

МОСКВА • 1975

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

13

ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЩЕСТВО
ФИЛАТЕЛИСТОВ

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СВЯЗЬ»

МОСКВА
1975

379.45
С56
УДК 656.825

Ответственный редактор
Б. К. СТАЛЬБАУМ

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Б. И. Буров, И. Я. Вакс (отв. секретарь), А. Н. Вигилев, Д. И. Вискно,
А. С. Георгиевский, К. С. Зацепин, М. Н. Израэлит, С. В. Кристи,
М. А. Левшня, Л. Я. Мельников, Д. И. Мошнягин, Г. Г. Родин,
Д. А. Сенкевич, А. В. Шатэн

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
МОСКВА, К-9, УЛ. ГОРЬКОГО, 12, ПРАВЛЕНИЕ ВОФ,
ТЕЛЕФОН 229-14-02

С56 Советский коллекционер. Сборник. Вып. 13.
М., «Связь», 1975.

176 с. с ил.

Издание представляет собой ежегодный сборник исследовательских статей монографического характера, посвященных различным видам коллекционирования: филателии, филокартии, бонистике, фалеристике, нумизматике.

Эти исследования затрагивают также вопросы истории, искусства, археологии и других отраслей науки.

Сборник рассчитан на широкий круг коллекционеров.

С $\frac{80300-125}{045(01)-75}$ заказн. изд. 379.45

С $\frac{80300-125}{045(01)-75}$ заказн. изд.

© Всесоюзное общество филателистов, 1975 г.

ОБРАЗ ВОЙНЫ И ПОБЕДЫ

О величии и беспримерности подвига советского народа в Великой Отечественной войне написано немало книг, созданы сотни кинофильмов и других произведений искусства. И каким бы скромным ни казалось вклад филателии в обширную летопись этой войны, почтовые миниатюры, ей посвященные, по-своему интересны и познавательны.

В годы войны Министерство связи СССР выпустило около ста марок и почтовых блочков, непосредственно посвященных Великой Отечественной войне. В послевоенное время поступило в обращение еще 230 марок, рассказывающих о событиях минувшей войны. Их дополняют свыше трехсот художественных маркированных конвертов, занимающих особое место среди знаков почтовой оплаты. Наличие рисунка прибавляет к функциональным свойствам конверта новое качество — он становится произведением миниатюрной графики, наделенным конкретным художественно-образительным содержанием. С точки зрения коллекционера-тематика весьма важна документальность иллюстрации: отраженные в ней конкретные события, имена, даты.

Но содержание и характеру рисунки маркированных конвертов, посвященных Великой Отечественной войне, могут быть отнесены к батальной жанру. Все они так или иначе отображают темы войны и военной жизни. Правда, некоторые рисунки исполнены в условной манере или в виде предметных схем, оперативных карт, но, как правило, в композицию рисунка включены в качестве обязательных компонентов образцы боевой техники — танки, самолеты, орудия, корабли и др., которые применялись в боевых действиях.

Особый интерес представляет портретный жанр (около ста конвертов). Это — графические, живописные и скульптурные портреты Героев Советского Союза, прославленных полководцев и легендарных героев: рядовых, летчиков и моряков, танкистов и артиллеристов, пехотинцев и пограничников, разведчиков и партизан, комсомольцев-подпольщиков и пионеров-партизан. Подавляющее число портретов, воспроизведенных на конвертах, не встречается на марках и как бы дополняет их. Сюда также следует отнести конверты (№№ 99, 190, 4539, 4840, 8701, 8923¹⁾) с изображением групповых скульптурных портретов.

На восьмидесяти конвертах дано изображение памятников, обелисков и мемориальных ансамблей, посвященных наиболее значительным событиям Великой Отечественной войны, оставившим неизгладимый, вечный след в истории нашей Родины. Они свидетельствуют о коллективном подвиге, удивительном мужестве, необыкновенной отваге и непоколебимой стойкости духа советских воинов, отстоявших Родину от варварского нашествия фашистских орд. Этот раздел можно дополнить конвертами (№№ 3485, 4537, 4869, 5396, 5985, 8317), отразившими в своих рисунках памятники «Неизвестному солдату» и «Неизвестному матросу». Некоторое количество конвертов посвящено военным, военно-морским музеям и музеям истории Ве-

¹⁾ Номера здесь и ниже даются по изданиям: Художественные маркированные конверты СССР. 1953—1957. каталог. Изд. ЦФА «Союзгиз». М., 1968 и годовые дополнения к нему за 1968—1973 гг. М., «Связь», 1971—1975.

ликой Отечественной войны (№№ 372, 1726, 1962, 2757, 5045, 5901, 5995, 6452, 6981, 7178, 7179, 8374).

Как видно из этого беглого обзора, художественные маркированные конверты составляют существенную часть коллекции, посвященной Великой Отечественной войне. Всего же к ней относится более восьмисот основных каталогизированных объектов — почтовых марок и блоков, маркированных конвертов и почтовых карточек, штемпелей специального гашения.

Главным направлением разработки такой тематической коллекции следует считать научную периодизацию истории войны. Наиболее удачные и интересные коллекции, которые нам довелось видеть на филателистических выставках, разработаны именно так.

Однако возможен и другой подход. Не нарушая хронологической периодизации, можно исследовать филателистические материалы применительно к отдельным, наиболее значительным стратегическим операциям Великой Отечественной войны, группировать их в разделы, рассказывающие о длительной героической обороне (Брестская крепость, Ленинград, Севастополь, Одесса, Новороссийск и др.) или классифицировать материалы по видам Вооруженных Сил, по отдельным родам войск. Значительное число филателистических материалов позволяет отдельно рассматривать историю партизанского движения, партийного и комсомольского подполья на временно оккупированных территориях.

Особенность многих коллекционных объектов в том, что их сюжеты многоплановы. Это позволяет использовать их для иллюстрации событий, разделенных между собой и временем, и местом. Поэтому не всегда представляется возможным однозначно классифицировать некоторые филателистические материалы, относимые к событию, послужившему поводом для их выпуска. Так, например, в каталоге относительно марки № 3866 сказано: «Руководитель подпольной комсомольской организации в Риге И. Я. Судмалис». Эта характеристика правильна, но неполна. Хорошо известно, что И. Судмалис с первого дня войны участвовал в обороне Лиепая (Либавы), затем длительное время сражался в партизанском отряде в Белоруссии. Другой пример (конверт № 4086). Дважды Герой Советского Союза Н. Г. Степанян начал войну под Одессой, а затем воевал на Балтике. Подобных примеров немало.

Крепость-герой Брест. Как великий образец патриотизма и героизма советских людей вошла в историю оборона Брестской крепости. Оборона началась в первый день войны и продолжалась около месяца (22.6—20.7.1941 г.) Это редкий случай в истории войн, когда окруженный малочисленный гарнизон, оказавшийся в глубоком тылу противника, лишенный воды, пищи, боеприпасов, на протяжении такого длительного времени вел упорную борьбу с численно превосходящими его во много раз войсками. Нет таких слов, какими можно было бы достойно выразить беспримерный подвиг воинов-брестцев. И не удивительно, что Брест удостоен высокого звания крепости-героя (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.5.1965 г.).

Подвиг должным образом отображен в коллекционном материале филателии. Известны многие художественные конверты (№№ 369, 1591, 1610, 3116, 3767, 3872, 04237-XV, 04237-XVII, 4586, 4862, 6473), посвященные обороне Брестской крепости. По своим сюжетам все они мемориальны (рис. 1). На них показаны фрагменты крепости или ее отдельных укреплений, музеев и отдельные памятники героям обороны. На некоторых конвертах воспроизведено изображение медали «За оборону Брестской крепости».

В раздел «Брестская крепость» следует также включить конверт № 5114 с портретом Героя Советского Союза лейтенанта А. М. Кижеватова. К началу войны он был начальником 9-й пограничной заставы Брестского Краснознаменного погранотряда. Его застава находилась несколько впереди крепости и в первые минуты войны подверглась сильнейшему артиллерийскому обстрелу. С оставшимися в живых пограничниками Кижеватов отошел к крепости и продолжал там сражаться. Из участников обороны Брестской крепости ему и командиру 44-го полка 42-й стрелковой дивизии майору П. М. Гаврилову присвоено звание Героя Советского Союза.

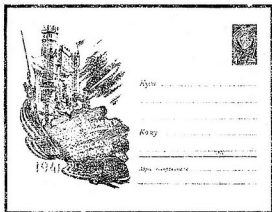

Рис. 1

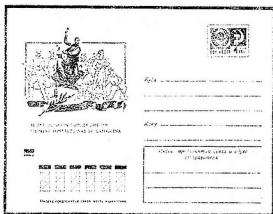

Рис. 2

Оборона Ленинграда. Боевые действия Краснознаменного Балтийского флота. Предпринимая нападение на СССР, немецко-фашистское руководство придавало исключительно важное значение захвату Ленинграда. Оно планировало уничтожить находившиеся в Прибалтике советские войска и, овладев Ленинградом, приобрести наиболее удобные морские и сухопутные пути, а также выгодный исходный район для удара в тыл войскам Красной Армии, прикрывавшим Москву. Поэтому оборону Ленинграда следует рассматривать в тесной связи с оборонительным сражением, начатым в первые часы войны в Прибалтике, и действиями Краснознаменного Балтийского флота.

В 1970 г. Министерство связи СССР выпустило маркированный конверт (№ 7616), посвященный 30-летию героической обороны города и военно-морской базы Лиепая (рис. 2). Для создания композиционного рисунка художник В. Локусаев использовал фотографии двух памятников, сооруженных в разных районах Лиепая. На переднем плане рисунка — фигуры матроса, рабочего-ополченца и девушки-санитарки (скульптор Э. Звирбулис, архитектор Я. Лицитис). Памятник открыт в 1960 г. в центре города на Парадной площади, где происходили ожесточенные бои. На втором плане воспроизведена Стена Славы — величественный монумент, воздвигнутый на месте Среднего форта, в котором в дни обороны размещался

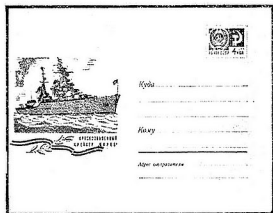

Рис. 3

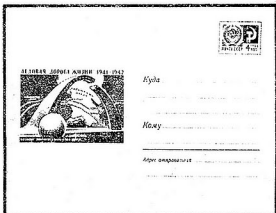

Рис. 4

командный пункт Восточного участка. Автору этих строк довелось участвовать в этой битве, команду курсантской ротой морской пехоты, которая сражалась на том участке, где ныне возвышается Стена Славы.

Героическая оборона Лиепая явилась примером войскового братства балтийских моряков, воинов 67-й стрелковой дивизии и 12-го пограничного отряда, проявивших массовый героизм, негибаемое мужество и железную стойкость. Не случайно Лиспаю прозвали «Морским Брестом».

После оставления нашими войсками Лиепая главная база Краснознаменного Балтийского флота — Таллин — стал прифронтовым городом. Около месяца длилась упорная оборона Таллина войсками 10-го стрелкового корпуса, морской пехоты и пограничниками при участии береговой и корабельной артиллерии, а также авиации флота. 25 августа зенитчики крейсера «Киров» на Таллинском рейде сбили первый фашистский самолет. Крейсер развернул свои орудия главного калибра в сторону берега и по заявке армейского командования открыл огонь по рубежу № 35, который еще недавно удерживали наши войска...

Крейсер «Киров» вошел в историю КВФ как его флагманский корабль в знаменитом переходе в конце августа 1941 г. из Таллина в Кронштадт — во главе кораблей, составлявших боевое ядро флота. В тревожные дни сентября 1941 г., когда противник с особой яростью рвался к Ленинграду, «Киров» вел успешный огонь по немецко-фашистским войскам в районе Красного Села, а 24 сентября, войдя в Неву, стал в ряды непосредственных защитников города. Ему посвящены три маркированных конверта (№ 6051 — рис. 3, №№ 8839, 9169) и почтовая марка (№ 4276). В филателистической летописи они представляют не только флот, но и армейские части, которые крейсер «Киров» поддерживал своей мощной артиллерией на побережье Рижского залива, в Таллине и в осажденном Ленинграде.

И еще об одном конверте (№ 8132) следует упомянуть в связи с обороной Таллина. Он посвящен минному заграждению «Амур» (марка № 4185), построенному на Балтийском заводе и спущенному на воду в 1907 г. Великую Отечественную войну старый корабль встретил в минной гавани Таллина, где он использовался в качестве плавучей базы. Когда назрела необходимость в эвакуации, «Амур» был затоплен (28.8.1941 г.) и закрыл своим корпусом выход в бухту для неприятельских кораблей.

События начального периода Великой Отечественной войны развертывались с молниеносной быстротой. Особо сложная и опасная обстановка создавалась на подступах к Ленинграду, где немцы оказались уже в середине августа 1941 г. Началась упорная оборона, длившаяся долгих 900 дней. Воины Ленинградского фронта и моряки КВФ отстояли город Ленина, одержав победу над злым и коварным

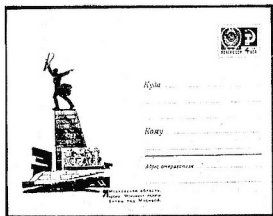

Рис. 5

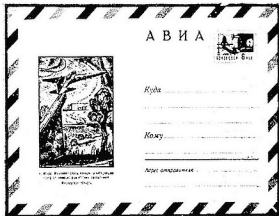

Рис. 6

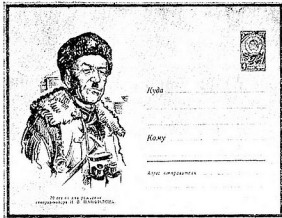

Рис. 7

Рис. 8

врагом. Немалая заслуга в этом и краснознаменного линейного корабля «Октябрьская Революция», которому посвящены специальный маркированный конверт (№ 8847, марка № 4277).

Только в сентябре и октябре артиллеристы линкора уничтожили несколько колонн фашистских танков и моточастей, рвавшихся к Ленинграду, а зенитчики сбили 10 самолетов противника. С 23 октября и до конца войны линкор находился на Неве, успешно ведя контрбатареиную стрельбу. Славно поработали линкоровцы и в памятные дни января 1944 г., когда был осуществлен разгром немцев под Ленинградом и его полное освобождение от блокады. В июне 1944 г. «Октябрьская Революция» смела своим огнем мощные оборонительные сооружения противника, обеспечив наступление войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке. 22.VII.1944 г. линкор был награжден орденом Красного Знамени.

Свершилось событие особой исторической важности — Ленинград был полностью освобожден от вражеской блокады. В филателии это документировано несколькими маркированными конвертами (№№ 2768, 2964, 5409 — рис. 4, №№ 9334, 9359), а также почтовыми марками и специальными гашениями. Они были выпущены к 20-летию и 30-летию разгрома фашистских войск под Ленинградом.

Великая битва под Москвой. Она вошла в историю, как одно из крупнейших сражений второй мировой войны, включающее в себя боевые действия Советских Вооруженных Сил по обороне столицы нашей Родины против немецко-фашистских войск и их разгрому. Московская битва делится на два периода: оборонительный (30 сентября—4 декабря 1941 г.) и контрнаступление (декабрь 1941 г.—январь 1942 г), превратившееся впоследствии в общее наступление советских войск на Западном, Северо-Западном и Юго-Западном направлениях (январь—апрель 1942 г.). Победа Красной Армии под Москвой развеяла миф о непобедимости армии фашистской Германии и знаменовала решительный поворот военных событий в пользу СССР.

Коллекционные материалы, посвященные великой битве под Москвой, отличаются разнообразием и документируют многие исторические события.

На рисунке конверта (№ 4935 худ. Н. Черкасов) изображен фрагмент памятника воинам Первой Ударной армии — героям битвы у Яхромы (рис. 5). К сожалению, в выходных данных отсутствуют сведения о нем. Монумент сооружен на высоком берегу канала Москва—Волга, вблизи деревни Перемилово по проекту скульпторов В. Глебова, Н. Любимова, А. Постола, В. Федорова, архитекторов А. Каминского, Ю. Кривущенко и И. Степанова. Он воздвигнут в память об одном из эпизодов битвы под Москвой. 29 ноября 1941 г. немецко-фашистские войска

Рис. 9

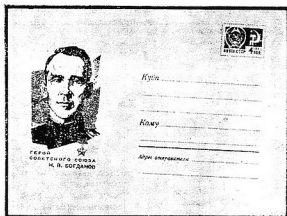

Рис. 10

именно здесь прорвали нашу оборону. Создалась опасная обстановка. В результате ожесточенных боев, длившихся несколько дней 29-я и 50-я стрелковые бригады восстановили положение и 8 декабря полностью овладели Яхромой... Известен конверт (№ 4935, худ. И. Коминарец), на котором этот памятник воспроизведен полностью.

27 ноября положение на северо-западе от Москвы сложилось еще более критически, 3-я танковая группа противника повернула из района Рогачева на Красную Поляну, грозя прорывом к Химкам. Нужно было во что бы то ни стало остановить захватчиков, а затем разгромить их. И это было сделано: 6 декабря 1941 г. Совинформбюро сообщило: «...Войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отступают, бросая технику, вооружение и неся огромные потери. В честь этой победы на 23-м и 41-м километрах Ленинградского шоссе сооружены величественные мемориальные комплексы. Их фрагменты — легендарная «тридцатьчетверка», поднятая на гранитный постамент, и ряд «противотанковых ежей» — мы видим на рисунках двух конвертов (№№ 4936, 4948).

Ожесточенные бои происходили в то же время южнее Крюкова. Сосредоточив большие силы вдоль Волоколамского шоссе, немцы стремились с этого направления ворваться в Москву. Воины 9-й гвардейской дивизии генерала А. П. Белобородова остановили немецкие полчища у станции Сингири и села Рождествено. Конверт № 6608 (худ. Н. Алисов) документирует эти боевые подвиги. На нем воспроизведен памятник, сооруженный на 42-м километре Волоколамского шоссе.

Тяжелые многодневные бои происходили в районе Истры и Истринского водохранилища. Здесь сражались 9-я гвардейская, 18-я дивизия народного ополчения, преобразованная в 11-ю гвардейскую, группа генерала М. Е. Катукова и другие прославленные соединения. Им помогали летчики-штурмовики. В городе Истре, против знаменитого Новоиерусалимского монастыря, где ныне размещен Московский областной краеведческий музей с уникальным собранием документов о битве под Москвой, воздвигнут величественный монумент Славы воинам, освободившим город от фашистских захватчиков. Памятник изображен на рисунках двух конвертов (№ 7016 — рис. 6, № 8845, худ. Н. Алисов).

...16 октября 1941 г. 1075-й полк 316-й стрелковой дивизии генерала И. В. Панфилова действовал на направлении главного удара противника. Немецко-фашистские войска стремились прорваться на стыке между дивизией Панфилова и кавалерийской группой генерала Л. М. Доватора. У разъезда Дубосеково держал оборону про-

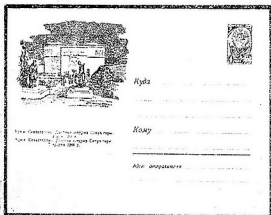

Рис. 11

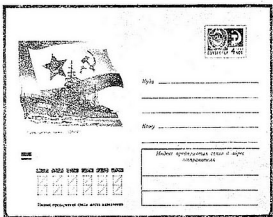

Рис. 12

тивотанковый взвод 4-й роты этого полка. 50 танков двинулись против 28 панфиловцев. В этом невиданном единоборстве победили панфиловцы. Их подвиг будет вечно жить в памяти народной, а имя генерала Панфилова стало легендарным. Его портрет воспроизведен на конверте (№ 2319, рис. 7, худ. Е. Анискин). В фондах Центрального музея Вооруженных Сил СССР хранится фотография, сделанная 18 ноября 1941 г. в деревне Гусенево. На ней запечатлен И. В. Панфилов за два часа до своей трагической гибели. Сравнение портрета на конверте с групповой фотографией убеждает, что она послужила художнику основой при создании портрета. На конверте (№ 4392, рис. 8, худ. П. Вендель) воспроизведен портрет командира 2-го Гвардейского кавалерийского корпуса генерала Л. М. Доватора, созданный также по фронтовой фотографии, относящейся к началу декабря 1941 г. Генерал Доватор героически погиб 19 декабря... Так же как и генерал Панфилов, он посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Конверты №№ 4869, 5396 вновь возвращают нас в Крюково. Здесь 3 декабря 1966 г., в канун празднования 25-летия разгрома фашистских войск под Москвой, из братской могилы был взят прах Неизвестного солдата и перенесен к Кремлев-

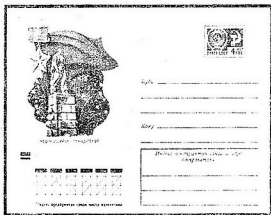

Рис. 13

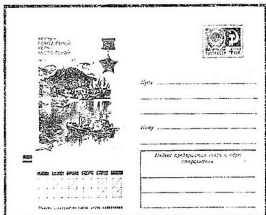

Рис. 14

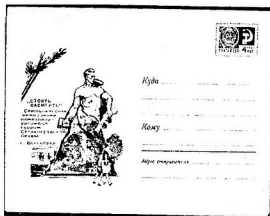

Рис. 15

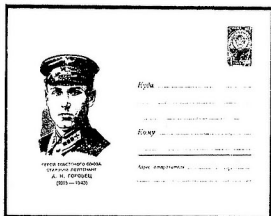

Рис. 16

ской стене. 8 мая 1967 г. на могиле Неизвестного солдата зажжен огонь Вечной славы, символизирующий немеркнущую память о погибших в годы Великой Отечественной войны. На конвертах воспроизведены цветные фотографии могилы Неизвестного солдата.

Коллекционерам известно еще немало и других цельных вещей, посвященных великой битве под Москвой. Из них необходимо упомянуть конверты №№ 125, 3681, 4534, 6164, 7800, 7931, 7985.

Оборона Одессы и Севастополя. Боевые действия Приморской армии и Черноморского флота. Новороссийская эпопея. Освобождение Крыма.

5 августа 1941 г. началась героическая оборона Одессы, длившаяся 69 дней (5.VIII — 16.X.1941 г.). В ней участвовали войска Отдельной Приморской армии, части и корабли Черноморского флота.

Филателистических материалов, прямо и непосредственно посвященных обороне Одессы, сравнительно немного, зато встречаются маркированные конверты, сюжеты рисунков которых связаны с этой эпопеей. Филателисты проявляют большой интерес к конверту (№ 4086, рис. 9, худ. П. Вендель) с портретом прославленного летчика, дважды Героя Советского Союза Н. Г. Степаняна. Обычно этот конверт

Рис. 17

Рис. 18

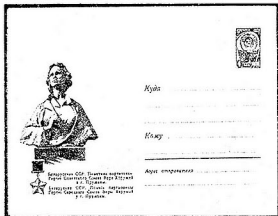

Рис. 19

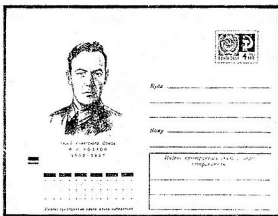

Рис. 20

включают в раздел обороны Ленинграда или боевых действий Балтийского флота, что несомненно правильно. Ведь именно здесь Н. Г. Степанян был дважды удостоен звания Героя Советского Союза (Указы Президиума Верховного Совета СССР от 23.X.1942 г. и 6.III.1945 г.). Однако его боевая биография началась на Черноморском флоте, где 12 июля 1941 г. он впервые штурмовал с воздуха вражеские войска. В одесском небе Степанян получил боевое крещение, а затем и первое ранение. В апреле 1944 г., когда наши войска освобождали Крым, командир 47-го штурмового авиаполка майор Степанян покинул Балтику, вновь появился на Черном море и вместе со своими летчиками громил противника. За заслуги по освобождению Крыма его полк получил почетное наименование «Феодосийский».

Известно, что 265-й корпусной артиллерийский полк под командованием майора Н. В. Богданова отличился в обороне Одессы. Затем полк был переброшен в Севастополь, где артиллеристы стяжали немеркнущую славу. За особые отличия 265-й полк был преобразован в 18-й гвардейский, а его командир удостоен звания Героя Советского Союза. Просматривая филателистическую летопись Великой Отечественной войны, обнаруживаем два маркированных конверта (№ 5625, рис. 10, худ. П. Чурилин, № 8786, худ. А. Соколов) с портретами Героя Советского Союза гвардии полковника Николая Васильевича Богданова.

Обороне Одессы посвящены и другие конверты (№№ 2992, 3084, 4537, 7591, 8317). Документальным изображением отличается конверт № 3084, на котором дан фотомонтаж: колонна войск 3-го Украинского фронта, освободивших 10 апреля 1944 г. Одессу, движется по главной улице города на фоне памятника Неизвестному матросу. Отдельно памятник показан на другом конверте (№ 8317, худ. И. Пчелко). Упомянем еще два конверта (№№ 3860 и 3096) с изображением знаменитого Воронцовского маяка. Однако он не похож на маяк, каким его видели одесситы до войны. В дни обороны маяк был взорван, так как служил ориентиром для артиллеристов противника, обстреливавших город. Маяк, изображенный на конвертах, построен в 1954 г. И, наконец, конверт № 6437 (худ. М. Лохманова) с изображением герба города и надписью: «175 лет городу-герою Одессе».

30 октября 1941 г. началась героическая оборона Севастополя. Город обороняли войска Приморской армии, морская пехота, авиация и корабли Черноморского флота. Оборона Севастополя должным образом отображена в филателистических материалах, среди которых немало маркированных конвертов (№№ 1962, 3141, 3142, 3733, 6193, 6704, 6728, 6981, 7026, 7289, 7661, 8848, 8911, 8912, 9039 и др.). Увенчивающие их художественные миниатюры напоминают о многих боевых событиях длительной обороны, о доблести и самоотверженности известных и безвест-

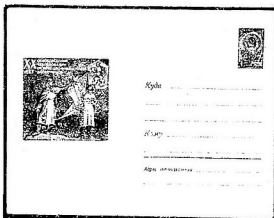

Рис. 21

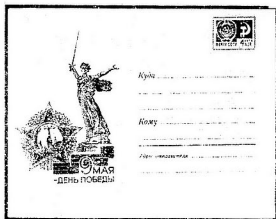

Рис. 22

ных героев, о подвигах красноармейцев и краснофлотцев и их командиров, о кораблях Черноморского флота, о партизанах и партийном подполье, о славном городе-герое Севастополе. Коллекционные материалы посвящены не только обороне, но и освобождению Севастополя и всего Крымского полуострова в 1944 г.

15 ноября 1944 г. на вершине Сапун-горы был открыт монумент Славы — памятник всем советским воинам, погибшим во время обороны и при освобождении Севастополя. Рисунок конверта (№ 3733, худ. В. Поздняков) воспроизводит этот памятник, реконструированный в 1962 г. На его гранитных мемориальных досках высечены наименования воинских частей и соединений, принимавших участие в освобождении Севастополя. Рядом сооружена диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года» (худ. П. Мальцев, Г. Марченко, Н. Присекин. Здание диорамы показано на конвертах №№ 1962 — рис. 11, 7026).

Среди надводных кораблей Черноморского флота, участвовавших в Севастопольской эпопее, были: линкор, 6 крейсеров, 14 эсминцев и лидеров. На конвертах воспроизведены крейсер «Красный Кавказ», эсминцы «Сообразительный» и «Бойкий». «Красный Кавказ» и «Сообразительный» были преобразованы в гвардейские и вошли в военно-морскую историю как корабли-герои. Им посвящены конверты №№ 6728, 7661, 8911, 8848. На конверте № 8912 — эсминец «Бойкий», награжденный орденом Красного Знамени (рис. 12).

В связи с создавшейся угрозой прорыва противника на новороссийском и туапсинском направлениях Ставка Верховного Главнокомандования 10 августа 1942 г. дала директиву об организации обороны Новороссийска. В ней участвовали соединения 47-й армии и Черноморского флота. Бой за Новороссийск, начавшийся 19 августа, носил ожесточенный и кровопролитный характер. Несмотря на исключительное упорство наших войск, Новороссийск был захвачен противником. В феврале 1943 г. наши войска начали активные действия по освобождению Новороссийска. В районе Мысхако — Станицка высадился десант отряда морской пехоты под командованием майора Цезаря Куникова. Захватив, а затем и расширив плацдарм, десантники на протяжении 218 дней прочно удерживали свою «Малую землю». Эти боевые действия документируются художественными миниатюрами на многих конвертах (№№ 2419, 3485, 3567, 5985, 6224, 8849, 9020, 9364). Некоторые из них (№№ 3485, 3567, 5985) воспроизводят памятник Черноморскому матросу, олицетворяющий доблесть морских пехотинцев и всех моряков, защищавших город в 1942 г. и освободивших его в 1943 г. Памятник, сооруженный по проекту скульпторов Н. Тимошина, И. Шмачука и архитектора Н. Михайлова, был открыт 26 июля 1960 г.

Несомненный интерес представляет конверт № 9020. На его рисунке воспроизведен торпедный катер, вознесенный на постамент. Моряки торпедных катеров обеспечили высадку десанта на легендарную Малую землю, участвовали в осуществлении Новороссийской десантной операции. Упомянем также конверт № 8849 с портретом Героя Советского Союза Ц. Л. Куникова.

В ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск на Северном Кавказе Президиум Верховного Совета СССР присвоил Новороссийску почетное звание «Город-герой» (Указ от 14 сентября 1973 г.). В приветствии трудящимся города-героя и участникам битвы за Новороссийск Леонид Ильич Брежнев писал: «В этом поистине историческом акте выражены признательность и благодарность советского народа, партии и правительства, дана высокая оценка ратных подвигов всех тех, кто, не щадя жизни, проявил беспримерное мужество, стойкость и героизм у стен города, преграждая путь врагу к жемчужине советского юга — Северному Кавказу» (газета «Правда», 16.IX.1973 г.). Высокая награда документирована на маркированном конверте № 9364 «Новороссийск — город-герой» (рис. 13).

В созвездии городов-героев вошла и Керчь. В высокой награде выражена благодарность Родины, Коммунистической партии, Советского правительства и всего советского народа героическим воинам — непосредственным участникам сражений на Крымском полуострове, мужественному подвигу советских патриотов в Аджимукшайских каменоломнях, всем трудящимся Керчи, проявившим огромную выдержку и стойкость, отдавшим все силы во имя нашей великой победы. Новую страницу в филателистической летописи древнего города открыл маркированный конверт (№ 9353) с изображением медали «Золотая Звезда» и обелиска Славы на горе Митридат, где в 1943—1944 гг. проходили кровопролитные бои. 25 февраля 1974 г. в почтовое обращение поступил конверт с сопроводительной надписью «Керчь — город-герой» на русском и украинском языках (рис. 14).

Сталинградская битва. 19 ноября 1942 г. началось контрнаступление под Сталинградом. В нем приняли участие Юго-Западный, Донской и Сталинградский фронты. Прорвав фронт противника и действуя по сходящимся направлениям, советские войска 23 ноября соединились в районе Калача, замкнув в кольцо 22 вражеские дивизии. Затем был осуществлен разгром группы немецко-фашистских войск, пытавшихся помочь попавшим в окружение прорвать кольцо, и ликвидация окруженной группировки противника. Всего за время Сталинградской битвы враг потерял 1,5 млн. солдат и офицеров.

Сталинградская битва — величайшая битва всей второй мировой войны, в которой советский народ и его Вооруженные Силы одержали крупнейшую победу. Стратегическая инициатива была окончательно вырвана из рук противника. Красная Армия начала массовое изгнание врага с советской территории.

Беспримерному подвигу, совершенному советскими воинами на волжских берегах, посвящено много разнообразных коллекционных материалов, в том числе и художественных конвертов (№№ 372, 2798, 4536, 4783, 4907, 5046, 5397, 5428, 5527, 6196, 6197, 7361, 8032, 8068, 8230, 8873, 8874 и др.). Рисунки большинства из них воспроизводят фрагменты величественного памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы (рис. 15), воздвигнутого на склонах Мамаева кургана по проекту скульптора Е. Вучетича. Непосредственное отношение к теме имеют также конверты № 8913 и 8025, посвященные участникам Сталинградской битвы — Героям Советского Союза Маршалу Советского Союза Р. Я. Малиновскому и генералу А. А. Асланову.

Курская битва. После исторической победы на Волге и последующего наступления советских войск противник был отброшен на запад местами до 700 километров. Несмотря на сокрушительное поражение, немецко-фашистское командование предприняло попытку вернуть стратегическую инициативу. С этой целью оно спланировало наступление, имевшее целью срезать глубоко вдававшийся в расположение его армий так называемый Курский выступ. Враг начал наступление 5 июля 1943 г. Советские войска в оборонительных сражениях остановили яростный натиск противника и 12 июля перешли в контрнаступление.

Курская битва, длившаяся около двух месяцев, явилась важнейшим этапом на пути к полной победе над гитлеровской Германией. По своим масштабам, ожесточенности боев, количеству войск и боевой техники она не имела равных во второй мировой войне. А по своим результатам она означала окончательный крах наступательной стратегии германского верховного командования и завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне. Успешному завершению Курской битвы способствовали активные действия партизан в тылу у противника.

Память о гигантской битве воскрешают художественные миниатюры многих конвертов (№№ 885, 2613, 2614, 2702, 3682, 4535, 4980, 5113, 5755, 5756, 5950, 6368, 7011, 7170, 7985, 8978, 8991, 9004, 9015 и др.). В их сюжетах, как и следовало ожидать, преобладает танковая и авиационная тематика. На некоторых конвертах представлены участники Курской битвы дважды Герои Советского Союза — генерал армии И. Д. Черняховский, маршал бронетанковых войск П. С. Рыбалко (в том числе № 4980 с изображением памятника, установленного на его родине в Сумской области), полковники-танкисты А. А. Головачев и С. Ф. Шутов, Г. Т. Береговой (ныне летчик-космонавт, генерал-майор авиации). Жемчужиной коллекции вполне может стать конверт (№ 5113, рис. 16, худ. П. Бендель) с портретом зам. командира эскадрильи 88-го гвардейского истребительного авиационного полка старшего лейтенанта А. К. Горовца. 6 июля 1943 г. в районе Ольховатки летчик оказался один против группы немецких бомбардировщиков. Вступив в единоборство с вражеской армадой, он последовательно сбил 9 самолетов противника. В этом бою отважный летчик погиб... Разумеется, документально подтвержденный боевой эпизод, в котором летчик-истребитель А. К. Горовец проявил небывалую отвагу и мастерство, относится к числу уникальных. Но примеры высокой самоотверженности советских воинов всех родов войск были отнюдь не исключением, а скорее правилом. За отличие в боях на Курской дуге 180 бойцов и офицеров Красной Армии были удостоены высшей награды Родины — звания Героя Советского Союза. Об их подвигах напоминает Монумент славы, воздвигнутый в Курске. Его изображение помещено на конверте № 7170 (худ. Ю. Левинский, рис. 17).

Партизанское движение в тылу противника. Героическая борьба советских людей на территории, временно оккупированной фашистскими войсками, — одна из замечательных страниц истории Великой Отечественной войны. Она была составной и неотъемлемой частью гигантской битвы, которую вел наш народ и его Вооруженные Силы. Она превратилась во всенародную партизанскую войну, которая велась на Украине и в Белоруссии, на Смоленщине и Брянщине, в Ленинградской и Псковской областях — везде, где только ступала нога оккупантов. По далеко не полным данным в партизанских отрядах и подпольных организациях состояло более миллиона активных участников, народных мстителей, от действий которых все годы войны горела земля под ногами немецко-фашистских захватчиков.

Самоотверженной борьбе партизан Великой Отечественной войны и героизму партийно-комсомольского подполья в тылу у врага посвящено большое количество коллекционных материалов, в том числе около 60 цельных вещей. В Рудневной галерее на маркированных конвертах, наряду с С. А. Ковпаком, С. В. Рудневым, К. С. Заслоновым, Д. Н. Медведевым и другими прославленными руководителями партизанских соединений (конверты №№ 382, 5551, 7247, 8559, 8846, 9251), находим портреты Саши Чекалина, Алексея Шумовцева, Ляли Убийюков, Лизы Чайкиной, Зины Портновой, Владимира Курленко и других (конверты №№ 3315, 3316, 3704, 5965, 7286, 8569 и др.) — партизан-комсомольцев, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза. Здесь же встречаем портреты совсем юных народных мстителей — пионеров-партизан, проявивших исключительную отвагу, удивительное мужество, самопожертвование и презрение к смерти. Это — портреты Героев Советского Союза Вали Котик, Лени Голикова, Марата Казея, Бори Царикова и др. (конверты №№ 2829, 2970, 5122, 6110, 6959, 6960, 6968, 6993 и др.).

Заслуживает особого внимания конверт № 99, которым положено начало летописи комсомольского подполья в филателии цельных вещей. На нем воспроизведен памятник молодогвардейцам Краснодона. История подпольной организации «Молодая гвардия» широко известна, поэтому кратко расскажем о памятнике. Он

открыт в 1954 г. (скульпторы В. Агибалов, В. Мухин, В. Федченко, архитектор А. Сидоренко). На гранитном постаменте — бронзовые фигуры молодогвардейцев О. Кошевого, У. Громовой, И. Земнухова, С. Тюленина и Л. Шевцовой, удостоенных звания Героя Советского Союза. Впоследствии в разные годы были выпущены конверты (№№ 190, 4840, 8701), на которых воспроизведен этот монумент, а также памятник Олегу Кошевому в г. Прилуки, Черниговской области (№ 8413).

Коммунистическая партия всегда и неизменно стояла во главе всенародной партизанской борьбы. Организация и боевое использование партизанских формирований и подполья, их взаимодействие с войсками Красной Армии всегда были под неослабным руководством и контролем партийных органов, действовавших во вражеском тылу. Пламенный патриотизм, героическая самоотверженность коммунистов и комсомольцев, поднявших всех советских людей на смертельный бой против немецко-фашистских захватчиков, ярче всего проявились в Белоруссии. Присвоение столице республики — Минску почетного звания «Город-герой» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1974 г.) является признанием выдающихся заслуг перед Родиной, массового героизма, мужества и стойкости, проявленных трудящимися Минска и всей Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. 440 тысяч партизан и подпольщиков вели борьбу на оккупированной земле Белоруссии. За три года они вывели из строя около 500 тысяч гитлеровцев и их пособников, пустили под откос более 11 тысяч вражеских эшелонов, разгромили около тысячи штабов и гарнизонов противника (рис. 18).

Партийное и комсомольское подполье в Минске и по всей Белоруссии стало создаваться уже в первые недели после начала войны и вскоре превратилось в основную организующую и направляющую силу партизанского движения. Многие почтовые художественные миниатюры посвящены коммунистам, выдающимся организаторам и отважным участникам партизанского движения в Белоруссии Героям Советского Союза В. И. Козлову, К. С. Заслонову, В. З. Хоружей, М. Ф. Шмыреву. Их портреты воспроизведены на конвертах (№№ 382, 3490, 3773, 04237-XVI, 8846, 9148). На одном привлекает внимание надпись под рисунком: «Витебск. Музей М. Ф. Шмырева». Герой Советского Союза М. Ф. Шмырев командовал партизанской бригадой, действовавшей на Витебщине. Она была тесно связана с Витебским подпольным горкомом партии, который организовывал надежные явки и пункты встреч. Через них направлялись в партизанские базы патриоты, горевшие желанием сражаться с оккупантами. Одновременно через эти явки и пункты передавались по назначению разведывательные данные и документы, захваченные у противника. Вот о чем напоминает надпись на скромном конверте...

Имя Героя Советского Союза К. С. Заслонова стало легендарным. Обычно его подпольную деятельность связывают только со станцией Орша. Здесь ему воздвигнут памятник, который воспроизведен на конверте № 382. Однако талант вожака-партизана раскрылся на земле Витебщины, где в июле 1942 г. по указанию ЦК Компартии Белоруссии из пяти партизанских отрядов, созданных Заслоновым, была сформирована бригада под его командованием. Немало славных дел числится на боевом счету партизанской бригады Заслонова. В районе ее действий возникла подпольная комсомольская группа «Юные мстители». Членом этой группы была отважная разведчица в недалеком прошлом ленинградская школьница Зина Портнова, бесстрашно и самоотверженно выполнявшая сложные задания партизанского командования. 1 июля 1958 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Зине Портновой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Ее портрет помещен на конверте № 7286. Как в сопроводительной надписи на конверте, так и в специальной литературе Зину Портнову называют пионеркой. Это неверно. Позднейшими исследованиями доказано, что она, как и другие члены группы «Юные мстители», была комсомолкой.

Рассказывая о витебском подполье, нельзя не упомянуть о замечательной дочери белорусского народа Вере Захаровне Хоружей, которой посвящено наибольшее число цельных вещей (конверты № 3490 — рис. 19, №№ 3773, 04237-XVI, 9148). В годы гражданской войны совсем юной она сражалась с бандами Булак-Балаховича. В 18 лет стала членом Коммунистической партии. В 23 года Вера Хоружая

вела подпольную комсомольскую и партийную работу в Западной Белоруссии, семь лет томилась в тюрьмах панской Польши. Осенью 1942 г. ЦК Компартии Белоруссии направил Веру Хоружую в оккупированный Витебск, где она показала себя смелой и отважной разведчицей. 17 мая 1960 г. В. З. Хоружей было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Одним из выдающихся руководителей партизанского движения в Белоруссии был член подпольного ЦК Компартии Белоруссии Василий Иванович Козлов. Маркированный конверт (№ 8846 — рис. 20, худ. А. Соколов) с портретом секретаря Минского подпольного обкома Компартии Белоруссии, командира Минского партизанского соединения Героя Советского Союза, генерал-майора В. И. Козлова, явится самой желанной цельной вещью для филателиста, воссоздающего в своей коллекции историю Великой Отечественной войны и героической деятельности народных мстителей.

* *

*

В рамках одной статьи нет никакой возможности хотя бы кратко показать все изобилие цельных вещей, посвященных Великой Отечественной войне. Укажем только, что в них отображены битва за Днепр и изгнание немецко-фашистских захватчиков из Левобережной Украины, освобождение Донбасса, Киева и всей Правобережной Украины. Художественные миниатюры отмечают также освобождение Белоруссии и Советской Прибалтики, разгром врага под Яссами и Кишиневом, изгнание фашистской нечисти со священной земли нашей Родины и освободительный поход Советской Армии по странам Европы (рис. 21).

Апофеозом Великой Отечественной войны стал окончательный разгром гитлеровского фашизма и водружение красного знамени победы над поверженным Берлином. Дню Победы (рис. 22), который мы ежегодно отмечаем 9 мая, посвящено много разнообразных и интересных конвертов (№№ 4165, 4189, 5119, 5120, 5428, 6011, 6093, 6694, 6783, 6827, 6839, 7418, 7439, 7440, 8032, 8066, 8715, 8716, 8726, 8744 и др.). Их дополняет большая серия маркированных конвертов, изданных в ознаменовании 30-летия Победы и посвященных городам-героям. Собранные воедино на заключительных листах коллекции, они хорошо воссоздают радостное ощущение могучей силы советского народа и его непобедимой армии, под мудрым руководством Коммунистической партии разгромивших гитлеровских захватчиков и освободивших человечество от фашистской чумы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амплеев Н. И., Болховитинов В. Ф. и др. Авиация и космонавтика СССР. М., Воениздат, 1968. 599 с.
2. Андрианов В. Н., Быстров В. Е. и др. Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. I вып. М., Политиздат, 1974. 447 с.
3. Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. М., «Наука», 1971. 543 с.
4. Ачкасов В. И., Басов А. В. и др. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., Воениздат, 1967. 592 с.
5. Ванеев Г. Н., Ермаш С. Л. и др. Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг. М., Воениздат, 1969. 368 с.
6. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. 2-е изд. Коллектив авторов. М., Воениздат, 1970. 631 с.

7. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941—1945. М., «Наука», 1973. 664 с.
8. Казаков К. П. Всегда с пехотой, всегда с танками. М., Воениздат, 1973. 296 с.
9. Камалов Х. Х. Морская пехота в боях за Родину. 1941—1945. М., Воениздат, 1966. 216 с.
10. Колтунов Г. А., Соловьев В. Г. Курская битва. М., Воениздат, 1970. 400 с.
11. Новиков А. А. В небе Ленинграда. М., «Наука», 1970. 308 с.
12. Перечнев Ю. Г., Орлов В. А. и др. Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941—1944. М., «Наука», 1973. 448 с.
13. Ротмистров П. А. Время и танки. М., Воениздат, 1972. 336 с.
14. Таллин в огне. 2-е изд. (Коллектив авторов). «Ээсти Раамат», Таллин, 1971. 452 с.
15. Шиян И. С. На Малой земле. М., Воениздат, 1974. 182 с.
16. Федоров А. Г. Авиация в битве под Москвой. М., «Наука», 1971. 229 с.

ЛЕНИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

«Лениниана — тема века». Множество филателистических коллекций, начиная с экспонатов призеров всемирных выставок и кончая скромными альбомами юных филателистов, тысячекратно подтвердили справедливость этого крылатого выражения. Разнообразные названия коллекций по ленинской тематике, встречающиеся в каталогах выставок и в филателистической литературе, отражают стремление всесторонне раскрыть образ великого вождя трудящихся, показать теснейшую связь жизни и деятельности В. И. Ленина, его бессмертных идей буквально со всеми сторонами нашей жизни. Однако названия могут и повторяться, но, вероятно, не найдется двух тождественных, абсолютно повторяющих друг друга коллекций. И дело не столько в материале, сколько в подходе, в индивидуальной трактовке темы, которая разрабатывается так широко и глубоко, как никакая другая, и все же остается неисчерпаемой.

Вполне естественно желание увидеть филателистическую Лениниану в несколько новом аспекте, позволяющем привлечь не использовавшийся ранее коллекционный материал, развивающий и обогащающий идею коллекции. В этом плане вниманию читателей предлагается построенный на филателистических материалах рассказ о работниках науки, техники, литературы и искусства, государственных и общественных деятелях, за выдающиеся заслуги удостоенных высших премий, носящих имя Владимира Ильича Ленина.

* * *

Владимир Ильич Ленин — величайший революционер и величайший ученый нашей эпохи. Неоценим его вклад в революционную теорию, проверенную практически на примере нашей страны — первого в мире социалистического государст-

Рис. 1

ва, а затем на целом ряде других социалистических стран, то есть в мировом масштабе. Труды В. И. Ленина имеют огромное значение для философии, политической экономики, исторической науки, военной науки, педагогики и других областей науки. На глубоко научной основе разработан ленинский план построения социализма. При этом В. И. Ленин указывал, что данный план может быть осуществлен только при условии использования новейших достижений науки во всех отраслях народного хозяйства. Претворение в жизнь ленинских идей, построение социализма, успешное строительство коммунистического общества дают нам все основания считать совокупность ленинских работ — ленинизм — высшим достижением мировой науки и культуры.

В. И. Ленин — организатор советской науки, прилежавший много сил для того, чтобы поставить науку на службу трудящимся. Многочисленные документы свидетельствуют о тесных контактах В. И. Ленина с учеными, о его исключительном внимании к научным кадрам, молодым советским научным учреждениям и организационному центру науки в стране — Академии Наук.

Имя В. И. Ленина — создателя Коммунистической партии и Советского государства — самое дорогое для каждого советского человека. Поэтому вполне закономерным было предложение ученых, участвовавших 22 января 1924 г. на внеочередном собрании президиума Социалистической академии (с апреля 1924 г. переименована в Коммунистическую), увековечить память вождя трудящихся учреждением премий имени В. И. Ленина за лучшие марксистские теоретические работы, непосредственно связанные с задачами социалистического строительства. Экспертная комиссия, состоявшая из видных ученых, поддержала эту идею, высказав желание отмечать столь высокой наградой не только работы в области марксизма, но и выдающиеся научные труды по всем отраслям знаний. После рассмотрения Комиссией ЦИК СССР по увековечению памяти В. И. Ленина данный вопрос был передан в Совет Народных Комиссаров СССР.

23 июня 1925 г. СНК СССР принял решение отмечать премиями имени В. И. Ленина выдающиеся научные работы по всем отраслям знаний, созданные гражданами СССР после 7 ноября 1917 г. «для поощрения научной деятельности в направлении, наиболее близком идеям В. И. Ленина, а именно в направлении тесной связи науки и жизни» [1]¹⁾. СНК поручил Коммунистической академии разработать правила присуждения премий имени В. И. Ленина, а право присуждать их предоставил Комиссии, в состав которой должны были войти представители Российской и Украинской Академий Наук, центральных комиссий по улучшению быта ученых при Советах Народных Комиссаров союзных республик и секции научных работников профессионального союза работников просвещения.

3 апреля 1926 г. президиум Коммунистической академии утвердил Положение о премиях имени В. И. Ленина [2]. Предусматривалось ежегодное (с 1926 г.) присуждение пяти премий. Непременным условием награждения являлось большое практическое значение научной работы. Положением был утвержден состав Комиссии по присуждению премий имени В. И. Ленина. Ее возглавил крупный советский историк и государственный деятель М. Н. Покровский. Заместителем председателя стал выдающийся ученый, специалист в области математики, астрономии и геофизики, впоследствии — академик О. Ю. Шмидт.

Герой Советского Союза О. Ю. Шмидт широко известен как исследователь Советской Арктики (руководитель экспедиций на ледоколах «Георгий Седов», «Сибиряков», на пароходе «Челюскин», первой дрейфующей станции «Северный полюс»). Его портрет дан на почтовых марках: 1935 г. (487)²⁾ из серии «Спасение челюскинцев» и 1966 г. (3346) к 75-летию со дня рождения ученого. Эта марка имеется в нашей коллекции на конвертах со спецгашениями, посвященными полярным исследованиям. Из них, пожалуй, наиболее интересным является прошедший почту

¹⁾ Здесь и дальше однозначные и двузначные цифры в скобках означают ссылку на литературу, список которой помещается в конце статьи.

²⁾ Здесь и дальше трех- и четырехзначные цифры в скобках означают номера почтовых марок: советских — по каталогу ЦФА, иностранных — по каталогу Извара.

Рис. 2

конверт с памятным гашением, отправленный в Москву с расположенной в Архангельской области геофизической обсерватории «Согра» Института физики Земли имени О. Ю. Шмидта АН СССР (рис. 2). В «Согре» совместно с лабораторией, находящейся в магнитосопряженной точке (остров Кергелен в Индийском океане), ведется эксперимент по исследованию природы полярных сияний, в котором участвуют ученые СССР и Франции. Несколько необычной филателистической иллюстрацией деятельности О. Ю. Шмидта может служить марка 1970 г. (3868), изображающая «Дерево дружбы» в Сочи. Осенью 1940 г. Шмидт первым сделал прививку на этом дереве. Его примеру последовали многие почетные гости Сочи.

Членом Комиссии по присуждению премий имени В. И. Ленина был Н. А. Семашко — один из организаторов советского здравоохранения, действительный член Академии медицинских наук СССР (с 1944 г.). Его портрет представлен на марке (3097), выпущенной в 1964 г. В комиссию входили также основатель школы советских биохимиков академик А. Н. Бах (марка 1999, выпущенная к 100-летию со дня рождения ученого); советские государственные и партийные деятели — ученый-энергетик, академик Г. М. Кржижановский (4087), историк и экономист, член президиума Коммунистической академии И. И. Скворцов-Степанов (портрет на маркированном конверте 6767³) и др.

17 августа 1926 г. под председательством О. Ю. Шмидта состоялось заседание Комиссии, на котором впервые были присуждены премии имени В. И. Ленина [3]. Филателия увековечила четырех из пяти первых ленинских лауреатов. В

³) Здесь и дальше, где речь идет о маркированных конвертах, цифры в квадратных скобках означают их номера по каталогам «Художественные маркированные конверты СССР».

их числе Н. П. Кравков, член-корреспондент Академии Наук СССР, основоположник советской фармакологии. Премия была присуждена ему посмертно за труды по исследованию действия лекарственных веществ на изолированные органы животных и людей, погибших от различных болезней. Портрет Н. П. Кравкова имеется на марке (3152) и на маркированном конверте [3576], выпущенных в связи со 100-летием со дня рождения ученого. Этот юбилей отмечен также спецгашением, производившимся 8 марта 1965 г. в Москве на главном (черная краска) и Международном почтамтах (красная краска, рис. 3). На конверте [2245] изображен портрет академика Н. И. Вавилова — генетика, растениевода и географа, удостоенного премии имени В. И. Ленина за работы в области иммунитета, происхождения культурных растений и открытие закона гомологических рядов. Крупнейший советский ученый Н. И. Вавилов был в течение многих лет президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) и президентом Всесоюзного географического общества. На марках (2787 и 2833) воспроизведены портреты академика Д. Н. Прянишникова — выдающегося специалиста в области агрохимии, физиологии растений и растениеводства, Героя Социалистического Труда и академика В. А. Обручева, выдающегося советского геолога и географа, исследователя Сибири и Средней Азии. Имена и научные труды этих выдающихся ученых известны далеко за пределами нашей страны.

В 1927 г. [4] премия имени В. И. Ленина была присуждена ученому-анатому профессору В. П. Воробьеву (впоследствии академик АН УССР) за разработку нового способа сохранения тел умерших, примененного им при выполнении задания Советского правительства по бальзамированию тела В. И. Ленина. В списке Ленинских лауреатов 1927 г. — создатель учения о почвенных коллоидах академик К. К. Гедройц, биохимик академик А. Н. Вах (о марке с его портретом говорилось выше) и выдающийся ученый-химик профессор Л. А. Чугаев, награжденный посмертно за работы по исследованию платины и других благородных металлов. Портрет Л. А. Чугаева имеется на конверте, выпущенном к 100-летию со дня его рождения в 1973 г. (рис. 3).

В 1928 г. [5] премиями имени В. И. Ленина были награждены геолог академик Д. А. Архангельский; видный специалист по электротехнике, один из авторов плана ГОЭЛРО, академик В. Ф. Миткевич; языковед академик Н. Я. Марр; генетик профессор Н. В. Цингер (посмертно). В том же году в числе Ленинских лауреатов был назван академик Н. С. Курнаков — крупнейший специалист в области физической химии. Его портрет имеется на марке (1641) и на конверте [1418], выпущенной в связи со 100-летием со дня рождения ученого. На марке (3661), посвященной 50-летию Института общей и неорганической химии имени Н. С. Курнакова АН СССР, изображено новое здание института и структурная формула одного из химических соединений, синтезированных и впервые изученных в этом учреждении. Был выпущен и маркированный конверт с аналогичным рисунком [5934].

В 1929 г. [6] премией имени В. И. Ленина были награждены академик А. В. Паладин — советский биохимик, в течение многих лет — президент АН Украинской ССР, агроном И. М. Тулайков, академик Э. В. Бричке — известный химик и металлург, почетный академик, Герой труда В. Г. Шухов, инженер и ученый, изобретатель способа переработки нефти крекингом, создатель новой системы паровых котлов. В. Г. Шухов известен также как конструктор и строитель «Шуховской башни». Эта сторона деятельности Шухова нашла отражение на филателистических материалах — на марке, приуроченной к 110-летию со дня рождения ученого (2946), и конверте [3196]. Башня-антенна, построенная для первой советской радиовещательной станции имени Коминтерна, впервые показана на марке (401) из серии, посвященной 15-летию Великого Октября. Затем «Шуховская башня» была воспроизведена на марках №№ 1395 и 1397, 1511 и 1512, 2155 и 2157, 2288, 2421 и 2632, а также на маркированных конвертах №№ 562, 906 и 5274. Ее изображение встречается и на штемпелях спецгашения — черном и синем, проводившегося в Баку 16 марта 1959 г. в честь 100-летия со дня рождения А. С. Попова, и чер-

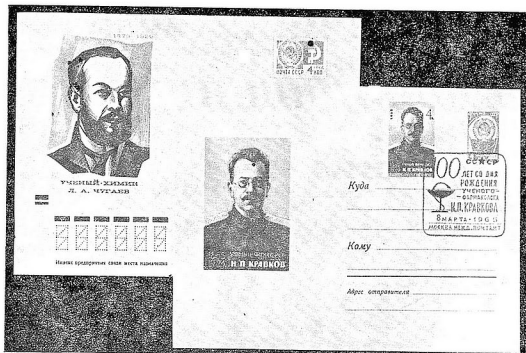

Рис. 3

ных, ставшихся на конвертах почтамтами Москвы и Кронштадта 7 мая 1970 г. в связи с 75-летием изобретения радио А. С. Поповым.

Лауреатом премии имени В. И. Ленина был выдающийся советский минералог и геохимик академик А. Е. Ферсман [7]. Этот исследователь минеральных богатств Кольского полуострова, Средней Азии, Урала и Забайкалья написал также ряд замечательных популярных книг — «Воспоминания о камне», «Занимательная минералогия», «Занимательная геохимия» и др. Марка с портретом А. Е. Ферсмана была выпущена в 1966 г. (3343), а конверт — в 1973 г. [8676].

Славную плеяду награжденных в 1930 г. [8] дополнили имена ботаника академика Н. А. Максимова, физиолога профессора А. Ф. Самойлова, химика С. Н. Скадовского, специалиста в области прикладной физики, техники высоких напряжений и радиотехники академика А. А. Чернышева. В 1930 г. лауреатом стал также Л. В. Писаржевский — академик, выдающийся советский специалист в области физической химии. Конверт с его портретом был выпущен в 1974 г., а 14 февраля 1974 г. на почтамте Киева производилось спецгашение, посвященное 100-летию со дня его рождения (рис. 4).

Ленинскими лауреатами 1931 г. [9] стали геолог-нефтяник академик И. М. Губкин, один из основателей школы советских радиофизиков академик Л. И. Мандельштам, химик академик А. Н. Фрумкин, физиолог академик А. А. Ухтомский. Среди лауреатов 1931 г. — ученый-почвовед академик В. Р. Вильямс. Ему посвящена серия из двух марок (1398 и 1399).

Награждение видных деятелей советской науки премиями имени В. И. Ленина способствовало поднятию авторитета науки, стимулировало ее развитие. По признанию академика О. Ю. Шмидта, им «придавали характер верховной премии, которая дается в особом порядке и является высшим поощрением, нечто вроде научного ордена» [10].

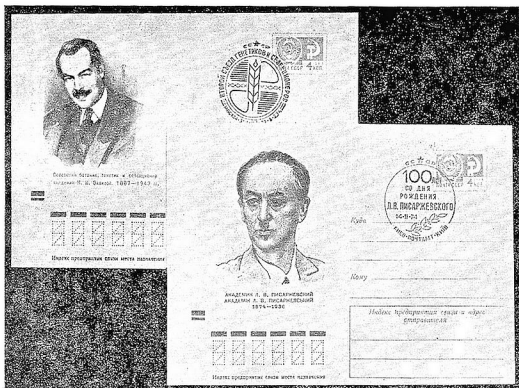

Рис. 4

* * *

15 августа 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР вынесли решение о восстановлении премий имени Владимира Ильича Ленина за наиболее выдающиеся научные труды, архитектурные и технические сооружения, за внедрение в народное хозяйство изобретений, конструкций машин, новых материалов, за усовершенствование методов производства. Кроме того, были учреждены Ленинские премии за наиболее выдающиеся произведения литературы, искусства и архитектуры, получившие широкое признание общественности [11]. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 марта 1969 г. дополнительно установлена еще одна премия — за произведения литературы и искусства для детей [12].

Новое Положение о Ленинских премиях [13], утвержденное 17 февраля 1967 г., устанавливало, что эти премии будут вверд присуждаться только за такие достижения, которые превышают мировой уровень. Было установлено также, что награжденным присваивается звание «Лауреат Ленинской премии», вручается удостоверение, диплом и золотой почетный знак. Его изображение на марке № 2149 (рис. 1) и на купоне № 10 малого листа марок № 3887 из серии, выпущенной к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Характерной особенностью советской науки и техники является сочетание глубоких исследований в области фундаментальных наук с практическим использованием научных результатов и широким внедрением их в народное хозяйство. Во многих случаях, особенно в работе крупных коллективов, выдающийся результат получается именно благодаря теснейшим контактам и совместной деятельности теоретиков, экспериментаторов, конструкторов и производственников.

Рис. 5

ского почтамта 8 февраля 1974 г. — в день 250-летия подписания Петром I указа об основании Академии (рис. 5).

Вместительным примером того, как фундаментальные исследования закладывают прочную основу для разработки важнейших вопросов практики коммунистического строительства, может служить деятельность крупнейшего ученого в области атомной физики академика И. В. Курчатова. Работы руководимого им коллектива по решению атомной проблемы привели к таким достижениям, как сооружение первого в Европе атомного реактора, создание первой советской атомной и первой в мире термоядерной бомб, строительство первой в мире атомной электростанции, а также крупнейшей установки по исследованию управляемых термоядерных реакций. Благодаря этим работам была ликвидирована монополия США в области атомно-ядерного оружия, а атомная энергия получила путевку в мирную жизнь и стала работать на благо человечества. За выдающиеся научные успехи И. В. Курчатова в 1957 г. был удостоен Ленинской премии [15]. Портрет академика И. В. Курчатова имеется на марке (2829), выпущенной к 60-летию со дня его рождения. Имя Курчатова носит Белоярская атомная электростанция (она изображена на конверте № 5833), а также поселок, в котором сооружается Курская АЭС. Моря и океаны бороздит крупное морское экспедиционное судно «Академик Курчатов», ведущее океанологические и метеорологические исследования. Этот корабль, построенный кораблестроителями ГДР для СССР, показан на марке ГДР (1391 — рис. 6).

Крупнейшим достижением советских физиков явилось открытие возможности получения высокотемпературной плазмы путем мощных импульсных разрядов, производимых в газах. За эту работу, открывающую один из самых перспективных путей технического использования термоядерной реакции, группе сотрудников Института атомной энергии им. И. В. Курчатова, возглавлявшейся академиками

В связи с увеличением количества Ленинских премий и присуждением их не только отдельным лицам, но и целым коллективам, число Ленинских лауреатов к настоящему времени превысило тысячу человек. Поэтому в дальнейшем мы будем останавливаться только на тех наградах, которые можно проиллюстрировать филателистическими материалами.

Рассказ о крупнейших достижениях нашей науки и техники, отмеченных Ленинскими премиями, хочется начать с выдающегося ученого и организатора, возглавлявшего Академию Наук СССР. М. В. Келдыш — академик, специалист в области математики и механики, внесший большой вклад в разработку вопросов авиационной, атомной и космической техники, стал Ленинским лауреатом в 1957 г. [14]. В нашей коллекции имеется открытка с портретом М. В. Келдыша, под которым цитируются его слова, могущие служить девизом советской науки: «Ученые всего мира! Объединяйте усилия, добивайтесь ликвидации угрозы войны, нависшей над человечеством, для создания условий процветания всех народов». На чистом поле открытки — марка, выпущенная в 1974 г. в связи с 250-летием Академии Наук. Она погашена красным штемпелем Москов-

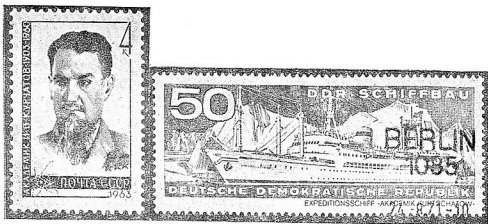

Рис. 6

Л. А. Арцимовичем и М. А. Леонтовичем, в 1958 г. была присуждена Ленинская премия⁴⁾. Портрет Л. А. Арцимовича имеется на марке 1974 г.

В 1959 г. Ленинская премия присуждена коллективу физиков, руководимому академиками В. И. Векслером и А. Л. Минцем, за создание крупнейшего в мире по тому времени ускорителя заряженных частиц — синхрофазотрона. Уникальный прибор был построен в Дубне, под Москвой, и вошел в состав оборудования Объединенного института ядерных исследований, где совместно ведут работы ученые многих стран мира. Десятилетию института посвящена венгерская марка (1829). В нашей коллекции она имеется также на конверте первого дня, где дано символическое изображение атома и силуэт голубя мира (рис. 7).

Огромное научное, практическое и политическое значение имело создание в 1954 г. первой в мире атомной электростанции, построенной в городе Обнинске Калужской области. За эту работу Ленинская премия в 1957 г. была присуждена директору Международного института ядерных исследований академику Д. И. Бло-

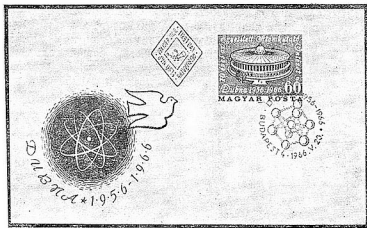

Рис. 7

⁴⁾ Основным источником информации о присуждении Ленинских премий, начиная с 1957 г., является газета «Правда», где соответствующие материалы публикуются в день рождения В. И. Ленина — 22 апреля. Чтобы не перегружать текст многочисленными сносками, авторы будут давать ссылки только в тех случаях, если Указы о награждениях или фамилии лауреатов не публиковались в периодической печати.

хинцеву, директорам научно-исследовательских институтов академику Н. А. Доллежалю и А. К. Красину, начальнику отдела института В. А. Малых. «Атомная энергия на службе народу!» — написано на марках (1862—1864) с изображением здания АЭС и атомного реактора. В 1974 г. первая атомная электростанция отметила 20-летие. Этому событию посвящен маркированный конверт. В нашей коллекции марка этого конверта погашена в Обнинске памятным штемпелем с изображением здания АЭС и атома.

Славную эстафету успехов советской атомной энергетики продолжили действующие или строящиеся АЭС. Кроме упоминавшейся Белоярской, на конверте, выпущенном в 1974 г., имеется изображение Нововоронежской АЭС имени 50-летия СССР.

В конце 1959 г. в Советском Союзе было введено в эксплуатацию первое в мире гражданское судно с ядерной силовой установкой — атомный ледокол «Ленин». За создание этого уникального корабля большая группа ученых, конструкторов и работников промышленности была в 1960 г. удостоена Ленинской премии [16].

Гигантский атомоход провел через льды Арктики сотни судов и обеспечил надежную эксплуатацию Северного морского пути. Изображение ледокола «Ленин» есть на советских марках (2171, 2271 и 3268), на марках Румынии (1651), Панамы, Кубы (1629), на конвертах №№ 1059, 4303 и других, на односторонней почтовой карточке 1963 г. Характерный силуэт атомохода можно увидеть и на штемпелях спецгашений — в честь 250-летия Адмиралтейского завода (Ленинград, 6 декабря 1959 г.), в связи с годовщиной выхода в плавание атомного ледокола «Ленин» (Ленинград, 14 сентября 1961 г., рис. 8), а также на постоянно действующем календарном штемпеле почтового отделения ледокола.

XX век часто называют «атомным». Такой эпитет можно считать вполне обоснованным, учитывая громадные успехи теоретической и экспериментальной атомной физики, широчайшее внедрение научных достижений в практику и необозримые народнохозяйственные перспективы использования атомной и термоядерной энергии. Однако с равным успехом нынешнее столетие можно назвать и «космическим». Запуск первого в мире искусственного спутника Земли, произведенный 4 октября 1957 г. (и приуроченный к 100-летию со дня рождения основоположника космонавтики К. Э. Циолковского), открыл широкую дорогу в космос. За первым спутником последовал второй, десятый, сотый, отправились по звездным трассам космические корабли, созданы орбитальные космические станции...

Вспоминая события почти двадцатилетней давности, мы с глубоким уважением говорим о человеке, который многие годы был известен как «Главный конструктор». Это С. П. Королев, талантливый ученый, замечательный организатор, воспитатель многочисленных кадров ученых и инженеров. За выдающиеся заслуги в области практической космонавтики он был удостоен в 1957 г. Ленинской премии [17]. На марке (3731)⁵⁾ воспроизведен фрагмент памятника С. П. Королеву в

Рис. 8

⁵⁾ Данная марка в ультрафиолетовых лучах светится необычным — желтым цветом. Это пока единственная из многочисленных советских марок, напечатанных на флуоресцентной бумаге.

Москве. Эта марка, входящая в серию «День космонавтики», 12 апреля 1969 г. гасилась штемпелем «Первый день» на специально выпущенном конверте. В 1973 г. вышло несколько маркированных конвертов, посвященных С. П. Королеву. На конверте (9085) изображен дом, где родился ученый, а на конверте (9098) — памятник С. П. Королеву в его родном городе Житомире. Портрет академика С. П. Королева имеется на конвертах 1972 г. (8213) и 1973 г. (9231).

Необъятная широта космической тематики не позволяет в пределах данной статьи рассмотреть не то что весь богатейший филателистический материал, самым непосредственным образом относящийся к деятельности С. П. Королева, но даже связанный лишь с его биографией и основными вехами творческого пути — созданием спутников Земли и Солнца, межпланетных автоматических станций для полетов к Луне, Венере и Марсу, спутников серий «Электрон», «Молния-1», «Космос», пилотируемых космических кораблей «Восток» и «Восход». Поэтому мы остановимся только на достижениях советской космонавтики, отмеченных Ленинскими премиями, присужденными специальными Постановлениями.

В первом из этих документов говорится о присуждении Ленинской премии «коллективу ученых, конструкторов и производственников, принимавших участие в создании и изготовлении многоместных пилотируемых кораблей-спутников «Восход-1» и «Восход-2», проведении их запусков и осуществлении первого в мире выхода человека в космическое пространство» [18].

«Восход-1» («Восход») — это космический корабль-спутник, на котором впервые отправились в полет одновременно три космонавта: В. М. Комаров, К. П. Феоктистов, Б. В. Егоров. Полет начался 12 октября 1964 г., а уже 13-го была выпущена марка (3114), связанная с этим событием. За ней последовали марки (3110—3113) и блок (3115), а также конверты (3449—3451) с портретами космонавтов. 12 октября на почтамте Киева действовал штемпель с надписью: «Новый триумф советской космонавтики. «Восход». Трое на борту» (Специальных марок для этого гашения еще не было!). 15 октября спецгашение, посвященное «Восходу», производилось в Минске, 19 октября — в Москве. Первая годовщина полета отмечена спецгашениями 12—13 октября 1965 г. в Москве и Вильнюсе.

Полет «Восхода» отметили почтовые ведомства многих стран мира. В октябре 1964 г. Республика Куба выпустила марку (764), повторяющую с изменением цвета предыдущую (763), но отличающуюся серебряной надпечаткой силуэта корабля и текста: «Восход-1». 12 октября 1964 г. Первый экипаж в космосе. В ноябре 1964 г. появились блоки Венгрии (50), Польши (41) и Чехословакии (25). В 1965 г. вышли марки Румынии (2096—2097), ДРВ (417—418), а также Болгарии — с зубцами (1305—1309) и без зубцов (1310—1314). Полет «Восхода» был отмечен в Иордании — надпечатка (19) текста с именами космонавтов на ранее выпущенном блоке (18). Экипаж «Восхода» мы видим на марке Панамы 1965 г. (авиа 356) и на польском КПД (рис. 9).

Еще более сенсационным стал полет корабля-спутника «Восход-2» с космонавтами П. И. Беляевым и А. А. Леоновым. Во время этого полета 18 марта 1965 г. А. А. Леонов впервые в мире вышел в открытый космос. Героическая эпопея «Восхода-2» запечатлена на советских марках 1965 г. (3174—3177) и блоке (3178). Беззубовая марка (3176) вышла 19 марта, т. е. в день завершения полета.

Полет «Восхода-2» в 1965 г. отразили многие страны: Болгария (1326, 1327, 1348, 1349); Венгрия (авиа, 270, 271 и блок 58); ДРВ (459 и 462); ГДР (800 и 801), а также сценка (838—840); Куба (839 и 840); СРР (2142); ЧССР — сценка (1396 и 1398). Интересный малый лист (авиа, 9) выпустила Республика Гвинея. Аналогичные сюжеты имеются на марках Того (475), Йемена (123, 124, а также авиа, 51 и 52), КНДР (708, с зубцами и без зубцов), Мавритании (авиа, 53) и Мали (авиа, 33).

Сюжет советской марки (3621) воспроизведен на авиаконверте 5881. Полет «Восхода-2» отмечен спецгашениями 18 марта 1969 г. в Киеве, 23 марта — в Москве, 25 марта — в Минске, 12 апреля и 9 июля — в Калининграде (два штемпеля). В 1966 г. годовщина полета отмечена спецгашениями 18 марта в Москве, Волгограде, Вологде, Кемерово, Перми и Минске. Спецгашения, посвященные «Восхо-

Рис. 9

ду-2», проводились в ГДР (марки 800—801). КПД выпускались в ГДР, НРБ, ЧССР.

В цитированном выше Постановлении 1966 г. говорится о присуждении Ленинских премий «коллективу ученых, конструкторов и производственников, принимавших участие в создании и изготовлении автоматических станций «Луна-9» и «Луна-10», их запуске и осуществлении мягкой посадки станции «Луна-9» на поверхность Луны, передаче на Землю фотографий лунной панорамы и выводе на окололунную орбиту первого в мире искусственного спутника Луны».

Уникальному космическому эксперименту «Луны-9» посвящены советские марки: № 3314 — надпечатка серебристого цвета на марке (2851); интересная сцепка (3315—3317); марка (3415) из одиннадцатого стандартного выпуска (она напечатана также на авиаконверте [4213] и конверте [5278]). «Луны-9» мы видим на маркированной почтовой карточке, выпущенной 13 июня 1966 г., на конвертах (4334, 4545). В связи с полетом проводились спецгашения 5 февраля 1966 г. в Москве, 15 февраля — в Минске, 28 марта — 13 апреля на Московской филателистической выставке «К звездам».

«Луны-9» посвящен блок НРБ (17) с аллегорическим рисунком, марки Венгрии (1807, 1808), ГДР (864), КНДР (709 с зубцами и без зубцов), ПНР (1328), Кубы (1171 и блок 30), Монголии (402), Югославии (1112). Некоторые из этих марок гасились на КПД.

О мягкой посадке на Луну и телепередаче изображения ее поверхности говорится также в текстах купона советской марки (3621) и авиаконверта [5881].

31 марта 1966 г. стартовала космическая ракета с автоматической станцией «Луна-10» на борту. Через 4 дня «Луна-10» стала первым в мире искусственным спутником Луны. На станции находилось устройство, которое семь раз передавало

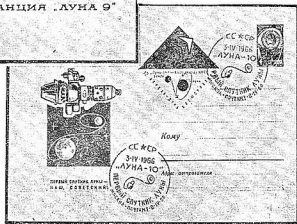

Рис. 10

на Землю мелодию «Интернационала» — во время работы XXIII съезда КПСС, в день рождения В. И. Ленина и в день открытия XV съезда ВЛКСМ.

Первая советская марка, имеющая отношение к «Луне-10», вышла 8 апреля 1966 г. (3347). На этой беззубцовой марке красным цветом сделана надпечатка: «Луна-10» — XXIII съезду КПСС» (рис. 10). 12 апреля выпущена аналогичная марка с зубцами (3348) без надпечатки. Изображение «Луны-10» дано на марках (3380 и 3478), на конверте [4193]. Спецгашения в честь «Луны-10» проводились 8 апреля 1966 г. в Москве, 9 апреля — в Киеве.

Имеется ряд зарубежных марок с изображением «Луны-10»: ДРВ (508 и 509), КНДР (710), Кубы (1172), ПНР (1648), ЧССР (1554), блок Монголии (12).

В 1970 г. Ленинская премия была присуждена ученым, конструкторам и работникам промышленности, создавшим экспериментальную орбитальную космическую станцию с помощью кораблей системы «Союз». Полету корабля «Союз-3» посвящены марки (3699) с портретом космонавта Г. Т. Берегового и блок (3734), а также конверты [5950, 6150]. Затем последовал совместный полет «Союза-4» и «Союза-5», в результате стыковки кораблей была образована первая в мире орбитальная станция. Этому событию посвящены советские блоки (3724 и 3994) с портретами космонавтов В. А. Шаталова, В. В. Волынова, А. С. Елисеева и Е. В. Хрунова, а также конверт [6825]. В полете впервые действовала «космическая почта» (передача писем с корабля на корабль), что отражает конверт [6933]. Работа орбитальной станции «Союз-4» и «Союз-5» показана на марках ВНР (авиа, 315) и Монголии (509).

В этом же году Ленинской премии были удостоены создатели автоматических межпланетных станций «Венера-4, 5 и 6», с помощью которых исследовалась атмосфера планеты. Станция изображена на марке СССР (3623) с купоном и на конверте

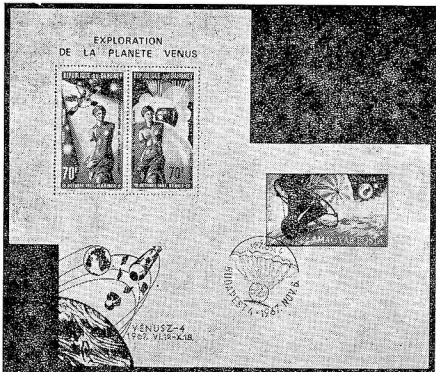

Рис. 11

[5848] с аналогичным рисунком. Ей были посвящены спецгашения 19 октября 1967 г. в Киеве, 20 октября — в Москве. Звездный полет отражен также на марках НРВ (1570), ВНР (1930), ГДР (1040), Центрально-Африканской Республики. В нашей коллекции имеются КЖД с марками ВНР и ГДР. Очень интересны марка (авиа 72) и блок (12) Дагомен с рисунком, изображающим спускаемый аппарат и статую Венеры Милосской (рис. 11).

Полегам «Венеры-5» и «Венеры-6» посвящены советские марки (3820, 3821).

В 1970 г. Ленинской премией было отмечено еще одно выдающееся достижение космической техники — создание метеорологической космической системы с помощью искусственного спутника «Метеор» и получение посредством этой системы глобальной метеорологической информации для нужд народного хозяйства страны. Спутник «Метеор» показан на марке СССР (4011), которая гасилась на КЖД 21 апреля, на марках ВНР (2095), Кубы (1472), Монголии и Румынии (2797), блоке ГДР (31). О системе «Метеор» рассказывает также рисунок авиаконверта 1974 г.

Материалы космических научных исследований позволили получить важные сведения об околоземном и окололунном пространстве. Крупнейшей из работ подобного рода были открытие и исследование внешнего радиационного пояса Земли и исследование магнитного поля Земли и Луны, за что в 1960 г. Ленинской премией был награжден коллектив ученых, возглавляемый академиком С. Н. Верновым. Эта работа дает основания для расчета траекторий полетов, на которых космические корабли в минимальной степени подвергаются воздействию вредного космического излучения. Проблема тщательно изучалась во время проводившегося в 1964—1965 гг. «Года спокойного солнца». Радиационный пояс Земли был наглядно показан на блоке ГДР (17), на марках Болгарии (1383), Кубы (843 и 846) и ЧССР (1550). Магнитное поле Земли изображено на марке Кубы (845).

Бурный подъем народного хозяйства СССР был бы немислим без развития энергетической базы. Многие научно-технические достижения в этой области, пре-

восходящие мировой уровень, были отмечены высокими наградами. В 1959 г. Ленинская премия присуждена коллективу конструкторов под руководством члена-корреспондента АН СССР Н. Н. Ковалева за создание мощной поворотнорлопастной гидротурбины для Волжской ГЭС имени В. И. Ленина. Рабочее колесо этой турбины показано на марке (2095), плотина ГЭС изображена на другой (1657), общий вид ГЭС — на третьей (2009) и на маркированном конверте [1799]. Митинг строителей у плотины Волжской ГЭС имени В. И. Ленина изображен на марке № 2274.

Ленинской премией было отмечено создание Братской ГЭС на реке Ангаре. Бетонирование ее гигантской плотины изображено на конвертах [1523 и 2200]. Общий вид Братской ГЭС имени 50-летия Великого Октября показан на марке (2798) и на конвертах [3607, 5894, авиа и 6532].

Братская ГЭС — первенец серии гидроэлектростанций енисейского каскада. Схема расположения гидроэлектростанций и панорама нового гиганта энергетики — Усть-Илимской ГЭС показаны на конверте [4277].

Наградами отмечены выдающиеся достижения советских авиастроителей. В 1957 г. Ленинским лауреатом стал Генеральный конструктор А. Н. Туполев, награжденный за создание самолета «ТУ-104». Первый советский гражданский реактивный самолет «ТУ-104», начав свой славный путь в системе Аэрофлота в мае 1956 г., и сейчас обслуживает многочисленные авиалинии СССР и других стран.

Филателистические материалы, посвященные «ТУ-104», столь многочисленны, что их описание выходит за рамки настоящей публикации. Поэтому остановимся только на некоторых из них, заранее оговорив неполноту приводимых сведений.

Впервые «ТУ-104» показан на марках 1958 г. (2190 и 2192) и их беззубцовых вариантах (2183 и 2185). Далее мы видим этот самолет на почтовых миниатюрах №№ 2201 — беззубцовой, 2208, 2213, 2823, 3832. На марке ЧССР (авиа, 57) изображен конструктивный вариант самолета «ТУ-104А».

Первые конверты, на которых изображен «ТУ-104», выпущены в 1958 г. [768, 784], затем [866 и 867] — с марками (2201 и 2213). За ними последовали конверты [894, 894а, 1080, 1490, 1607, 2323, 2619 и 6591]. Первое спецгашение, посвященное «ТУ-104», было связано с открытием воздушной трассы Москва—Иркутск (15 сентября 1956 г.). Далее характерный силуэт «ТУ-104» мы видим на штемпелях других спецгашений 1958—1960 гг. Деятельность Лауреата Ленинской премии А. Н. Туполева и возглавляемого им коллектива нашла отражение также на филателистических материалах, относящихся к самолетам серий АНТ и ТУ.

В 1960 г. за разработку и создание пассажирского самолета «ИЛ-18» Ленинской премии был удостоен коллектив, возглавляемый Генеральным конструктором академиком С. В. Ильюшиным. «ИЛ-18». Впервые самолет «ИЛ-18» поднялся в воздух в 1957 г. Вскоре он стал основным пассажирским самолетом Аэрофлота. Изображение турбовинтового четырехмоторного «ИЛ-18» впервые появилось на почтовых марках в 1958 г. (2195 и беззубцовой 2188). Первый конверт, посвященный «ИЛ-18», вышел в 1960 г. [1144], за ним последовали многие другие.

Участие «ИЛ-18» в трансконтинентальных перелетах Москва — Антарктида продемонстрировало всему миру исключительные качества этого самолета. Героическая эпопея отражена на марке (2921). В нашей коллекции имеются конверты со штемпелями спецгашений в ознаменование перелетов 15—24 декабря 1961 г. (рис. 12) и 20 ноября 1963 г. Самолет «ИЛ-18» приобрели многие зарубежные авиакомпании. Он изображен на марках АРЕ, ВНР, ГДР, Мали, СРР, ЧССР. Отметим, в частности, марку ГДР (1218) и венгерскую серию (авиа, 279—291). Интересны марки ВНР (авиа, 236) с изображением самолета братьев Райт и современного «ИЛ-18», а также марка ЧССР (авиа, 49), на которой нарисован старинный почтовый дилижанс и летящий над ним «ИЛ-18».

Достоинным продолжателем традиций славного семейства ИЛов явился турбовентиляторный межконтинентальный лайнер «ИЛ-62» — нынешний флагман Аэрофлота. Группа наиболее отличившихся его конструкторов и создателей в 1962 г. награждена Ленинской премией. Изображение «ИЛ-62» впервые появилось на марке 1963 г. (2821). Лайнер показан на конвертах [2288, 2376, 2524, 2640, 2814, 4227, 4228, 4417].

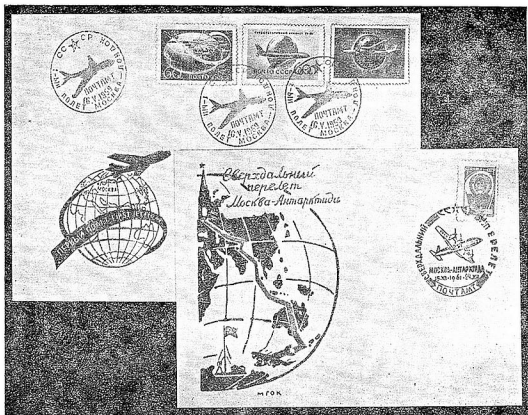

Рис. 12

Открытие международных авиалиний, на которых применяется самолет «ИЛ-62», документировано спецгашениями Министерства связи СССР (например, первый полет Москва—Цюрих—Москва 4 апреля 1971 г.). Работа «ИЛ-62» на линиях компании ГДР «Интерфлюг» отмечена берлинскими марками в 1970 г.

В 1962 г. за высокие достижения в развитии авиационной техники Ленинской премии был удостоен коллектив под руководством Ар. И. Микояна [19] и доктора технических наук М. И. Гуревича [20]. 30-летие конструкторского бюро МИГ отмечено в 1969 г. выпуском почтовой марки (3826) и авиаконвертов [6690, 6691].

В 1958 г. Ленинской премии за создание замечательных вертолетов был удостоен коллектив, возглавлявшийся доктором технических наук М. Л. Милем [21]. Первый из семейства вертолетов Миля «МИ-1» показан на советских марках (2371 и 3928), на марке (авиа, 297) и блоке (65) ВНР. Изображение «МИ-4» находим на марках СССР (1851 и 1852, 2404 и 2651), а также на знаках почтовой оплаты НРБ (1378), ВНР (1712), МНР, СРР (2355), ЧССР (авиа, 50), Индии (160), на конверте ГДР 1970 г. На многих советских и зарубежных марках и конвертах есть изображения турбовинтовых вертолетов «МИ-6», «МИ-8» и гиганта «МИ-10» («летающий кран»). Этот вертолет, в частности, нарисован на отечественном конверте [6000], часть тиража которого имеет сбоку марки флуоресцентную плашку.

В 50-х годах появились первые суда на подводных крыльях, движущиеся по водным дорогам быстрее, чем летали первые аэропланы. За создание скоростных пассажирских судов на подводных крыльях группа конструкторов, возглавляемая Р. Е. Алексеевым, а также капитан теплохода «Спутник» Волжского пароходства В. Г. Полуэктов в 1962 г. были удостоены Ленинской премии.

Рис. 13

Впервые силуэт корабля на подводных крыльях показан на марке 1969 г. (3244). Маркированные конверты, посвященные им, появились значительно раньше. В 1958 г. мы видим речной теплоход «Ракета» на конверте № 724, в 1961 г. [1515] — «Метеор», в 1962 г. [2163] — «Спутник», в 1963 г. [2537] — морской теплоход на подводных крыльях «Вихрь», в 1964 г. [3065, 3066] — теплоходы на подводных крыльях, курсирующие по Днепру, в 1967 г. [5263] — судно «Комета», успешно эксплуатируемое на многих морских линиях.

Советские суда на подводных крыльях приобретены многими государствами и обслуживают их речные и морские линии. Одно из них показано на марке ВНР (1895 — рис. 13).

Блестящие успехи советской науки, техники, промышленности — свидетельство гармоничного, всестороннего развития народного хозяйства. Очень важным элементом этого развития является разведка и добыча полезных ископаемых, дающих топливо, сырье для производства разнообразных материалов, удобрения для сельского хозяйства.

В 1961 г. группа геологов-нефтяников и строителей была удостоена Ленинской премии за комплексное освоение морских нефтяных месторождений в Азербайджанской ССР. Впервые новый район промыслов — Нефтяные Камни — показан на конверте 1961 г. [1690]. Нефтяные вышки в море изображены на более поздних конвертах [4136, 5793, 6951], а также на марках (3517, 3907, 4086). Стилизованные изображения нефтяных вышек в море встречаются на спецштемпелях: посвященном 50-летию юбилею Советского Азербайджана (Баку, 28 апреля 1970 г.) и в честь республиканской филателистической выставки (Баку 7—27 сентября 1970 г.).

В 1970 г. Ленинская премия присуждена коллективу ученых, строителей и нефтепромысловиков за ускоренную добычу нефти в Тюмени. Эта трудовая победа может быть проиллюстрирована маркой 1974 г.

Исключительное значение для успешного бурения скважин имеет высокопрочный инструмент, снабженный алмазными резами. В связи с этим понятна высокая оценка открытия промышленного месторождения алмазов в Якутской АССР, за которое в 1957 г. руководитель работ А. П. Буров и группа геологов были удостоены Ленинской премии. Филателистическими иллюстрациями могут служить конверты [4370 и 7927].

Остановимся на Ленинских премиях за выдающиеся достижения архитектуры и строительства. В 1959 г. за быструю реконструкцию и благоустройство района Лужников г. Москвы и создание комплекса сооружений: Центрального стадиона имени В. И. Ленина была удостоена Ленинской премии большая группа архитекторов и строителей во главе с А. В. Власовым. Строительные работы начались в 1955 г., а в 1956 г. замечательная спортивная база вступила в строй. Открытие стадиона было приурочено к началу финальных соревнований Спартакиады народов СССР. Первые изображения главного сооружения стадиона — Большой спортивной арены — мы видим на вышедших в 1956 г. конверте [269] и марке (1914). За ними последовали марки (2023, 2045, 2167, 3159) и конверты [979, 1165]. В

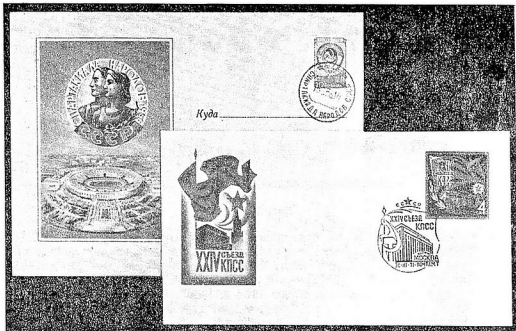

Рис. 14

1956—1965 гг. спецштемпелями с индексом Лужников (Г-277) отмечены 12 спортивных мероприятий всесоюзного, европейского и мирового значения, а также многие массовые гуляния и празднества.

1962 г. ознаменовался присуждением Ленинских премий группе проектировщиков и строителей Кремлевского Дворца съездов, возглавляемой М. В. Посохинным, а также группе специалистов, обеспечившей разработку акустического и звукотехнического оборудования Дворца. На филателистических сувенирах изображение Дворца съездов впервые появилось в 1961 г. — конверты [1788, 1738a]. На конверте [1789] и на марке 1962 г. (2668) изображены Дворец съездов и Спасская башня Кремля. Этот рисунок повторен на многих конвертах и марках. Из них следует отметить марку (3329) и конверт [4395] с этой маркой, вышедшие к XXIII съезду КПСС, и особенно — конверт [7408] с нестандартной маркой, повторяющей рисунок конверта (рис. 14).

Из многих спецштемпелей, связанных с Дворцом съездов, отметим гашения в ознаменование съездов КПСС и ВЛКСМ, спешгашение 21 апреля 1970 г. в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и спецгашение 1973 г. в дни работы Всемирного конгресса миролюбивых сил.

В 1970 г. Ленинской премии за создание Останкинской телевизионной башни в Москве был удостоен коллектив ее проектировщиков, конструкторов и строителей, возглавляемый В. В. Никитиным. Самая высокая в мире Останкинская башня (533 м) несет на себе антенны телевизионного центра Москвы, из которого идут все главные передачи, транслируемые по различным линиям связи, в том числе с помощью спутников, во все уголки нашей страны, а также в зарубежные государства.

Уже во время строительства Останкинской телебашни ее изображение появилось на знаках почтовой оплаты — на марках (2777, 2967, 3244) и маркированных конвертах [2837, 3683, 4330, 4331, 4421 авиа]. С 1966 г. мы видим башню на марке (3418) стандартной серии, кстати, печатающейся на всех авиаконвертах. После того как Общесоюзный телецентр в Останкино вступил в строй, его башня много-

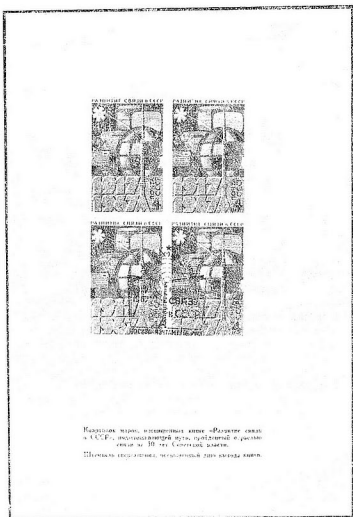

Рис. 15

кратно показана на специально посвященных ей почтовых выпусках — марках (3563, 3841, 3526, 3578, 3636, блоке 3207) и конвертах [4617 авиа, 4625, 4844, 5274, 5433, 5773, 6044, 6082, 6890 и др.].

Первое спецгашение, в рисунок штемпеля которого включен силуэт Останкинской телебашни, проводилось 1 января 1967 г., за ним последовали многие другие. Стоит отметить особо гашение 16 августа 1971 г. в связи с выходом книги «Развитие связи в СССР» [22]. В эту книгу был вложен квартблок марки (3526), погашенный памятным штемпелем (рис. 15). Изображения башни имеются на многих маркированных открытках. Одна из них (издания 1969 г.) с маркой (3841), погашенной 7 мая 1970 г. штемпелем «75 лет со дня изобретения радио А. С. Поповым», имеется в нашей коллекции в виде картмаксимума.

* *
*

Советские люди законно гордятся грандиозными достижениями науки, промышленности, сельского хозяйства и замечательными успехами в области литера-

туры, искусства. Лучшие люди страны — ученые и производственники, писатели и художники, отмеченные золотым знаком Ленинского лауреата, шагают в одном строю героических строителей коммунизма.

В 1957 г. Ленинская премия в области литературы была посмертно присуждена Мусе Джалилю за цикл стихов «Моабитская тетрадь». Татарский поэт-коммунист, воин Красной Армии, в 1942 г. был тяжело ранен, попал в плен и в августе 1944 г. казнен. Свидетельством негибаемой воли поэта-борца стали написанные им в заключении стихи, которые удалось передать на волю. Портрет М. Джалиля воспроизведен на двух марках (2334 и 3321), а также на конверте [4106]. 15 февраля 1966 г., в день 60-летия со дня рождения поэта, в Казани проводилось памятное гашение. На конвертах [1108 и 6228] даны изображения Татарского театра оперы и балета им. Мусы Джалиля и памятника поэту, сооруженного в Казани.

Ленинской премии в 1959 г. удостоен казахский писатель и ученый М. О. Ауэзов за книгу «Путь Абая». Портрет лауреата дан на конверте [4608]. М. Ауэзов — основоположник абаеведения, изучения жизни и деятельности видного казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева. Филателистическими иллюстрациями творчества М. Ауэзова могут служить марка (3220) и конверт [3631], погашенные 10 августа 1965 г. в Алма-Ате памятным штемпелем в честь 120-летия со дня рождения Абая.

В 1959 г. Ленинской премией отмечен за пьесы «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая» драматург Н. Ф. Погодин. Его портрет есть на конверте [7516].

В 1961 г. Ленинская премия присуждена поэту А. А. Прокофьеву за сборник стихов «Приглашение к путешествию». Его портрет — на конверте [9061].

В 1963 г. Ленинским лауреатом стал С. Я. Маршак — крупный поэт и переводчик, автор замечательных стихов для детей. Портрет лауреата — на конверте [4692].

Мужеству и героизму советских воинов в начальном периоде Великой Отечественной войны посвящена книга С. С. Смирнова «Брестская крепость», за которую ее автору в 1965 г. была присуждена Ленинская премия. Вой у стен крепости и памятник героям показаны на марке (3297). Филателистическими иллюстрациями к книге Смирнова могут служить также многочисленные маркированные конверты [1610] и др., посвященные крепости-герою — Вресту.

Ленинскими премиями отмечены выдающиеся произведения советского театрального искусства. В 1957 г. высокую награду получили режиссер Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина Г. А. Товстоногов и актер Ю. В. Толубеев за спектакль «Оптимистическая трагедия». Здание театра изображено на конверте [1769], а также на штемпеле памятного гашения, состоявшегося в Ленинграде в связи со 100-летием со дня рождения А. П. Чехова (26—29 января 1960 г.).

В 1964 г. Ленинской премией отмечена исполнительская деятельность балерины М. М. Плисецкой. Показанные на марках (2645—2648) сцены из балетов могут с полным основанием служить иллюстрацией творчества артистки. Большой театр, где ставились эти спектакли, а также балет «Спартак» лауреата Ленинской премии 1959 г. композитора Арама Хачатуряна (в 1970 г. исполнители главных ролей в этом спектакле, балетмейстер и дирижер оркестра также удостоены Ленинской премии) показан на многих марках и конвертах.

В 1967 г. Ленинской премии был удостоен Р. Н. Симонов за постановку пьес в московском академическом театре имени Евг. Вахтангова. 50-летие этого театра в 1971 г. отмечено выпуском трех марок (4062—4064) с портретами основателя театра Е. В. Вахтангова, актера Б. В. Щукина и режиссера Р. Н. Симонова. Юбилею театра посвящен также конверт [7780].

Ленинским лауреатом в 1967 г. стал И. А. Моисеев, руководитель Государственного академического ансамбля народного танца СССР. Исполнительское мастерство ансамбля широко отражено в филателии — марки (2658, 3979—3983) и конверты [1634, 1662, 1663] и др.

Ленинской премией в 1957 г. отмечена 7-я симфония С. С. Прокофьева (посмертно). Портрет композитора воспроизведен на конвертах [1405 и 7421].

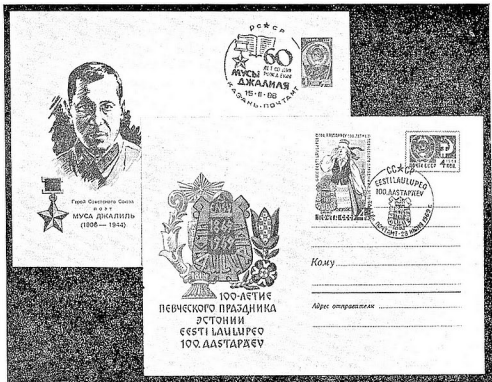

Рис. 16

Ленинская премия в 1970 г. присуждена композитору и хоровому дирижеру Густаву Эрнесаксу — организатору массовых певческих праздников в Эстонии. Эта сторона его деятельности может быть проиллюстрирована спецгашениями, проводившимися в честь этих праздников в 1947 и 1950 гг. 100-летие певческого праздника отмечено маркой (3760), конвертом [6155] и памятным гашением 14 июня 1969 г. в Тарту, а 28 июня — в Таллине (рис. 16). Юбилею посвящена открытка, повторяющая рисунок марки (3760), что позволило создать интересные картмаксимумы.

Ленинскими премиями отмечены лучшие работы мастеров советского киноискусства. В 1959 г. этой награды удостоен писатель и режиссер А. П. Довженко (посмертно) за сценарий фильма «Поэма о море». Портрет А. П. Довженко имеется на марке (3129), приуроченной к 70-летию со дня его рождения. Она гасилась 12 сентября 1964 г. памятным штемпелем в Киеве. 80-летие со дня рождения Довженко отмечено выпуском конверта, а также спецгашениями 11 сентября 1974 г. в Москве и Киеве.

В 1960 г. Ленинская премия присуждена режиссеру С. Ф. Бондарчуку и оператору В. В. Монахову за фильм «Судьба человека» по одноименному рассказу лауреата Ленинской премии 1960 г. М. А. Шолохова. Картина завоевала Большой Золотой приз на III Международном кинофестивале в Москве, во время которого (7—21 июля 1963 г.) проводилось спецгашение на Главном и Международном почтамтах Москвы. Кадр из фильма с Бондарчуком в главной роли воспроизведен на конверте [2608] (рис. 17).

Ленинская премия в 1961 г. присуждена режиссеру Г. Чухраю и автору сценария В. Ежову за кинофильм «Баллада о солдате». Кадр из фильма, завоевавшего высший приз III Международного кинофестиваля в Москве, показан на конверте [2617] и марке (№ 3259).

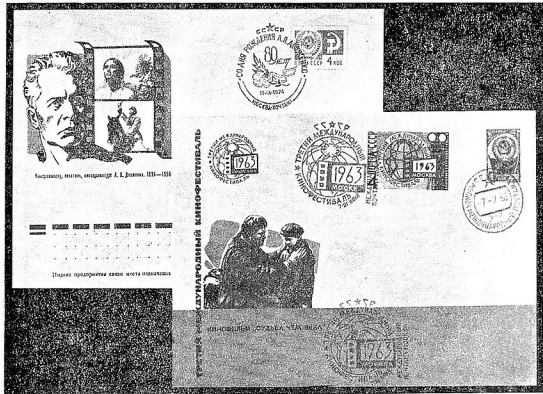

Рис. 17

Выдающееся произведение советского киноискусства — кинофильм «Гамлет» — отмечено Ленинской премией в 1965 г. Лауреатами стали режиссер Г. М. Козинцев и исполнитель заглавной роли И. М. Смоктуновский. Кадры из кинофильма «Гамлет» — на марке (3327) и на конверте [3818]. Картина удостоена высшей награды IV Международного кинофестиваля в Москве.

В 1961 г. стал Ленинским лауреатом старейший армянский художник М. С. Сарьян. Награда присуждена ему за цикл картин «Моя родина». Одна из них — «Горы» — воспроизведена на марке (4263). Портрет композитора А. А. Спендиарова работы Мартироса Сарьяна дан на марке (4025).

Живописец-монументалист, гравер и ксилограф, мастер театрального оформления Б. А. Фаворский удостоен Ленинской премии в 1962 г. за иллюстрации к произведениям Пушкина «Борис Годунов» и «Маленькие трагедии» и эпосу «Слово о полку Игореве». Древнерусский поэт на фоне иллюстрации к «Слову» показан на марке (1974). Портрет лауреата и его гравюры «Отдых стада» и «Пятнистый олень» воспроизведены на маркированных конвертах [4160, 4199 и 4211].

Ленинской премии 1963 г. удостоен художник П. Д. Корин за портреты современников — лауреатов Ленинской премии М. С. Сарьяна, Р. Н. Симонова, Кукрыниксов, лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Ренато Гуттузо. На марках воспроизведены работы Корина — портрет художника М. В. Нестерова (2717), картина «Александр Невский» (3589), портрет лауреата Ленинской премии скульптора С. Т. Коненкова (4260).

За комплекс мозаичных работ «Красногвардеец», «Доярка», «Хорошее утро» и «Хоккенсты» в 1964 г. был удостоен Ленинской премии художник А. А. Дейнека. Мозаика «Хоккенсты», картины, посвященные защитникам Севастополя и покорителям космоса, воспроизведены на почтовых марках (2715, 3850 и 4265).

Лауреат Ленинской премии 1966 г. — художник А. А. Плавов, награжденный за серию картин «Люди колхозной деревни». На марке (4261) воспроизведена его работа «Ужин трактористов».

В 1966 г. Ленинская премия присуждена (посмертно) живописцу и графику С. В. Герасимову за серию картин «Земля русская». Память о Ленинском лауреате сохранилась и в почтовых миниатюрах №№ 3201, 3201А («Мать партизана»), 3227 («Колхозный сторож»), 3557 («Колхозный праздник»).

Живописцу Ю. И. Пименову Ленинская премия присуждена в 1967 г. за серию картин «Новые кварталы». Фрагмент одной из них («Свадьба на завтрашней улице») можно увидеть на марке (4264).

В 1958 г. Ленинской премии удостоен скульптор М. К. Аникушин. Созданный им памятник А. С. Пушкину в Ленинграде воспроизведен на многих открытках, в том числе маркированной, изданной в 1968 г., показан на марке (2322) и конвертах [1280 и 4857], а его фрагмент — на венгерской марке (1318).

Скульптору А. П. Кибальникову премия присуждена в 1959 г. за создание памятника В. В. Маяковскому в Москве. Скульптурный портрет поэта мы видим на марке (1319), конверте [3085] и многочисленных открытках, в том числе маркированных, выпущенных в 1963 и 1967 гг. Из других произведений А. П. Кибальникова, получивших отражение в филателии, назовем памятник Н. Г. Чернышевскому в Саратове (конверты №№ 74, 74а и 434, маркированная открытка 1967 г.).

В 1962 г. Ленинской премией награжден Л. Е. Кербель. Отмеченное высоким признанием его произведение — монументальный памятник Карлу Марксу на проспекте Маркса в Москве, показано на конверте [1841], на советских марках (2680 и 3511), а также на болгарской марке (1576). Из других произведений Л. Е. Кербеля отметим монумент Карла Маркса в г. Карл-Маркс-штадте, показанный на марке ГДР (1428, рис. 18).

В 1972 г. Ленинской премии удостоен Н. В. Томский за памятник В. И. Ленину в Берлине. Этот монумент воспроизведен на марках ГДР (1254, 2462 и 2784 — рулонная, для почтовых автоматов). Нашли отражение на знаках почтовой оплаты и другие произведения скульптора — памятник Н. В. Гоголю в Москве — конверты [52, 53 и 199], памятник М. В. Ломоносову перед зданием Московского университета на Ленинских горах — конверты [112, 465 и 1728], марка (2639) и маркированная открытка 1968 г.

Ленинских премий удостоены создатели мемориальных памятников жертвам фашистского террора. В 1963 г. была награждена работа литовского скульптора Г. А. Йокубониса — мемориальный ансамбль в деревне Пирчюпис, показанный на конверте [6445]. В 1970 г. Ленинской премией была отмечена группа скульпторов и архитекторов за создание Мемориального ансамбля памяти жертв фашистского террора в Саласпилсе (Латвийская ССР). Центральные фигуры этого памятника изображены на конверте 1974 г.

Грандиозной битве Великой Отечественной войны, мужеству и стойкости советских воинов, повернувших вспять гитлеровские полчища, посвящен мемориальный ансамбль, сооруженный в Волгограде, на Мамаевом кургане. За создание этого величественного памятника в 1970 г. Ленинской премии удостоен коллектив, который возглавлял скульптор Е. В. Вучетич. Филателистические материалы, посвященные памятнику-ансамблю, весьма многочисленны. Марки с изображением фрагментов ансамбля вышли в 1968 (3611), 1971 (4009) и в 1973 гг. (4208—4212). Этой теме посвящены также конверты [4783, 4907, 5046, 5397, 5429, 6196, 6197, 7361] и другие.

Широко известны и другие монументальные скульптуры Е. В. Вучетича. В Трептов-парке Берлина в 1949 г. был открыт мемориальный ансамбль, посвященный советским воинам, павшим в борьбе за освобождение народов от фашистской чумы. Центральный памятник ансамбля — статуя воина-освободителя изображена на марках (1609—1610, 2099, 3612, 3892).

Известная работа Вучетича — скульптура «Перекуем мечи на орала», установлена в 1957 г. в Нью-Йорке, перед зданием ООН. Она показана на марке и блоке (2406 и 2407), на марках (3905 и 3941) и на конверте [1113]. Произведения Ле-

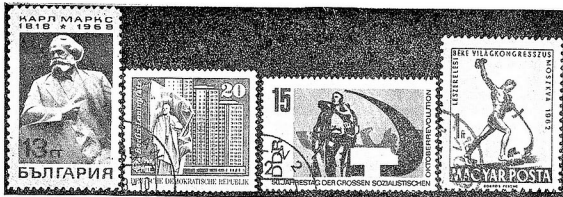

Рис. 18

нинского лауреата широко отражены на филателистических материалах ГДР (197, 1011, 1176), Венгрии (1514), Чехословакии (853), Румынии (1378), Монголии (539) и других стран (рис. 18—19).

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина на его родине, в Ульяновске, воздвигнут мемориальный музей. Группа его создателей — архитекторов и строителей — удостоена в 1972 г. Ленинской премии. На купоне № 5 выпущенной в малом листе марки (3887), показан вид мемориала в перспективе. Памятнику сооружению посвящены также марка (3996) и конверт [7933]. С 22 апреля 1972 г. в здании мемориала постоянно применяется почтовый штемпель с переводной датой.

Рис. 19

* *
*

Ленинская политика мира, последовательно проводимая в жизнь Коммунистической партией и Советским государством, ставит своей благородной целью счастье всех людей труда на земле. Ярким свидетельством этой политики является учреж-

Рис. 20

дение Международных Ленинских премий «За укрепление мира между народами» [23].

Золотая медаль Лауреата Международной Ленинской премии изображена на купоне № 13 листа марок (3887), выпущенных к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Одним из первых лауреатов Международной Ленинской премии стал в 1950 г. Фредерик Жолио-Кюри — крупнейший французский ученый-физик. В годы фашистской оккупации Франции он участвовал в Движении Сопротивления, в 1942 г. стал коммунистом, в 1956 г. был избран членом ЦК ФКП. Ф. Жолио-Кюри — один из основателей всемирного Движения сторонников мира, был председателем Всемирного Совета Мира со времени его образования.

Портрет Ф. Жолио-Кюри неоднократно воспроизводился на почтовых марках многих стран: СССР (2286), Румынии (авиа, 90), Чехословакии (1016), Венгрии (1375 — рис. 20), ГДР (752).

В 1952 г. лауреатом Международной Ленинской премии стал Иоганнес Бехер — немецкий писатель и общественный деятель. Еще в годы первой мировой войны он был противником немецкого милитаризма. В 1918 г. Бехер вступил в Коммунистическую партию Германии, был депутатом рейхстага от компартии. В 1935—1945 гг. жил в СССР, участвовал в организации антифашистского движения. После возвращения на родину принял активное участие в социалистическом

Рис. 21

строительстве, с 1956 г. был министром культуры ГДР. И. Бехер — выдающийся поэт, прозаик и публицист, автор национального гимна ГДР, пропагандист идей мира между народами. В 1959 г. в ГДР была выпущена марка с его портретом (448), на купоне которой — первая строфа гимна ГДР. 28 октября 1959 г. марка гасилась памятным штемпелем на специальном конверте (рис. 21). Слова упомянутой строфы гимна ГДР напечатаны на полях почтового блока (14). В 1970 г. в ГДР вышла сценка из двух марок (1270 и 1271) и расположенного между ними купона, посвященного 25-летию Германского культурного союза (Культурбунд). На правой марке — медаль памяти И. Бехера — первого президента Культурбунда, присуждаемая в ГДР за выдающиеся достижения в области культурно-политической работы. Еще раз портрет И. Бехера мы встречаем на марке ГДР (1837), выпущенной к 80-летию со дня его рождения.

Международная Ленинская премия в 1953 г. присуждена Леону Кручковскому — польскому писателю и общественному деятелю, пять лет томившемуся в фашистском лагере для военнопленных в годы второй мировой войны. Л. Кручковский был председателем Союза польских писателей, с 1950 г. и до конца жизни — членом Всемирного Совета Мира. Портрет Л. Кручковского есть на польской марке (1831 — рис. 20).

В 1953 г. Международная Ленинская премия мира присуждена выдающемуся чилийскому поэту и общественному деятелю Пабло Неруде. Будучи чилийским консулом в Мадриде, он участвовал в антифашистском движении и отразил в своих стихах борьбу народа Испании за республику. В стихах и поэмах Неруды

звучит призыв к борьбе против империализма, за мир и дружбу между народами. П. Неруда был членом Всемирного Совета Мира. Кровавый мятеж, поднятый чилийской военной хунтой, привел к поражению демократии. Неруда не смог пережить этих событий. Памяти Пабло Неруды посвящены почтовые марки ЧССР и ГДР, выпущенные в 1974 г. На последний слова Неруды: «Я зову победоносный народ к борьбе». В день выпуска — 21 января 1974 г. марка гасилась штемпелем первого дня (рис. 21).

Среди лауреатов Международной Ленинской премии мира 1954 г. — Бертольд Брехт, видный немецкий писатель и драматург, теоретик искусства, общественный деятель. Творчество Брехта, проникнутое идеями марксизма-ленинизма, — пример преданного служения делу революции. Нацистский перерыв вынудил Брехта эмигрировать, но его активная общественная жизнь продолжалась. В 1948 г. возвратившись на родину, он организовал театр «Берлинер ансамбль», ставший носителем новых традиций и пропагандистом реалистического искусства. Портрет Брехта имеется на советском конверте [5056], а также на марках ГДР (309 и 310 — рис. 20).

Во всем мире известен выдающийся государственный, политический и военный деятель Кубы Фидель Кастро Рус. 1 января 1959 г. Ф. Кастро возглавил Революционное правительство Кубы. Первое социалистическое государство Америки — героическая Куба, мирной созидательной деятельностью вносит большой вклад в дело борьбы с империализмом, в дело укрепления мира. Самое активное участие в этой благородной деятельности принимает Фидель Кастро, удостоенный в 1961 г. звания лауреата Международной Ленинской премии мира.

Кубинские марки хорошо отражают историю революции в стране и теснейшим образом связанную с ней биографию Ф. Кастро. На марке 1960 г. (521) — высадка с яхты «Гранма» патриотов во главе с Фиделем; на марке 1964 г. (731) и серии марок 1966 г. (авиа, 244—250) — обложка книги Ф. Кастро «История меня оправдает» — текст его пламенной речи на суде в 1953 г. Программа внутренней и внешней политики революционной Кубы была сформулирована Ф. Кастро в 1-й и 2-й Гаванских Декларациях, которым посвящены марки 1961 г. (авиа, 221—229) и 1965 г. (809—818). На марках (814—818) — выступающий Ф. Кастро. Голубь мира и слова: «26 июля. За мир, за социализм!» — на марке 1961 г. (560), выпущенной в честь XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где выступил с речью Ф. Кастро. На марке 1966 г. (950) — вооруженный Фидель и идущие повстанцы. Ф. Кастро посвящены марки ДРВ (291 и 383).

...В 1936 г. началась героическая борьба испанского народа против фашизма. Во всем мире развернулось движение солидарности с испанскими республиканцами. Среди многих тысяч антифашистов, устремившихся в Испанию, чтобы принять участие в борьбе с фашизмом, был знаменитый французский художник Пабло Пикассо, по происхождению испанец. Он становится активным деятелем Народного фронта, отдает свое искусство на службу народу. Написанная им в 1937 г. картина «Герника» страстно обличает зверства фашизма. Она воспроизведена на чехословацкой марке (1500), признанной лучшей маркой Европы 1966 г.

Впоследствии Пикассо вошел в число организаторов Первого Всемирного конгресса сторонников мира (Париж, апрель 1949 г.). Изображение белого голубя на плакате, подготовленном художником к этому Конгрессу, стало эмблемой Движения борцов за мир.

За многолетнюю антивоенную деятельность и создание замечательных рисунков «Голубя мира» П. Пикассо в 1962 г. был удостоен Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Эмблема мира работы Пикассо воспроизведена на почтовых марках различных стран: ПНР (570, 571, 587, 588, 1436), ЧССР (556, 557, 682), ГДР 1974 г., Замбии (73).

Портреты Ленинского лауреата воспроизведены на марке (4306 — рис. 20) и конверте СССР, на марках Мали (202 авиа) и Коморских островов (57 авиа). Дружеский шарж на Пабло Пикассо работы А. Гофмейстера показан на чехословацкой марке (1683). Произведения Пикассо можно встретить на почтовых марках СССР (4024), Кубы (1147), Мексики 1974 г., Того (серия из 6 марок) и других стран.

В 1971 г. три марки (217, 218, 21 авиа) с репродукцией картины Пикассо «Дочь художника, глядящая на падающий снег», выпустило почтовое управление Организации Объединенных Наций в честь 90-летия художника.

В 1963 г. Международной Ленинской премией мира был отмечен бразильский архитектор Оскар Нимейер, отдавший много сил прогрессивной общественной деятельности — борьбе с нищетой, против войны и империализма. О. Нимейер участвовал в проектировании здания ООН в Нью-Йорке, с изображения которого начались почтовые эмиссии ООН (2—10, 104, 105, 143). Здание ООН встречается также на марках ПНР (887 и блок 20), НРВ (1040 и блок 7), ЧССР (1415) и других стран (рис. 20). Своеобразие творчества О. Нимейера и его коллег ярко отражают бразильские марки (658, 692, 693 и авиа, 83, 721, авиа, 84—86, 927).

В 1970 г. Международная Ленинская премия мира была присуждена чехословацкому государственному, политическому и военному деятелю, Людвигу Свободе. Первый Отдельный чехословацкий батальон, которым командовал Л. Свобода, начал свой путь в 1943 г. в битве за освобождение Харьковщины; Чехословацкий корпус, выросший из батальона, совместно с войсками Советской Армии, изгнал фашистских захватчиков из Чехословакии. Послевоенная деятельность Л. Свободы целиком посвящена социалистическому строительству родины, укреплению братских связей с СССР, активной борьбе за мир и дружбу народов. Многие почтовые марки ЧССР могут служить иллюстрациями к биографии Л. Свободы (1622, 1736—1737, 1901). Портрет Ленинского лауреата воспроизведен на стандартных марках ЧССР (1937, 1638 — рис. 20).

В 1973 г. Международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами» была присуждена видному государственному и политическому деятелю Чили Сальвадору Альенде Госсенсу. В 1970 г. к власти в Чили пришло правительство Народного единства, возглавляемое С. Альенде. Оно сразу же приступило к демократическим преобразованиям, начало проводить активную внешнюю поли-

Рис. 22

Рис. 23

тику, солидаризируясь с борьбой народов других стран за свободу и независимость. В Чили выпускались марки, на купонах которых были напечатаны выдержки из выступлений Альенде.

В сентябре 1973 г. силы реакции совершили в Чили кровавый переворот. В бою с мятежниками героически погиб Сальвадор Альенде. В память о нем в СССР выпущены марка (4289) и конверт, в ГДР — марка (1578) и КИЦ. В 1974 г. в Венгрии вышла траурная марка (рис. 22) (2363), на ее КИЦ также траурный мотив — светильник на фоне географического силуэта Чили.

Международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами» в 1973 г. отмечена неутомимая деятельность Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева по претворению в жизнь Ленинской программы мира, направленной на укрепление дружбы народов и сотрудничества всех стран (рис. 1).

На посту Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнев проявил себя как политический деятель ленинского типа. Обладая богатым жизненным опытом и большим организаторским талантом, он неутомимо трудится над укреплением Коммунистической партии и Советского государства. Много сил и энергии отдает Леонид Ильич развитию международных связей нашей страны, укреплению мировой системы социализма, борьбе за прочную дружбу и мир между народами, претворению в жизнь Программы мира, выработанной XXIV съездом КПСС, и разрядке международной напряженности. Благородной деятельности Ленинского лауреата Леонида Ильича Брежнева, его визитам в ФРГ, Францию и США посвящены отечественные почтовые марки (4253—4255). На их купонах приведены выдержки из выступлений Л. И. Брежнева, в которых говорится о необходимости укрепления всеобщего мира и улучшения отношений с этими странами. Выпущены конверты первого дня с изображением символа мира — пальмовой ветви и солнца, образованного словом «Мир» на русском, английском, немецком и французском языках и текстом: «Программа мира в действии» (рис. 23). Эти же марки составляют почто-

вый блок (4286). Продолжением серии визитов мира явилось посещение товарищем Л. И. Брежневым Индии. Этому событию также посвящена марка (4308). Выдающейся деятельности Л. И. Брежнева на благо мира посвящены марки, изданные в 1974 г. почтовыми ведомствами ГДР и Кубы.

* *
*

Наш рассказ окончен. Сказано далеко не все, что хотелось бы — и из-за ограниченного объема статьи, и в связи с небольшим количеством коллекционных материалов. Но мы надеемся, что в недалеком будущем филателия получит возможность еще шире развернуть интересную тему и полнее представить деятельность выдающихся ученых и работников народного хозяйства, деятелей культуры и искусства, борцов за мир и счастье народов — Ленинских лауреатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.), т. 1. М., Политиздат, 1967, с. 493—494.
2. Московский архив Академии наук СССР (МА АН СССР), ф. 350, оп. 1, д. 17, л. 46.
3. МА АН СССР, ф. 350, оп. 1, д. 17, л. 46.
4. МА АН СССР, ф. 350, оп. 1, д. 553, л. 127.
5. МА АН СССР, ф. 350, оп. 1, д. 137, л. 2.
6. «Правда» от 23.VI.1929 г.
7. Сведения о дате награждения А. Е. Ферсмана противоречивы: О. Писаржевский. «Ферсман», «Молодая гвардия», 1959, с. 390—1928 г. «Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность» (сборник статей). М., «Наука», 1965, с. 29—1929 г.
8. МА АН СССР, ф. 350, оп. 1, д. 137, л. 26.
9. «Правда» от 4.I.1932 г.
10. МА АН СССР, ф. 350, оп. 1, д. 364, л. 8.
11. «Правда» от 8.IX.1956 г.
12. Собрание постановлений Правительства СССР, 1969, № 8, с. 48.
13. Там же, 1967, № 7, с. 29.
14. БСЭ, изд. 3-е, т. 12, с. 22.
15. БСЭ, изд. 3-е, т. 14, с. 49.
16. Атомный ледокол «Ленин», Лениздат, 1960, с. 81.
17. БСЭ, изд. 3-е, т. 13, с. 197.
18. «Правда» от 22.IV.1966 г.
19. БСЭ, изд. 3-е, т. 16, с. 222.
20. Там же, т. 7, с. 453.
21. Там же, т. 16, с. 264.
22. Развитие связи в СССР. Под общей редакцией Н. Д. Поурцева. М., «Связь», 1967.
23. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1956, № 18 (860), с. 393.

СТАНДАРТНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КАРТОЧКИ СССР

В советской филателистической литературе цельным вещам не уделяется достаточного внимания. Если изредка можно встретить описание иллюстрированных цельных вещей, — ими интересуются филателисты «тематика», — то стандартные почтовые карточки многие годы не описываются вообще. Последним изданием, в котором содержался их перечень, был «Каталог почтовых марок и цельных вещей» под редакцией Ф. Чучина, вышедший почти полвека назад (вып. I — 1928 г. и вып. VI — 1929 г.).

За минувшие с того времени годы появилось во много раз больше почтовых карточек, чем описано в этом каталоге.

Из иностранных изданий наиболее полно описывает советские почтовые карточки появившийся в 1970 г. в США многотомный каталог цельных вещей всего мира¹), который почти не известен нашим филателистам. Однако надо иметь в виду, что многие советские почтовые карточки в этом издании пропущены, а некоторые сведения о них нуждаются в уточнении.

Маркированные почтовые карточки делятся на стандартные, иллюстрированные (рекламные, агитационные, художественные и др.) и специального назначения (уведомления о вручении письма, адресные и т. д.). Под стандартной понимается такая почтовая карточка, у которой на лицевой или адресной стороне имеются: изображение Государственного герба СССР и почтовой марки, заголовок «Почтовая карточка» и может быть пояснительный текст, помогающий правильному написанию адреса. Какне-либо иллюстрации, а также любой другой текст, кроме служебного, отсутствуют. Чистая оборотная сторона карточки предназначена для письменного сообщения.

Выпуск новых изданий почтовых карточек вызывался обычно новым начертанием Государственного герба СССР, изменением почтовых правил или тарифов, появлением новой серии стандартных марок, а иногда и прогрессом почтовой техники. Этим вызвана, например, необходимость индексации адресов в связи с подготовкой к введению автоматической сортировки почтовых отправлений.

В левом верхнем углу или посередине всех маркированных почтовых карточек помещено изображение Государственного герба СССР. В 1923—1936 гг. надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» делалась на шести языках (по числу союзных республик, образовавшихся в 1922 г. Союз ССР); с изменением числа союзных республик надпись давалась в 1937—1946 гг. на 11 языках, в 1946—1956 гг. — на 16, с 1956 г. — на 15 языках²).

Известны одинаковые почтовые карточки с разным количеством надписей на гербе, так как во время их почтового обращения произошли соответствующие изменения в начертании герба. Количество надписей на гербе, равно как и размер самого герба, указаны в перечне, который помещается ниже.

¹ Priced catalogue of Postal Stationery of the World, 1970. Edited by Edward G. Fladung, Section 15, Pasadena, California.

² Большая советская энциклопедия, изд. 3-е, т. 6, с. 350.

В 1928 г. постановлением Совнаркома СССР от 19 июня впервые были введены понятия «иностранной» и «местной» корреспонденции, установлены цвета для карточек местной корреспонденции — голубой (синий) и для иностранной — коричневый (красный), а также введен почтовый тариф для их пересылки³⁾. Деление карточек на местные и иностранной просуществовало до 1948 г., когда корреспонденция стала оплачиваться по единым тарифам внутри СССР независимо от места подачи и назначения. Изменения почтовых тарифов в помещенном ниже перечне даются только в тех случаях, когда они приводили к изданию новых карточек⁴⁾.

В правом верхнем углу карточки помещается изображение почтовой марки стандартного выпуска, ссылка на которую дается по «Каталогу почтовых марок СССР 1918—1969», изданному Центральным филателистическим агентством «Союзпечать» в 1970 г. Иногда изображение марки на почтовой карточке отличается в деталях от марки, изданной отдельно. Указанный в перечне цвет относится к почтовой марке. Незначительные отклонения в цвете не даются — оттенки зависят от густоты краски, тональности бумаги, иногда от длительного хранения открыток на свету или в сыром месте.

Наверху, в центре карточки, помещен заголовок: «Почтовая карточка». Заголовок печатался на русском языке, языках народов СССР, эсперанто и международном почтовом — французском языке.

В 1925—1932 гг. текст заголовка «Почтовая карточка» печатался на двух или трех языках. В те годы русский язык еще только приобретал значение основного средства межнационального общения народов Советского Союза. Поэтому на многих выпусках почтовых карточек встречается искусственный «международный» язык эсперанто. Надпись заголовка на французском языке предназначалась для международной корреспонденции в качестве официального языка Всемирного почтового союза. Под линиями или пунктирными строчками для написания адреса и наименования адресата на большинстве карточек приводится поясняющий подстрочный текст. Зачастую он давался на языках народов СССР.

При описании карточек указывается, на каком языке дан поясняющий текст. На рис. 1 слова «Почтовая карточка» последовательно отражены на семи языках: русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском, тюркском и арабском и французском. К тюркским языкам относятся азербайджанский, узбекский, казахский, туркменский, киргизский, татарский и некоторые другие, которые в то время пользовались для письменности арабским алфавитом. Развитие национальных культур и языков народов Советского Союза, считавших русский язык, язык передовой социалистической культуры, своим вторым родным языком, вызвало потребность в единой алфавитной основе для обоих языков — родного и русского. Все это привело к замене арабского алфавита русской графикой. Переход на русский алфавит был осуществлен всеми народами союзных и автономных республик, за исключением Армянской и Грузинской, сохранивших свою сложившуюся национальную письменность⁵⁾. Этот процесс нашел отражение и в над-

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
 ПОШТОВА КАРТКА
 ПАШТОВАЯ КАРТКА
 ბებობობ ბბბბბბ
 Բ Ո Ս Տ - Կ Ա Ր Տ
 POSTA KARTY
 كرت پوښته كسى
 CARTE POSTALE

Рис. 1

³⁾ Бюллетень НКПиТ, 1928, № 15.

⁴⁾ Более подробно о тарифах для пересылки почтовых карточек — местных (городских), иностранной и международной, см.:

В. Карякинский. Советские почтовые тарифы. Журнал «Филателия СССР», 1966, № 4; с. 32—35; № 5, с. 14—17; № 6, с. 12—17; 1967, № 1, с. 8—11; № 2, с. 16—20; № 3, с. 14—18.

В. Карякинский. Филателистическое исследование франкировки писем РСФСР и СССР (1917—1971). Сборник «Советский коллекционер». Вып. 9. М., 1971, с. 43—61.

⁵⁾ Большая советская энциклопедия, 2-е изд., т. 43, стр. 547—549; т. 50, стр. 114—117.

писях почтовых карточек. На нашей иллюстрации тюркские языки представлены дважды — алфавитами в арабской и русской графике. К тому времени новая графика еще не была в достаточной мере усвоена населением, поэтому надпись давалась двумя шрифтами: русским и арабским. В дальнейшем эта иллюстрация поможет определить, на каком языке выполнена надпись на той или иной почтовой карточке.

Действующим до 1 января 1976 г. стандартом (ГОСТ 7271—54 «Бумага картонная для почтовых документов») цвет бумаги, на которой печатались карточки, определен как палевый. Однако стандарт допускал применение бумаги других светлых тонов. С 1970 г. почтовые карточки печатаются только на чисто-белой бумаге. Отклонения в тоне бумаги, ее фактуре и толщине нами не учитываются, как не очень существенные и трудно поддающиеся исследованию.

Определение точных размеров карточек очень сложно, поскольку неоднократно менялись действующие стандарты, а прямое измерение размеров не дает точных цифр, так как стандарт допускает существенные отклонения — в настоящее время, например, $\pm 1,5$ мм. В тех случаях, когда авторам не удалось обнаружить официальных документов с указанием размеров, проводились многократные измерения и принимались средние цифры.

Сейчас стандартом предусмотрены два размера карточек, имеющих следующие официальные наименования и обозначения:

— Карточка почтовая маркированная гербовая размером 148×105 мм: МГА, ГОСТ 9422—68.

— Карточка почтовая маркированная гербовая двойная размером 148××210 мм: МГ-2А, ГОСТ 9422—68.

Под двойными стандарт имеет в виду почтовые карточки с оплаченным ответом. Их размер в перечне указывается в сложенном виде, т. е. как одинарных.

Действующий стандарт неоднократно менялся, менялись названия, обозначения и размеры карточек. В связи с этим при филателистическом описании почтовых карточек, как выпускаемых в настоящее время, так и прежних выпусков, мы пользовались принятой у филателистов терминологией. Термин «гербовая» нами не применялся во избежание путаницы: все стандартные маркированные почтовые карточки являются гербовыми, но филателисты термином «гербовые» привыкли определять фискальные, т. е. непочтовые марки.

В перечне знак вопроса указывает, что почтовая карточка заимствована из филателистической литературы, но авторы ее не видели.

В перечень не включены местные почтовые карточки, которые выпускались в некоторых республиках (например, в Латвийской ССР), и карточки дореволюционного образца, а также различные почтовые провизории. Не указываются также способы печати и ошибки печати, относящиеся к полиграфическому браку.

Перечень карточек, приведенный ниже, составлен в хронологическом порядке их выпуска.

Перечень стандартных почтовых карточек СССР (1918—1970 гг.)

28 февраля 1918 г. установлен тариф для внутренней пересылки почтовых карточек — 20 к.

1918 г. июль. Образец почтовой карточки, выпускаемой Временным правительством. Слева в верхнем углу герб Вре-

менного правительства — двуглавый орел с опущенными крыльями, без короны. Тип марки с новым гербом в центре и с обозначением номинала во всех углах. Синяя. Размер карточки 140×90 мм.

Рис. 2

15 сентября 1918 г. установлен тариф для внутренней пересылки почтовых карточек — 10 к.

1918 г. Ручные надпечатки на почтовых карточках России^{*)} фиолетовым штемпелем нового номинала.

2. 10 к. на 3 к. почтовой карточке России № 21.

3. 10 к. на 4 к. почтовой карточке России № 22 (рис. 3).

4. 10 к.+10 к. на 3 к.+3 к. почтовой карточке России № 23.

5. 10 к.+10 к. на 4 к.+4 к. почтовой

карточке России № 28.

6. 10 к. на 5 к. почтовой карточке Временного правительства № 29.

7. 10 к.+10 к. на 5 к.+5 к. почтовой карточке Временного правительства № 30.

С 1 января 1919 г. по 15 августа 1921 г. пересылка почтовых карточек была бесплатной. В дальнейшем тарифы неоднократно менялись.

1 октября 1923 г. установлен тариф для внутренней пересылки почтовых карточек — 4 к. 15 декабря 1923 г. он был снижен до 3 к.

^{*)} Здесь и далее номера почтовых карточек России даны по «Каталогу почтовых марок и цельных вещей» под ред. Ф. Чучина. Вып. 1. М., 1928, с. 69.

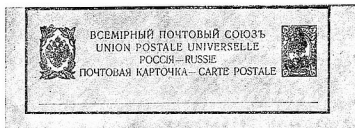

Рис. 3

1923 г. октябрь (?). Исключительно для внутренней корреспонденции. Слева в верхнем углу герб СССР, колосья герба шесть раз перевиты лентой с повторением девиза «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на шести языках народов СССР.

Диаметр герба 17 мм. Тип марки первого стандартного выпуска СССР с изображением рабочего. На марке вместо номинала — слова: «Почтовая карточка». Оранжевая. Размер карточки 138×91 мм (рис. 4).

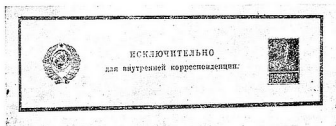

Рис. 4

8. (4 к., а с 15 декабря 3 к.) без указания цены.

1924 г. апрель «Исключительно для внутренней корреспонденции. Ответ оплачен». Описание соответствует № 8.

9. (6 к.) без указания цены.

1 октября 1925 г. установлен тариф для международной пересылки почтовых карточек — 7 к.

1925 г. Для международной корреспонденции, с надписью «Почтовая карточка»⁷⁾ на трех языках: французском, одном из языков народов СССР и эсперанто. Вторая строка надписи разделена звездочкой. Колосья герба шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 16 мм. Марка первого стандартного выпуска СССР с изображением красноармейца, коричневая. Размер карточек 148×105 мм (рис. 5).

10. 7 к. на русском языке.

11. 7 к. на украинском языке.

12. 7 к. на белорусском языке.

13. 7 к. на армянском языке.

14. 7 к. на грузинском языке.

15. 7 к. на тюркском языке.

1926—1927 гг. Для внутренней корреспонденции, с надписью на двух языках: русском и эсперанто или на русском и одном из языков народов СССР. Колосья герба шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 16 мм. Марка первого стандартного выпуска СССР с изображением красноармейца, красная. Размер карточек 140×90 мм.

16. 3 к. на русском языке, подстрочный текст в три строки.

17. 3 к. то же, текст в четыре строки.

18. 3 к. на украинском языке, подстрочный текст в четыре строки.

19. 3 к. то же, текст в пять строк.

⁷⁾ В описании последующих выпусков слова «Почтовая карточка» опущены.

Рис. 7

нием красноармейца, красная. Размер карточек 150×105 мм.

34. 3 к.+3 к. на русском языке, подстрочный текст в три строки (рис. 8).

35. 3 к.+3 к. то же, текст в четыре строки.

36. 3 к.+3 к. на украинском языке, подстрочный текст в четыре строки.

37. 3 к.+3 к. то же, текст в пять строк.

38. 3 к.+3 к. на белорусском языке, подстрочный текст в четыре строки.

39. 3 к.+3 к. то же, текст в пять строк.

Рис. 8

40. 3 к.+3 к. на армянском языке, подстрочный текст в пять строк.

41. 3 к.+3 к. то же, текст в шесть строк.

42. 3 к.+3 к. на грузинском языке, подстрочный текст в пять строк.

43. 3 к.+3 к. то же, текст в шесть строк.

44. 3 к.+3 к. на тюркском языке, подстрочный текст в четыре строки.

45. 3 к.+3 к. то же, текст в пять строк.

1926 г. Для международной корреспонденции. Надпись на трех языках: французском, одном из языков народов СССР и эсперанто. Колосья герба шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 14 мм. Марка первого стандартного вы-

пуска СССР с изображением красноармейца, коричневая. Размер карточек 148×105 мм.

46. 7 к. на русском языке (рис. 9).

47. 7 к. на украинском языке.

48. 7 к. на белорусском языке.

49. 7 к. на армянском языке.

50. 7 к. на грузинском языке.

51. 7 к. на тюркском языке.

1926 г. Для внутренней корреспонденции. Надпись на двух языках: русском и эсперанто. Карточка, предназначенная для рекламы, но без рекламного текста. Колосья герба шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 14 мм. Марка первого

Рис. 9

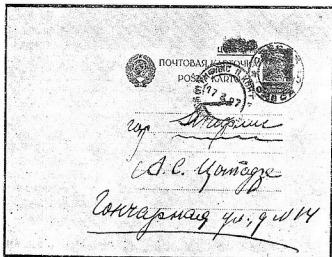

Рис. 10

стандартного выпуска СССР с изображением красноармейца, красная. Размер карточки 150×105 мм.

52. 3 к. (цена 2 к.). В почтовом обращении использовалась с забитой надписью «Цена 2 коп.» (рис. 10).

1927 г. Для международной корреспонденции. Надпись на двух языках:

русском и эсперанто. Карточка, предназначенная для рекламы, но без рекламного текста. Описание соответствует № 52. 53. 7 к. (цена 6 к.).

1927 г. Для внутренней корреспонденции. Надпись на двух языках: русском и эсперанто или на трех языках — русском, одном из языков народов СССР и эспе-

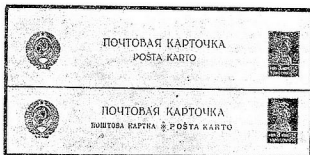

Рис. 11

ранто. Колосья герба шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 16 мм. Марка первого стандартного выпуска СССР с изображением красноармейца, красная. Размер карточек 140×90 мм (рис. 11).

- 54. 3 к. на русском языке.
- 55. 3 к. на украинском языке.
- 56. 3 к. на белорусском языке (?)
- 57. 3 к. на армянском языке (?)
- 58. 3 к. на грузинском языке (?)
- 59. 3 к. на тюркском языке.

15 июля 1928 г. впервые введены тарифы для пересылки почтовых карточек: местных — 3 к. и иногородних — 5 к.

1928 г. Для иногородней корреспонденции. Надпись на двух языках: русском и эсперанто или на трех языках — русском, одном из языков народов СССР и эсперанто. Колосья герба шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 23 мм. Марка второго стандартного выпуска СССР с изображением крестьянина, коричневая. Размер карточек 150×110 мм (рис. 12).

Рис. 12

- 60. 5 к. на русском языке.
- 61. 5 к. на украинском языке.
- 62. 5 к. на белорусском языке.
- 63. 5 к. на армянском языке.
- 64. 5 к. на грузинском языке.
- 65. 5 к. на тюркском языке.

То же, с оплаченным ответом:

- 66. 5 к.+5 к. на русском языке.
- 67. 5 к.+5 к. на украинском языке.
- 68. 5 к.+5 к. на белорусском языке.
- 69. 5 к.+5 к. на армянском языке.
- 70. 5 к.+5 к. на грузинском языке.
- 71. 5 к.+5 к. на тюркском языке.

1928 г. Для международной корреспонденции. Надпись на трех языках: французском, одном из языков народов СССР и эсперанто. Колосья герба шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 14 мм. Марка второго стандартного выпуска СССР с изображением крестьянина, красная. Размер карточек 148×105 мм (рис. 13).

- 72. 7 к. на русском языке.
- 73. 7 к. на украинском языке.
- 74. 7 к. на белорусском языке.

- 75. 7 к. на армянском языке.
- 76. 7 к. на грузинском языке.
- 77. 7 к. на тюркском языке.

То же, с оплаченным ответом:

- 78. 7 к.+7 к. на русском языке.
- 79. 7 к.+7 к. на украинском языке.
- 80. 7 к.+7 к. на белорусском языке.
- 81. 7 к.+7 к. на армянском языке.
- 82. 7 к.+7 к. на грузинском языке.
- 83. 7 к.+7 к. на тюркском языке.

1930 г. С надписью на двух языках — русском и эсперанто и на трех языках — русском, одном из языков народов СССР и эсперанто. Вторая строка надписи разделена значком «почтовые рожки». Колосья герба шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 19 мм. Марки третьего стандартного выпуска СССР. Размер карточек 148×105 мм.

Для местной корреспонденции — марка с изображением колхозника, голубая (рис. 14).

- 84. 3 к. на русском языке.
- 85. 3 к. на украинском языке.
- 86. 3 к. на белорусском языке.

Рис. 13

Рис. 14

87. 3 к. на армянском языке.
 88. 3 к. на грузинском языке.
 89. 3 к. на азербайджанском языке.
 То же, с оплаченным ответом:
 90. 3 к.+3 к. на русском языке.
 91. 3 к.+3 к. на украинском языке.
 92. 3 к.+3 к. на белорусском языке.
 93. 3 к.+3 к. на армянском языке.
 94. 3 к.+3 к. на грузинском языке.
 95. 3 к.+3 к. на азербайджанском языке.

Для иногородней корреспонденции — марка с изображением красноармейца, красно-коричневая.

96. 5 к. на русском языке.
 97. 5 к. на украинском языке.
 98. 5 к. на белорусском языке.
 99. 5 к. на армянском языке.
 100. 5 к. на грузинском языке.
 101. 5 к. на азербайджанском языке.

То же, с оплаченным ответом:

102. 5 к.+5 к. на русском языке.

103. 5 к.+5 к. на украинском языке.
 104. 5 к.+5 к. на белорусском языке.
 105. 5 к.+5 к. на армянском языке.
 106. 5 к.+5 к. на грузинском языке.
 107. 5 к.+5 к. на тюркском языке.

Для международной корреспонденции с надписью на трех языках — французском, одном из языков народов СССР и эсперанто. Марка с изображением рабочего, красноармейца и колхозника, красная.

108. 7 к. на русском языке.
 109. 7 к. на украинском языке.
 110. 7 к. на белорусском языке.
 111. 7 к. на армянском языке.
 112. 7 к. на грузинском языке.
 113. 7 к. на тюркском языке.

То же, с оплаченным ответом (рис. 15).

114. 7 к.+7 к. на русском языке.
 115. 7 к.+7 к. на украинском языке.
 116. 7 к.+7 к. на белорусском языке.

Рис. 15

117. 7 к.+7 к. на армянском языке.

118. 7 к.+7 к. на грузинском языке.

119. 7 к.+7 к. на азербайджанском языке.

1 июня 1931 г. был установлен тариф для иногородней пересылки почтовых карточек — 10 к.

1931 г. С надписями на семи языках: русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском, азербайджанском

(в русской и арабской графике) и французском. Колосья герба шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 16 мм. Марки третьего стандартного выпуска СССР. Размер карточек 148×105 мм.

Для местной корреспонденции — марка с изображением колхозника, голубая (рис. 16).

1931 г. С оплаченным ответом. Надпись на семи языках. Колосья герба

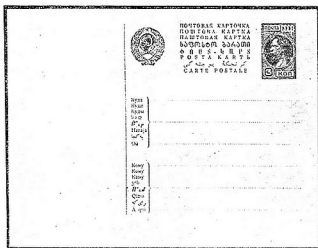

Рис. 16

120. 3 к. без вертикальной линии.

а. 3 к. то же, с вертикальной линией, отделяющей текстовую часть от чистого поля слева.

Для иногородней корреспонденции — марка с изображением рабочего, красная. 121. 10 к. без вертикальной линии.

а. 10 к. то же, с вертикальной линией, отделяющей текстовую часть от чистого поля слева.

шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 19,5 мм. Марки третьего стандартного выпуска СССР. Размер карточек 148×105 мм.

Для местной корреспонденции — марка с изображением колхозника, голубая (рис. 17):

122. 3 к.+3 к.

Рис. 17

Для иногородней корреспонденции. Марка с изображением рабочего, красная.

123. 10 к.+10 к.

1931 г. Для иногородней корреспонденции. Надпись на трех языках: французском, одном из языков народов СССР и эсперанто. Колосья герба шесть раз перевиты лентой. Диаметр герба 19,5 мм. Марка третьего стандартного выпуска СССР с изображением рабочего, красная. Размер карточек 148×105 мм.

124. 10 к. на русском языке.

125. 10 к. на украинском языке.

126. 10 к. на белорусском языке.

127. 10 к. на армянском языке.

128. 10 к. на грузинском языке.

129. 10 к. на азербайджанском языке.

То же, с оплаченным ответом:

130. 10 к.+10 к. на русском языке.

131. 10 к.+10 к. на украинском языке.

132. 10 к.+10 к. на белорусском языке.

133. 10 к.+10 к. на армянском языке.

134. 10 к.+10 к. на грузинском языке.

135. 10 к.+10 к. на азербайджанском языке.

1 июля 1930 г. установлен тариф для международной пересылки почтовых карточек — 10 к.

1931 г. (?) Для международной корреспонденции. Надпись на трех языках: французском, русском и эсперанто. Вторая строка надписи разделена звездочкой.

Колосья герба семь раз перевиты лентой. Диаметр герба 19 мм. Марка третьего стандартного выпуска СССР с изображением рабочего, красная. Размер карточки 148×105 мм.

136. 10 к.

25 февраля 1933 г. установлены тарифы для пересылки почтовых карточек: местных — 5 к., иногородних — 15 к.

1934 г. С надписью на двух языках: русском и французском. Колосья герба семь раз перевиты лентой. Диаметр герба 15,5 мм. Марки третьего стандартного выпуска СССР. Размер карточек 148×105 мм.

Для местной корреспонденции — марка с изображением красноармейца, красная.

137. 5 к.

Для иногородней корреспонденции — марка с изображением рабочего, красноармейца и колхозника, красная (рис. 18). 138. 15 к.

1935 г. С надписью на двух языках: русском и французском. Колосья герба семь раз перевиты лентой. Диаметр герба 19 мм. Марки третьего стандартного выпуска СССР. Размер карточек 142×100 мм.

Для местной корреспонденции — марка с изображением красноармейца. 139. 5 к. красно-коричневая.

Рис. 18

140. 5 к., синяя.

141. 5 к.+5 к. то же, с оплаченным ответом, синяя.

Для иногородней корреспонденции — марка с изображением рабочего, красноармейца и колхозника, красная.

142. 15 к.

143. 15 к.+15 к. то же, с оплаченным ответом.

1937 г. С надписью на двух языках: русском и французском. Колосья герба 11 раз перевиты лентой. Диаметр герба 19,5 мм. Марки третьего стандартного выпуска СССР. Размер карточек 142×100 мм.

Для местной корреспонденции — мар-

ка с изображением красноармейца, синяя. 144. 5 к.

145. 5 к.+5 к. то же, с оплаченным ответом.

Для иногородней корреспонденции — марка с изображением рабочего, красноармейца и колхозника, красная.

146. 15 к.

147. 15 к.+15 к. то же, с оплаченным ответом.

1938 г. С надписью на двух языках: русском и французском. Колосья герба 11 раз перевиты лентой. Диаметр герба 20 мм. Тип марки пятого стандартного выпуска СССР с изображением сталевара. Размер карточек 145×100 мм (рис. 19).

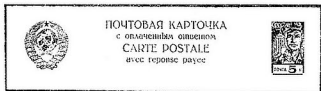

Рис. 19

Для местной корреспонденции, голубая.

148. 5 к.

149. 5 к.-5 к. то же, с оплаченным ответом.

Для иногородней корреспонденции, красная.

150. 15 к.

151. 15 к.+15 к. то же, с оплаченным ответом.

1 мая 1936 г. установлен тариф для международной пересылки почтовых карточек — 30 к., а 6 февраля 1939 г. для местной пересылки — 10 к., для иногородней — 20 к.

1939 г. С надписью на двух языках: русском и французском. Колосья герба 11 раз перевиты лентой. Диаметр герба 20 мм. Марки четвертого и пятого стандартных выпусков СССР. Размер карточек 145×100 мм.

Для местной корреспонденции — марка с изображением работницы, синяя:

152. 10 к.

153. 10 к.+10 к. то же, с оплаченным ответом.

Для иногородней корреспонденции — марка с изображением колхозницы, красная.

154. 20 к.

155. 20 к.+20 к. то же, с оплаченным ответом.

Для международной корреспонденции — марка с изображением работницы, красная.

156. 30 к.

157. 30 к.+30 к. то же, с оплаченным ответом (?).

1939 г. С оплаченным ответом. Надпись на двух языках: русском и французском. Колосья герба 11 раз перевиты лентой. Диаметр герба 20 мм. Без текста «адрес отправителя». Марки четвертого и пятого стандартных выпусков СССР. Размер карточек 145×100 мм.

Для местной корреспонденции — марка с изображением работницы, синяя:

158. 10 к.+10 к.

Для иногородней корреспонденции — марка с изображением колхозницы, красная:

159. 20 к.+20 к.

Для международной корреспонденции — марка с изображением работницы, красная.

160. 30 к.+30 к.

1947 г. С надписью на двух языках: русском и французском. Колосья герба

16 раз перевиты лентой. Диаметр герба 20 мм. Марки четвертого стандартного выпуска СССР. Размер карточек 148×105 мм.

Для местной корреспонденции — марка с изображением работницы, синяя. 161. 10 к.
162. 10 к.+10 к. то же, с оплаченным ответом.

Для иногородней корреспонденции — марка с изображением колхозницы, красная.

163. 20 к.

164. 20 к.+20 к. то же, с оплаченным ответом.

16 сентября 1948 г. установлен единый тариф для местной и иногородней пересылки почтовых карточек — 25 к.

1948 г. С надписью на двух языках: русском и французском. Колосья герба 16 раз перевиты лентой. Диаметр герба 20 мм. Тип марки восьмого стандартного выпуска СССР с изображением летчика, красная. Размер карточек 145×100 мм (рис. 20).

165. 25 к.

Рис. 20

166. 25 к.+25 к. то же, с оплаченным ответом.

10 июня 1950 г. тариф для международной пересылки почтовых карточек был приравнен к общесоюзному тарифу — 25 к.

1950 г. С надписью на русском языке. Колосья герба 16 раз перевиты лентой.

Диаметр герба 20 мм. Тип марки восьмого стандартного выпуска СССР с изображением летчика, красная. Размер карточек 145×102 мм.

167. 25 к. без подстрочного текста.

168. 25 к. то же, в правом нижнем углу пунктирный круг с текстом: «Штамп места получения» (рис. 21).

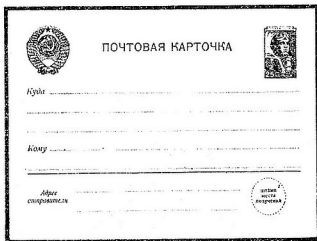

Рис. 21

169. 25 к. с подстрочным текстом, слова «Жел. дор.» напечатаны сокращенно.

170. 25 к. с подстрочным текстом, слова «железной дороги» напечатаны полностью.

171. 25 к.+25 к. то же, с оплаченным ответом.

1 сентября 1957 г. установлен тариф для пересылки почтовых карточек в социалистические страны — 40 к.

1958 г. Для международной корреспонденции. Надпись на двух языках: русском и французском. Колосья герба 15 раз перевиты лентой. Диаметр герба 20 мм³⁾. Тип марки восьмого стандартного выпуска СССР с изображением мавзолея В. И. Ленина и Спасской башни Кремля, красная. Размер карточек 148×105 мм. 172. 40 к.

1958 г. С надписью на русском языке⁴⁾. Тип марки восьмого стандартного выпуска СССР с изображением шахтера в забое, красная. Размер карточек 148×105 мм.

173. 25 к. без подстрочного текста.

174. 25 к. с подстрочным текстом.

175. 25 к.+25 к. то же, с оплаченным ответом.

1 января 1961 г. в связи с изменением масштаба цен установлен единый тариф для пересылки почтовых карточек внутри Советского Союза и в социалистические страны — 3 к., для авиа — 4 к.

Почтовые карточки прежних выпусков подвергались переоценке. Новые цены проставлялись штемпелями разных видов непосредственно на карточках. С 1 января по 1 мая 1961 г. в почтовом обращении находились как переоцененные почтовые карточки, так и карточки без переоценки. С 1 мая 1961 г. почтовые карточки без штампа переоценки считались неоплаченными.

1961 г. С марками десятого стандартного выпуска СССР. Размер карточек 148×105 мм.

С изображением марки «В космос», фиолетовая (рис. 22).

Рис. 22

176. 3 к. «Почтовая карточка» с подстрочным текстом и пунктирным квадратом внизу справа для штемпеля места получения, текст: «Почтовая карточка».

177. 3 к.+3 к. то же, с оплаченным ответом.

178. 3 к. «Карточка почтовая» без подстрочного текста и пунктирного квадра-

³⁾ Здесь и дальше в изображенном на почтовых карточках Государственном гербе СССР колосья перевиты лентой 15 раз; диаметр герба 20 мм. В дальнейшем описании эти данные не повторяются.

⁴⁾ Здесь и дальше надписи на почтовых карточках СССР делаются только на русском языке. В дальнейшем описании эти данные не повторяются.

Рис. 23

та; против слов: «Адрес отправителя» — прерывистая линияка, толщиной 0,5 см; текст: «Карточка почтовая».

179. 3 к.+3 к. то же, с оплаченным ответом.

С изображением марки «Государственный герб и флаг СССР». Марка красная, текст синий и красный, оформление двухцветное (рис. 23).

180. 4 к. для авиа.

1966 г. Карточка почтовая. Марки одиннадцатого стандартного выпуска СССР. Размер карточек 148×105 мм.

С изображением марки «Советская молодежь», фиолетовая.

181. 3 к. рамка марки выполнена из прямых линий.

182. 3 к. рамка марки выполнена из линий, имитирующих зубцы.

183. 3 к.+3 к. то же, с оплаченным ответом.

С изображением марки «Государственный герб и флаг СССР». Марка красная. Оформление аналогично № 180.

184. 4 к. для авиа.

1966 г. Почтовая карточка. Марки одиннадцатого стандартного выпуска СССР. В правом нижнем углу текст: «ППФ Гознака. Цена карточки 3 коп.» Размер карточки 148×105 мм.

С изображением марки «Советская молодежь», фиолетовая.

185. 3 к.

186. 3 к.+3 к. то же, с оплаченным от-

ветом.

С изображением марки «Государственный герб и флаг СССР».

187. 4 к. для авиа.

1970 г. Почтовая карточка. Марка одиннадцатого стандартного выпуска СССР. Размер карточки 148×105 мм.

С изображением «Советская молодежь», черная на белой бумаге.

188. 3 к.+3 к. с оплаченным ответом.

С 1970 г. в учреждениях связи нашей страны развернулась подготовка к переходу на автоматическую сортировку почтовых отправлений. Это нашло отражение на внешнем виде цельных вещей, выпускаемых Министерством связи СССР. В их левом нижнем углу появилась направляющая сетка для нанесения индекса предприятия связи места назначения. До выпуска в обращение цельных вещей новой формы на почтовых карточках прежних выпусков направляющая сетка иногда надпечатывалась черной краской.

1970 г. С направляющей сеткой. Марки одиннадцатого стандартного выпуска СССР. Бумага белая. Размер карточек 148×105 мм.

С изображением марки «Советская молодежь», черная (рис. 24).

189. 3 к.

С изображением марки «Государственный герб и флаг СССР». Марка красная, текст черный и красный, оформление и герб красные.

Рис. 24

190. 4 к. для авиа.

1972 г. С тремя жирными чертами перед индексной сеткой. Марки одиннадцатого стандартного выпуска СССР. Бумага белая. Размер карточек 148×105 мм.

С изображением марки «Советская

молодежь», черная.

191. 3 к.

С изображением марки «Государственный герб и флаг СССР». Марка красная. Оформление аналогично № 190.

192. 4 к. для авиа.

СПОСОБЫ ГАШЕНИЯ МАРОК НА ЗЕМСКОЙ ПОЧТЕ

О создании и работе земской почты Чердынского уезда Пермской губернии, о выпускавшихся ею почтовых марках и действовавших почтовых тарифах читателям сборника «Советский коллекционер» в общих чертах рассказал Ю. Рудников (см. вып. 9, стр. 90—91 и вып. 10, стр. 78—81). Продолжая

разрабатывать эту тему, коллекционер Д. Кузнецов основательно поработал в Чердынском краеведческом музее и Пермском областном архиве. Результатом стало публикуемое исследование о способах гашения марок на этой почте, о применявшихся ею штемпелях, печатях, штампах и надписях.

1889—1894 гг.

Как известно, почтовые марки Чердынского земства впервые поступили в обращение 1 января 1889 г. Утвержденные уездным Земским собранием Правила пересылки корреспонденции (1) предусматривали продажу этих марок «в г. Чердыни — в уездной земской управе или заведующим земской почтой, а в уезде — в местных волостных правлениях волостными старшинами» (§ 6). Плата за пересылку почтовых отправлений взималась «посредством наклейки их (марок — Д. К.) на пакеты и посылки» (§ 3). Способы гашения марок на корреспонденции Правилами не оговорены и почтовые штемпеля заказаны не были. Однако опыт государственной почты и собственная практика заставили молодых земских почтовиков задуматься над тем, каким способом «испортить» наклеенную на почтовую оболочку марку с тем, чтобы воспрепятствовать ее вторичному использованию в ущерб почте. Изучение сохранившихся до наших дней целых писем, прошедших Чердынскую земскую почту в ранний период ее деятельности, доказывает, что такой способ был найден. Марки гасились в Чердыни круглой «Печатью для пакетов» и овальными штемпелями уездной земской управы, а также собственноручной подписью заведующего земской почтой Антипина¹⁾ и регистратора управы Швецова (рис. 1) или крестообразным перечеркиванием.

Более разнообразными оказались способы гашения земских марок, применявшиеся в волостных правлениях. Волостные писари и земские почтари изощрялись по-всякому: перечеркивали марки пером, украшали их собственными автографами или надписями с названиями своих сел. Дальше всех пошли Гайнское, Усть-Зулинское и Юкеевское волостные правления. Они изготовили (скорее всего из дерева)

¹⁾ М. Я. Антипин заведывал Чердынской уездной земской почтой до 1897 г.

Рис. 1

собственные «почтовые штемпеля»: «ГАЙНО», «с. ГАЙНЫ», «ЗУЛА», а также с сокращенным названием села Юкеево — «ЮКС-ВО» (рис. 2).

Для исследователя так и остались загадкой так сказать «именные» каучуковые штемпеля: «Михаил Родионович Алин», «Иван Осипович Вожев», «Павел Васильевич Засухин», «Александр Яковлевич Ключихин», «Иван Иванович Колотылов» и

Рис. 2

«Федор Филиппович Попов» (рис. 3). Они встречаются на марках почтовых отправлений, прошедших Чердынскую земскую почту как в рассматриваемый период, так и несколько позже. Кто они были, владельцы этих штемпелей? Откуда возникло их право личным штемпелем гасить земские марки? В отечественной специальной литературе мы не нашли ответа на эти вопросы. В известном «Каталоге земских марок» К. Шмидта, изданном в Германии в 1932 г. [2], отмечается, что «именные» штемпеля применялись работниками земской почты. Однако то обстоятельство

Рис. 3

гадке. В почтовых земских бумагах не встречаются даже имена владельцев этих штемпелей...

1895—1898 гг.

В новых Почтовых правилах, утвержденных Чердынским уездным земским собранием в конце 1894 г. и введенных в действие с 1 января 1895 г., допущенная в прежних Правилах оплошность исправлена. «Земские почтовые марки, — говорится в § 5 новых Правил — наклеиваемые на пакетах и посылках, должны быть погашены: в Управе — зав. земской почтой или регистратором Управы посредством наложения ее штемпеля, а в волостных правлениях — особыми штемпелями, которыми снабдила их Управа. Марки же на письмах и посылках, получаемых в конторе Кутимского чугуно-плавильного завода и в дер. Усть-Ульсе, погашаются сопровождающим туда почтарем, посредством особого же штемпеля, выданного Управой» [3].

Таким образом, в Чердыни для гашения марок на земской почте по-прежнему продолжалось применение овальных служебных штемпелей управы (см. рис. 1). Зато для волостных правлений (их было в уезде 22) и почтаря, обслуживавшего Кутимский завод и деревню Усть-Ульс, земская управа 1 декабря 1894 г. заказала новые — «строчные» каучуковые штемпеля. Они представляли собой набранное в одну строку курсивным шрифтом название населенного пункта, в котором размещалось волостное правление. Как видно из приводимого счета «Фабрики каучуковых штемпелей и граверно-механического заведения Александра Кундера в С.-Петербурге», эти штемпеля были получены в Чердыни 29 декабря 1894 г. К счету приложен лист с оттисками всех 23 штемпелей (рис. 4). В наименовании сел «БОНДЮГА» и «В. ЯЗВА» на штемпелях допущены ошибки. В действительности села именовались: «БОНДЮГЪ» и «В. ЯЗЪВА», точнее — Верх-Язвинское [4]. Применение «строчных» штемпелей показано на рис. 5.

Однако козшество не скоро вошло в практику низовых звеньев земской почты. Несмотря на то, что все волостные правления получили «строчные» штемпеля, многие из них еще долго продолжали действовать по-старинке. В Усть-Зулинской, Юрлинской, Кочевской, Урольской и некоторых других волостях марки по-прежнему гасились перечеркиванием (рис. 6 — письмо из Урольской волости в Чердынь) или

ИМПЕРАТОРСКОЕ
 ПОЧТОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
 ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЕ
 ЗАВЕДЕНИЕ
 БУЛЬВАРЪ ВОЛКОВСКОГО, № 35
 МАРШРУТЪ ПЕТЕРБУРГЪ, № 62
 1891 г.

27 Июн 91,
 Вертманской
 уездной земской управы
 в Вертмань Е. Грае.

Въ отвѣтъ на Ваше почтенное
 письмо отъ 1-го Июня 1891 г.
 съестъ сего уведомить Васъ, что
 сегоднѣ отправлено по почте послан-
 ные штемпеля съслѣсно прилага-
 емому приложенію № 1 отъ 83 г.

Наименованіе населен-
 ныхъ пунктовъ въ
 уездной земской управѣ
 Вертманской.

Штемпели на имя
 Селитрянскаго волостнаго
 правленія.

ЧИКУРЬЯ.	МОШЕВО.	КОСА.
ПЯНТЕГЪ.	В. ЯЗВА.	УРОЛКА.
ТУЛПАНЪ.	БОНДУГА.	ЧИКУРЬЯ.
Дьяковецкострой	ПОКЧА.	ВИЛЬГОРТЪ.
ГЛАНЬИ.	ЮМЪ.	АПСИМОВО.
СЫПУЧИ.	КОРЕПНО.	БАХАРИ
ЮРЛА.	ГУБДОРЪ.	БАХАРИ.
НЫРОБЪ.	ЗУЛА.	
КУТИМЪ.		
ЮКСЬЕВО.	КОЧЕВО.	23 шт.

Рис. 4

надписью с наименованием села, в котором было принято почтовое отправление. Больше того: в Усть-Зуле и Юрле появились самодельные штемпеля, а кроме того, Юрлинское волостное правление, по примеру уездной земской управы, иногда гасило марки своим служебным календарным штемпелем (рис. 7).

На земских марках этого периода встречаются новые «именные» штемпеля «Константин Васильевич Неклюдов», «Ефим Осипович Сергеев», «Михаил Ларионо-

Рис. 5

личные печатки или визитные карточки пользовались лишь «титованные особы», относящиеся к высшим кругам аристократии. И, во-вторых, — два штемпеля, по видимому братьев, Бурмантовых, проживавших в деревне Колчине. Трудно представить, что среди сельских почтарей оказался титулованный аристократ, а в деревне Колчине было два почтаря — братья Бурмантовы.

Документы земского архива, с которыми нам удалось ознакомиться в Чердыни, свидетельствуют, что земская почта обслуживала все 22 волости уезда. Она регулярно доставляла корреспонденцию по семи основным трактам:

1. Чердынь—Губдор—В. Мошево—Уролка—Коса—Юксеево—Кочезво—Юм—Юрла—Усть-Зула.

II. Чердынь—Бондюг.

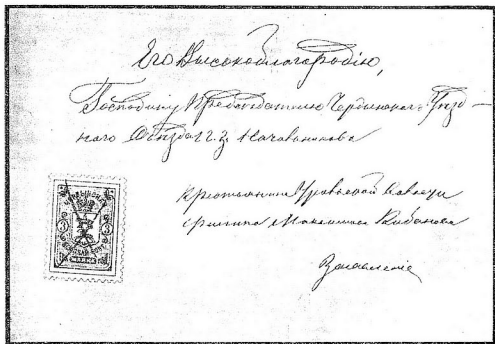

Рис. 6

Рис. 7

III. Чердынь—Пянтег.

IV. Чердынь—Покча—Вильгорт—Искор—Бахари—Сыпучи—Кутимский завод.

V. Губдор—В. Язва.

VI. Юксеево—Гайны—Усть-Чикурья.

VII. Искор—Нырб—Корепино—Тулпан.

На рис. 9 дается карта Чердынского уезда с указанием всех маршрутов и населенных пунктов, расположенных по пути движения земской почты.

Первый тракт (Чердынь—Усть-Зула) оказался самым протяженным и подходил к границе соседнего Соликамского уезда в том месте, где были расположены село Белоое и Кувинский завод. Настоятельная потребность в почтовой связи соседних уездов оказалась сильнее Министерства внутренних дел царского правительства, запретившего земским почтам переступать границы своих уездов. Именно здесь чер-

Рис. 8

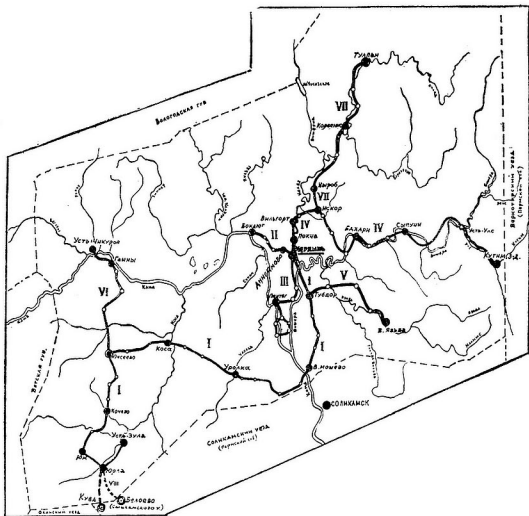

Рис. 9

дынский тракт перешагнул границу и был продлен до села Белооев Соликамского уезда.

Движение земской почты между Чердынским и Соликамским уездами было открыто 1 июля 1895 г. через Юрлу (Чердынский уезд) и Белооево (Соликамский уезд). В дальнейшем маршрут подвергся изменению и вместо Белооево земская почта шла до соседнего населенного пункта — «Кувинский завод» (Кува).

Осенью того же 1895 г. Чердынская управа докладывала земскому собранию: «Пересылаемая с почтой из Юрлы в Белооево частная корреспонденция оплачивается марочным сбором только в пользу Чердынского земства... За пересылку же по Соликамскому уезду никакого сбора уже не взъясняется. Точно так же и частные письма, поступающие на соединенную Соликамско-Чердынскую почту в пределах Соликамского уезда, пересылаются по Чердынскому уезду со взъяснением сбора в пользу одного Соликамского земства» [5].

Надо признать, что земские почтовые деятели Чердыни и Соликамска хорошо знали свое дело. Заключенное ими соглашение юридически точно соответствует принципам, сформулированным в Уставе Всемирного почтового союза: они «обеспечивают свободу транзита корреспонденции через свою территорию и применяют единые почтовые тарифы к одинаковым видам почтовой корреспонденции» [6].

На рис. 10 воспроизведен конверт письма, прошедшего в августе 1900 г. по земской почте очень длинный путь по первому тракту от Кувы до Белоево (Соликамский уезд) через Юрлу в Чердынь, а отсюда по четвертому тракту в деревню Усть-Уле (Чердынский уезд). Как видно из надписи на конверте, на оплату марки Чердынского земства были приложены 2 копейки. В Юрлинском волостном правлении на конверт наклеена 2-копеечная чердынская земская марка, погашенная надписью: «Юрла» (рис. 10). Не менее сложный путь — на этот раз по земским трактам Соликамского уезда — прошло письмо, отправленное из Егвы через Кудымкор (ныне Кудымкар — центр Коми-Пермяцкого национального округа) и Кувинский завод в Чердынь по тракту «Кува — Юрла». Письмо оплачено соликамской земской маркой (рис. 11).

Возвращаясь к основной теме нашего исследования, следует отметить, что волостные правления далеко не всегда придерживались Почтовых правил при оформлении почтовых отправок. Несмотря на обилие способов гашения и штемпелей, нередко марки на письмах оставались не погашенными. И это беспокоило уездную земскую управу. Постепенно она утвердилась во мнении, что причиной недостатка было отсутствие штемпелей у штатных работников земской почты — почтарей.

Осенью 1898 г., заслушав доклад Чердынской уездной управы, земское собрание обязало ее «не принимать на почту письма с непогашенными марками» и приняло специальное решение «О снабжении почтарей штемпелями для погашения марок на письмах, принимаемых вне волостных правлений, на станциях» [7].

Управа изготовила в 1899 г. для почтарей восемь однотипных каучуковых штемпелей с текстом: «Чердынская земская почта №...» расположенным в три

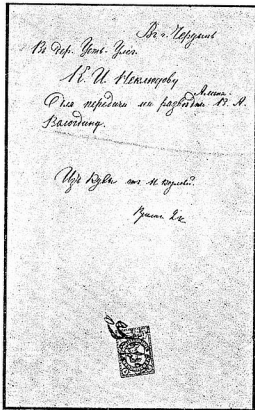

Рис. 10

1899 г.

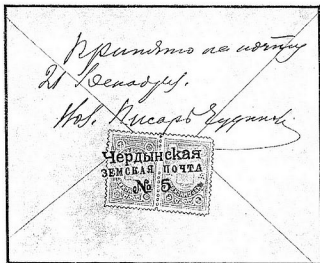

Рис. 13

1900—1919 гг.

В конце 1899 г. уездное земское собрание на своей очередной сессии утвердило новые Правила пересылки корреспонденции для своей почты [8]. Введенные в действие с 1 января 1900 г., они применялись практически без изменения почти 20 лет.

Новыми Правилами предусматривалось, что «марки на письма должны наклеиваться или до сдачи или при самой сдаче их на земскую почту и погашаться посредством штемпелей в городе — в почтовом отделении Управы и в уезде — волостными правлениями или земскими почтарами» (§ 5). Вводился и новый тип почтовых отправлений — заказные письма. «Если отправитель пожелает, чтобы письмо его было записано в книгу, то за это уплачивает еще по 2 коп. с каждого

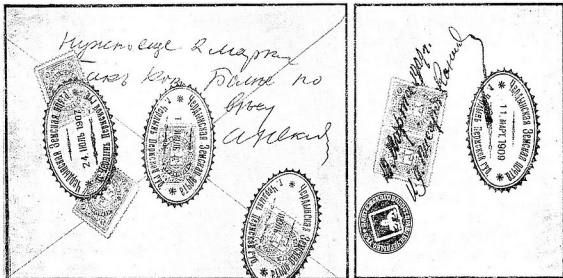

Рис. 16

характерным примером. Крестьяне деревни Левиной Мошевской волости И. М. Семейкин и другие посылают письмом в Чердынь «прошение», адресованное земскому начальнику. Судя по франкировке (две 2-копеечные марки) — письмо заказное, но в правом верхнем углу конверта сделана пометка: «Страховое».

Новые почтовые правила устанавливали систему регистрации заказных писем и фиксирования даты их приема на почту. Потребовались календарные штемпеля. Земское почтовое отделение в Чердыни располагало двумя такими штемпелями, описанными выше. В 1902 г. оно обзавелось новым каучуковым штемпелем с переводной датой, который отличался зубчиками по внешней части овала и четким текстом: «Чердынская Земская почта г. Чердынь Пермской губ.» с сокращением в одном слове «губернии». В каталоге Шмидта самое раннее применение этого штемпеля датируется 23 августа 1902 г.

Судя по отрискам на целых письмах, применение этого штемпеля продолжалось и в 1909 г. (рис. 16). Статьи, оборот целого письма, помещенного на иллюстрации слева, документирует еще одну особенность новых Почтовых правил — введение весового сбора с пересылаемой корреспонденции (по 2 коп. с каждых 4-х лотов). Заказное письмо было франкировано подателем двумя 2-копеечными марками (наклеены справа). Однако земский почтарь, обнаружив несоответствие этой франкировки весу письма, пишет: «Нужно еще 2 марки, так как более по весу», и скрепляет надпись своей подписью. Недостающие две марки были наклеены позже (слева), одной из них закрыта часть слова «так» надписи. На части конверта заказного письма, помещенной на иллюстрации справа, марки погашены надписью: «10 марта 1909 г. и. д. писаря» (подпись), сделанной во время приема письма в Пятеежском волостном правлении.

Есть основания полагать, что овальный штемпель с зубчиками применялся уездным отделением земской почты до середины 1911 г. Об этом косвенно свиде-

тельствуется счет Пермской фабрики штемпелей И. М. Окуня от 24.V.1911 г. Согласно этому счету фабрика «приготовила» для Чердынской земской управы «4 календарных каучуковых штемпеля..., 2 металлических календарных штемпеля» и выполнила другие работы. На счете имеется собственноручная расписка заведующего Чердынской земской почтой А. Козлова ²⁾ в получении трех каучуковых и двух металлических календарных штемпелей, датированная 1 июня 1911 г. К сожалению, к счету не приложены оттиски изготовленных фабрикой штемпелей. Обращаясь же к исследованию целых писем, прошедших Чердынскую земскую почту в этот период, мы находим оттиски календарных штемпелей двух новых типов.

Тип I. Прямоугольный каучуковый штемпель с текстом: «ЧЕРДЫНСКАЯ ЗЕМСКАЯ ПОЧТА», набранным прописными буквами. Штемпеля различаются формой выньеток, расположенных посередине, справа и слева от переводной даты.

Тип II. Круглый металлический штемпель, по форме повторяющий календарные штемпеля государственной почты. Различаются тем, что на одном текст, набранный также прописными буквами, приведен полностью: «Чердынская земская почта». На другом же второе слово текста сокращено: «ЗЕМСК». Штемпель без сокращения встречается на земских письмах вплоть до середины 1919 г.

Разновидности календарных штемпелей, появившихся в Чердыни в 1911 г., показаны на рис. 17.

Введение нового типа почтовых отправлений потребовало датирования приема заказных писем и на периферии Чердынской земской почты — в волостных правлениях. Но они не располагали для этого календарными штемпелями. Волостным старшинам и писарям пришлось — и это в пору расцвета уездной земской почты! — обходиться «подручными средствами». Подобная «самодельность» породила бесконечное разнообразие «почтовых гашений» — если их только можно назвать таким точным термином.

Наиболее простой и рациональный выход из положения нашло Урольское волостное правление. Там марки гасились «строчным» почтовым штемпелем, а прием письма датировался служебным календарным штемпелем. Морчанское, Вильгортское и Юмское волостные правления поступали еще проще: гасили марки на письмах своими служебными календарными штемпелями (рис. 18). Однако такие, наиболее «почтовые» по своей форме гашения служат не столько правилом, сколько исключением. Наибольшее распространение получили надписи на конвертах, порой излишне многословные и заверенные по всем канцелярским правилам, только марки при этом оказывались перекрещенными пером, или вовсе не погашенными. Примером могут послужить конверты заказных писем, воспроизведенные на

Рис. 17

²⁾ А. В. Козлов заведывал Чердынской земской почтой с 5 апреля 1910 г. по 21 июня 1913 г.

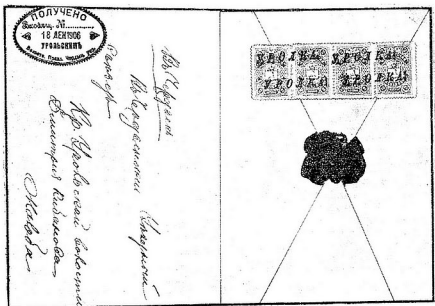

Рис. 18

рис. 19. На первом — витиеватая надпись: «Пакет этот на почту в Пянтеженском Волостном Правлении получен 6 октября 1908 года и д. Волостной старшины (подпись), и д. Писаря (подпись)». Надпись заверена оттиском... сургучной печати правления. А марки, перекрещенные пером, оказались погашенными два дня спустя (8 октября) календарным штемпелем Чердынского уездного почтового отделения! На втором — всего лишь лаконичная надпись: «Получено 4 июля 1908 года. Верно: Помощник Писаря» (подпись). «Почтовик поневоле» — помощник волостного писаря не удосужился даже обозначить, где именно «получено» это письмо, а марку за него погасил своей подписью отправитель — крестьянин Копных и — через одиннадцать дней! — уездное почтовое отделение. Медленно двигалось письмо по Чердынской земской почте...

Удивления достойно, что для гашения марок редко применялись «строчные» штемпеля, которыми, как уже говорилось, уездная управа снабдила все волостные правления. Даже на заказных письмах, требовавших особо тщательного оформления, марки гасились чем придется — подписью писаря или старшины, подписью названия села или даты приема, печаткой «Волостной Старшина», или даже штампом «Выдан вид на жительство» (?). Штемпель «Выдан вид на жительство» приме-

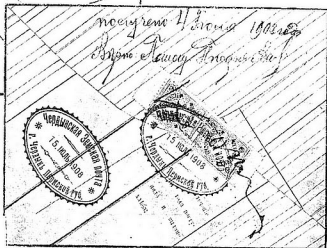

Рис. 19

нялся в Кочевском и Гайнском волостных правлениях. Вильгортское и Морчанское правления пользовались точно такими же штемпелями, но без текста в середине (рис. 20).

Рис. 20

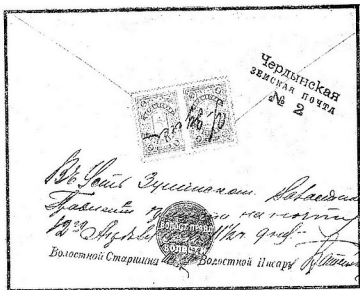

Рис. 21

Земские почтари, отправляясь в очередной рейс по почтовому тракту, имели при себе некоторый запас марок и номерной штемпель. На корреспонденцию, принятую в селениях по пути следования, почтари наклеивали марки и накладывали свой штемпель, заказные письма — регистрировали в ближайшем волостном правлении. Однако марок у почтарей иногда не хватало, особенно на первом тракте — самом длинном. На рис. 21 воспроизведена оборотная сторона конверта одного из таких писем. Надпись, сделанная в его нижней части, гласит: «В Усть-Зулинском Волостном Правлении принято на почту 12-го апреля 1909 г. 11¹/₂ ч. дня». Надпись заверена печатками «Волостной Старшина», «Волостной писарь», соответствующи-

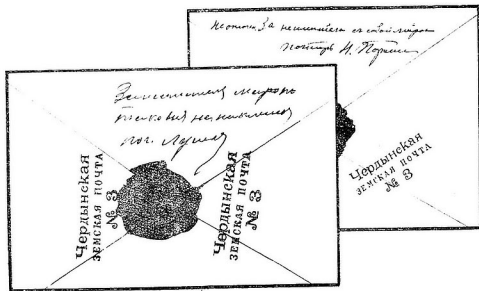

Рис. 22

ми подписями и оттиском сургучной печати. Марки наклеены и погашены надписью «У. Зула» в волостном правлении.

Заканчивая рассмотрение способов гашения корреспонденции на Чердынской земской почте, необходимо упомянуть и о письмах, вполне официально прошедших почту без франкировки их марками. Это случалось, когда у почтарей по пути следования кончались запасы марок или по различным причинам знаки почтовой оплаты отсутствовали в волостных правлениях. На рис. 22 показаны два таких письма. На верхнем — оттиск штемпеля № 3 и надпись: «Не оплачен. За неимением с собой марок. Почтарь Н. Порошин», на нижнем — два оттиска штемпеля № 3 и аналогичная надпись: «За неимением марок таковые не наклеены. Поч(тарь) Лунегов». Надписей оказалось достаточно для того, чтобы оба письма благополучно прошли почту и были доставлены адресатам.

В появлении не франкированных писем не всегда были повинны почтари. В нашей коллекции есть заказное письмо, отправленное из Юрлинского волостного правления в село Юм без марок с такой надписью: «2 к. марки не приложены ввиду того, что волостного старшины нет в волости. Верно: Помощник Писаря» (подпись)». По существовавшим на Чердынской земской почте порядкам марки выдавались под отчет волостным старшинам. Достаточно было старшине отлучиться и письма отправлялись без марок.

Нами рассмотрены, по возможности, типичные способы гашения марок на целых письмах, прошедших земскую почту Чердынского уезда. Надо оговориться, что документы сохранили лишь, если можно так выразиться, «установочные» данные в виде сменявших друг друга Почтовых правил. Видимо, практикой самих гашений — как по форме, так и по существу — управа не очень-то интересовалась. И это вполне естественно, если присмотреться к условиям работы земской почты. При внушительном объеме почтового обмена (только частных простых и заказных писем, оплачиваемых марочным сбором, проходило ежегодно от 50 тыс. штук в 1901 г. до 140 тыс. штук в 1915 г.), охватывая огромную территорию (только главные тракты составляли многие сотни километров), уездная почта имела всего 10 штатных работников — зав. земской почтой, его помощник и 8 разъездных почтарей. Основная тяжесть работы ложилась на плечи «почтарей поневоле» — волостных старшин и писарей. Оформляя все возрастающий поток земской корреспонденции, они не имели возможности заботиться о форме почтовых гашений. Это и порождало удивительное разнообразие форм и способов гашений, в большинстве случаев более похожих на привычные им канцелярские, чем на почтовые. И при всем этом мы с благодарностью воспринимаем их как своеобразный памятник стремления к прогрессу. На рубеже XIX—XX столетий известные рядовые земские деятели в глухих местах государства Российского впервые создали, а затем расширяли и совершенствовали единственный в то время способ связи между людьми — земскую почту¹).

Чердынь—Тула

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журналы и доклады 20-й очередной сессии Чердынского уездного земского Собрания 1889 г. Пермь, 1890.
2. Die Postwertzeichen der Russischen Landschaftsaemter. Von C. Schmidt, Architect. Charlottenburg, 1932.
3. Журналы и доклады 25-го очередного Чердынского уездного земского Собрания 1894 г. Пермь, 1895.
4. И. Я. Кривошеков. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1904.
5. Журналы Чердынского уездного земского Собрания XV чрезвычайной и XXVI очередной сессий. Доклады управы и комиссий 1895 г. Пермь, 1896.
6. Б. С. Э., изд. 3-е, т. 5, с. 450.
7. Журналы и доклады 29-й очередной сессии Чердынского уездного земского Собрания 1898 г. Пермь, 1899.
8. Правила пересылки корреспонденции по Чердынской земской почте. Пермь, 1900.

САМЫЙ ДЛИННЫЙ ПОЧТОВЫЙ ТРАКТ

Из истории отечественной почты

Почтовые пути пересекают необозримые просторы нашей великой Родины. Они тянутся от берегов Буга до Берингова пролива, от сурового Заполярья до солнечного Таджикистана. Много сил положили русские и советские почтовики, чтобы даже в самые отдаленные уголки страны письма приходили в полной сохранности и без задержки. Сегодня мы начинаем рассказ о том, как регулярная почта пришла к берегам Тихого океана, о том, как служба связи была создана в краю полнейшего бездорожья.

Когда мы говорим «почта», то представляем сверхзвуковые воздушные лайнеры, мощные электровозы, теплоходы, речные катера и автомобили, которые расходуют всю энергию своих железных сердец на то, чтобы вовремя доставить нам письма и открытки. Но не следует забывать и тех, кто сам-друг с лошадью, а то и пешком, пробивался сквозь таежную глушь и бескрайние тундры, время от времени ошупывая оконечившими руками связку грамот за пазухой. Эти люди первыми проложили те пути, по которым несется техника нашего стремительного века.

Почта за камень

Каменный пояс Уральских гор поделил нашу страну на две части — европейскую и азиатскую. Он стоял на пути смельчаков, решивших шагнуть из европейской России на беспредельную ширь Сибири. За Камнем, так называли Урал наши предки, лежали богатейшие земли, непроходимые леса, многоводные реки. В недрах этой земли таились неисчислимые богатства. Каждый куст, каждое дерево давало пристанище «красному» зверю. А рыбы было столько, что во время нереста она, как плотина, перегораживала реки. И вода, бессильная прорвать живую запруду, выходила из берегов и заливала окрестные луга и леса.

Походы русских в Сибирь начались в XVI в., в годы царствования Ивана Грозного. Одновременно были предприняты попытки организовать пересылку почты между Москвой и зауральскими землями. В Государственном историческом музее СССР хранится памятник древнерусской письменности — Кунгурская летопись. Среди ри-

сунков, ее украшающих, есть изображение посольства атамана Ермака Тимофеевича в Москву. В декабре 1582 г. вместе с драгоценными сибирскими мехами казаки везли царю грамоту предводителя с сообщением о присоединении восточных земель к русскому государству. Большую часть пути посланные проделали на собаках. Так летопись зафиксировала первый случай посылки письма из Сибири в Центральную Россию.

Конечно, поездку Ивана Кольца, так звали атамана, доставившего грамоту Ермака Тимофеевича, нельзя называть почтой. Она носила случайный характер, осуществлена только силами самих казаков, потому что тогда еще не была создана служба связи в Зауралье.

В средневековой Руси существовала государственная система транспортных перевозок — ямская повинность. Ямщики (в старинных документах их еще называли «ямскими охотниками», просто «охотниками», и крайне редко, «гонщиками») достав-

ляла всевозможные грузы, служивших людей и посыльных с царскими указами. Некоторые исследователи [1] считают почтой саму систему ямской повинности, другие же [2, 27] склонны рассматривать почту только как обязанность ямщиков доставлять царских гонцов. В действительности между охотинками не было строгого разграничения функций: тот, кто сегодня вез грузы, мог завтра доставить почту. Роль гонцов — «почталыонов» в то время выполняли люди разных чинов и званий: военные — стрельцы, пушкарки, дети боярские, придворные — сытинки, конюшье и многие другие из тех, кто состоял на царской службе.

Исследователю старинной русской почты И. Я. Гурлянд еще семьдесят лет назад удалось обнаружить документы о времени учреждения первых сибирских ямов. Они были созданы между 1598—1600 гг. [1]. До 1598 г. дорога из Сибири шла по рекам: от Тюмени вниз Турою, Тоболом, затем вверх Тавдою и Лезвою и опять вниз Вишерой, мимо города Чердыни до Соликамска. Здесь ямской стан был создан еще в середине XVI в. Это был главный путь. Им везли царскую соборную и денежную казну, им везли хлебное жалованье. Дорога по рекам была очень длинной. Весной в половодье и до глубокой осени, пока реки не покроются прочным ледовым панцирем, движение по ней прекращалось.

Поэтому уже в восьмидесятых годах XVI в. делались попытки проложить сухопутный тракт в Сибирь. Но сделать это удалось только в 1598 г., когда Артемий Бабинов устроил почтовую дорогу от Соликамска до Верхотурья и Тюмени и организовал тюменский ям. В те времена до Верхотурья от Соликамска считалось 250 верст¹⁾ и от Верхотурья до Тюмени — около семисот [2]. На ямском тракте между Соликамском и Тюменью не было ни одного стана. В 1599 г. создается ям в Верхотурье, а в начале следующего года специально для обеспечения скорой почтовой гоньбы строится Туринский острог [3, 4].

В конце XVI в. ямскую гоньбу в Сибирь хотели устроить на основе подводной повинности местного населения. Для этой цели по указу царя Бориса Годунова яминским воеводам²⁾, жившим вдоль нового поч-

тового тракта, пригнали лошадей из Центральной России, снабдили их санями, телегами, дугами, сбруей и другой «гонейной рухлядью». Все мужское население уральских поселений составило всего 30 человек, а за 1598 г. они «пустили в гонь» 320 лошадей до Соликамска, Пельма и Тюмени. Кроме почтовой повинности на воевод налагалась дань — ясак. За исполнение ямской гоньбы местные жители просили убавить ясак, так как две повинности одновременно они выполнять не в силах. Особой грамотой 1599 г. было предписано дань с них брать в меньшем размере, а от гоньбы не освобождать ни под каким видом [2].

Попытка устроить ямскую гоньбу силами местного населения окончилась неудачей. Яминским воеводам непривычно было отказаться от охотничьего промысла и без дела, как им казалось, развешать по дороге. Бывали случаи, когда ямщик, возвращаясь порожняком в зимнее время, бросал на дороге лошадей и отправлялся на звериный промысел. Поэтому в 1600 г. правительство указало русским воеводам «сибирских бы есте всяких ясашных людей велели беречи и заску, и привет к ним держали и их ничем не жесточили» [3]. Царь Борис Годунов распорядился призвать в Верхотурье татарского царя Епанчу и лучших людей его племени, воеводе выйти к ним в цветном платье в сопровождении почетной стражи, под ноги туземному владыке постелить царский жалованный ковер и сказать «государево слово»: «Мы, жалая его, Епанчу, и всех сибирских людей, которые около его юрта живут, велели устроить ям и пашенных людей поселить, прискав место, а их пашень и всяких угодий имати у них и вступатись ни во что и впредь у них подвод имати не велели» [3]. В «благодарность» за царскую милость местное население должно было помочь русским выстроить город. Такую крепость поставили на высоком берегу реки Туры. Первое время поселение называли и Туринск и Епанчин, в честь правителя сибирских татар. Город Туринск был построен как опорный пункт ямской гоньбы за Камнем.

Точно неизвестно, как организовался стан в Туринске. Никаких документов об этом не найдено³⁾. Возможно поступили

¹⁾ В конце XVI в. верста была в 500 саженей — 977,9 м.

²⁾ Воеводами в старину называли народность манси.

³⁾ В книге И. Я. Гурлянда [1] упоминается, что ямщиков в Туринск набирали из Казани и Верхотурья.

так же, как при создании ямов по сургутской дороге в 1601—1603 гг. Ямщиков на тракте Тобольск—Сургут «выкликали» в городах европейской части России. Для этой цели в Вологду, Устюг Великий, Яренск, Соль Вычегодскую, Чердынь, Пермь и Соль Камскую послали детей боярских Федора Скрыбина и Ивана Погожего. Им приказали набрать сто охотников на Демьяновский (Тобольского уезда) и Самаровский (Сургутского уезда) станы. Новоявленным «ямским охотникам» давали «подмоги» по пяти рублей на каждого. Они снабжались специальными подорожными, по которым при проезде к месту службы им бесплатно предоставлялся транспорт. Каждому ямщику полагалось иметь три лошади со всем необходимым для гоньбы «припасом» [3]. Некоторые сведения о льготах для ямщиков нами замечены в документах 1630—1636 гг., но, очевидно, на тех же условиях создавались сибирские ямы и в конце XVI — начале XVII вв., потому что во всех бумагах есть ссылки на «прежние государевы указы» Бориса Годунова.

Система организации станов, принятая в конце XVI в., оказалась равно приемлемой как для правительства, так и для ямских охотников. Она оказалась очень живучей и сохранялась в Сибири до тридцатых годов XVIII в.

Число охотников на сибирских станах росло год от года. В точности неизвестно, сколько их было в самом начале XVII в., — сохранившиеся сведения отрывочны и противоречивы. Только с 1615 г. начинают более или менее верно учитывать жителей почтовых ямов. В Тобольске, например, в 1619 г. на четырех трактах (Ишимском, Тюменском, Сургутском и Тарском) стояли ямские слободы, в которых жило 250 охотников с семьями [4]. В 1620 г. верхотурских ямщиков было всего 39 человек, а через год их уже стало пятьдесят [5]. И. Я. Гурлянд [1] определяет число сибирских ямщиков в первой четверти XVII в. в 2 тысячи человек.

Условия почтовой гоньбы в Сибири были очень тяжелыми. Поэтому в охотники набирались люди всех чинов и сословий, в том числе и стрельцы, и казаки, и торговый

люди, «которые своею охотою пожелают служить ту ямскую службу» [6]. В других местностях России это не допускалось. Упрощалась и формальная сторона назначения ямщика. Обычно за нового охотника ручались все или, по крайней мере, большая часть его односельчан. Для сибирской же гоньбы добропорядочность кандидата гарантировалась священником того прихода, в котором он жил. Священник подписывал «излюбленный список» в том, что будущий ямщик — «человек добр и семьянист и непьяница и животом прожиточен и государеву ямскую гоньбу ему гонять мочно» [7].

Кроме «подмоги» и бесплатного проезда в Сибирь новым охотникам предоставлялся еще ряд льгот. Их на три года освобождали от платежа всех старых долгов, взносов в царскую казну и местных налогов. Послаблениями пользовались также и работники ямщиков. Около 1605 г. верхотурский воевода Л. Никитин пытался привлечь их к выполнению некоторых повинностей, в частности, велел собирать с них деньги на содержание бань. Ямщики пожаловались в Москву. Они писали, что наймитов держат для выполнения сельскохозяйственных работ. Работники занимаются хлебопашеством, сепокошением и, если их оторвать для отбывания повинностей, этими делами придется заняться самим ямщикам, отчего будет «скорой гоньбе задержанье». Москва согласилась с доводами охотников и воеводе приказали «наймитов ни в какие изделия не собирать» [6]. В 1615 г. верхотурские ямщики добились еще одной льготы: их освободили от платежа сенных денег⁴⁾ в тех случаях, если, отправляясь из Верхотурья со служилыми людьми, на обратном пути они шли по вольному найму с товарами торговых людей. Сенные деньги должны были тогда только взиматься, когда и с Верхотурья ямщики ездили «своей волею нарочно», то есть по найму [5]. В 1648 г. верхотурские и тобольские ямщики добились освобождения от сбора выдельного хлеба⁵⁾ со своих пашен. В следующем году правительство спохватилось и предписало местным воеводам выяснить, у кого из ямщиков пашни выше установленной

⁴⁾ Сенные деньги — стоимость лошадиного корма, взимаемая в тех случаях, когда ямщик ехал по вольному найму с седоком без подорожной.

⁵⁾ Выдельный хлеб — род натуральной повинности в России, при которой определенное количество урожая сдавалось в казну.

нормы и брать у них выдельный хлеб со сверхкладной земли [8].

Из Соликамска ямщики привозили всевозможные хозяйственные товары и выменивали их на меха у туземного населения. Хотя десятая самая лучшая шкурка бесплатно сдавалась в казну, торговля мехами приносила гонщикам большие деньги. За эту статью дохода они непрерывно боролись с приезжими купцами. В 1604 г. бил челом верхотурский охотник Глазунов: торгует на Верхотурье торговый человек Лучанин всякими товарами с вогуличами; у кого sweдает какой хороший мех, перекупает, а младшим людям, в том числе и ямщикам, никакого меха купить не дает. Борис Годунову написал воеводе: не велеть Лучанину перекупать меха, чтобы «верхотурским всяким людям в том нужды и тесноты не было» [9].

Все больше и больше русских поселений строилось в Зауралье, но их жители не принимали никакого участия в устройстве скорой гоньбы. Даже расширять дороги и ремонтировать на них мосты должны были сами охотники. В 1615 г. последовал указ, что по жалобе ямских охотников велено впрямь «чистить и бродить» дорогу пашеным и торговым людям «нарвоне с ямщиками» [5]. Однако еще до тридцатых годов XVII в. встречались жалобы ямщиков на неурядицы при распределении работ по благоустройству трактов.

Из-за больших тягот в гоньбе сибирские ямщики получали и большее денежное оклады и большее хлебное жалованье. При создании Верхотурского яма гонщики получали в год по 20 руб. на пай⁶⁾ и по 12 четвертей⁷⁾ ржи и овса. Туринским и тюменским охотникам платили меньше — 15 руб. на пай при том же количестве зерна. Простым ямщикам на всех станах нарезали по 15—20 четвертей⁸⁾ пахотной земли, старосты получали вдвое больше. Устроители сибирских ямов раздавали пашни щедрой рукой. Когда в 1649 г. правительство издало указ о налогах со сверхкладных земель ямщиков, все угоды перемерили и оказалось, что почти у всех ямщиков

пашни втрое больше нормы, а на Самаровском стане даже в пять раз [5, 8, 10, 11].

В двадцатых годах XVII в. правительство сделало попытку вдвое уменьшить ямщикам денежное жалованье и совсем не давать хлеба. Результат немедленно сказался — ямщики начали разбегаться. Пришлось не только вернуться к прежним нормам, но и систематически увеличивать их из года в год до тех пор, пока в конце XVII в. охотники не стали получать по 23 руб. на пай при старом хлебном содержании.

8 марта 1627 г. по рекомендации знаменитого русского военачальника Д. М. Пожарского, который тогда был главой Ямского приказа, была утверждена «Роспись, кому сколько подвод давати» [12]. Этот указ упорядочил систему выдачи подорожных, ограничил произвол проезжающих и облегчил ямщикам отправление их обязанностей. Первоначально положения «Росписи о подводах» распространялись и на Сибирь. Но уже 12 мая были введены некоторые ограничения. Указали детям боярским давать летним путем из Москвы в Сибирь две подводы, а зимой двое саней с проводником, вместо четырех по распоряжению от 8 марта. Это была огромная экономия, потому что почту в основном перевозили дети боярские. 21 января следующего года было предписано давать всем воеводам, приказным людям и письменным головам, едущим в Сибирь, под их запасы 6 подвод, если по росписи 8 марта им полагалось десять, семь вместо двенадцати и восемь вместо пятнадцати [13]. В годы царствования Михаила Федоровича (1613—1645) был обнародован еще один указ⁹⁾ о проезде в Сибирь. По этому документу боярам, направленным в Тобольск, полагалось 20 подвод, их товарищам — 15, в другие же города они добирались на 12—14 телегах. Письменным головам давали 10 подвод. Остальные чины получали средства передвижения по росписи 8 марта 1627 г. Сверх того было указано духовенству не давать транспорт вовсе, кроме лиц, ехавших для «государевых дел». Категорически запрещалось посылать лишних гонцов [14, 15, 16].

⁶⁾ Обычно на семью ямщика приходился один пай. Если гоньбу в семье отправляли два или три человека, то на нее давали такое же количество паев.

⁷⁾ Четверть — старинная мера объема, равная 209,91 литра.

⁸⁾ Четверть — старинная мера площади, которая зависела от качества почвы. На плодородных землях она составляла пол-десятины. Для худших земель размер четверти увеличивался иногда до полутора десятины. Десятина — 1,0925 га.

⁹⁾ Более точной даты назвать невозможно, так как известна только ссылка на этот указ в позднейших документах.

Однако, пользуясь полной бесконтрольностью, некоторые выезжавшие из Сибири легко обходили эти запреты, запасаясь двумя-тремя подорожными на чужие фамилии [15, 17].

До 1687 г. в Сибири версты были немерены, что вызывало бесконечные споры из-за прогонов. Наконец, правительство решило положить конец жалобам как от ямщиков, так и от проезжающих. В Сибирское царство послали боярского сына Андреева с подьячим и двумя целовальниками. Им приказали вымерить все «проезжие дороги, на которых ямщики поставлены», указной верстой по 1000 сажений в версте¹⁰⁾. На следующий год комиссия привезла в Москву роспись сибирских трактов — документ, весьма приблизительно отражавший протяженность путей этого малообжитого края. Тем не менее он лег в основу исчисления прогонов (плата за работу ямщиков) при скорой езде. В то время за каждые 10 верст пути ямщику полагались прогоны в полторы копейки. Например, раньше за проезд от Соликамска до Верхотурья (500 верст)¹¹⁾ ему платили за проезд 75 копеек. Боярский сын Андреев определил расстояния между этими городами в 140 верст, следовательно, теперь прогоны составили всего 21 копейку. Разумеется, поднялся ропот, увеличилась побеге со станом. Наконец, на исходе XVII в. правительство приняло решение платить сибирским охотникам двойные прогоны [2, 18, 19]. Эта мера все же не покрывала полностью убытков, понесенных ими вследствие перемера зауральских дорог.

Сибирские тракты были в очень плохом состоянии. В одной из челобитных 1619 г. верхотурские охотники так описывали дорогу на Соликамск: «У них те лошади с насады и от великие нужи помирают, потому что мосты все погнили и по рекам водою поспосило и коренья отоптались, а снега на Камени падут рано и дорогу заломит лесами большими» [5]. По такому пути, особенно летом, много груза не провезешь. Поэтому ямщики просили «государева указа» об ограничении кладки

у проезжающих. Правительство пошло им навстречу и служилым людям было предписано зимой класть на подводу не свыше 15 пудов груза, а летом — не более четырех. Если на подводу садился сам путешественник, то кроме епанчи (широкий плащ) и «чем сыту быть» брать с собой он больше ничего не имел права. В 1627 г. князь Пожарский составил указ, разрешающий ямщикам взвешивать кладь эздоков. Из последующих документов известно, что иногда при определении размера кладки между охотниками и путниками случались рукопашные схватки, которые всегда кончались в пользу ямщиков — в случае победы они заставляли проезжающих оплавивать лишний груз, а при поражении собирали лошадей и убегали со стана. Гонщики возвращались лишь после того, как путники соглашались взвесить кладь [15, 20, 21]. Спустя несколько лет, 18 декабря 1644 г., был оглашен еще один ограничительный указ «О неотпуске из Верхотурья казны и гонцов в Соль Камскую от 1 сентября до первого зимнего пути, а в Туринск от 25 марта до вскрытия вод» [5]. Этим распоряжением прерывалась всякая связь Сибири с Москвой в осеннее и весеннее время. Указ действовал до конца XVII в. Правда, известна ямская челобитная 1723 г., в которой на него есть ссылка.

Скорость доставки царских грамот в Сибирь была не ахти какой высокой. До середины XVII в. считалось нормальным, если корреспонденция из Москвы до Верхотурья (около 3500 верст) шла два месяца хорошим летним и зимним путем. Зимой 1614 г. был установлен своеобразный рекорд скорости доставки почты в Верхотурье: из Москвы она шла всего тридцать два дня с 25 января по 26 февраля [5].

С первого дня существования скорой гоньбы в Сибирь доставка официальной корреспонденции была бесплатной. За это, собственно, ямщики и получали царское жалованье. Интересно отметить, что крайне редко челобитные о проезде того или иного лица без прогонов. На сибирских трактах в XVII в. таким правом никто, кро-

¹⁰⁾ Тысячсаженная верста (1955,8 м) для измерения почтовых дорог России была введена Соборным уложением 1649 г. [16]. Ее называли «указная» (от слова «Указ»). Эта мера длины применялась одновременно с верстой в 500 сажений. Во времена Петра I была проведена реформа системы мер: версту приняли в 500 сажений (1066,8 м) и сама сажень стала чуть длиннее — 2,1336 м.

¹¹⁾ В конце XVI в. расстояние между Верхотурьем и Соликамском было принято в 250 верст. В 20-х годах следующего столетия по челобитной ямщиков его увеличили до 350 верст. А спустя пятьдесят лет в официальных документах появилась цифра «500». Обоснования для такого увеличения пути из Верхотурья в Соликамск не найдено.

ме гонцов, не пользовался. А если и случилось подобное беззаконие, то ямщики сами отказывались везти такого путника. Благополучие сибирских охотников находилось в прямой зависимости от тех прогонов, которые им выплачивали проезжающие.

Теперь попытаемся ответить на вопрос, который возник у читателя, когда мы заговорили о расстоянии от Москвы до Верхотурья. Почему расстояние между этими городами определялось в 3500 верст? Ведь достаточно взглянуть на географическую карту и сразу станет ясно, что эта цифра завьшена почти вдвое. Тем не менее в старинных документах нет ошибки. Дело в том, что до конца XVII в. в Сибирь вело два пути: зимний и летний. Первый из них был долгий, кружной: Переславль-Залесский — Ярославль—Вологда—Шуйский ям—Тотьма—Великий Устюг—Яренск—Пелым—Соликамск—Верхотурье. Летняя дорога, более короткая, шла гораздо южнее: Владимир—Муром—Нижний Новгород—Козьмодемьянск — Казань — Ижевск — Егоршино¹²⁾ — река Чусовая — верховье реки Туры [22]. Зимний тракт был более приспособлен для нужд скорой гоньбы: здесь чаще стояли станы, больше жило ямщиков. Дорога на Север стала осваиваться особенно интенсивно со второй половины XVI в., когда в устье Северной Двины возник порт Архангельск. После присоединения к России Западной Сибири оживилось движение на старом тракте между Соликамском и берегом Белого моря. Драгоценную уральскую пушнину вывозили прямо в Архангельск, минуя Москву. Давно была известна водная артерия по Сухоне и Вычегде. Так, из трех старых дорог сложился новый тракт из Москвы в Верхотурье.

Сибирь была единственной областью России, куда официально запрещалась пересылка частных писем. Особенно строго за этим стали следить в конце XVII в. 24 декабря 1695 г. отправили наказ таможенному голове на Верхотурье: «На заставе всех воевод, которые в Сибирь и из сибирских городов поедут, и жен, и детей, и знакомцев, и людей их, и торговых, и служащих, и всяких чинов людей осматривать накрепко с великим радением... нет ли у них каких воеводских жонитков или писем или грамот; а будет есть, и они б те пожитки и грамотки и письма объявляли и не таили... А письма и грамотки за таможенной пе-

чатую отдавать на Верхотурье воеводам с роспискою, а воеводам то посылать к Москве в Сибирский приказ за таможенной печатью» [22]. Чем была вызвана такая строгость в отношении частных писем, ни один из документов той поры не объясняет. Спустя два года огласили указ «Об осмотре приезжающих из Москвы и Сибири на Устюг», в котором, в частности, говорилось: «а письма всякие и грамотки у них имать и, завязав в лист, класть в те же кладовые возы, и в росписи те связки записывать же, чтоб были явны» [22]. Здесь: кладовые возы — повозки, в которые складывали все недозволенные товары — меха, драгоценные металлы и камни, заморские узорчатые ткани.

Следует подчеркнуть, что ограничительные указы для пересылки частных писем известны только для Сибири. Во всех остальных местах Русского государства корреспонденция разных чинов людей перевозилась беспрепятственно даже в тех случаях, когда правительство и не выпускало специальных указов по этому поводу. Например, есть все основания полагать, что частные письма в «порубежные города» — Тулу, Ефремов, Валуйки, Белгород, Воронеж в XVII в. доставлялись даже государственными гонцами [23].

Сибирские ямщики, пожалуй, чаще, чем гонщики других районов России, писали жалобы на царское имя. В основном они ходатайствовали об уменьшении разгонов. Хотя быстротечное время истребило колоссальное количество ямских челобитных, ничтожная часть их, хранящаяся в фондах приказов Казанского двorca, Сибирского и Разрядного Центрального государственного архива древних актов, исчисляется сотнями. В ответ на поток претензий правительство выпустило несколько указов, в какой-то степени способствовавших облегчению положения ямщиков.

Особенно круто взялся за наведение порядка в почтовой гоньбе Петр I. Он распорядился резко сократить число проезжающих. Никто не имел права получить лошадей без особого на то приказа из Москвы. В середине 1696 г. казанский воевода князь Львов получил такое предписание: «Чтоб в Казани сибирским и иных городов воеводам, которые поедут из Москвы в Сибирь и в иные города или из тех городов по подорожным московским и го-

¹²⁾ Ныне — Пермь.

родским, сухим путем подвод, а водяным путем кормщиков и гребцов и судов с прогоны и без прогонов без послушных грамот из приказа Казанского дворца, отнюдь никому давать не велено, также и их посыльщикам» [22].

В декабре 1696 г. была вырезана новая печать для Сибирского приказа. Тотчас же появилось распоряжение о том, что на всех проездных документах за Камень должен стоять этот штампель. Предписание до сведения всех заинтересованных лиц должен был донести Ямской приказ. Он разослал во все учреждения, ямским приказчикам и старостам памятки «с подкреплением», которые заканчивались такими словами: «во всех городах и ямах по подорожным из Сибирского приказа за вышеписанною великого государя Сибирского приказу печатью подводы безо всякого ослушания и остановки давали и... всякого чина людей пропускали и слушали, а по подорожным из Ямского приказа... отнюдь никому давать не велено» [22]. Даже сам Ямской приказ, посылая своих чиновников для проверки деятельности зауральских станов, должен был обращаться за подорожной в Сибирский приказ!

Таким образом, на исходе XVII в. мы видим весьма любопытную картину: частные письма в Сибирь не пропускаются, число проезжающих строго ограничено. Вместе с тем непрерывно возрастает русское население на вновь открытых землях. За Камень к далекой китайской границе уходят купеческие караваны. Все острее ощущается необходимость регулярного обмена сообщениями между европейской и азиатской частями России.

Наконец последовало распоряжение Петра I о создании регулярной почты за Камень с приемом частных писем. Дело поручалось тогдашнему главе Сибирского приказа думному дьяку А. А. Виниусу, который, кроме всего прочего, являлся управляющим двух регулярных почт — «заморской» в Ригу и архангельской. Так что организация скорой гоньбы ему была не в диковинку.

12 ноября 1698 г. Виниус отправил воеводам сибирских городов наказ «О сборе в сибирских и поморских городах с товаров таможенных пошлин». Среди многих пунктов этого документа был один — двадцать

второй, относящийся к организации регулярной ямской гоньбы во все сибирские города [22].

Почта устанавливалась только на летние месяцы, три отправления в год. Письма частных лиц ею принимались без ограничения. «И будучи им, торговым людям, в тех сибирских городах в дома своя и к хозяевам грамотки, также из домов к ним писать свободно». По своей организации почта за Камень мало чем отличалась от архангельской¹³⁾. Многие распоряжения по почтовой части для Сибири почти слово в слово повторяют указы, данные архангельской скорой гоньбе.

У сибирских ямщиков были такие же почтовые «сумы с орлом» — почтовые сумки с жестяным Государственным гербом на боку. Так же предписывалось гонщикам бережно обращаться с корреспонденцией и «нигде не медлить ни часу». Запрещалось обмениваться письмами в дороге, посылать вместо себя работников и малых детей. Всем, кто задерживал почту, грозило строгое наказание.

Вместе с тем были некоторые, порой весьма существенные отличия между почтами, действовавшими в Центральной России и за Уральским хребтом. В Сибири, например, не было почтарей. Корреспонденцию перевозили ямщики. Они не принимали особой присяги, обязывавшей своевременно доставлять письма, не потерять и не испортить их в дороге. Тем не менее сохранившиеся бумаги Сибирского приказа не регистрируют случаев утраты грамоток. Возможно, их и не было.

На рижской и архангельской почтовых линиях корреспонденция принималась и выдавалась или воеводами, или специально поставленными почтовыми чиновниками. Наказ 1698 г. возлагал эти функции на таможенных голов в сибирских городах: «А с тех (купеческих) грамоток таможенным головам иметь пошлину с весу со всякой грамотки по Уставу, как ниже сего в росписи написано, и те деньги, голове приняв, записать в книгу особую статью, коего числа, с кого и со скольких охотников взято имянно; и на той же грамотке, подписав, где и сколько провозу взято, и связав в связок и запечатав, посылать к Москве с отписками вместе» [22]. Если письмо из Сибири было адресовано в поморские города, то его вз-

¹³⁾ Подробнее об организации архангельской почты см. сборник «Советский коллекционер». Вып. 8. 1970, с. 28—30.

ли до Верхотурья, а отсюда доставляли в Архангельск.

К наряду прилагалась «роспись платежных грамоткам»: от Москвы до Верхотурья, Тюмени и Тобольска — 6 алтын¹⁴⁾ до Березова, Сургута, Томска, Енисейска, Красноярска и Мангазеи — 10 алтын, до Илимска, Якутска, Иркутска и Нерчинска по 13 алтын и 2 денги с золотишка¹⁵⁾ веса. «А буде с Верхотурья, или Тобольска начнет кто писать в те низовые города, и им Московский провоз до Верхотурья и до Тобольска зачитывать». Псылка грамотки такого же веса, как наше простое письмо (20 граммов), до Якутска обходилось в 1 руб. 80 коп. Следует заметить, что в те времена ямскую лошадь можно было купить за 4 руб.

Все связи с письмами штемпелевались красными сургучными печатями. Каких-либо специальных почтовых печатей для сибирской почты XVII — первой половины XVIII вв. не существовало. Скрепляли корреспонденцию городскими и таможенными печатями. Обычно такой штемпель имел по кругу надпись типа: «Печать царства Сибирского города Тобольска» или «Печать государственной земли Сибирской Сургутского города таможенная». В середине оттиска — герб города. На тобольском гербе были «два соболя, меж ими стрела», на верхотурском — соболю под деревом, на обдорском — лисица, держащая стрелу, на мангазейском — олень, на тюменском — лисица с бобром, на туринском — росомаха, на сургутском — «две лисицы, а меж ими соболю», на кузнецком — волк. В некоторых городах гербы на городских и таможенных печатях отличались друг от друга. Например, «на великой реке Лене печать, орел поймал соболя, а около печати вырезано: «печать Государева новые Сибирские земли, что на великой реке Лене». На ленской таможенной печати барс поймал соболя, а около вырезано: «печать сибирская Государева великия реки Лены таможенная» [8].

И, наконец, последнее, чем сибирская почта отличалась от всех остальных: только на ней правительство гарантировало тайну переписки. «И отнюдь ни чей грамотки, — говорилось в указе 1698 г., — не распечатывать и не смотреть, чтоб всяк,

заплата достойную заплату, да обидежен, что его грамотка в дом к нему дойдет».

После установления регулярной почты в Сибирь всем московским приказам было дано предписание посылать корреспонденцию за Камень только по официальным каналам связи, ни под каким видом не отправлять гонцов, «чтоб от лишних посыльных людей в даче государевой казны и в подводах лишним расходов не было» [22]. Нарочных разрешалось снаряжать только с «очень нужными делами».

Принимались меры к убыстрению гоньбы. Местным воеводам приказывалось отписки готовить заранее. Посланца должно отпустить в тот же день или «в силах» на другой. С 1699 г. начинает входить в практику перевозка корреспонденции не ямщиками, а служилыми людьми — стрельцами или детьми боярскими. Если раньше ямщик вез почту от стана до стана, то служивый доставлял ее на ямских подводах от города до города, от одного таможенного головы к другому. Возможно, при этом несколько повышалась скорость доставки корреспонденции, так как служивый человек больше, чем ямщик, был заинтересован в том, чтобы скорее прибыть в конечный пункт своего путешествия.

Благоустройство сибирского тракта, увеличенне числа станов на нем началось задолго до открытия регулярной гоньбы в Зауралье. Такую инициативу проявил А. Л. Ордин-Нащокин и первые указы по этому поводу появились уже в 1671 г. Возможно, первые распоряжения по улучшению организации ямской гоньбы в Сибирь должны были в конечном итоге преследовать создание регулярной почты. Но после удаления от дел Ордин-Нащокина, его идеи почти тридцать лет оставались неиспользованными.

И все же сибирский тракт был создан. Яркое описание этой дороги оставил французский дипломат де Невиль, который сам в Сибирь не был, а пользовался рассказом русского посла в Китае Николая Спафария¹⁶⁾: «От Москвы до Тобольска, главного города Сибири, устроили по несколько деревянных домов на каждых десяти милях¹⁷⁾ и населили в них крестьян, отведя им земли, с условием, что каждый

¹⁴⁾ Алтын — 3 копейки, денга — пол-копейки.

¹⁵⁾ Золотишка — 4,266 грамма.

¹⁶⁾ Н. С п а ф а р и ездил в Китай в 1675—1678 гг.

¹⁷⁾ Здесь имеется в виду голландская миля, равная 5,556 км.

дом должен содержать по три лошади для проезжающих, взимая за то плату в свою пользу по три деньги за десять верст. По всей сибирской дороге, так же как по всей Московии, поставили столбы с означением пути и числа верст. Там, где снега столь глубоки, что лошади не могут идти, так же построили дома и поселили в них осужденных на вечное изгнание, снабжая их припасами и заведя у них больших собак, на которых можно ездить по снегам в санях» [25].

Встав во главе Сибирского приказа, Виниус предложил Петру I использовать в Зауралье труд преступников и военнопленных: «И чем таким вора и полоняникам, которых по тюрьмам бывает много, втуне провиант давать, и они бы на каторге хлеб зарабывали». Идея понравилась царю, стремившемуся ускорить развитие отечественной экономики, и приказано было употреблять ссыльных «для всяких дел», в том числе и для перевозки почтарей по рекам. Каторжников сажали «для гребли в цепях, чтобы не разбежались и зла не учиняли» [26].

Виниус проявлял громадный интерес к сибирским дорогам. По свидетельству И. В. Козловского [27] в сентябре 1699 г. он послал в Сибирь распоряжение «о Ремезовых чертежах».

В XVII в. Сибирь пересекали маршруты отважных русских землепроходцев. Семен Дежнев огибает северо-восточную оконечность Азии, проходит от реки Анадырь до Колымы, Михаил Стадухин достигает берегов Охотского моря, Василий Поярков проникает в район рек Шилки и Зей, Ерофей Хабаров проходит по Амуру. Из походов землепроходцы привозили подробные «риси» пути и чертежи. На основе этих материалов ученый Семен Ульянович Ремезов составил в конце XVII в. «Чертеж всех сибирских градов и земель» — грандиозную карту, содержавшую более пяти тысяч географических объектов, в том числе: города, мосты, дороги, яские станы. Расстояния между населенными пунктами обозначались в верстах или днях пути — ход различался пеший, конный, на оленях, собаках, сухим путем или водным. По мнению Виниуса, карта Ремезова должна была послужить для лучшего исчисления прогонов, полагавшихся ямщикам за почтовую гоньбу.

Данных о скорости доставки корреспонденции на сибирских трактах почти нет никаких. В сохранившихся бумагах содержатся

весьма противоречивые сведения. Одни документы утверждают, что почта из Сибири доходила «в год и больше» [22]. А генерал Патрик Гордон, находившийся на русской службе в конце XVII в., отмечал в своем дневнике, что письмо от Тобольска до Архангельска шло два месяца и два дня [31]. Вероятнее всего корреспонденцию доставляли с такой же скоростью, как и в начале XVII в.

С нетерпением ждал я, пока из хранилища Центрального государственного архива древних актов принесут «Книгу записную почтам, отправляемым в Сибирь» [30]. Наконец, документ у меня на столе. Толстая хорошо сохранившаяся тетрадь в матерчатом переплете сшита из 64 листов плотной сероватой бумаги. Записей очень мало — всего восемь. Пять о корреспонденции, отправленной из Москвы, и три — о письмах, пришедших из Сибири. Последняя почта помечена июлем 1700 г.

Первый почтарь уехал из Москвы 8 января 1699 г., менее чем через два месяца со дня издания наказа об учреждении сибирской почты. Он vez 28 царских указов воеводам различных городов Урала и Сибири и 12 частных писем. Купеческие грамотки были адресованы: пять в Иркутск, две в Тобольск и по одной в Тюмень, Нерчинск, Илимский острог, Якутск, Сургут. За их пересылку было получено 21 рубль 3 алтына 4 деньги.

Судя по записям в Книге, сибирская почта приносила очень малый доход. Достаточно сказать, что только оплата ямщикам прогонов до Иркутска составляла 15 рублей 44 алтына 2 деньги, а за все восемь почт было выручено 179 рублей 22 алтына 8 денег. Ссылаясь на записи своей книги, Виниус доносил царю в октябре 1700 г., что от «тое почты денег в приходе нет» [31].

Но интересная вещь обнаруживается, если посмотреть письма из Сибири в коллекциях ЦГАДА и Государственного исторического музея [32, 33]. На многих из них почтовыми работниками или адресатами сделаны пометки такого рода: «с сибирской почтою», «получено через почту», «прислано через почту в языке из Сибирского приказу». И таких пометок я насчитал 186. А ведь мне удалось просмотреть далеко не все купеческие письма даже в московских собраниях.

Всего в «Книгу записную» внесено 137 частных писем. Но, очевидно, этот список

далеко не полный. В ЦГАДА есть особый фонд, в котором хранятся бумаги сибирских хлебопромышленников Лисовских. Около восьмидесяти писем (почти на всех есть почтовые отметки) было написано и получено одним из них в 1699—1700 гг. Тогда как в почтовой книге только четыре раза упоминается фамилия С. Г. Лисовского и по одному разу записаны его корреспонденты Данилов, Скурихин, Волчков, Каменщиков и Качанов. В действительности авторов грамоток к купцу было больше (семнадцать человек), писали они чаще — один «Федка Качанов» отправил хозяину три письма [34]. Такая же картина наблюдается и при изучении других частных посланий.

Можно с уверенностью сказать, «Книга записная почтам, отправляемым в Сибирь» не является полноценным источником. Она только фиксирует регулярную связь с Зауральем, но не отражает объема этой связи. Попутно следует отметить, что записи в тетраде велась крайне небрежно.

Виниус смотрел на русскую почту, как на свою ветчину. Поэтому он не приходил к корреспонденции и беззастенчиво утаивал доходы. Об этом свидетельствует и письмо Петра I, в котором тот выговари-

вал Виниусу: почта «у вас была ни в какую пользу государству, но только вам» [35].

По современным понятиям почту в Сибирь весьма условно можно назвать регулярной — первого числа каждого летнего месяца (кроме одного исключения) она уходила из Москвы и далее ее продвижение практически не регламентировалось. Тем не менее при Виниусе хорошая ли, плохая ли связь с Зауральем существовала. В 1703 г. думный дьяк был изобличен царем во взяточничестве и вскоре бежал в Голландию. Сибирская почта начала хиреть. Письма стали доставляться раз в месяц только до Тобольска [27]. Лишь после победы над Швецией в Северной войне 1700—1721 гг. Петр I возвращается к сибирским делам. Разрабатываются планы изучения и освоения природных богатств в восточных окраинах государства, снаряжаются сухопутные и морские экспедиции, восстанавливается и расширяется регулярная почтовая связь. Рядом с учеными шли на Камчатку русские почтари, а начальник экспедиции капитан-командор Витус Беринг стал одновременно и первым устроителем почты в этом краю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Тип. губ. прав. Ярославль, 1900, с. 177—232.
2. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. СПб., 1750, с. 330—353.
3. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее — РИБ), т. 2. Гос. тип. СПб., 1876, №№ 47, 181.
4. Центральный государственный архив древних актов (далее — ЦГАДА), ф. 162. Почтовые дела, б/г, № 2, л. 4.
5. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — АИ), т. III. Гос. тип. СПб., 1841, №№ 8, 35, 53, 58, 78, 86, 106, 222, 234.
6. АИ, т. II, №№ 36, 51.
7. ЦГАДА, ф. 197. Портфели Малиновского, портф. 4, № 16, л. 1—2.
8. АИ, т. IV, №№ 22, 23, 64, 104.
9. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. IV. М., Соцэкгиз, 1960, с. 375—376.
10. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией (далее — ДАИ), т. IV. Гос. тип. СПб., 1853, №№ 89, 96, 114.
11. ДАИ, т. VII. СПб., 1857, № 54.
12. РИБ, т. 9. СПб., 1884, с. 520—522.
13. Лаппо-Данилевский А. С. Поверстная и указная книга Ямского приказа. — «Библиограф». СПб., 1890 (отдельный оттиск). 16 с.
14. АИ, т. V, №№ 25, 145.
15. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии Наук (далее ААЭ), т. IV. Гос. тип. СПб., 1836, №№ 259, 277.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I-е (далее — ПСЗ), т. I. Гос. тип. СПб., 1830, № 1, 18.
17. ДАИ, т. X. СПб., 1861, № 98.
18. ПСЗ, т. II, 1082; 1186, ст. 29.
19. Бржозовский О. Историческое развитие русского законодательства по

- почтовой части. В кн.: Юридический сборник, изданный Дмитрием Мейером. Унив. тип., Казань, 1855, с. 341—408.
20. ААЭ, т. II, №№ 6, 8, 42, 54, 71, 78, 82, 84, 163.
 21. ДАИ, т. I. СПб., 1846, № 144.
 22. ПСЗ, т. III, №№ 1470, 1486, ст. 22
 23. ЦГАДА, ф. 210. Разрядный приказ, Московский стол, ст. 79, лл. 87, 89—91, 94; ст. 100, л. 521; ст. 128, л. 53; ст. 160, лл. 90, 127, 129; ст. 201, лл. 663—664.
 24. ЦГАДА, ф. 210. Разрядный приказ, Книги Денежного стола, № 250, л. 22 об.
 25. Русский вестник, т. IV. СПб., 1841, с. 153—154.
 26. Козловский И. П. Андрей Внниус, сотрудник Петра Великого (1641—1717). СПб., тип. Т-ва и. ф. «Электротип Н. Я. Стойковой», 1911, с. 26.
 27. Козловский И. П. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве, т. I. Тип. Варш. уч. окр., Варшава, 1913, с. 507, 509.
 28. ЦГАДА, ф. 248. Сенат, кн. 666, л. 487.
 29. Tagebuch des Generalen Patrick Gordon. St.—Petersburg, 1852, Bd. III, S. 351.
 30. ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, оп. 3, № 48.
 31. ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, оп. 2, № 126, л. 18.
 32. ЦГАДА, ф. 141. Приказные дела старых лет, 1699, № 85 (л. 2, 4—16), № 632 (л. 14—19, 21—23, 33—60, 63—69, 77—80); ф. 1278. Строгановы, оп. 2, ч. I, № 18 (л. 13—19, 22—28), № 35 (л. 2—7, 41—43, 52—61).
 33. Государственный исторический музей, ф. 17. Уваровы, кн. VI, № 36 (л. 1—3), кн. VII, №№ 20, 23 (л. 5—9), 26.
 34. ЦГАДА, ф. 1251. Лисовские, оп. 1, №№ 1 (л. 1—8), 2 (л. 3—6), 3 (л. 2—13), 4, 5 (л. 1—39), 6 (л. 1—3, 18—20).
 35. Письма и бумаги императора Петра Великого, т. I. Гос. тип. СПб., 1887, с. 444.

К. БЕРНГАРД

СПОР О ВОСЬМИ КОПЕЙКАХ

Вскоре после того, как в 1872 г. в России были введены в обращение открытые письма, Министерство внутренних дел издало правила пользования ими. В них указывалось, что «к открытым письмам нельзя приделывать, приклеивать или привязывать какие-либо предметы, за исключением почтовых марок и бумажных ярлычков с печатными адресами подписчиков на газеты».

Более 25 лет никто из отправителей почтовой корреспонденции не нарушал эти правила. Но вот в 1908 г. на Московском почтамте при сортировке корреспонденции обнаружили открытку с наклеенной на нее 5-копеечной гербовой маркой. Последняя была признана «предметом, не относящимся к дозволенным сопровождать открытые письма», а посему злополучная открытка была отнесена к «закрытым письмам» и было решено взыскать с получателя доплату в размере 8 копеек. Уплатив их почтальному, получатель обратился к отправителю с просьбой: впредь строго соблюдать почтовые правила, отправлять гербовые марки в закрытых письмах, не нанося своим корреспондентам материального ущерба и не ставя их в неловкое положение.

С этого инцидента берет начало шестилетний спор, в решении которого приняли участие министры, Правительствующий сенат и даже само «его императорское величество самодержец всероссийский». Об этом споре нам поведало хранящееся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде дело «О разрешении на почтовые карточки наклеивать гербовые марки»¹⁾. Спор начали владельцы «Промышленного и торгового товарищества московской шерстоткацкой мануфактуры братьев А. и Н. Мамонтовых», занимавшие заметное место в мире промыш-

ленности и коммерции царской России.

Посланное из конторы Товарищества открытое письмо содержало расписку, подтверждающую получение от клиента 148 рублей. Такие расписки облагались податным сбором, который оформлялся гербовыми марками, наклеиваемыми на расписку. Ради уменьшения почтовых расходов контора Товарищества решила использовать для расписок на небольшие суммы открытые письма, которые после 1 мая 1908 г. были переименованы в почтовые карточки²⁾.

На запрос о причинах взыскания доплаты братья Мамонтовы получили разъяснение от московского почт-директора. В нем сообщалось, что при наклеивке гербовых марок на открытки пересылка их должна оплачиваться по таксам закрытого письма.

Разъяснение почт-директора разгневало братьев и 12 марта 1909 г. они направили жалобу в Правительствующий сенат³⁾.

Департамент окладных сборов Министерства финансов поддержал жалобу Мамонтовых. В своем заключении он указал, что требование Главного управления почт и телеграфов «усложнит торговую перепишку и увеличит почтовые расходы лиц, выполняющих свои податные обязанности»⁴⁾. Однако Министерство внутренних дел, в ведении которого находилось почтовое ведомство, осталось при своем мнении и подтвердило правильность действия московского почт-директора.

Не согласившись с решением министра, братья Мамонтовы вновь подтвердили свою жалобу в сенат. 26 января 1910 г. вышло постановление сената, предусматривающее «обжалованное Товариществом бр. А. и Н. Мамонтовых распоряжение министра внутренних дел отменить»⁵⁾.

¹⁾ ЦГИА. Фонд 1289, опись 10, дело 102.

²⁾ Циркуляр Главного управления почт и телеграфов № 4 от 12 января 1908 г.

³⁾ ЦГИА. Фонд 1289, опись 10, дело 102, лист 1.

⁴⁾ Там же.

⁵⁾ Там же, лист 6.

Более года министр внутренних дел Столыпин и подчиненное ему Главное управление почт и телеграфов решали, как им реагировать на постановление сената. Только 22 марта 1911 г. Столыпин подписал новое «Постановление по почтовой части», которым разрешалось на почтовые карточки наклеивать гербовые марки на стороне, предназначенной для письменного сообщения⁶⁾. Исковую же часть жалобы Мамонтовых о возвращении им 8 копеек министр «оставил без удовлетворения».

Братья оказались упорными и снова направили жалобу в сенат. Как сообщала газета «Русская Речь» 21 февраля 1912 г., жалоба Мамонтовых рассматривалась сперва на заседании первого департамента сената и затем на его пленарном заседании. Сенаторы заслушали отзыв Столыпина и признали его действия неправильными⁷⁾.

Дело о 8 копейках опять двинулось по инстанциям. Шли годы. Один из верховных жрецов монархии — Столыпин был убит эсером Богровым. Началась мировая война. Спор о 8 копейках закончился только

28 января 1915 г. «на самом высочайшем уровне». В этот день было, наконец, принято решение:

«По указу его императорского величества, Правительствующий сенат в первом общем собрании слушал: записку из дела по жалобе Промышленного и торгового Товарищества бр. А. и Н. Мамонтовых на распоряжение министра внутренних дел о признании правильным начисления почтового сбора за пересылку открытого письма с наклеенной на нем гербовой маркой как за открытое письмо.

Приказали: ...жалобу Товарищества Мамонтовых, пославшего открытое письмо с наклеенной гербовой маркой в 1908 году, то есть до разрешения в 1911 году наклейки гербовых марок на почтовые карточки, является неосновательной. Первое общее собрание Правительствующего сената определяет: оставить таковую без последствий...»⁸⁾.

Оспаривавшиеся восемь копеек остались в казне...

⁶⁾ Там же.

⁷⁾ Там же, лист 13.

⁸⁾ Там же, лист 18.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКИЙ ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ДОКУМЕНТЫ ПОДТВЕРЖДАЮТ: МАРКИ ПЕРМСКОГО СОВДЕПА НАХОДИЛИСЬ В ОБРАЩЕНИИ

Сборник «Советский коллекционер» трижды возвращался к вопросу о происхождении и обращении почтовых марок Пермского Совдепа (см. вып. 5, стр. 43—44; вып. 7, стр. 64 и вып. 9, стр. 116—117). И только сейчас филателистический поиск, начатый в 1967 г., привел к окончательным результатам. Изучение документов, хранящихся в Государственном архиве Пермской области, помогло с достаточной степенью достоверности объяснить назначение этих местных почтовых марок и определить период их обращения в уезде.

31 марта 1918 г. в Перми состоялось совещание представителей уездных Советов, посвященное ликвидации земских учреждений. На этом совещании докладчик от Пермского Совета заявил, что «Уездный Совет организован на Съезде Советов 14 марта 1918 г. С этого числа земство ликвидировано» [1]. Однако земская почта продолжала действовать на прежних основаниях и некоторое время сохраняла свое наименование.

Не располагая средствами для содержания этой почты, 15 апреля 1918 г. исполком Пермского уездного Совета решил «повысить плату за пересылку корреспонденции по земской почте, а соображения по этому вопросу разработать члену комитета Смодину» [2].

К сожалению, в фондах Государственного архива Пермской области не сохранилось документов о выполнении этого постановления. Но оно было выполнено и подтверждение этого факта мы получили из совершенно неожиданного источника.

В ночь с 24 на 25 декабря 1918 г. колчаковские войска захватили Пермь, а 28 декабря была восстановлена уездная земская управа [3]. 14 января в местной газете появилось сообщение: «С 13 января 1919 г.

возобновилось... отправление земской почты по Пермскому уезду» [4]. 21 февраля было созвано уездное земское собрание, которое утвердило новые тарифы земской почты: «За пересылку... простого письма — 15 коп., заказного письма — 30 коп.» [5].

Обосновывая предполагаемую стоимость пересылки писем, Управа сообщила, что «такса эта уже временно введена» и дожила... о трофеях, захваченных колчаковцами на складе земской почты: «...уездным Совдепом было заготовлено до 60 тысяч штук 15-ти копеечных марок для оплаты простых и заказных писем. Из числа этих марок 6 тысяч штук было израсходовано, а остальные 54 тысячи сохранились и состоят налицо» [6]. И новые тарифы оказались точно рассчитанными на использование запаса трофейных марок, заготовленных Пермским Совдепом. В постановлении земского собрания от 21 февраля 1919 г. прямо говорится об этом: «Использовать для оплаты пересылки корреспонденции по земской почте марки, заготовленные уездным Исполнительным комитетом Советов Крестьянских и рабочих депутатов, зачеркнув на них лишь одно слово в правом нижнем углу: «Совдеп» [5].

Теперь, опираясь на факты и документы, не трудно проследить всю краткую историю местного выпуска почтовых марок, предпринятого Пермским уездным Совдепом.

15 апреля 1918 г., как говорилось выше, состоялось решение Совдепа о повышении оплаты за пересылку корреспонденции по местной почте. 17 июля того же года дотоле неизвестная марка уездной почты была погашена фиолетовым штемпелем земской почты Перми [7]. Учитывая время, понадобившееся на изготовление

марок, мы имеем полное право утверждать, что знаки почтовой оплаты Пермского Совдепа появились на почте в мае-июне и находились в обращении до конца декабря 1918 г. За это время их было израсходовано 6 тысяч штук [6]. Этими фактами косвенно документируется и дата переименования Пермской земской почты в уездную. В пользу этого предположения свидетельствует также хранящаяся в коллекции автора марка Пермского Совдепа, погашенная размашистой надписью пером: «Уезд... ло...», что можно расшифровать как «Уездная почта» (рис. 1). По всей видимости, рядом справа была наклеена утраченная те-

Рис. 1

перь марка, на которой эта надпись заканчивалась. Остается только пожалеть о досадной неосмотрительности того филателиста, в руки которого попал прошедший почту конверт, франкированный этими марками и который безжалостно отмыл их...

13 января 1919 г. возобновилась деятельность Пермской уездной земской почты. Она пользовалась местными марками Пермского Совдепа, замазывая на них ненавистное слово «Совдеп». Этот факт установлен многократно. В журнале «Крымский коллекционер» (№ 3, 1922) помещено краткое сообщение, а в сборнике «Советский коллекционер» (вып. 9, 1971, стр. 117) описана такая марка, прошедшая почту 19 февраля 1919 г. Еще одна марка экспонировалась пермским коллекционером Л. Свириденковым на филателистической выставке

«СССР—КУБА». Слово «Совдеп» на ней зачеркнуто не фиолетовой, а черной краской, прошедшей через остатки бумаги от конверта. Эти факты, в разное время обнаруженные филателистами, подтверждены постановлением Колчаковского земского собрания от 21 февраля 1919 г. Мало того, они обогащают нас подробностями. Они свидетельствуют, что второй период обращения местных марок Пермского Совдепа начался еще до этого постановления — с открытия колчаковской земской почты. И они убеждают нас в том, что зачеркивание слова «Совдеп» производилось на почте после того, как марка была наклеена на отправление.

1 июля 1919 г. Пермь была освобождена частями Красной Армии. Ровно через месяц, — 1 августа Коллегия по восстановлению деятельности Пермского уездного Совета приняла решение: «Ввиду того, что в Советской России с 1 января 1919 г. установлена бесплатная пересылка по казенной почте простой корреспонденции..., коллегия находит необходимым немедленно отменить взимание платы за пересылку по уездной Советской (бывшей земской) почте простых писем, применительно к декретам Совета Народных Комиссаров о почтовых тарифах» [8].

* * *

Выявив, насколько это представлялось возможным, почтовую историю местного выпуска марок Пермского Совдепа, перейдем к их филателистической характеристике. Марки изготовлены на плотной бумаге способом высокой (типографской) печати с рельефным тиснением. Форма зубцов овальная, края зубцов окантованы красной линией. Последнее обстоятельство доказывает, что зубцовка марок сделана на обычном способом перфорации, а так называемой «высечкой». Как объясняется в «Полиграфическом словаре», высечка «этикеточных и других изделий фигурной формы, отпечатанных в нескольких экземплярах на одном листе бумаги, производится на высекальных машинах. Высечкой называется также стальной остро заточенный штамп, режущая грань которого соответствует контуру высекаемого изделия» [9]. Малопроизводительный способ высечки не применяется при обработке краев государственных марок, поэтому он не знаком филателистам. Однако он иногда использовался при

изготовлении земских знаков почтовой оплаты. Примером могут служить некоторые выпуски марок Борисоглебского, Весёгонского, Задонского, Касимовского, Лебедянского, Лохвицкого и Лужского уездов. Правда, это либо прямоугольные, овальные и круглые беззубцовые марки, либо овальные и круглые марки, украшенные по краю крупными фестонами (точные копии «этикеточных изделий!»). И только одна юбилейная марка Задонской земской почты может служить миниатюрным прототипом марки Пермского Совдела [10].

В сборнике «Советский коллекционер» (вып. 7, 1970, стр. 64) описаны два типа марок Пермского Совдела. Можно уточнить, что у марок первого типа грубо нарушена форма угловых зубцов нижнего ряда, изредка отмечается деформация 5—6 зубцов слева (рис. 2). Это служит бесспорным доказательством применения двух высекальных штампов так же, как наличие двух типов является результатом

печатания марок с двух разных клише. Марки обоих типов встречаются на склеенной бумаге.

Рис. 2

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» от 10 апреля 1918 г.
2. Государственный архив Пермской области (ГАПО), фонд р-446, опись 1, дело 1, лист. 39.
3. ГАПО, фонд р-279, опись 2, дело 34, лист. 1.
4. «Свободная Пермь» от 14 января 1919 г.
5. ГАПО, фонд р-279, опись 2, дело 35, лист 95 (оборот).
6. ГАПО, фонд р-279, опись 2, дело 35, лист 99 (с оборотом).
7. «Советский коллекционер». Вып. 9. 1971, с. 117.
8. ГАПО, фонд р-446, опись 1, дело 2, лист. 139.
9. Полнграфический словарь. М., «Книга», с. 55—56.
10. Земские почтовые марки. Каталог под ред. Ф. Чучина, М., 1925, с. 92.

И. Морозов

И ЕЩЕ ОДНА...

В сборнике «Советский коллекционер» (1967 г., вып. 5, стр. 45) была опубликована заметка «Еще одна». В ней воспроизводилась «Елецкая Советская марка». Ее автор — Д. Карачун обращался к читателям сборника с вопросами: «Какая это марка? Почтовая? Фискальная?... Кто поможет определить ее назначение?». На призыв откликнулся одесский коллекционер И. Морозов. Он прислал фотографию прошедшего почту денежного перевода, франкированной такой маркой, и его описание. Воспроизводим фотографию и представляем слово автору.

В моей коллекции есть перевод по почте, на лицевой стороне которого наклеена «Елецкая Советская марка». Перевод был отправлен в феврале 1919 г. из Ельцы через почтовое отделение Закобьякино в деревню Рогдово Ярославской области. Перевод франкирован маркой старой России (вып. 1909—1917 гг.) рублевого достоинства, которая погашена почтовым штемпелем: «Елецъ 2.2.19» и 25-копеечной «Елецкой Советской маркой», погашенной, в свою очередь, почтовым штемпелем несколько иного типа: «Елецъ Орлов. а 2.2.19». Рядом име-

Рис. 1.

ется оттиск того же штампа с той же датой в качестве контрольного. Кроме того, на бланке есть оттиск служебного штампа прямоугольной формы: «ЕЛЕЦЪ № 746 ОРЛ. ГУБ.» (надпись в три строки).

На оборотной стороне бланка — оттиск почтового штампа места получения: «Законбасно Яросл. б 2.19» — цифра, обозначающая день получения, оттиснулась не ясно. Этот недостаток восполняется надписью чернилами от руки: «Указанную сумму получил 14 февраля 1919 г.» Два оттиска каучуковых штампов: «Выдано неграмотному получателю» и «Начальник конторы» скреплены соответствующими подписями.

Бланк перевода поврежден. У него отсутствует левый нижний угол, аккуратно вырезанный ножницами.

Как выглядит «Елецкая Советская марка»? Она отличается от описанной Д. Карачуно только в деталях, а также наличием номинала.

На вертикально расположенном прямоугольнике простой бледно-желтой бумаги

типографским способом нанесена прямоугольная рамка размером 23,5×37 мм, разделенная на три части тонкими линиями. На верхнем поле — буква и знак: «Б №». Нижняя часть рамки подчеркнута жирной чертой. Прямоугольник перфорирован с трех сторон: справа, слева и сверху, зубцовка 11½.

На этом прямоугольнике при помощи каучукового штампа оттиснуты фиолетовой краской рисунок и текст самой марки: разделенная точками аббревиатура «Р.С.Ф.С.Р.», под ней — примитивное изображение серпа и молота, обрамленное двумя веточками, еще ниже — в три строки текст: «Елецкая Советская марка». Все эти элементы заключены в прямоугольную рамочку размером 19×25 мм.

В нижней части прямоугольника опять же при помощи каучукового штампа красной краской оттиснут номинал: «25к.». Размеры этой надпечатки: длина — 14,5, высота — 6,5 мм.

г. Одесса

ОТ РЕДАКЦИИ. Теперь нам известны два экземпляра «Елецкой Советской марки». Один, описанный Д. Карачуном, — без номинала, со следами какой-то служебной каучуковой печати, отмытый неизвестно с какой обложки. Второй, описанный И. Морозовым, с номиналом, на денежном переводе, погашен почтовым штемпелем.

Мы не рассматриваем вопрос недоплаты при франкировке. По существовавшим тарифам денежный перевод должен быть франкирован 2% пересылаемой суммы, то есть марками на сумму 2 руб. 80 коп. Рублевая марка старой России в то время обращалась по своему номиналу. Следовательно, марок наклеено всего на 1 руб.

25 коп., налицо недоплата 1 руб. 55 коп.

Обращает внимание необычное оформление этого переводного бланка:

— почему на документе государственной почты наклеена местная марка, которая, будь она почтовой, могла обращаться только внутри уезда по уездной почте?

— почему почтовый работник при оформлении этого перевода 2 февраля 1919 г. применил два совершенно различных штемпеля — «ЕЛЕЦЪ» (для государственной марки) и «ЕЛЕЦЪ ОРЛОВ.» (для местной марки)?

Ответы на поставленные вопросы может дать только исследование документальных материалов.

НАУКА? ИЛИ—НЕ НАУКА?

(В порядке обсуждения)

Редколлегия сборника «Советский коллекционер» с удовольствием публикует статью заведующего кафедрой общего и славянского языковедения Одесского государственного университета Ю. А. Карпенко. По мнению редколлегии, ученый поднимает животрепещущий вопрос советской филателии — проблемы ее развития.

Как двигаться дальше, не осмыслив и не доказав своего места в культурной жизни социалистического общества? Заботы об этом прозвучали и в выступлениях делегатов III съезда ВОФ. Доктор технических наук, профессор К. А. Бернгард говорил о насущной необходимости широкого развертывания научно-исследовательской работы в филателии, а другой ученый — генерал-лейтенант медицинской службы, профессор А. С. Георгиевский, председатель правления Ленинградского отделения ВОФ, кратко сформулировал эту задачу в словах: «двигаться вглубь!».

Таково мнение ученых, отдающих свой досуг филателии. А ваше мнение, дорогие читатели? Что же такое филателия: наука, или не наука? Ждем ваших писем.

Филателия — наука. И практически она уже давно существует как наука. Но теоретически филателия как будто бы еще не осмыслила себя как науку. Чуть ли не общепризнанным стал тезис о том, что филателия не наука, а увлечение. Упорное сохранение этого ошибочного тезиса объясняется, по-моему, тем, что термин «филателия» — неоднозначен, что этим термином объединяют несколько разных понятий.

Точнее говоря, этих понятий три — наука, собирательство и спекуляция. Если филателист стремится прежде всего к установлению истины, к открытию новых фактов, новых знаний о знаках почтовой оплаты, то он — ученый, представитель науки филателии. Если филателист стремится прежде всего пополнить свои кляссеры, добыть недостающие марки, то он собиратель, представитель филателии как увлечения. Если «филателист» стремится прежде всего к извлечению из марок материальных благ, прибыли, то он делец, спекулянт.

Третий тип, строго говоря, к понятию «филателия» отношения не имеет, и я говорю о нем лишь потому, что в жизни-то он, к сожалению, встречается и портит немало крови настоящим филателистам. Филателистический делец, к тому же нередко обладающий определенными познаниями, — личность противная, но живучая. Из филателии он не уходит. Его нужно отсюда гнать, гнать улучшением работы филатели-

стических магазинов и более решительными и единодушными мерами организованных филателистов. Но поскольку ясно, что филателистический делец вовсе и никаким не филателестом, то оставим его у позорного столба и вернемся к истинной филателии, то есть к науке и собирательству, попытавшись, по возможности, точнее размежевать эти явления.

Для такого размежевания позволю себе сравнить филателию с наукой, которая является моей специальностью, — с языкознанием. Так или иначе, язык изучают все люди, но ведь это не значит, что все люди — языковеды. И это нисколько не мешает (а наоборот, очень помогает) языковедению существовать как науке. Точно так и в филателии: далеко не всякий собиратель марок — ученый, но это вовсе не доказывает, что филателия не наука.

Отдельная наука — это область знаний, имеющая свой объект изучения, свою проблематику, свои методы, свои кадры и свою общественную значимость. Все это у филателии есть. Правда, исследовательские методы она преимущественно заимствует у других наук (прежде всего у истории), а общественная ее значимость ставится нефилателистами под сомнение. Даже благожелательные статьи либо киноочерки, посвященные филателии, подчас не могут обойтись без словечка «чуждость»...

Однако методы — дело наживное. Все новые науки (а филателия, вне всякого сомнения, — наука новая) заимствует поначалу методику других наук, вырабатывая затем свои собственные пути исследования. Некоторые специфичные методики у филателии имеются и сейчас — это прежде всего построение исследовательских и тематических коллекций разного типа.

Что же касается общественной значимости филателии, то значимость эту можно и нужно отстаивать и обосновывать. Собственно говоря, многие новые науки начинали с доказательства права на свое существование. Если марка — визитная карточка страны, то это уже далеко не просто яркая бумажка. Место знаков почтовой оплаты возрастает в жизни общества не потому, что ими интересуется все большее количество людей, именуемых филателистами, а наоборот, в мире становится все больше филателистов потому, что роль связи, средств связи (в том числе и знаков почтовой оплаты) все более возрастает. Люди коллекционируют и фантики, но здесь вовсе нет подобного лавинообразного возрастания интереса именно ввиду отсутствия общественной значимости конфетных оберток.

Общественная значимость, а потому и научность филателии становится более очевидной при рассмотрении проблематики и членения этой науки. Распространенное мнение, что филателистические знания сводятся к знанию истории почты, не представляется приемлемым. Деньги всецело относятся к сфере финансов, однако наука о монетах (нумизматика) справедливо причисляется не к финансово-экономическим, а к

историческим наукам. Точно так же и марки должны проходить скорее не по почтовому ведомству, а по историческому.

История почты, почтовое обращение — лишь один из разделов науки филателии и вместе с тем одна, очень важная группа ее проблем. Сюда относится изучение номиналов (тарифы!) и технических надписей на знаках почтовой оплаты, а также весь обширный круг вопросов, связанных с курсированием уже готовых, вышедших в обращение филателистических материалов (время и место употребления, назначение и форма применения и т. д.).

Но для того чтобы поступить в обращение, марка должна быть изготовлена. Исследование производства марки — от получения эскиза художника до выхода готовой продукции — второй, полиграфический раздел науки филателии. Этот раздел, строго говоря, имеет к истории почты лишь косвенное отношение, хотя марки печатаются именно почтовыми ведомствами. Полиграфическая техника, общее и специфичное у филателистических материалов и других видов полиграфической продукции, тиражирование и используемый исходный материал — вот неполный перечень проблематики этого раздела науки филателии.

В этой связи нельзя не упомянуть о вариантах, о разновидностях. Отрицать их — значит попросту прятать голову в песок. Вариантность — форма существования множества. Это хорошо известно из диалектики. Разновидности марок были, есть и всегда будут. Изменяется лишь сущность, амплитуда их варьирования. Поэтому, кстати, на варианты современных марок не стоит смотреть сквозь призму филателистической классики. Изучение разновидностей отечественных марок, в том числе (а может быть, и прежде всего) разновидностей новых марок — дело чести филателистов каждой страны.

Третий, искусствоведческий раздел науки филателии — изучение работы художника, создание эскиза марки. Этот раздел разработан в филателии, пожалуй, хуже всего. Здесь царит вкусовщина, проступающая во многих публикациях последних лет. Эстетика марки, законы прекрасного в применении к филателистическим материалам, марка как вид искусства, наконец критерии объективной оценки художественных достоинств марки — над этими проблемами филателистам надо очень много думать, очень много работать. Школы и направления в филателистическом виде искусства, национальное и интернациональное в нем, отличие марок от других видов искусства¹⁾ — здесь работы непочтатый край. И только научный подход, только наука филателии может обеспечить выполнение этой работы. Следует подчеркнуть в этой связи большое практическое значение научной филателии. Без углубленного изучения названных вопросов нелегко улучшать художественный уровень почтовых эмиссий.

¹⁾ Отличие это заключается прежде всего в миниатюрности и массовости почтовых марок. В живописи один оригинал может иметь множество копий и особенно репродукций (например, на открытках). В марках же, по-видимому (учтем их целое назначение!), оригиналами являются они сами, хотя их много. Эскиз художника здесь лишь промежуточный этап.

Четвертый раздел филателии — общественный, собственно исторический. Речь идет об отражении марками жизни общества, жизни страны. По значению этот раздел, разумеется, не четвертый, а первый, самый важный. Развитие, идеология, экономика, наука и культура, природа, быт и нравы страны отражаются ее филателистическими материалами. Эта удивительно богатая, разнообразная и ценная информация заключена прежде всего в рисунке и текстовой части знаков почтовой оплаты. Но информация эта передается также и эмиссионной политикой (как много говорят в этом плане, например, спекулятивные выпуски Парагвая!), и качеством марки, и многими другими факторами.

Марки — летопись страны. Почтовые марки — важный исторический документ, документ эпохи. И об этом никогда нельзя забывать. Обилие печатной продукции не уменьшает, а увеличивает документальную значимость марки. И историк будущего, вполне вероятно, будет обращаться к маркам гораздо чаще, чем это может представляться сейчас.

Научная филателия включает и два тесно связанных между собой внутрифилателистических раздела. Это история филателии и научное обобщение практики коллекционирования. Последний раздел охватывает широкий круг вопросов от установления типов филателистических коллекций до выработки правил оформления выставочных листов и способов оценки экспозиций.

В каждом филателисте-коллекционере дремлет филателист-ученый. Но не в каждом он просыпается. Точно так же, между прочим, в каждом носителе языка заключен потенциальный языковед. В филателистической литературе стала уже штампом фраза: «марка позвала в путь». И вместе с тем фраза эта довольно точно выражает суть дела. Вот только пути оказываются разными по своей продолжительности. Одних путь этот приводит лишь к школьному учебнику истории. Другие же углубляются в специальную литературу, производят трудные поиски в архивах, идут к первоисточникам.

Я хочу сказать, что можно сделать открытие только для себя (открыть то, что другим уже давно известно), а можно открыть и новое, никому не известное. Одно дело установить, что, скажем, симпатичный бородатый дядя на кубинской марке — это крупный американский писатель Эрнест Хемингуэй. А совсем другое — открыть, что первые советские марки вышли не в 1921, а в 1918 г. Наука начинается там, где кончается усвоение известного и совершается выход в неизвестное, еще не открытое.

Собственно, здесь и проходит граница между коллекционером, даже если он существенно повышает с помощью марок свое образование, и ученым. Таким образом, практически все филателисты-ученые являются и коллекционерами. Но не все коллекционеры являются учеными. Хочу, чтобы меня правильно поняли. Речь идет о разных устремлениях, раз-

ных формах филателии. Ни в коем случае не должно сложиться впечатление, что ученые и коллекционеры — это высшая и низшая формы филателии. Это просто разные формы! И человек, посвятивший маркам свой досуг, но не ставший в этой области специалистом-исследователем, ни в малейшей степени не заслужил, разумеется, ни упрека, ни пренебрежения. Наоборот, его благородная страсть достойна всяческой поддержки. Но она как раз и есть увлечение, а не наука.

Что же касается науки филателии, то ее становление, ее существование и развертывание так же закономерно, как закономерен стремительный рост количества почтовых эмиссий. Место научной филателии среди других областей человеческого знания — в одном ряду с нумизматикой, сфрагистикой, геральдикой, то есть в числе так называемых вспомогательных исторических дисциплин. И следует подумать, не назрел ли вопрос об открытии филателистической специализации на историческом факультете одного из университетов страны. Глубокое филателистическое исследование может, мне кажется, представляться на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Филателистические же данные, научная филателистическая информация может и должна широко использоваться в различных исторических, географических, лингвистических и топонимических работах.

г. Одесса

ПОДВИГАМ ДОБЛЕСТИ—СЛАВА, ЧЕСТЬ, ПАМЯТЬ!

ОТКРЫТКИ

ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков на нашу страну нарушило мирный труд советских людей. Коммунистическая партия направила все усилия советского народа на защиту свободы и независимости социалистического Отечества. Жизнь страны была подчинена требованию: «Все для фронта, все для победы!».

В дни суровых испытаний политорганы Красной Армии и советские издательства мобилизовали все средства политической пропаганды и агитации, чтобы нести в массы вдохновляющее слово партии. Из обширного арсенала этих средств мы выделяем иллюстрированные открытки, представляющие один из наиболее массовых видов издательской продукции и интереснейший коллекционный материал. Издававшаяся в годы войны центральная газета «Литература и искусство» в один ряд с листовками, плакатами и агитками ТАСС ставила открытку, как один из видов массового искусства, «чрезвычайно нужную форму агитации, хорошо поддающуюся массовому воспроизведению и легко проникающую в быт» [1].

Запечатленные на открытках образы, призывы Коммунистической партии доходили до глубины души и сердца каждого советского человека, помогали ему в борьбе, будили ненависть к врагу. Открытки пользовались большой популярностью как в тылу, так и на фронте. Многие воины бережно хранили открытки вместе с фотокарточками родных и близких.

В годы войны открытые письма широко использовались для почтовой связи между фронтом и тылом. Их массовый выпуск

осуществлялся по заказам Центрального управления военно-почтовой связи, Книжторга, Управления военных производственных предприятий Наркомата Обороны СССР, московской и областных контор Главбумсбыта и других организаций.

Война, навязанная нам фашистской Германией, разъединила миллионы семей, оторвала близких людей друг от друга. Организация надежной почтовой связи между фронтом и тылом стала одной из важных оборонных задач. Однако в стране ощущалась острая нехватка бумаги. С целью ее экономии были снижены плановые тиражи периодических изданий, а с августа 1941 г. прекращен выход 20 центральных газет и 179 журналов [2]. Возникли трудности и с выпуском конвертов и почтовой бумаги. В таких условиях открытка оказалась незаменимой.

Различаются следующие виды открытых писем военного периода:

1. Немаркированные двусторонние открытки («Открытое письмо», «Почтовая карточка») с иллюстрацией на одной стороне, адресными линиями и местом для письменного сообщения — на другой. Они использовались как для отправки из тыла на фронт, так и в почтовом обращении в тылу. На адресной стороне многих из них имеются указания: «Цена 50 коп.», «Цена без марки 30 коп.», «Место для марки» (рис. 1)

2. Немаркированные односторонние открытки («Почтовая карточка», «Воинское»), где иллюстрация и адресные линии напечатаны на одной стороне, а другая полностью предназначалась для письменного сообщения. По характеру оформления к ним

СРЕДСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Рис. 1

очень близки секретки — иллюстрированные бланки писем военно-полевой почты. Немаркированные односторонние открытки и секретки предназначались в основном для

посылки с фронта в тыл. На этих видах почтовых отправлений после текста: «Адрес отправителя», следует надпись: «Полевая почта» (рис. 2 и 3).

Рис. 2

Рис. 3

3. Маркированные односторонние открытки, где почтовая марка, Государственный герб, иллюстрация и адресные линии напечатаны на одной стороне, а другая предназначена для письменного сообщения. С января 1943 г. воинские письма пересылались бесплатно [3], поэтому маркированные открытки служили в основном для связи в тылу.

Сохранившиеся до наших дней редкие экземпляры открыток военных лет представляют огромный интерес не только для коллекционеров. Они приобрели значение коллоквиума документа эпохи. Напечатанные на них образовательные материалы и призывные тексты, обращенные к советским воинам и труженикам тыла, напоминают о суровых и грозных годах, о героической борьбе народов нашей страны, закончившейся полным разгромом гитлеровских захватчиков и освобождением Европы от фашистской чумы.

К сожалению, приходится признать, что иллюстрированные открытки, выпускавшиеся в нашей стране в годы Великой Отечественной войны, до сих пор не собраны и далеко не изучены. Первую попытку систематизации этого материала сделали ленинградские филокартисты. Они организовали выставки, составили и опубликовали два каталога:

Ленинград в дни Великой Отечественной войны. Каталог выставки иллюстрированных открыток. Составители: общественная комиссия секции филокартистов ЛОК (Го-

сударственный музей этнографии народов СССР, Ленинградское общество коллекционеров). Л., 1965.

Никто не забыт и ничто не забыто! Каталог открыток, изданных в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Составители: С. И. Самуиликович и Н. П. Шант-Фогелевич. (Государственный музей истории Ленинграда, Ленинградское областное отделение ВОФ, секция филокартистов). Л., «Советский художник», 1970, с иллюстрациями и указателем. В нем описано 823 открытки и секретки.

Вслед за ленинградцами авторы данной статьи решили с максимальной полнотой учесть иллюстрированные открытки, изданные в Москве с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. В основу исследования положены материалы собственных коллекций. Кроме того, были просмотрены фонды Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина и Всесоюзной книжной палаты, а также собрания отдельных московских коллекционеров. Результатом этой работы стал рукописный каталог, в котором учтено 1430 открыток и 205 секреток.

Во время поисков установлено, что «Летопись изобразительного искусства Великой Отечественной войны» охватывает далеко не все открытки, изданные в тот период. В ней не нашли отражения, например, открытки, выпущенные издательствами союзных республик, а также политуправлениями фронтов и армий, редакциями газет войсковых объединений и соединений. Это обяза-

няется как трудностями доставки обязательного экземпляра открыток во Всесоюзную книжную палату в военное время, так и тем, что потребность в открытках оказалась настолько огромной, что изданием их занялись организации, не имевшие никакого представления об обязательном экземпляре.

В соответствии с данными «Библиографии изобразительного искусства» за 1940 г. и «Летописи изобразительного искусства» за 1941 г. в предвоенный период выпуск иллюстрированных открыток был сосредоточен в основном в государственном издательстве «Искусство». В годы войны открытки выпускали также издательства Воениздат, Военмориздат, «Молодая Гвардия», Госкиноиздат, Гизлепром, «Советский график», Художественный фонд СССР, Государственный Музей революции СССР, Художественно - архитектурно-оформительский комбинат и Художественные эстампные мастерские Московского товарищества художников, Государственный литературный музей, Филателистическая контора КОГИЗа и созданные в начале 1945 г. издательства «Советский художник» и «Победа». Восемь маркированных иллюстрированных почтовых карточек выпущено Народным Комиссариатом связи СССР.

Большинство открыток печаталось в московских типографиях газеты «Правда»,

«Искра революции», «Красное Знамя», «Красный пролетарий», «Красный печатник», а также в типографиях Управления Военного издательства НКО СССР, фабрики детской книги, 1-й Образцовой, в типографиях издательства «Искусство», «Труд и Творчество», «Декальжомания», Художественного фонда, 2-й и 5-й художественных типографиях, типолитографии Госпланиздата и других.

Место издания открыток нами определялось по наименованиям издательств и типографий.

Далее удалось установить, что последними довоенными открытками издательства «Искусство» оказались открытки «В магазине» Ю. Пименова и «Крейсер «Аврора» в Октябре» К. Вялова. Появились в первые дни войны открытки: «Кому длинный язык наруку» В. Дени, «Гитлер хочет есть — накормим его!» В. Говоркова.

Рассмотрение иллюстрированных открыток нами ведется в соответствии с тем порядком, который применяется органом государственной библиографии — «Летописью печатных произведений изобразительного искусства»: «Открытки плакатного типа», «Портреты», «Репродукции произведений живописи, графики, скульптуры», «Открытки с песенным текстом», «Поздравительные открытки», «Фотооткрытки».

ПЛАКАТЫ НА ОТКРЫТКЕ

С первых дней Великой Отечественной войны политический агитационный плакат стал важным средством мобилизации советского народа на борьбу с врагом, на защиту Родины и находил живой непосредственный отклик в массах. Плакат проплавлял героические подвиги бойцов и тружеников тыла, разоблачал и высмеивал немецко-фашистских захватчиков, широко популяризировал актуальные политические задачи. Лучшие советские плакаты, воспроизведенные на открытках, всегда находили живой отклик в сердцах миллионов трудящихся и воинов Красной Армии.

Несокрушимую уверенность советского народа в победе над заклятым врагом с самых первых, с самых трудных месяцев

войны отразили иллюстрированные открытки «Добьем фашистского зверя в его собственном логове!» и «Наше дело правое — победа будет за нами!» (рис. 4). Первая появилась в ноябре 1941 г., когда вражеские дивизии рвались к Москве, вторая — в период контраступления советских войск под Москвой, зимой 1942 г. Их броские рисунки в сочетании с призывным словом в образной форме звали вперед, вдохновляли на подвиги.

Открытки по рисункам художников Т. Гапоненко «Наказ наш краток, артиллеристы» и Б. Корина «Глубинные бомбы, стальные торпеды» были обращены к воинам Красной Армии и Военно-морского Флота с призывом использовать все виды

Рис. 4

боевой техники для нанесения сокрушительных ударов по врагу. Другие открытки напоминали советским людям о необходимости усилить бдительность, строго хранить военную и государственную тайну (В. Дени «Кому длинный язык наружу», Н. Ватолина и Н. Денисов «Не болтай!»).

На открытках были повторены лучшие по своей выразительности плакаты: «Фашизм — лютый враг человечества» и «Бьемся мы здорово, колем отчаянно» Кукрыникозов, «Будем стойки!» и «Били, бьем и будем бить!» Н. Долгорукова, «Лицо гитлеризма» В. Дени и другие. С миниатюрного плаката звучал требовательный, повелевающий призыв вести борьбу до полной победы над врагом: «Все силы народа — на разгром врага!», «Все для фронта, все для победы!», «Смерть немецким оккупантам!».

Огромную популярность в годы войны получил плакат В. Корещкого «Воин Красной Армии, спаси!», посвященный советским людям, оказавшимся на территории, временно оккупированной противником. Художнику удалось создать обобщающий образ русской женщины, вобравший в себя всю народную боль, всю глубину народной ненависти к фашизму (рис. 5). Открытка, воспроизводящая этот плакат, издавалась тиражами: 300 тыс. и 1 млн. экземпляров (изд. «Искусство») и 1 млн. 300 тыс. экземпляров (Воениздат). Известно литографское повторение плаката на

открытке, изданной Куйбышевским обкомом профсоюза работников печати.

Рис. 5

Выразительный плакат В. Иванова «Вперед, на запад!» выпускался в формате открытки дважды («Искусство», 1942, 100 тыс. экз.; «Филателия», 1944, 200 тыс. экз.).

В годы войны возникли «Окна ТАСС» — замечательный по политической остроте и художественной выразительности вид советского агитационного искусства, родственный «Окнам сатиры РОСТА» периода гражданской войны. В отличие от печатного плаката «Окна» размножались вручную с помощью прорезных трафаретов и поэтому их тираж нечислялся десятками и сотнями экземпляров.

Самое живое и активное участие в «Окнах ТАСС» приняли живописцы и графики Кукрыныксы, М. Черемных, Г. Савицкий, П. Соколов-Скаля, П. Шухмин и другие. Над текстами для «Окон» работали поэты Демьян Бедный, В. Лебедев-Кумач, С. Маршак, А. Жаров, Семён Кирсанов. Всего выпущено 1485 «Окон ТАСС». Порядковый номер представлялся на каждом плакате.

М. И. Калинин в беседе с художниками «Окон ТАСС», состоявшейся в Кремле 19 декабря 1942 г., сказал: «Когда люди будут изучать эпоху Отечественной войны,

они не пройдут мимо «Окон ТАСС», как не пройдут мимо «Окон РОСТА» при изучении Октябрьской революции... Чем больше этот плакат производит впечатление, чем больше он распространён, тем большую помощь он оказывает» [4].

В распространении «Окон ТАСС» немаловажную роль сыграла открытка.

На первых же военных открытках издательства «Искусство», подписанных к печати 4 июля 1941 г., были воспроизведены («Окна ТАСС») «Ты на советском рубеже» П. Шухмина (№ 9) и «Крест на крест» В. Горяева и В. Сойфертиса (№ 15). Несколькими днями спустя, вышли открытки: «Смелы, отважны и ловки» («Окно ТАСС» № 7, худ. А. Бубнов), «Царей народ к чертям прогнал» (№ 14, худ. Б. Иогансон), «Товарищ, выручай товарища в бою» (№ 21, худ. П. Маськов).

В сводном каталоге «Окон ТАСС», опубликованном в 1965 г., приведены интересные данные. Оказалось, что «Окно ТАСС» № 14 было выпущено всего в одном экземпляре, тираж № 7 составлял 25 экз., №№ 9 и 15 — по 50–60 экз. [5]. Открытки издательства «Искусство», на которых воспроизведены эти «Окна», изданы тиражами 50 и 60 тысяч экземпляров. В форме открыток распространялись «Окна ТАСС» по рисункам Кукрыныксов «Долг платежом красен» (№ 19), текст С. Маршака, «КОГИЗ — Филателия» 1942 г.) и «Клещи в клещи» (№ 323, текст В. Катаева, Воениздат, 1942 г.). Так был счастливо найден один из способов широкого распространения произведений советского агитационного искусства, на которое нацеливал издатель М. И. Калинин.

Но это оказалось всего лишь хорошим началом, которое пока еще далеко не удовлетворяло стремительно возрастающей общественной потребности. О ней свидетельствовали, например, итоги проведенной в Москве в мае 1942 г. выставки «Окон ТАСС». Сообщая о ней, газета «Вечерняя Москва» писала: «В книге отзывов много предложений и пожеланий посетителей выпускать «Окна ТАСС» в виде почтовых открыток, бережно собирать и хранить их, как ценный исторический материал, хорошо освещающий весь ход войны» [6].

Не удовлетворяясь тем, что делало издательство, редакция «Окон ТАСС» организовала воспроизведение своих плакатов на открытках, выпуская их подлинно массовыми тиражами.

Рис. 6

...За Страну Советскую
Бей зверь немецкое,
Бей штыком, гранатой бей,
Бей, чем хочешь, но убей!

Таким текстом поэта А. Прокофьева сопровождался рисунок Кукрыниксов, изображающий схватку красноармейца с фашистом («Окно ТАСС» № 534 — рис. 6). Открытка, воспроизводящая этот плакат, вышла в свет тиражом 500 000 экз. Другая открытка — «Боец! Рапортуй советской стране — сколько врагов ты убил на войне?» («Окно ТАСС» № 604, рис. П. Саркисяна, текст В. Лебедева-Кумача) разошлась в количестве 300 000 экз.

Большое число открыток-плакатов было посвящено укреплению нерушимого единства фронта и тыла советской страны. Обращенные к труженикам тыла, к рабочим и колхозникам, они звали их на доблестный труд во имя победы: «Больше угля нарубись — скорее фашиста погубишь!» (худ. Н. Кирсанов, изд. «Искусство»). Обращенные от имени советского народа к воинам Красной Армии, они требовали:

«Воин, ответь Родине победой!» (худ. Д. Шмаринов, изд. «Искусство», рис. 7), они клятвенно заверяли: «Фронту нужно — сделаем!» (неизвестный художник, изд. «Молодая гвардия»). Они помогали ковать победу...

На завершающем этапе войны содержание открыток плакатного типа существенно изменилось. Если в 1941—1943 гг. они призывали к напряжению всех сил для достижения победы над врагом, то теперь ведущей темой становится прославление победы и победителей.

Незабываемое впечатление производят яркие плакаты «Дойдем до Берлина!» и «Дошли!» Л. Голованова, «Слава воину-победителю!» В. Климашина, «Слава нашему народу — победителю!» А. Азерского. Они переносят нас в атмосферу всенародного торжества, раскрывают величие героического подвига нашего народа, великую вдохновляющую и направляющую силу ленинской партии в организации победы над врагом.

Рис. 7

ОТКРЫТКА СЛАВИТ ГЕРОЕВ

«Причина наших побед... — писал В. И. Ленин, — умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая

революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче». [7]. В годы Великой Отечественной войны советский

народ и его армия продолжили и развили героические традиции русского и других народов СССР, самоотверженно отстаивавших на протяжении веков свою Родину от многочисленных вражеских нашествий. Советские воины и партизаны — А. Покрышкин, И. Кожедуб, Н. Гастелло, З. Космодемьянская, В. Талалихин, О. Кошевой, А. Матросов и тысячи других — совершили бессмертные героические подвиги в борьбе против гитлеровских захватчиков. Советский народ спас человечество от фашистского рабства и по праву стяжал себе славу героического народа.

Летопись подвигов советских людей стали многочисленные серии открыток с портретами Героев Советского Союза. Оформление серий самое разнообразное: фотопортрет, портрет в сочетании с рисунком, изображающим подвиг героя, графический портрет. Серии таких открыток выпускали Воениздат, Госкиноиздат, издательства «Молодая гвардия» (рис. 8), «Советский график», «Победа». Только в Москве их выпущено более двухсот. С их помощью эстафета подвигов передавалась сотням тысяч советских воинов.

Признанный мастер портрета А. Яр-Кравченко в годы войны был воздушным

стрелком-радистом в блокадном Ленинграде. В часы затишья он рисовал портреты фронтовых товарищей-летчиков, удостоенных звания Героя Советского Союза. Рисунки легли в основу книги «Герои воз-

Герой Советского Союза Мisha Харченко, один из молодых командиров ленинградских партизан.

Рис. 8

*Где б яры ле створили в ару
И чаше на дельце он.
На дельце яры, на дельце яры,
Оно овалов ары.
И дельце в ары
Дельце это ары,
Мельце ары, на дельце яры
И в ары ары.*

А. Прокофьев

Рис. 9

душных боев за Ленинград, изданной в Свердловске в 1942 г. С литографических камней дважды была напечатана серия из 17 открыток (издание ЦК профсоюзов за работников печати СССР, тираж 300 тыс. экз.; издание Управления скульптурно-художественных предприятий Художественного фонда СССР, тираж 100 тыс. экз.). Рисунки сопровождалась стихами А. Прокофьева, на адресной стороне открыток кратко изложена сущность каждого боевого подвига и текст: «Средства, вырученные от продажи открыток, поступают в фонд постройки танковой колонны «Работник печати» (рис. 9, 10).

Несколько подборок фотооткрыток выпустил Госкиноиздат: «Герои Отечественной войны» (26 откр., 1941 г.), «Моряки — Герои Советского Союза» (14 откр., 1942 г.; 7 откр., 1943 г.), «25 лет ВЛКСМ» (пор-

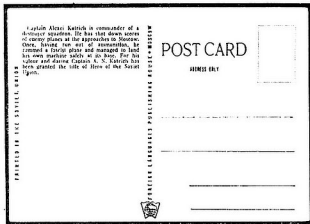

Рис. 12

тами легендарных героев гражданской войны: В. Н. Боженко, Олеко Дундича, Г. И. Котовского, С. Г. Лаза, А. Я. Пархоменко, М. В. Фрунзе, В. И. Чапаева, Н. А. Щорса.

Серия из семи открыток, выпущенная в 1942 г. издательством «Филателия», начинается с воспроизведения плаката Кукрыникова «Бьемся мы здорово, колем отчаянно — внуки Суворова, дети Чапаева» (рис. 13). На остальных, исполненных по рисункам В. Иванова и О. Буровой, — портреты и изречения русских полковод-

цев: Александра Невского — «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет», Дмитрия Донского — «Лучше честная смерть, чем позорная жизнь», Козьмы Минина — «Нет такой силы, которая поработила бы нас», Дмитрия Пожарского — «Наша правда. Бейтесь до смерти!», А. В. Суворова — «Бей, коли, гони, бери в плен!», М. И. Кутузова — «Подвигам доблести слава, честь, память». Изречения как бы обращены к потомкам — советским воинам, которые изображены тут же, на первом плане, на фоне одной из битв, выигранных полководцем.

Рис. 13

На открытках, выпущенных Художественным фондом СССР (худ. М. Сахарова, 1943 г.), — портреты полководцев даны на фоне их знаменитых сражений, в которых плуземные захватчики, посягавшие на русскую землю, были разбиты наголову — Ледовое побоище, 1242 г., Куликовская битва, 1380 г., Битва у Крымского брода, 1612 г., Битва под Москвой, 1612 г., Рымникский бой, 1789 г., Бородинский бой, 1812 г.

ХУДОЖНИКИ — ФРОНТУ

В суровые и жестокие годы Великой Отечественной войны советские художники поставили свое искусство на службу Родине, народу, вступившему в смертельную схватку с фашизмом. В своей деятельности художники вдохновлялись призывами Коммунистической партии разгромить и уничтожить врага, чтобы обрести мир для всех народов Земли.

«Многие художники трудились в боевых соединениях Советской Армии, — отмечается в фундаментальном труде Академии художеств СССР «Всеобщая история искусств», — они работали на передовых позициях, в осажденном Ленинграде, в горящей Одессе, в истекающем кровью Севастополе, в партизанских отрядах. Особая роль принадлежит здесь деятельности военных художников Студии им. М. Б. Грекова» [8]. В те годы Студия превратилась в подвижную боевую войсковую часть, бросавшую своих мастеров то на один, то на другой участок фронта. Всегда находясь в гуще событий, художники-бойцы сделали большое количество фронтовых рисунков, которые репродуцировались на открытках. Этим — самым доступным и верным путем продвижения произведений своего искусства в массы широко пользовались Н. Жуков, Л. Голованов, В. Климашин, А. Горпенко, А. Кокорин, В. Правдин, Н. Денисов и другие «грековцы».

Более тридцати открыток издано по рисункам Н. Жукова, с первых дней войны находившегося на фронте. На них показаны красота подвига, мужество и стойкость советского воина, фронтовой быт и фронтовые дороги. Серия «За Родину!» была выпущена Художественным фондом СССР в 1943 г. в ознаменование 25-й годовщины Красной Армии. В нее, в частно-

сти, включены работы А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Александра Невского и Дмитрия Донского выдержали по 15—20 изданий. В их создании принимали участие художники Б. Бродский, Н. Вышеславец, Е. Кацман, М. Сахарова. Эти открытки сыграли немалую роль в деле воспитания у советских воинов и тружеников тыла любви к Родине и ненависти к ее врагам.

сти, включены работы «Утро в партизанском лесу», «В обход», «Вперед за Родину!», «Минута молчания». Отдельные рисунки Н. Жукова воспроизводились на открытках Художественного фонда СССР («Боевые друзья», «В окопе»), издательство «Искусство» («Еще один фронт готов», «Немецкому танку здесь не пройти!» (рис. 14), «С боевым донесением», «Юные патриоты») и «Филателния» («Занимают новый рубеж», «После атаки»). По рисункам «грековцев» сделаны такие открытки: «Бой за станцию Крюково» и «Вперед на Запад!» А. Горпенко, «В атаку!», «Наши пришли!» В. Климашина, «Атака краснофлотцев» А. Кокорина.

Открытки, воспроизводящие рисунки художников-фронтовиков, пользовались одинаковой популярностью среди воинов и тружеников тыла. Они подкупали своей документальностью. Каждая зарисовка имела свой адрес, каждый портрет запечатлел героя, действительно отличившегося в конкретном бою.

Наряду с художниками в войсках Действующей армии находились фотокорреспонденты центральных и военных газет, кинооператоры Студии документальных фильмов. Их снимки с еще большей документальной точностью запечатлевали боевые эпизоды, тяжкий и опасный труд воинов, создавали ничем не приукрашенные портреты героев, действовавших в боевой обстановке. Открытки, созданные по этим фотографиям, тесно примыкают к работам художников-фронтовиков.

Документальные фотооткрытки, выпущенные Госкиноиздатом, составили живую хронику событий Великой Отечественной войны. Всего их было издано более четырехсот. Они сводились в две продол-

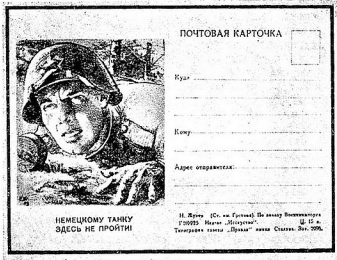

Рис. 14

Рис. 15

жавшиеся серии: «В Действующей армии» (рис. 15, 16) и в «Действующем флоте». В каждой из них насчитывалось более 130 сюжетов. Отдельный цикл «Боевые эпизоды Великой Отечественной войны» составили несколько серий фотооткрыток: «Красная конница» (11 шт., 1942 г.), «Отважные саперы» (10 шт., 1942 г.), «Советские зенитчики» (10 шт., 1942 г.), «Советские танкисты» (11 шт., 1943 г.).

Плодотворно трудились мастера изобразительного искусства и в тылу. Живописцы не имели возможности так быстро откликнуться на события войны, как их собратья — плакатисты и графики. Для создания их работ требовалось время. Но вскоре и их произведения, показанные на многочисленных выставках военных лет, были репродуцированы издательством «Искусство» на многоцветных открытках и также стали достоянием миллионов советских людей. К числу первых относятся полотно К. Юона «Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года», «Портрет генерал-майора И. В. Панфилова» В. Яковлева (рис. 17), «Фашист пролетел» А. Пластова. Эти произведения экспонировались на Всесоюзной художественной выставке «Великая Отечественная война», открытой в Москве 7 ноября 1942 г. в день 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Рис. 16

В дальнейшем многоцветные открытки с произведениями батальной и портретной живописи стали появляться регулярно. В них нашли глубокое идейно-художественное отражение наиболее крупные события Великой Отечественной войны, подвиги героев фронта и партизанского движения: «Бой на границе в первый день войны» П. Соколова-Скала, «Подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев» И. Радимова, «Враг отброшен» Н. Шестопалова, «Прорыв блокады» В. Серова, И. Серебряного и А. Казанцева, «Сталинград, 1943 год» В. Ефанова и многие другие.

Советское изобразительное искусство военных лет проникнуто высоким патристическим духом. В нем громко звучала тема сплоченности народа перед лицом смертельной опасности. Многочисленные открытки донесли до нас устремления художников. Для доказательства достаточно назвать такие издания: «Фронт и тыл — единая армия!» А. Лалтева, «Знамя труда — знамя Победы!» И. Тондзе, «Срочный заказ фронту» Н. Дормидонтова, «Колхозы — фронту» М. Смирнова, «Подарки на фронт» С. Рянгиной.

Рис. 17

ОРУЖИЕМ САТИРЫ

Политическая сатира, острая карикатура всегда были одним из самых массовых

видов агитационного искусства. В годы Великой Отечественной войны они сыграли

важную роль в патриотическом воспитании народа, в борьбе с фашистской агрессией. Особой остроты политическая сатира достигла в стихотворных текстах Демьяна Бедного, Самуила Маршак, Сергея Михалкова и других поэтов к плакатам и иллюстрированным открыткам работы Кукрыникова, Б. Ефимова, В. Дени, Н. Долгорукова, Ю. Ганфа и других художников.

Сатирические сюжеты появились уже на первых открытках издательства «Искусство», выпущенных в июле 1941 г. («Гитлер хочет есть, накормим его!» В. Говоркова, «Гитлер стянул все, что мог — гитлеровцы стянули все, что могли!». В. и З. Правдинных, «За чем пойдешь, то и най-

дешь» Н. Кирсанова, «Взлет лихой, посадка зайцем» В. Бриסקина, «Палач культуры» В. Дени и Н. Долгорукова).

Остроумная и едкая серия сатирических открыток была приурочена Воениздатом к 24-й годовщине Красной Армии и Военно-Морского Флота в 1942 г. В нее вошло восемь сюжетов: «Что русскому здорово, то немцу — смерть», «Посылали — веселились, подчитали — прослезились», «Битая карта», «Гейббельс — фашистский обервальс», «Ловля на живца» Б. Ефимова, «Немецкий «визитъ» на распутье» и «Туда...Обратно» Ю. Ганфа, «Скверный русский климат» Б. Ефимова и Н. Долгорукова (рис. 18).

Рис. 18

В них зло высмеивались фашистские вояки, потерпевшие в зимней кампании 1941—1942 гг. жестокое поражение, в результате которого окончательно рушились планы «молниеносной войны» и был развеян миф о непобедимости фашистской армии. Ее бесславный путь в сатирических образах метко, с чувством народного юмора отражен и на других открытках.

Крах захватнических планов японской военщины стал темой сатирических открыток Н. Долгорукова «Мечты... и действительность», «...и на Тихом океане мы закончили поход».

Значительный интерес представляют сатирические открытки с текстом на немецком языке, предназначавшиеся для забра-

сывания на позиции противника. Они показывали солдатам немецкой армии истинное положение дел на фронте, разоблачали гнусную сущность фашизма, лживость гитлеровской пропаганды. Эти открытки служили также пропуском для перехода на нашу сторону.

Возьмем для примера открытку «Жизненное пространство на Востоке» (рис. 19, 20). На ней изображено заснеженное поле, усеянное крестами. Рисунок поясняется текстом, расположенным на оборотной стороне открытки: «Рождественский подарок фюрера. Вот «жизненное пространство», которое немецкие солдаты завоевали на Восточном фронте: два метра под землей и березовый крест над землей. Погибли,

умерли вдалеке от родины... Как погребальный саван, укутывают снега их могилы. Свистит ветер. Каркают вороны: «К-р-р-р! Обман! Обман!» Гитлер обманул вас, немецкие солдаты! Он обещал взять Москву, а подарил вам смерть и увечья. В рождественский вечер немецкие женщины оплакивают жертвы Гитлера. Но вы, оставшиеся в живых, кончайте с Гитлером! Кончайте с войной!». Оформление адресной стороны в точности воспроизводит немецкие маркированные открытки 30-х годов. Зеленая марка достоинством 6 пфеннигов с портретом Гинденбурга, надпись «Почтовая карточка» готическим шрифтом...

Издавались и другие сатирические антифашистские открытки, замаскированные под известные пропагандистские материалы, выпускавшиеся ведомством Геббельса для оболванивания солдат вермахта. Забрасываемые в лагерь противника, они с большой силой воздействовали на тех немецких солдат, в которых фашизму не удалось убить человеческие чувства и которые были вынуждены под страхом смерти выполнять волю кровавого фюрера. Сатирическое перо и кисть были приравнены

„Lebensraum im Osten“

Рис. 19

Рис. 20

к боевому оружию. И оно помогало колеблющимся решиться на переход линии фронта, а многим из них стать подлыми ин-

тифашистами, которые впоследствии приняли активное участие в борьбе на стороне антигитлеровской коалиции.

НА ОТКРЫТКЕ — ПЕСНЯ

Огромную роль в мобилизации советских воинов на борьбу с врагом играла песня. В тяжелые фронтовые будни песня поднимала дух, придавала силы, воодушевляла, помогала переносить невзгоды и лишения.

Самой распространенной в годы войны была песня В. Лебедева-Кумача и А. А. Александрова «Священная война». Она была опубликована в газетах «Известия» и «Красная звезда» 24 июня 1941 г. Вскоре текст и ноты этой песни, напечатанные на открытке, выпустил Госкиноиздат.

Любили бойцы и лирические песни. В часы затишья в прифронтовом лесу, в окопе, в землянке можно было услышать задумчивую песню, напоминающую о любимой, о ее верности, о предстоящей встрече. Но тексты песен достать было трудно. И тогда на помощь приходила иллюстрированная открытка. Вместе с вестями от родных и близких, она приносила воню слова любимой песни.

Большой популярностью пользовались открытки Воениздата с текстами песен: «Играй, мой баян», «Синий платочек», «И кто его знает», «Ой, туманы мои, растуманы», «По улице по мостовой», «Вечер на рейде». На флоте распространялись от-

крытки, выпущенные в 1943 г. Военмориздатом с текстами песен: «Бескозырка», «Морская гвардия», «Только на фронте».

Текст песен на открытках, как правило, иллюстрировался рисунками И. Кулешова, Л. Голованова, В. Орловой и других художников. Госкиноиздат выпускал открытки-фотомонтажи, составленные из иллюстрации, текста и нот песен: «До свиданья, города и хаты», «Жди меня», «Прощальная», «Песня смелых», «Летчики» (фото Г. Петрусова).

Встречаются открытки и с литературным текстом. Как известно, первые главы любимой воинами поэмы А. Твардовского «Василий Теркин» были опубликованы в 1942 г. в газете Западного фронта «Красноармейская правда». Редакция этой газеты выпускала также открытки с иллюстрациями к «Василию Теркину», автором которых был известный советский график В. Горяев (рис. 21). Выдержки из поэмы, которыми сопровождался рисунок, заучивались воинами наизусть. Да и как не запомнить такого четверостишия:

Праздник близок, мать Россия,
Обрати на Запад взгляд:
Далеко ушел Василий,
Вася Теркин — твой солдат...

Рис. 21

МАРКИРОВАННЫЕ КАРТОЧКИ

В 1943 г. почтовое ведомство нашей страны возобновило после долгого перерыва выпуск односторонних маркированных почтовых карточек с иллюстрациями. Первые из них были посвящены 25-й годовщине Красной Армии. На левой части адресной стороны открыток под юбилейным призывным текстом: «XXV лет РККА и ВМФ. 1918—1943. На защиту СССР!» воспроизведены в увеличенном размере рисунки почтовых марок из серии «Великая Отечественная война»: на первой карточке рисунок И. Дубасова — «Бойцы-связисты» (марка № 833 по каталогу ЦФА), на второй — рисунок Н. Борисова «Оборона Ленинграда» (№ 843 — рис. 22). Вскоре вышла третья карточка такого типа, но без

юбилейного текста. На ней дано увеличенное изображение марки И. Дубасова «Комсомолка-партизанка З. А. Космодемьянская» (№ 827 — рис. 23).

Известны маркированные почтовые карточки с патристическими рисунками и призывными текстами: «Завоеваний Октября не отдадим!», «Больше самолетов, танков, пушек, снарядов!», «Красная Армия должна еще крепче бить врага, беспощадно истреблять немецких захватчиков, неустанно гнать их с Советской земли!». Карточки с такими призывами выходили в трех вариантах, отличающихся цветом краски, которой печаталась иллюстрация (синий, красный, лилово-фиолетовый).

Рис. 22

Рис. 23

Десятки, а может быть, и сотни миллионов агитационных и художественных открыток находились в почтовом обращении в годы Великой Отечественной войны. Их хорошо помнят советские люди старших поколений. Они несли им — воинам Советской Армии и труженникам тыла — вдохновляющее слово Коммунистической партии. Они разоблачали разбойничьи устремления гитлеровского фашизма. Они звали на смертный бой за свободу и независимость Родины. Они укрепляли уверенность в победе над злым и коварным врагом и приближали эту победу.

Не менее драгоценной была и вторая функция почтовых карточек. Они передавали вести от сердца к сердцу. Воин на поле боя поверял им свои мысли, чувства и тревоги, адресованные родным и близким в тылу. Труженники тыла вверяли им свою любовь и надежду, адресуя их род-

ному человеку в солдатской шинели. В те годы не было большей радости, чем открытка, доставленная полевой почтой.

И сейчас, когда мы торжественно отмечаем 30-летие Великой Победы, находя бесценные открытки тех лет, мы, как сказал поэт, «с уважением ощупываем их, как старое, но грозное оружие». Отыскивая и бережно сохраняя военные почтовые карточки, показывая свои коллекции на выставках, мы способствуем их воскрешению и их второй жизни. Нет, они не утратили своей взрывной агитационной силы! Теперь они способствуют воспитанию нашей молодежи на героическом примере старших поколений, формированию чувства патриотической гордости, глубокого уважения к боевым подвигам и ратной славе отцов и дедов, спасших мир от фашистской чумы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Литература и искусство», 1942, 28 марта.
2. Развитие связи в СССР, 1917—1967 гг. М., «Связь», 1967, с. 247.
3. Постановление Совнаркома СССР от 7.1.1943 г. «О бесплатной отправке писем военнослужащими и в их адреса». См. Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР, № 1. 30.1.43 г., с. 12.
4. М. И. Калинин. Об искусстве плаката. «Литература и искусство», № 1 (53), 1943, 11 января.
5. Труды Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, т. 8. М., 1965, с. 163—337.
6. «Вечерняя Москва», 1942, 21 мая.
7. В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 305.
8. Всеобщая история искусств. М., «Искусство», 1966, т. VI, ч. 2, с. 94.

ПОД ЛУПОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

«Комсомольская правда» опубликовала (4.V.1967 г.) статью своего берлинского корреспондента Г. Гуркова «Реликвии братства». В ней рассказывалось о том, что редакция молодежной газеты ГДР «Юнге Вельт» располагает коллекцией редких значков с портретами Карла Маркса, В. И. Ленина, Августа Бебеля, Карла Либкнехта, Розы Люксембург и эмблемами рабочего единства.

«Как ты думаешь, сколько лет этим значкам? — спросил меня заместитель главного редактора Фриц Венгель, — пишет корреспондент.

Я присмотрелся. Значки совсем новые. Но что-то и в их форме, и в отделке казалось очень несовременным. Заметив мое смущение, Венгель опередил ответ:

— Значки выпущены перед первой мировой войной, примерно в 1910 году.

И я услышал поразительную историю. Историю, в которой множество неизвестных пока страниц.

Значки с портретами вождей революционного пролетариата, с символами классовой борьбы и солидарности распространяли и носили в годы перед первой мировой войной на сходках, митингах, майских демонстрациях немецкие левые социал-демократы. Вполне возможно, что потайными путями вместе с

листовками и партийной литературой они попадали в Россию. Несомненно, их видел Ленин, находившийся в те годы в эмиграции.

Далее в статье рассказывалось о том, как «партиец из Лейпцига Альфред Ян» сохранил до наших дней большое количество этих значков. В газете были помещены фотографии значков, в том числе значки с портретом В. И. Ленина.

Через полгода — 21 октября 1967 г. — историю немецких значков слово в слово повторила другая газета — «Московский комсомолец». Ее корреспонденты Е. Ермзлаев и А. Шифрин в статье «Рукопожатие через десятилетия» еще раз подчеркнули, что значок с портретом В. И. Ленина был выпущен «приблизительно около 1910 года».

Разумеется, нас, советских коллекционеров, взволновало сообщение об интересной находке немецких друзей. Мы трепетно изучаем каждый значок, на котором воспроизведен образ Владимира Ильича Ленина. И вдруг, значок, выпуск которого датирован совершенно необычно — 1910 годом! Какая ленинская фотография послужила оригиналом этого значка?

Известны две фотографии В. И. Ленина, относящиеся к годам его эмиграции: 1908 год — Ленин в гостях у Горького на Капри и 1910

ФАЛЕРИСТИКА

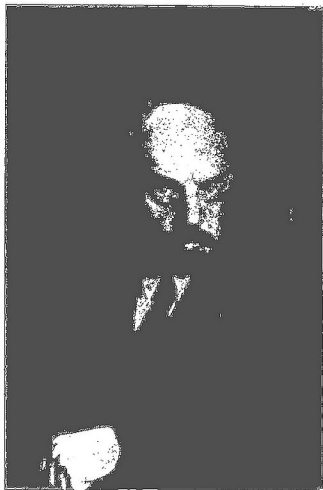

Рис. 1

Рис. 2

год — портрет В. И. Ленина, выполненный фотографом Е. Валлуа в Париже... Нет, не эти снимки воспроизведены на значке. Неужели его прототипом послужила до сих пор неизвестная исследователям и историкам фотография? Но прежде чем утвердиться в таком предположении, мы решили продолжить поиск, уже не обращая внимания на датировку. Тщательно сравниваем портрет на значке со всеми известными фотографиями В. И. Ленина, собранными в официальном издании, подготовленном Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Центральным партийным архивом в альбоме «Ленин. Собрание фотографий и кинокадров в двух томах». М., «Искусство», 1970, т. 1.

И на странице 144-й находим ленинскую фотографию, воспроизведенную на значке. Под ней значится: «Ленин В. И. Портрет. 1919 г., не ранее 2, не позднее 6 марта. Москва... Фотограф: Булла В. К. Первая публикация: журн. «Красная нива», 1923, № 44 (1-я страница обложки)»...

Однако нельзя полагаться на первое впечатление. Все, что связано с памятью о Владимире Ильиче Ленине, должно быть тщательно проверено и документально установлено. Обращаемся за помощью в Центральный музей В. И. Ленина. Вскоре (14.V.1974 г.) зам. директора музея Я. Александров присылает заключение:

«В редакцию сборника «Советский коллекционер».

Ознакомившись с присланной Вами статьей В. Н. Ильинского,

подтверждаем, что портрет В. И. Ленина, о котором пишет автор статьи, является фрагментом фотографии, выполненной В. К. Булла в марте 1919 г. в Москве... Думается, что статья будет способствовать уточнению датировки выпуска в Германии значка с изображением В. И. Ленина».

Фотографию Владимира Ильича Ленина, сделанную В. Булла, и немецкий значок «1910 года» мы воспроизводим на рисунках.

Когда же в действительности был выпущен этот значок? С полной достоверностью ответить на этот вопрос трудно. Ясно одно: никак не ранее 1919 г. Ведь оригиналом для него послужила фотография В. И. Ленина, сделанная в марте 1919 г. во время работы Первого конгресса Коминтерна в Московском Кремле. Ее мог доставить в Германию кто-либо из участников конгресса. Не исключено также, что оригиналом для значка послужила первая публикация этого портрета в журнале «Красная нива». В последнем случае значок мог быть изготовлен не ранее 1923 г.

Значки с портретом В. И. Ленина, выпущенные в Германии многие десятилетия назад и сохранившиеся до наших дней, — священная реликвия. Они — драгоценное свидетельство интернациональных связей братьев по классу — трудящихся Страны Советов и Германии. Но, воздавая должное факту сохранения ленинских значков в годы фашистского мракобесия, нельзя пройти мимо исторической правды. Лениниана должна быть достоверной.

РУССКИЕ ТУРИСТСКИЕ ЗНАЧКИ И ЖЕТОНЫ

Мечта каждого коллекционера добраться до истоков своей темы, по памятным реликвиям старых времен восстановить полузабытые страницы истории.

Вот уже почти четверть века я занимаюсь туризмом и альпинизмом. Одновременно собираю все, что относится к этой теме — литературу, географические карты, почтовые марки, значки. Около десяти тысяч значков, жетонов и медалей в моей коллекции.

Лет десять назад, насколько мне известно, дореволюционных туристских и альпинистских значков не было ни у одного советского коллекционера. Я включился в настойчивые поиски, которые подарили мне немало радостных минут. Одна из дорогих реликвий моей обширной коллекции — жетон «Жертвователю на экспедицию к Северному полюсу ст. лейтенанта Седова». По свидетельству писателя В. Лидина, который, будучи гимназистом, был среди провожавших в плавание «Святого Фокса», жетон был выпущен в 1912 г. В Архангельске было распределено 750 таких жетонов. Деньги за них выручили небольшие, однако и они стали подспорьем экспедиции Георгия Седова. В. Лидин получил такой жетон в награду за активное участие в сборе средств для экспедиции.

Путешествиями и краеведением в России занималось Общество естествознания. Известно, что два его отделения учредили свои награды. Жетон Кавказского отделения имеется в собрании киевлянина В. Свитанько.

В 1887 г. в Екатеринбурге (ныне г. Свердловск) Уральское общество любителей естествознания организовало научно-промышленную выставку. На ней

демонстрировались продукция металлургических заводов, каслинское художественное литье, изделия умельцев-кустарей. В память о выставке была выпущена серебряная медаль. На ее лицевой стороне надпись: «Уральское общество любителей естествознания» (УОЛЕ) и символы его деятельности: звезда и книга (просвещение), свиток и гуслиное перо (литература), лира (искусство), оноп и ветвь (естественные науки). На оборотной стороне другая надпись: «В память сибирско-уральской научно-промышленной выставки в Екатеринбург», в центре — герб города.

Основателем УОЛЕ был естествоиспытатель О. Е. Клер, а среди членов общества — академик А. П. Карпинский, писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк, среди почетных членов — ученые-путешественники Н. М. Пржевальский, Н. А. Норденшельд, академик И. П. Павлов.

В 1877 г. в Тифлисе, при Кавказском обществе естествознания, был учрежден первый русский альпинистский клуб. Активные члены этого клуба военные топографы Пастухов, Кавторадзе, Ходзько впервые по-настоящему взялись за изучение Кавказского хребта. Ими были изданы два тома научных трудов.

В 80-е годы небольшой группой интеллигенции Ялты организован «Кружок любителей природы, горного спорта и крымских гор». Инициатором создания кружка и его председателем был врач В. И. Дмитриев, друг А. П. Чехова. Целью Крымского горного клуба было изучение природы полуострова, облегчение пребывания в горах туристов, естествоиспытателей и художников, устройство экскурсий, охрана редких видов горных растений и животных.

В 1905 г. клуб расширился и стал именоваться Горным крымско-кавказским. Его отделения были открыты в некоторых городах России. Клуб состоял из почетных, пожизненных и действительных членов. Студенты высших учебных заведений могли состоять в клубе только в качестве членов-сотрудников без права голоса на собраниях клуба и без права ношения специальных значков. Действительные члены

клуба должны были вносить одновременно по 2 рубля и ежегодно по 5 рублей, что являлось немалой суммой. Пожизненные члены платили одновременно сто рублей, с почетных членов взносов не брали. Клуб имел свой значок, который его члены носили в петлице. В настоящее время этого значка нет ни в одной из известных коллекций.

По некоторым сведениям Крымско-Кавказским горным клубом были выпущены сувенирные значки «Кавказ», «На память», «Пятигорск» и жетоны «Памяти Крыма» и «Русская Ривьера».

Русское горное общество... Его учредителями были всемирно известные ученые Д. И. Анучин, В. И. Вернадский, И. В. Мушкетов, П. П. Семенов-Тянь-Шаньский, Б. А. Федченко. В работе общества принимали участие писатель В. А. Гиляровский, географы В. А. Шуровский и Ю. М. Шокальский.

Общество страховало путешественников от несчастных случаев, рекомендовало им проводников. Серьезная заслуга этой организации — постройка первого отечественного горного приюта — «Ермоловской хижинки» у подножья Казбека.

У русского горного общества был серебряный значок. На нем изображение гор в обрамлении горных верхов, два эдельвейса и цифра 1900 (год основания общества). Рисунки этого значка

Рис. 1

определить удалось сравнительно легко, так как во всех Ежегодниках Русского горного общества, выпускавшихся с 1901 по 1913 гг., имелись его изображения (рис. 1). Общество существовало до 1927 г.

Проведением путешествий и экскурсий в нашей стране занимались также и другие организации. На Кавказе существовал Комитет поощрения туризма, а при Обществе физического воспитания — отдел пешеходных экскурсий. Экскурсии организовывали также Петербургское общество народных университетов, Харьковское общество любителей природы, Тульское общество взаимопомощи учителей. Возможно и они имели свои значки.

На Дальнем Востоке, примерно с 1907 г., общество «Приморский экскурсант» руководило путешествиями, главным образом в Японию. В Хабаровске я познакомился с писателем Н. Н. Матвеевым-Бодрым. Он оказался «ходячей энциклопедией» дальневосточной старины. Николай Николаевич рассказал, что общество в 1909 г. выпустило памятный бронзовый жетон (рис. 2) в виде листка вишни (сакуры), на нем надпись — на одной стороне по-русски, а на другой по-японски: «Первая экскурсия русских учащихся в Японию». Свой жетон писатель подарил краеведческому музею Владивостока. Этот факт побудил

Рис. 2

меня ознакомятся с экзопатами нумизматического отдела Государственного исторического музея в Москве. К моему удивлению в его экспозициях не было ни одного значка. Но их немало оказалось в запасниках. С сотрудниками музея разбираю их. И вот первые находки. Среди жетонов, медалей и значков патриарха русского велосипедного спорта И. Ипполитова, подаренных музею, обнаруживаю жетон «Награда за туристику, 1897 год». Надпись удалось разобрать с трудом. В коллекциях Русского музея и Эрмитажа в Ленинграде значков моей тематики не оказалось.

Мне захотелось встретиться с людьми, стоявшими у колыбели русского туризма и альпинизма. Но кто они? Где их искать? Ведь с тех пор минуло без малого сто лет...

Случай помог мне познакомиться с доцентом Московского педагогического института Александром Александровичем Коленкиным — старейшим в стране краеведом. Он всю жизнь посвятил географии, хорошо помнит первые дореволюционные и послереволюционные туристские организации.

— Начинался ли туризм с велосипедов? — спросил я.

— Совершенно верно. Приходите ко мне завтра, поговорим подробнее.

И вот я в гостях у Александра Александровича, обложен старыми газетами, брошюрами, книгами, буклетами, открытками, путеводителями, географическими картами, различными сувенирами...

По словам А. Коленкина, в нашей стране существовало Российское общество туристов (сокращенно РОТ) или «Туринг-клуб». Организовано оно было в 1895 г. и вначале называлось Обществом туристов-велосипедистов, тогда говорили — «циклистов».

А. А. Коленкин состоял членом РОТ с 1912 г. У него чудом сохранился документ об избрании его кандидатом в члены правления «Туринг-клуба».

В левом верхнем углу бланка с официальным наименованием и адресом клуба оттирок значка: на щите, увитом георгиевскими лентами, вензеля начальных букв РОТ — «Р» (русское), «О» (общество) и между ними рельефное «Т» (Туристов). В нижней части щита,

на пересечении лент, дата основания РОТ — 1895 г.

Общество согласно своему уставу содействовало распространению туризма в России «во всех его видах без различия способа передвижения». Особое внимание уделялось самым передовым в те времена средствам передвижения — велосипеду и автомобилю.

Организации РОТ существовали в восьмидесяти городах страны, а также в Париже и Шанхае. Активные отношения общество поддерживало с австрийским, английским, бельгийским, германским, итальянским, люксембургским и швейцарским «Туринг-клубами», которые вместе с РОТ осуществляли различные путешествия русских туристов.

В составе российского «Туринг-клуба» были почетные, действительные и пожизненные члены. Почетные члены избирались общим собранием общества за особые заслуги в деле развития туризма. Пожизненными членами РОТ назывались лица, которые помимо ежегодных взносов внесли в кассу этой организации не менее 50 рублей.

В обществе, как и в большинстве дореволюционных организаций подобного типа, состояли в основном инженеры, профессора, чиновники. В предреволюционные годы сюда пришло немало врачей, учителей и студентов.

Русский «Туринг-клуб» просуществовал до 1928 г., пока по настоянию комсомола в общество был объявлен массовый прием всех желающих. В конце 1927 г. в правление общества вошла группа туристов-комсомольцев. А вскоре вместо него было создано Общество Пролетарского туризма и экскурсий, которое затем объединило все туристские организации, существовавшие в то время в СССР.

В параграфе 8 устава российского «Туринг-клуба» было записано: «Членам общества предоставляется право носить особый значок». Членские значки РОТ, как можно судить по рекламе журнала «Русский Турист» за 1906 г., были следующие: Золотой, массивный большой и малой величины; «Представительский», серебряный; значки-запонки серебряные на цепочке; значки-булавки золотые и серебряные; серебряные значки для прикалывания к часовой цепочке: большой, средний, бронзовый.

Один из таких значков РОТ был лет 10 назад случайно обнаружен свердловским фалеристом В. Филатовым. Значок — серебряный на булавке. Киевские коллекционеры В. Свитанько и Н. Васильев обнаружили золотой значок РОТ в сокровищнице или, как ее называют, «Золотой комнате» Киевско-Печерской лавры.

Постепенно в разных коллекциях стали появляться и другие дореволюционные значки. Их сравнение позволило выявить одну общую характерную черту: обязательным символом «Туринг-клуба» было стилизованное велосипедное колесо, обрамленное в тех или иных вариантах цветами андреевского флага: красным, белым и синим и переплетениями букв, которые означают заглавные буквы РОТ или его местных комитетов.

По-видимому, рисунок членского значка РОТ менялся. В первоначальный период, до того как «Туринг-клуб» был переименован в РОТ, официальными были другие значки. Они имели круглую форму (диаметр 23 мм) и были изготовлены из серебра или из серебра, покрытого позолотой. Посреди золотого велосипедного колеса — еще одно, меньших размеров и буква «Т». Поле по кругу разделено на три сектора с над-

писями — по белому «Общ. велосипед», синему — «туристов», красному — 1895» (рис. 3).

Комитеты РОТ, которые находились в 28 городах России, имели свои значки. Мне известны следующие:

Санкт-Петербургский. Две разновидности (диаметр 26 и 10 мм). Переплетение букв «С» (Санкт-Петербургское) — синяя эмаль, «Т» (Туристское) — красная эмаль, «Р» (Российское) — белая эмаль. Значки вдевались в лацкан пиджака (рис. 4).

Ревельский. Большой серебряный значок РОТ обрамлен бронзовой лентой

Рис. 4

с надписью «Представитель, Ревель, Эстл.». В верхней части сплетение букв «Р» (ревельское) — красная эмаль, «С» (союз) — белая эмаль, «Т» (туристов) — синяя эмаль. Размер значка 30×35 мм. В центр значка вмонтирован официальный значок «Туринг-клуба» (рис. 5).

Рижский. На фоне большого велосипедного колеса геральдический щит, на котором изображение такого же колеса, но с крыльями. На геральдическом щите крест на крест два андреевских флага. В верхней части значка — корона и надпись РБКВ (Рижско-Балтийский

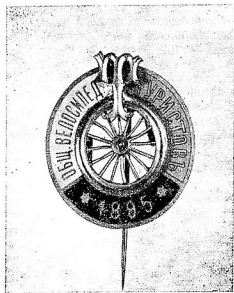

Рис. 3

Рис. 5

клуб велосипедистов). По бокам цифра 1 и буква «Л». В нижней части значка дата «1897» (год основания Рижского комитета) (рис. 6).

Варшавский. Серебряный жетон. На фоне позолоченного велосипедного коле-

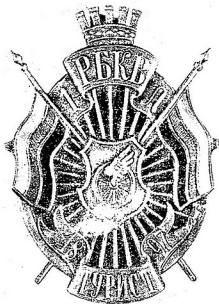

Рис. 6

са вязь букв «W» (Варшавский) — белая эмаль, «С» (союз) — красная эмаль, «Т» (туристский). По кругу надпись «III награда, за туристику, WP. 1897 г.» Орнамент значка символизирует велосипедные колеса. Размер жетона 23×28 мм (рис. 7).

Рис. 7

Краковский. Выполнен вручную. Круглый (диам. 40 мм). Покрит многоцветной горячей эмалью. По кругу на синем фоне надпись золотом: «Краковский клуб циклистов, 1892» (по-видимому год основания) и герб города. На фоне золоченого велосипедного колеса посредине значка вязь букв: «К» (краковский) — синего цвета, «К» (клуб) — красного, «С» (циклистов) — белого (по-латински CYKLISTOW) (рис. 8).

До революции значки и жетоны обычно изготавливали Петербургская фирма Кортмана и фирма Кучкина в Москве. В Прибалтике в начале нашего века был известен гравер и ювелир К. Виттоло. Он увлекался путешествиями и охотой. В память о своих путешествиях 1898—1908 гг. он выпустил небольшой серебряный жетон (диаметр 22 мм). Другая медаль (диаметр 22 мм) напоминает по исполнению произведения Виттоло. На ее лицевой стороне изображения «покровителя туризма и торговли» святого Христофора с младенцем на руках, на оборотной — автомобиль с экскурсантами.

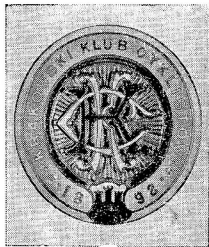

Рис. 8

Общее собрание РОТ 20 апреля 1898 г. учредило почетный жетон для лиц, оказавших обществу особо важные услуги.

Н. Турчиновский и К. Краснопольский в Варшаве, К. Деглофф и А. Краузе в Ревеле получили эти награды за издание первых в России дорожников (путеводителей) для велосипедистов и автомобилистов по Царству Польскому и Эстляндии. Выручок почетного жетона РОТ выполнил художник Н. Соловьев.

РОТ организовывало поездки по среднерусской полосе, Крыму, Кавказу, Средней Азии, Северу и другим районам. Предлагались путешествия на Соловки и в Киево-Печерскую Лавру.

РОТ установило специальный серебряный жетон за дальние велосипедные пробеги. Этим жетоном был награжден учитель К. К. Рошко, который на своем «аппарате» в 1897 г. проехал по России и за границу 8607 верст. Другой жетон был выдан за пробег С.-Петербург—Москва. К сожалению, фамилия награжденного не известна. На серебряном жетоне в виде правильного восьмиугольника символическое изображение велосипедного колеса и год основания РОТ — 1896. Надпись: «На память С. Петербург—Москва» (рис. 9). По тем временам, учитывая качество дорог, подобные

Рис. 9

велопробеги были большим достижением. На другом жетоне хорошо просматривается костюм велосипедиста начала века. Но велосипед у него почти современный и оба колеса одинаковы.

Историки спорта считают, что в конце XIX — начале XX вв. почти все велосипедные клубы занимались в той или иной мере туризмом. Одним из наиболее известных в те времена был рижский клуб. В моей коллекции и в собрании В. Свистанко около десяти знаков этой организации. На значках всегда имеется характерная эмблема — на синем фоне велосипедного колеса, обрамленного лавровыми ветками, крыло птицы, олицетворяющее быстроту передвижения. Ниже эмблемы подкова «на счастье» с буквами R (рижский), В (велосипедный), V (по-немецки, «союз» — «ферейн») и год основания клуба «1891» (рис. 16). Значки изготовлены из серебра и покрыты горячей эмалью. Награды этого клуба выполнены гравером Витолло.

Серебряный жетон вручался членам РОТ, принимавшим в организации не менее 25 человек. Он круглый (диам. 30 мм) с надписью: «общ. велосип.—туристов» (рис. 11).

В заключение хочу предупредить коллекционеров: спрос рождает предло-

Рис. 10

жения... фальшивок. Так, появились, например, значки «Общества туристов-велосипедистов, 1895», выкрашенные хо-

Рис. 11

лодной эмалью, изготовленные явно не из подлинного металла.

СОВЕТСКИЕ ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ 1974 г.

Продолжаем по примеру прошлых лет публикацию описаний советских юбилейных, памятных и сувенирных медалей.

В перечень включены медали, изготовленные Ленинградским (ЛМД) и Московским (ММД) монетными дворами в 1974 году.

1. Юбилейные медали

- 1*. 50 лет Союза Советских Социалистических Республик (1922—1972). Серебро: 75 и 55 мм¹⁾, ЛМД (художник С. Помаанский).

2. 50 лет Киргизской Советской Социалистической Республики (1924—1974). Бронза: 65 мм, ЛМД (художник В. Копотев).

3. 50 лет Таджикской Советской Социалистической Республики и Компартии Тад-

жикстана (1924—1974). Бронза: 60 мм, ММД (художник В. Бурнцев).

4. 50 лет Туркменской Советской Социалистической Республики (1924—1974). Бронза: 60 мм, ЛМД (скульптор И. Федин).

5. 50 лет Молдавской Советской Социалистической Республики и Компартии

*) Здесь и далее звездочкой отмечены медали, изготовленные в год юбилея, которому они посвящены.

¹⁾ Здесь и далее — диаметр медалей.

Молдави (1924—1974). Бронза: 60 мм, ЛМД (художник С. Одайник).

6. 50 лет Узбекской Советской Социалистической Республики и Компартии Узбекистана (1924—1974). Бронза: 60 мм, ЛМД (скульптор В. Сосновец).

7. 50 лет Нахичеванской Автономной Советской Социалистической Республики (1924—1974). Бронза: 55 мм, ЛМД (скульптор А. Рустамов).

8. 50 лет Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики (1924—1974). Бронза: 60 мм, ММД (скульптор В. Салиев).

9. 250 лет Академии Наук СССР (1724—1974). Бронза: 60 мм, ЛМД (скульптор А. Леонова).

10. 30-летие освобождения Советской Украины от фашистских захватчиков (1944—1974). Бронза: 60 мм, ЛМД (художник Ю. П. Ярменок, скульптор А. Олейник).

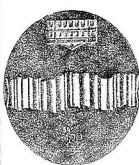
11. 50 лет со дня присвоения Коммунистическому Союзу Молодежи имени В. И. Ленина (1924—1974). Бронза: планета 74×57 мм² (скульптор Б. Старис).

² Здесь и далее: первая цифра — ширина планеты, вторая — высота.

12*. 50 лет Гражданской авиации СССР (1923—1973). Алюминий: 60 мм, ЛМД (художник Р. Харитонов).

15. 250 лет Ленинградскому монетному двору (1724—1974). Бронза, алюминий: 65 мм, ЛМД (гравер-медальер А. Шагин).

13. 50 лет со дня переименования города Петрограда в Ленинград (1924—1974). Бронза, алюминий: 65 мм, ЛМД (скульптор Н. Соколов — лицевая сторона, А. Козлов — обратная сторона).

16*. 175 лет Военно-медицинской ордена Ленина Краснознаменной академии имени С. М. Кирова (1798—1973). Алюминий: 70 мм, ЛМД (гравер-медальер Л. Комшилов).

14. 250 лет Ленинградскому монетному двору (1724—1974). Бронза, алюминий: 65 мм, ЛМД (скульптор А. Козлов).

17*. 50 лет Тбилисской Государственной академии художеств (1922—1972). Бронза, алюминий: 60 мм, ЛМД (скульптор Э. Амашукели).

18*. 400 лет Библиотеки Вильнюсского Государственного университета (1570—1970). Бронза: 60 мм, ЛМД (скульптор Г. Иожубонис).

19. 450 лет Фундаментальной библиотеки Академии Наук Латвийской ССР (1524—1974). Бронза: 60 мм, ЛМД (скульптор В. Зейле).

20. 40 лет Первому съезду писателей СССР (1934—1974). Бронза: 60 мм, ММД (скульптор В. Абрамов).

21*. 75 лет Московскому художественному академическому театру Союза ССР имени М. Горького (1898—1973). Аллюминий: плакета 54×74 мм, ЛМД (скульптор А. Козлов).

22. 150 лет Государственному академическому Малому театру (1824—1974). Бронза: 60 мм, ММД (скульпторы А. Кнорре — лицевая сторона и В. Акимускина — оборотная сторона).

- 23*. 100 лет Азербайджанскому Государственному академическому драматическому театру имени М. Азизбекова (1873—1973). Бронза: 60 мм, ММД (скульптор А. Рустамов).

- 24*. 75 лет заводу «Электросила» (1898—1973). Алюминий: 65 мм, ЛМД (скульптор В. Поволоцкая).

25. Гуля Дмитрий Иосифович (1874—1960). 100 лет со дня рождения. Бронза: 60 мм, ММД (скульптор В. Иванба).

26. Ушинский Константин Дмитриевич (1824—1871). 150 лет со дня рождения. Бронза: 60 мм, ММД (скульптор Г. Федорова).

27. Черемшина Марко (Семенов Иван Юрьевич, 1874—1927). 100 лет со дня рождения. Бронза: 60 мм, ММД (скульптор А. Скобликов).

28. Чугаев Лев Александрович (1873—1922). 100 лет со дня рождения. Бронза: 60 мм, ММД (скульптор М. Альтшулер).

- 29*. Гейне Генрих (1797—1856). 175 лет со дня рождения. Бронза: 60 мм, ЛМД (скульптор А. Мануйлов).

32. Арсеньев Владимир Клавдиевич (1872—1930). 100 лет со дня рождения. Бронза: 60 мм, ЛМД (скульптор О. Барановская).

30. Семашко Николай Александрович (1874—1949). 100 лет со дня рождения. Бронза: 60 мм, ЛМД (скульптор А. Королук).

33*. Барбюс Анри (1873—1935). 100 лет со дня рождения. Бронза: 60 мм, ЛМД (скульптор О. Барановская).

31. Рерих Николай Константинович (1874—1947). 100 лет со дня рождения. Бронза: 60 мм, ЛМД (скульптор О. Маннзер).

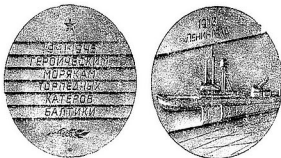

34. Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837). 175 лет со дня рождения. Бронза, алюминий, 60 мм, ЛМД (скульптор Н. Соколов).

II. Памятные медали

1. Героическим морякам торпедных катеров Балтики. Бронза: 65 мм, ЛМД (гравер-медальер А. Шагин).

2. 30 лет подвигу защитников Ленинграда (1944—1974). Бронза: 65 мм, ЛМД (скульптор А. Козлов).

3. Подвигу защитников Ленинграда посвящается (1944—1974). Алюминий: 65 мм, ЛМД (гравер-медальер А. Шагин).

- 4*. X Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине (1973). Бронза: 70 мм, ЛМД (скульптор В. Старис).

5. Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых. Бронза: 65 мм, ЛМД (гравер-медальер А. Шагин).

- 6*. Открытие аэровокзального комплекса (Ленинград, 1973 г.). Алюминий: 60 мм, ЛМД (художник Р. Харитонов).

III. Сувенирные медали

1. Министерство Обороны СССР — «От Вооруженных Сил СССР». Бронза: 75 мм, ЛМД (скульптор А. Шабанов).

2. Ленинград. Государственный академический театр драмы имени А. С. Пушкина. Алюминий: 53 мм, ЛМД (гравер-медальер П. Потапов).

РОДОСЛОВНАЯ РЕДКОЙ МОНЕТЫ

Первое упоминание о медной 5-копеечной монете, чеканенной на Екатеринбургском монетном дворе, с необычной датой «180» (рис. 1), содержится во II части книги известного русского нумизмата С. И. Шодуара «Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в Рос-

Рис. 1

сии с древнейших времен». СПб. 1837 г. Шодуар, к сожалению, не дал ее изображения, составившись на экземпляре, находившийся в Эрмитаже. Современники Шодуара — крупные коллекционеры и знатоки русских монет Я. Рейхель и Г. Лисенко также не располагали этой монетой. Во всяком случае в систематическом каталоге коллекции Рейхеля, издававшемся в 1842—1847 гг. и в сохранившемся каталоге-дневнике Лисенко, она не упоминается.

Вторично описание этой монеты, также без ее изображения, появилось в 1883 г. в первом издании «Таблиц русских монет» Х. Гиля. И только в 1898 г. в «Корпусе русских монет» вел. князя Георгия Михайловича впервые были показаны лицевая и оборотная ее стороны. В 1904 г. описание пятака «180.» было включено в книгу «Рус-

ские монеты, чеканенные с 1801—1904 г.» Хр. Гиля и А. Ильина.

Усиленные поиски необычного пятака, начавшиеся после выхода в свет каталога Гиля и Ильина, который и поныне служит основным пособием для собирателей русских монет, обусловили появление разнообразных подделок, многие из которых описывались как «варианты» в многочисленных торговых каталогах. Это обстоятельство, а также несколько противоречивые суждения крупнейших знатоков русских монет побудили нас заняться исследованием екатеринбургского пятака и подделок под него.

По мнению Шодуара екатеринбургский феномен — «пробный пятак, на котором в назначении года последнее число не выставлено». Такого же мнения придерживались И. Толстой, советские эксперты А. Толмачев-Сосновский и А. Вершинин и многие другие. Георгий Михайлович, возражая Шодуару, писал: «Нам кажется, судя по виду обеих сторон монеты, отчеканенной заржавленным штампом, что она не пробная, но по ошибке последняя цифра года не проставлена. Во всяком случае она не новодел и чеканена не позже 1810 года»¹. Следовательно, категорическому суждению Шодуара противопоставлено расплывчатое высказывание, из которого следует, что его автор не может назвать причину появления загадочного пятака.

В самом деле: не пробная, не новодельная, не серийная («по ошибке»), что же тогда? Обратимся к фактам.

Правительство Александра I указом от 1 октября 1801 г. возвестило о выпуске монет нового образца, в том числе и медной монеты, для которой сохранялись тра-

¹) Монеты даны в $\frac{1}{2}$ натуральной величины.

²) Вел. кн. Георгий Михайлович. Монеты царствования Александра I. СПб, 1896.

диционный набор номиналов XVIII века и старая монетная стопа (16 рублей из пуда меди). Екатеринбургский монетный двор (на монетах знак — Е. М.) начал выпуск монеты в 1802 г. по утвержденным указом образцам (рис. 2). Однако на монетах, датированных 1803 г., «указные» рисунки немного изменены (рис. 3): на лицевой стороне орел менее распластан, лапы орла чуть опущены, на хвостовом оперении чет-кого виден крест в цепи ордена Андрея Пер-

Рис. 2

Рис. 3

возванного, 5 окантованных точек на концентрических линейных ободках расположены более равномерно. На оборотной стороне появилась точка после последней цифры даты, которая так же, как и точки после цифры «5» номинала и после букв «Е» и «М», крупнее и окантованы.

Характерная особенность размещения пяти окантованных точек, как на лицевой, так и на оборотной сторонах монет, датированных 1803 г., заключается в том, что на равных расстояниях (20 мм по хорде) расположены лишь 4 точки, а пятая, соседствующая справа с самой верхней, удалена от нее только на 18,5 мм. Точно такое же размещение точек прослеживается на пятаках 1804 г. и даже 1805 г., не говоря уже об остальных деталях рисунков. Пред-

ставляется бесспорным, что указанное обстоятельство свидетельствует о том, что в 1803 г. был осуществлен большой задел штемпелей, которыми пользовались три года.

Если мы внимательно сравним штемпеля пятака 1803 г. (рис. 3) со штемпелями, показанными на рис. 1, 4 и 5, то обнаружим их полную идентичность. Напрашивается единственно возможный вывод: для большого задела штемпелей необходимо было изготовить образцовый маточник, без проставления на нем последней цифры даты с тем, чтобы он служил для получения с него штемпелей, в которых последняя цифра даты набивалась цифрирным пуансоном соответственно году чеканки.

Дошедшие до нашего времени подлинные экземпляры пятаков Е. М. «180.» года, несомненно чеканены одним из штемпелей, происходящих от указанного образцового маточника, причем до того, как в штемпеле была выбита последняя цифра данного (очередного) года. Но такие подлинные экземпляры мы, с полным на то основанием, вправе считать пробными монетами в отличие не только от поддельных, но и от изготовленных на том же Екатеринбургском монетном дворе других пятаков, о которых речь пойдет ниже.

Различают два вида так называемых «новоделов»: чеканенные в более позднее время сохранившиеся на монетном дворе старыми штемпелями и чеканенные заново изготовленными (если старые не сохранились). Специалисту нетрудно отличить новодел от оригинала, но нередко различие настолько велико, что заметно даже и неспециалисту.

Судя по данным, приведенным в статье Деммени «К истории Екатеринбургского монетного двора»³⁾, Екатеринбургский монетный двор по поручению Министерства финансов несколько раз изготовлял большие партии новоделов. Так, в 1840 г. была изготовлена полная коллекция монет с 1757 по 1840 гг. Поскольку на монетном дворе многие старые штемпеля не сохранялись, то по имеющимся образцам старых монет были изготовлены новые штемпеля, которые по выполнении заказа были уничтожены. В 1856 г. был выполнен заказ на 1740 монет, начиная с 1726 г. Не-

³⁾ Деммени. К истории Екатеринбургского монетного двора. Труды Московского нумизматического общества, т. I. М., 1898.

достающие штемпеля были изготовлены по образцам монет, а возможно, и по рисункам или описаниям из книги Шодуара. На этот раз изготовленные штемпеля не были уничтожены, так как начальник Уральских заводов приказал хранить их на случай повторения заказов. В 1870 г. монетный двор изготовил четыре коллекции монет, начиная с 1726 г. для Всероссийской мануфактурной выставки в Петербурге. Во всех случаях изготавливались только медные монеты.

Нельзя пройти мимо того факта, что к 1837 г. был известен лишь один экземпляр пятака Е. М. «180.», а ко времени выхода в свет упомянутой ранее книги Гиля и Ильина (1904 г.), авторы не считали возможным придать этому пятаку степень редкости выше второй (при 4-балльной си-

Рис. 4

стеме). Очевидно, они имели для этого достаточно оснований. Из этого следует, что Екатеринбургский монетный двор пополнил число известных пятаков Е. М. «180.» чеканенными при выполнении заказов Министерства финансов сохранившейся парой старых штемпелей. Именно одной парой. В чем убеждает изношенность штемпелей. Как постепенно изнашивались штемпеля, можно проследить даже по трем приведенным иллюстрациям. Экземпляры, показанные на рис. 1, 4 и 5, несомненно чеканились в указанной последовательности. Чеканка одной парой легко устанавливается наличием одинаковых индивидуальных дефектов. Так, на лицевых сторонах всех трех экземпляров слева от короны видна точечная выпуклость. Эта «точка» соответствует углублению, образовавшемуся в штемпеле от выкрошившегося металла. То же самое заметно и на оборотной стороне в правой части разделительной полоски (под второй буквой «К» в слове «копеек») и в других

местах. Повторим, что все пятаки Е. М. «180.», у которых лицевые и оборотные стороны чеканены штемпелями, совпадающими в деталях с приведенными на рис. 1, 4 и 5, безусловно подлинные, хотя возможно и чеканены в более позднее время и формально могут быть причислены к новодамам.

Однако нет гарантии того, что тот же монетный двор, исчерпав возможность чеканить пятаки по заказу Министерства финансов из-за полной изношенности имеющейся пары старых штемпелей, не изготовил новые (например, в 1856 или 1870 гг.), отличающиеся от оригинала. Уместно привести высказывание известного русского нумизмата М. Деммени: «монетный двор

Рис. 5

мог приготовить монеты, даже не битые в известном году, ибо сам не знал, какие именно сорта известного типа чеканились, а какие нет»⁴⁾. Именно такие монеты имелись в виду, когда заходила речь о неправомерности считать их подлинными и тем более приравнять их к пробным.

Поддельные экземпляры, во множестве появившиеся после выхода в свет книги Гиля и Ильина, можно разделить на две группы: «подправленные» экземпляры 1802 г. (рис. 2) без последней цифры даты и точки после нее; то же, но с тремя точками после «180» и экземпляры, у которых основой для фальсификации послужили в основном пятаки 1803 г. (рис. 3). У последних либо вовсе нет точки после «180», либо имеются: одна крупная точка в ободке; две точки или три точки. Подделками засорены многие коллекции, в том числе и музейные. Так, в Историческом музее в Москве хранятся 2 экземпляра первой группы (один без точки после «180», дру-

⁴⁾ Указанная статья.

гой с тремя точками), 2 экземпляра второй группы, сфабрикованные из пятаков, чеканенных после 1803 г. (точка после даты убрана), 2 экземпляра этой же группы с окаймленной точкой после «180», но с грубо удаленной последней цифрой даты, экземпляр этой же группы с двумя точками и экземпляр с тремя точками. Аналогичные двум последним подделкам экземпляры имеются и в Эрмитаже, но там они числятся в коллекции поддельных монет.

Возвращаясь к цитированным ранее мнениям двух крупных знатоков русских

монет, следует сказать, что Шодуар, ссылаясь на пятак, хранившийся в Эрмитаже в 1837 г., был безусловно прав, считая его пробным экземпляром. Георгий Михайлович же в 1898 г., имея дело уже не с одним-единственным экземпляром, не должен был впасть в ошибку, сочтя пятаки Е.М. «180.» случайно выпущенными в обращение по недосмотру персонала монетного двора. Однако он отметил чеканку «заржавленным штемпелем», и это единственное, в чем он оказался прав.

МЕДАЛЬЕР ИВАН ВАСИЛЬЕВ

Чеканка монет рублевого достоинства в 1734 г. — один из интереснейших эпизодов в русской нумизматике послепетровского периода. Все они, как мы это попытаемся доказать, должны быть отнесены к произведениям неизвестного доселе медальера Ивана Васильева, который создал на Московском монетном дворе почти столько же оригинальных типов монет, сколько осталось после работавших в 1730—1740 гг. в России иностранных медальеров (датчанина Шульца, швейцарца Гедлингера, австрийца Фукса и немца Лефкена).

В начале 1734 г. чеканка рублей производилась штемпелями 1733 г., в которых последняя цифра даты «3» перегравирировалась в «4». Факт знаменателен сам по себе, так как до этого подобная перегравировка отмечена лишь один раз — при Петре I, когда рубли в 1714 г. чеканились штемпелями 1713 г. с перегравирированной в «4» цифрой «3».

Перегравировке подверглись штемпеля 1733 г. оборотных сторон двух разновидностей: с бычьей (со звездами) и с розетками (вместо звезд) в цепи ордена Андрея Первозванного.

Для лицевой стороны рублей были отобраны шесть изготовленных в 1733 г. штемпелей, причем только тех, на которых торс Анны заужен и локон парика «висит в воздухе», а не лежит на левом плече.

В серийную чеканку пошли три портретных штемпеля, которыми, как и в 1733 г., чеканились рубли, не представляющие ныне редкости. Один из них показан на рис. 1¹⁾,

Рис. 16, а и в

где *аб* — выпуска 1733 г., *ав* — 1734 г. Остальными тремя портретными штемпелями было отчеканено чрезвычайно малое число рублей. В лучших каталогах русских монет они показаны как редкие, либо вовсе отсутствуют. Один из них показан на рис. 2.

Такой подбор штемпелей для чеканки рублей с перегравирированной датой наталкивает на мысль о переменах, происшедших на монетном дворе в начале 1734 г., и дает основание предположить, что рассматриваемые штемпели резаны не главным медальером Шульцем, а другим мастером, специально подобранным свои прошлогодние работы, в том числе и те, которые не были использованы в серийной чеканке.

Еще в 1732 г. руководитель Монетной канцелярии М. Г. Головкин писал: «от медальера Шульца плода ожидать нечего, ибо оный и сам состояния слабого и трудиться никогда не хочет, только что больше в пьянстве находится»²⁾. В качестве

¹⁾ Монеты даны в $\frac{2}{3}$ натуральной величины.

²⁾ Вел. кн. Георгий Михайлович. Монеты Анны. СПб. 1898.

иллюстрации к этим словам очень подходят два рублевика 1733 г. с широким торсом Анны и лежащим на плече левым локоном, которые имеют ошибки в надписи: «всероссийская» (рис. 3а) и перевернутая буква «в» в слове «всероссийская» (рис. 3б), независимо от того, резал ли эти штемпели сам Шульца, или допустил к чеканке изготовленные находившимися под его «смотрением» работниками. Кстати, эти монеты не упомянуты ни в одном каталоге. По-видимому, Шульца, в начале 1734 г. был отстранен от руководства штемпельным делом, хотя и получал свой оклад согласно контракту.

Рис. 2

Рис. 3а и б

Чеканка рублей с перегравирированной датой производилась в 1734 г. очень недолго (даже серийный рубль, показанный на рис. 1аа, практически довольно редок), лишь в период, когда новый медальер, заменивший Шульца, готовил новые штемпеля. Этот медальер, во всяком случае, не иностранец, иначе его назначение обязательно было бы отражено в документах монетного двора.

Сохранившийся от 1734 г. нумизматический материал позволяет проследить творческий путь нового медальера к созданию основного типа рублевой монеты. В середине 1734 г. на утверждение были представлены два новых штемпеля с портретом Анны в крупном плане (рис. 4а и 5а). Новизна следует из сообщения Головкина в

Рис. 4а, б и в

Сенат от 17 июля 1734 г. о том, что слово «самодержица» на монетах стало воспроизводиться в сокращении: «самодерж», чтобы осталось больше места для лучшего «изъяснения короны, которая в свету быть могла, а над нею надписи б не было».

Среди монет, чеканенных двумя этими штемпелями лицевой стороны, известны очень редкие экземпляры, у которых оборотные стороны чеканены штемпелями с датой, разделенной короной (рис. 4а, в и 5а, в).

Из двух представленных на утверждение портретных штемпелей для серийной чеканки был принят один, воспроизведен на рис. 4а. Штемпель 5а был отклонен, по-видимому, потому, что несмотря на сокращение в надписи («самодерж»), все же не было выполнено требование, чтобы корона «в свету быть могла».

Вскоре на серийной монете сделана попытка удвоить (доведя до 10) количество жемчужин в залке парика царицы (рис. 6а). Это новшество не было принято, о чем свидетельствует отсутствие такой монеты в каталогах и в коллекциях. Затем, в два приема, был несколько уменьшен портрет Анны (рис. 6б и 6в).

Рис. 5а, б и в

Рис. 6а, б и в

На следующем этапе в штампель лицевой стороны были внесены некоторые изменения в детали портрета. Монета стала менее рельефной, в надписи применен новый, мелкий шрифт (рис. 7)³⁾. Тем же мелким шрифтом выполнены надписи на следующем рубле, имеющем на первой ленточке наплечника инициал «В» (рис. 8).

Рис. 7

Рис. 8

Этот же инициал «В» и в том же месте можно обнаружить на лицевой стороне монеты (рис. 9), где шрифт надписи несколько крупнее. Эта монета пошла в серийную чеканку, но уже без инициала (рис. 10). Она известна в двух вариантах: с тремя драгоценными камнями на платье и без них. Корона «в свету» из-за укрупненного шрифта вновь не получилась.

Кому же принадлежал инициал «В»? — Ответить на этот вопрос удалось после выявления двух списков. В направленной Монетной канцелярией в феврале 1735 г. в Сенат ведомости «О числе медальеров и учеников резного дела при Московском монетном дворе» содержится «рестр резного дела мастерам и ученикам»:

³⁾ Этим штампелем чеканены монеты, на оборотных сторонах которых встречается обычно корона «открытого» типа. Штампель с «закрытой» короной (дно обрезано горизонтальной линией) редок и в каталогах не отмечен.

Рис. 9

Рис. 10

Медальер Шульца. При нем ученики: Лукьян Дмитриев, Иван Козьмин, Федор Никифоров.

У дела чеканов к серебряному делу при минцмейстере Рыбакове ученики: Василий Клямов, Козьма Журавлев, Емельян Федоров.

При пробирном мастере Зайцове: мастер Иван Васильев; подмастерья Андриян Иванов, Ив. Суходолов.

У передела медных денег и полушек при минцмейстере Мокееве ученики: Михайло Петухов, Никита Федоров. Всего 12 человек.

Второй список оказался в документе Монетной канцелярии от 3 сентября 1736 г., к которому приложен «Реестр, сколько при монетных дворах обретается ныне художников и мастеровых людей и почему жалования получают». В нем перечисляются 11 человек: резного штемпельного дела мастер Иван Васильев, подмастерья Лукьян Дмитриев и Андриян Иванов и восемь учеников. (Документы приводятся в цитированном выше произведении «Монеты Анны»).

Автором обоих подписанных инициалом «В» портретных штемпелей бесспорно был мастер Иван Васильев, поскольку среди перечисленных в документах работников Московского Монетного двора только его фамилия начинается с буквы «В».

Резаны ли, однако, остальные рубли 1734 г. рукой Васильева?

Начнем с малого. Монеты с инициалом «В» имеют на оборотных сторонах в цепи Андрия Первозванного розетки вместо звезд, характерных для монет 1730—1733 гг. В 1734 г. розетки заняли место во всех вариантах оборотных сторон, но штемпель с розетками (рис. 16) был изготовлен еще в 1733 г. и им чеканены рубли, имеющие на лицевых сторонах три разных портрета, в каждом случае с узким торсом. Как узкий торс, на лицевой стороне, так и розетки на оборотной — явно не работы Шульца.

Надписи на лицевой стороне рубля (рис. 8) и предшествующем ему рубле (рис. 7) выполнены одинаковым, больше не встречающимся мелким шрифтом, то есть одними и теми же литерными пуансонами. Это также косвенно подтверждает принадлежность работы одному мастеру, так как в те времена каждый мастер, как правило, имел собственный набор пуансонов.

До 1734 г. Васильев был копиистом. В этом убеждает близость трактовки портрета Анны в работе Васильева (рис. 1 и 2) и Шульца (рис. 3). Получив некоторую самостоятельность в 1734 г., Васильев начинает трактовать портрет в двух направлениях. На одной монете (рис. 4а) видим портрет, который условно назовем «царственным», а на другой (рис. 5) «лирическим». В обеих работах влияние Шульца уже мало заметно. Попутно отметим появление жемчужной заколки в парике, которая неизменно воспроизводится в последующем.

«Царственный» и «лирический» варианты были, по-видимому, крайностями. Васильев продолжает поиск (рис. 6) и в результате появляется портрет (рис. 7), который как бы объединяет оба варианта. Но портрет получился идеализированным, Анна слишком уж хороша собой, между тем по мнению Н. Б. Шереметевой, высказанному в 1730 г., она «престрашного была взору; отвратное лицо имела; чрезвычайно толста».

Все эти варианты просуществовали недолго. Объяснить это, вероятно, можно тем, что Анна отнеслась к ним без симпатии, возможно, что они напомнили ей о

невзгодах ее молодости: «17 лет она была выдана замуж за герцога Курляндского, через два месяца овдовела и 20 лет жила в Курляндии, презираемая и своими родственниками в России, у которых она вынуждена была просить постоянные подаяния, и прибалтийскими баронами». (История СССР, т. 3, стр. 265). Ближним к оригиналу, по-видимому, оказался портрет на монете (рис. 9), где Васильеву разрешили поставить свой инициал. Этот тип лицевой стороны просуществовал на монетах четыре года (1734—1737), а в 1735 г. был даже единственным.

В фондах библиотеки им. В. И. Ленина нам удалось разыскать подлинник гравюры Менцеля, на которой ясно видна дата «1733» и надпись (в переводе с немецкого): «Анна Ивановна, ныне правящая Русская царица» (на рис. 11 — фрагмент гравюры). Сопоставление портрета на гравюре Менцеля с портретами на монетах работы Васильева 1734 г. (например рис. 4, 6, 8, 9.) позволяет обнаружить настолько большую степень сходства, что, пожалуй, не оставляет сомнений в том, что гравюра послужила оригиналом для штемпелей. От прежних типов монет Васильев позаимствовал наплечники, которых нет на гравюре. Портрет, исполненный в 3/4 влево, он переделал в профильный.

Из всего сказанного следует, что «резного штемпельного дела мастера» — Ивана Васильева — следует отнести к числу немногих отечественных медальеров, внесших свой вклад в историю русской нумизматики XVIII столетия.

О дальнейшей судьбе Васильева ничего не известно. В документах Монетного двора после 1736 г. можно увидеть девять фамилий из числа одиннадцати, упомянутых выше, но фамилия Васильев больше не встречается..

Рис. 11

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ МАРКИ КАК КОЛЛЕКЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

В процессе коллекционирования вышедших из употребления денежных знаков (монет и бумажных бон) собиратели иногда встречаются с частными металлическими марками.

Прежде всего возникает вопрос, что это такое?

Некоторые виды их были временными суррогатами денег, применявшимися в пределах выпускавшего их предприятия, другие — служили квитанциями на право получения продуктов или товаров, третьи, наконец, выполняли роль современных нам кассовых чеков при денежных расчетах официантов с хозяином или кассой в ресторанах, трактирах, клубах и т. п.

Впрочем, нужно отметить, что применение частных марок в качестве денежных суррогатов в России было запрещено правительственным законом 1870 г. [1].

Подобные знаки выпускались небольшими эмиссиями, предельный лаконизм надписей на большинстве их, скудность письменных источников об этих выпусках причина того, что они до сих пор не стали предметом специального исследования. Нумизматические работы уделяют им очень скромное место, да и то лишь наиболее известным видам. Каталоги бумажных бон, даже частных (необязательного обращения), за очень малым исключением, обходят их молчанием.

В публикуемом очерке автор делает попытку систематического описания некоторых, редко встречающихся металлических марок, условий и мест их применения.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ МАРКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ

Потребительские общества, по определению историка русской кооперации И. Озерова, «такие соединения лиц, которые имеют целью, путем совместных закупок или устройства собственных лавок, наиболее выгодным образом удовлетворить свои потребности в разных продуктах» [2].

В России потребительские общества появились после отмены крепостного права. Первым было Рижское, устав которого утвержден в 1865 г. Затем общества возникают и в других городах. В 1901 г. было зарегистрировано 577 обществ [3], а к 1917 г. их насчитывалось 23 тысячи, объединивших 6,8 миллиона пайщиков [4].

Потребительские общества в России были в основном небольшие и по своему социальному составу мелкобуржуазные. Рабочие кооперативы составляли менее 10% от общего их числа, да и те по официальным данным «страдают от вмешательства заводской администрации и превращаются подчас в фабричные лавки, товарами из которых происходит расплата с рабочими» [3].

Царское правительство относилось к потребительским обществам с недоверием. Устав кооператива должен был утверждаться министром внутренних дел, и лишь в конце XIX в. эта функция была передана губернаторам.

В 1896 г. состоялся первый съезд русских кооперативов в Нижнем Новгороде (ныне г. Горький), на котором был выдвинут план объединения обществ в один кооперативный союз (он был создан в 1898 г.) и выработан единый устав потребительского общества, построенный на так называемом «рочдельском» принципе. Принцип этот, получивший свое название от английского города Рочдель, где в 1844 г. местные ткачи («рочдельские пионеры») организовали первое потребительское общество, предусмат-

БОНИФИКА

ривал выборность руководства общества и принятие решений по вопросам его деятельности на общем собрании членов-пайщиков, где каждый имел только один голос, независимо от количества паев, которыми он владел. Прибыль, после отчисления известного процента на пай, делилась между пайщиками пропорционально их закупкам.

Большинство русских потребительских обществ вначале работало по «окидочной» системе, т. е. заключало договоры с торговцами об отпуске продуктов и товаров членам-пайщикам по более низким ценам, а в дальнейшем многие кооперативы открыли свои лавки. Учет закупок пайщиками многие общества вели по «марочной системе», занимавшейся из Германии и потому иногда называвшейся «немецкой».

Правление общества выпускало специальные бумажные или металлические марки разных номиналов, которыми снабжало своих членов. Этим учитывалась сумма закупок каждого пайщика.

В известном каталоге русских частных бон, составленном В. Соколовым и М. Ивановым [5], описаны бумажные знаки многих кооперативных организаций, но из металлических выпусков в него вошло всего несколько. Рассмотрим известные нам металлические марки потребительских обществ, функционировавших на территории бывшей Российской империи (рис. 1).

Марки Рижского потребительского общества. Крупные знаки из светлой бронзы. На лицевой стороне изображен символ единения — две руки в рукопожатии и надпись по окружности: ERSTER CONSUMVEREIN (Первое потребительское общество). На обороте — номинал и надпись по окружности: RIGA MDCCLXV (1865 — год основа-

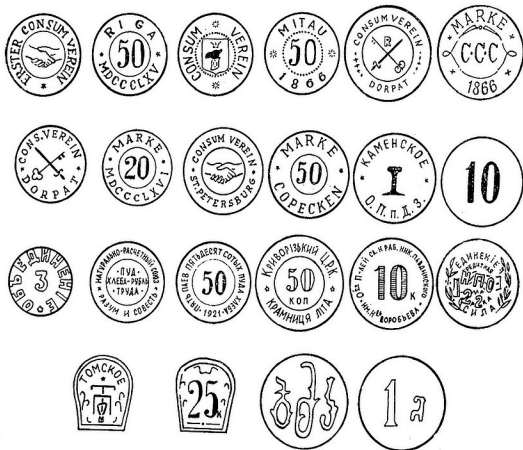

Рис. 1

ния общества). Нам известны номиналы 1 (диам. 12 мм), 2 (диам. 14 мм); 5 (диам. 15 мм); 10 (диам. 17 мм); 20 (диам. 22 мм) и 50 (диам. 27 мм).

Марки Митавагского потребительского общества (Митава в настоящее время — Елгава Латвийской ССР). Круглые знаки из светлой бронзы. На лицевой стороне — герб Митавы — голова лося, увенчанная короной [6]. Надпись по окружности: CONSUM VEREIN (потребительское общество). На обороте — номинал и надпись по окружности: MITAU 1866 (год основания общества). Нам известны номиналы 3 (диам. 14 мм), 5 (диам. 14,5 мм); 10 (диам. 18 мм); 20 (диам. 22 мм) и 50 (диам. 27 мм).

Марки Дерптского потребительского общества (Дерпт, теперь — Тарту Эстонской ССР). Круглые знаки из светлой бронзы. Известны два типа. На знаках первого типа в центре детали герба Дерпта, скрещенные меч и ключ [7] и надпись по окружности: CONSUM VEREIN DORPAT (потребительское общество, Дерпт). На оборотной стороне — номинал римскими цифрами и надпись по окружности: MARKE 1866 (год основания общества). На знаках второго типа детали герба Дерпта несколько иного рисунка: ключ и меч другой формы, расположены иначе и не обведены ободком. Надпись по окружности: CONS VEREIN DORPAT. На обороте номинал арабскими цифрами и надпись по окружности: MARKE MDCCCLXVI (1866). По-видимому, разные типы марок выпускались в разное время.

Марки Дерптского потребительского общества иногда встречаются с надчеканками букв R или FO.

Марки Петербургского потребительского общества. Круглые знаки из светлой бронзы. На лицевой стороне символ единения — рукопожатие. Надпись по окружности: CONSUM VEREIN ST PETERSBURG (потребительское общество, Санкт-Петербург). На обороте — MARKE (номинал) и СОРЕСКЕН (копеек). Нам известны номиналы 10, (диам. 17 мм), 15 (диам. 20 мм), 25 (диам. 24 мм) и 50 (диам. 27 мм) копеек.

Может возникнуть вопрос: почему на марках прибалтийских обществ и на петербургском выпуске надписи даны на немецком языке? В Прибалтике в дореволюционное время жило много немцев, занимавшихся, в большинстве своем, торговлей и ремеслами. А вот что пишет Лев Успенский о Петербурге: «Я беру в руки... старый справочник «Весь Петроград» за 1916 год. До революции в нашем городе жило нечисленное множество немцев: справочник кишит немецкими фамилиями» [8].

Марки Каменского общества потребителей при Днепровском заводе (в настоящее время — металлургический завод им. Ф. Э. Дзержинского в Днепродзержинске, УССР). Круглые знаки из светлой бронзы. На лицевой стороне, в центре — профильный разрез рельса и надпись по окружности КАМЕНСКОЕ О.П. п.Д.З. (Каменское общество потребителей при Днепровском заводе). На обороте — номинал. Известны номиналы 1, 2, 3, 5 (диам. 26 мм), 10 (диам. 28 мм), 15 копеек и 1 рубль.

Потребительское общество при заводе возникло в конце 1892 г. К этому времени и относится применение описанных марок.

Знаки общества потребителей «Объединение» в Ростове-на-Дону. Марки, штампованные на жестяных кружках диаметром 21 мм. В центре — номинал, а по окружности надпись: ОБЪЕДИНЕНИЕ. На оборотной стороне — негативное изображение цифры и надписи. Известны номиналы 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 25 копеек [9].

После Великого Октября кооперация получила широкое распространение во всех отраслях народного хозяйства нашей страны. Существовавший до революции Московский союз потребительских обществ уже в 1917 г. был преобразован во Всероссийский центральный союз потребительских обществ, который с 1921 г. стал членом Международного кооперативного альянса. В 1948 г. создан Центральный союз потребительских обществ СССР (Центросоюз).

Советские кооперативы также широко пользовались бумажными и металлическими марками.

Знаки натурально-расчетного союза «Разум и совесть» (Киев), выпущенные в 1921 году [10].

Организаторы кооператива положили в основу стоимости не рубль, а пуд хлеба, т. е. оштествленный труд. Это нашло отражение и в надписях на выпущенных зна-

ках — круглых марках из светлой бронзы. На их лицевой стороне, в центре, девиз: ПУД ХЛЕБА — РУБЛЬ ТРУДА и надпись по окружности: НАТУРАЛЬНО-РАСЧЕТНЫЙ СОЮЗ «РАЗУМ И СОВЕСТЬ». На обороте в центре — цифровое, а по окружности — текстуальное выражение номинала: ПЯТЬ ПЯТЬДЕСЯТ СОТЫХ ПУДА ХЛЕБА, т. е. какой доле пуда хлеба соответствует данный знак, внизу — год выпуска: 1921. Знаки назывались натурчекками.

Знаки сельскохозяйственного кооперативного товарищества в Келеберде Кременчугского уезда (УССР) — (1921 г.) были отштампованы из жести в форме ромба. На них — выпуклое изображение пятиконечной звезды, надпись: КЕЛЕБ, С.-Г.К.Т.ВО (по украински: Келебердинське сільсько-господарське кооперативне товариство) и буква К (копеек) или Р (рублей) — в зависимости от номинала: цифры номинала нанесены пуансонами вручную. Известны номиналы 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 50 копеек, 1, 3 и 5 рублей [1]. Экземпляр с номиналом 3 копейки экспонировался на выставке монет и медалей СССР в Государственном историческом музее в Москве в 1961 г. [12].

Знаки Криворожского центрального рабочего кооператива (Кривой Рог, УССР). Односторонние круглые медные марки, в центре которых обозначен номинал, а по окружности надпись вдавленными буквами (на украинском языке) КРИВОРІЗЬКИЙ Ц.Р.К.КРАМН.ЛІТ. А. (Криворожский Центральный рабочий кооператив, лавка (крамница) литер А). Известны номиналы 5, 10 (оба диам. по 22 мм) и 50 (диам. 30 мм) копеек.

Знаки общества потребителей служащих и рабочих Николо-Павдинского имения наследников Воробьева (в районе Нижнего Татила). Марки из светлой бронзы, разной формы: номиналы, выраженные в копейках, — круглые, диам. 28 мм; в 1 рубль — шестиугольные, диам. 28 мм, в 5 рублей — овальные 31×25 мм, в 3 и 10 рублей — прямоугольные с усеченными углами 30×24 мм. На лицевой стороне — номинал и надпись по окружности: О^{во} П—ЛЕЙ СЛ. и РАБ. НИК. ПАВДИНСКАГО ИМ. Н^{во} ВОРОБЬЕВА. На обороте — две руки в рукопожатии, надпись: ЕДИНЕНІЕ СИЛА КРЕДИТНАЯ МАРКА и обрамление из двух лавровых веток. (За исключением высшего номинала 10 р.), марки на этой стороне имеют надчеканку НПО 22 (Николо-Павдинское общество (19) 22 (год)). Известны номиналы 5, 10, 15 (очень редкая), 20, 50 копеек, 1, 3, 5 и 10 рублей.

Марки номиналом от 5 копеек до 1 рубля были выпущены правлением общества в 1915—1916 гг. по разрешению пермского губернатора. Когда же разменный кризис принял более широкие размеры, правление уже без разрешения выпустило дополнительные номиналы 3, 5 и 10 рублей. Узнав о «самоуправстве», царские власти приказали изъять всю эмиссию, включая и прежде разрешенные знаки. Марки были конфискованы и сланы в полицейское управление. После революции эти знаки были переданы Николо-Павдинскому рабочему кооперативу, который, произведя надчеканку номиналов от 5 копеек до 5 руб. включительно, использовал их до 1924 г. [13].

Знаки Томского транспортного потребительского общества. Алюминиевые марки в форме геральдического щита размером 23×20 мм. На лицевой стороне надпись полукругом: ТОМСКОЕ и монограмма из букв ТПО (Транспортное потребительское общество), на обороте — номинал (нам известно 25 копеек).

Это общество, сокращенно называвшееся ТомТПО, существовало в 20—30-х годах как торгово-кооперативное объединение на паях, слагавшихся из средств учреждения (железной дороги и речного флота) и взносов членов-пайщиков — транспортных рабочих и служащих. Пайщик имел преимущество по приобретенной дефицитных товаров.

Описанные марки являлись внутренними платежными знаками в лавках общества.

Знаки Батумского рабочего кооператива. Круглые марки из белого металла, диаметром 30 мм. Надпись вдавленными буквами на грузинском языке; на лицевой стороне «БМК» (Батумис мушата кооперативи — Батумский рабочий кооператив), на обороте — «1 м» (1 манет — 1 рубль). Марки были выпущены в 1921—1922 гг. для обращения в магазинах этого кооператива.

Необходимо отметить, что марки некоторых потребительских обществ иногда приобретали более широкий платежный диапазон и использовались в качестве разменной монеты не только в лавках данного кооператива, но и в пределах данного, населенного пункта.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ МАРКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Своеобразным памятником бесправия трудящихся в царской России и изощренных форм капиталистической эксплуатации служили так называемые «расчетные», или даже «платежные» марки. Как правило, это были металлические жетоны, выпускавшиеся предпринимателями, купцами и хозяевами сельскохозяйственных предприятий-имений помещиками и даже русским царем. Применение таких «марок» лицемерно маскировалось заботой о снабжении рабочих, батраков и их семей продовольствием и промышленными товарами по месту работы, что, якобы, избавляло их от поездок в ближайший город, где были расположены лавки и магазины. На самом же деле «марки» в принудительном порядке вручались трудящимся в дни получек. За них в хозяйской лавочке работники могли получить необходимые продукты и товары самого низкого качества и по вздутым ценам. Хозяйская «забота» оборачивалась верным способом ограбления трудящихся (рис. 2).

Знаки Хайтинской фарфоровой фабрики И. Д. Перевалова. Односторонние круглые фарфоровые знаки днам. 45 мм, имеющие в центральной части надпись: ФАБРИККИ И. Д. ПЕРЕВАЛОВА, украшенную узором. Знаки не имели цифрового номинала. Он

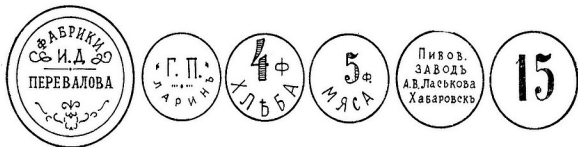

Рис. 2

определялся цветом: 2-копеечный — синий, 3-копеечный — зеленый, 5-копеечный — красный; встречались также и белые знаки неизвестного нам номинала.

Отсутствие номинала иногда пытаются объяснить тем, что неграмотным рабочим было якобы удобнее различать знаки по окраске. Вряд ли это соответствует действительности. Скорее этим трюком владелец фабрики хотел обойти закон о запрещении частных денег.

Фарфоровая фабрика в поселке Мишелевка, недалеко от Усолья Сибирского в Иркутской губернии, была основана Переваловым в 1869 г. Описанные знаки принимались в фабричной лавке, где на них можно было купить соль, чай, сахар, спички, табак, мыло. Ими же расплачивались за баню и за обед в харчевне. Несколько таких знаков хранится в музее Хайтинского фарфорового завода [14].

Знаки фабрики Перевалова — единственный в России случай применения фарфора для этих целей.

Хлебные и мясные марки золотопромышленника Г. П. Ларина. Круглые знаки днам. 27 мм. На лицевой стороне — фамилия и инициалы владельца — Г. П. Ларинь. На обороте — надписи, указывающие определенное количество фунтов хлеба или мяса. Хлебные знаки — из светлой бронзы, мясные — из белого металла. Известны знаки на 2, 4 и 20 фунтов хлеба и на 1, 2, 5 и 20 фунтов мяса.

Ларин был золотопромышленником на Зейских приисках Амурской области. Применение таких марок обеспечивало выгодную торговлю его приисковых лавок, ставило рабочих и старателей в еще большую экономическую зависимость от хозяина.

Известно использование этих знаков в качестве разменной монеты при покупке пресной воды на прииске Первомайском в Джалиндо-Урканском золотопромышленном районе [15].

Марки пивоваренного завода А. В. Ласькова в Хабаровске. Круглые знаки из красной меди. На лицевой стороне надпись: ПИВОВ. ЗАВОДЪ А. В. ЛАСЬКОВА ХАБАРОВСКЪ, на обороте — цифра. На марке диам. 26 мм — 10, диам. 30 мм — 15. Встречаются марки и с другими цифрами.

В конце XIX в. в России наиболее рентабельными оказались именные, перестроившиеся на капиталистический лад, применявшие новые методы обработки земли, пользовавшиеся новейшей земледельческой техникой, имевшие свои предприятия для обработки продуктов сельского хозяйства и, конечно, нещадно эксплуатировавшие наемный труд батраков. В этих целях хозяева некоторых именных даже завели собственные «дверги» — металлические марки, которыми оплачивался труд сельскохозяйственных рабочих и которые, естественно, принимались только в лавках, принадлежащих имену. Известно несколько видов таких денежных суррогатов, применявшихся в конце XIX — начале XX вв. (рис. 3).

Знаки именя И. Н. Мамонтова «Пекуново» (Корчевский уезд Тверской губернии, теперь — Кимрский район Калининской области). Круглые из белого металла. На лицевой стороне надпись «ПЕКУНОВО» И. Н. МАМОНТОВЪ, на другой — номинал. Нам известны знаки номиналом (диам. 21 мм); 15,3 (диам. 25 мм); 40 коп. (диам. 26 мм); 1 руб.

Рис. 3

В волжском селе Пекуново была расположена контора «образцового по своему сельскохозяйственному устройству», как сказано в справочнике [16] имене И. Н. Мамонтова — «Экономия Пекуновская».

Знаки «Веприкского промышленного и торгового на паях товарищества» (местечко Веприк Гадячского уезда Полтавской губернии). Односторонние круглые из светлой бронзы, диам. 30 мм. Надпись по окружности: ВЕПРИЦКАЯ ЭКОНОМІЯ, в центре — номинал. В нижней части знака — отверстие для навешивания на проволоочный крючок в господской лавке. Нам известны номиналы 15, 20, 25 и 30 копеек.

В 90-х годах XIX в. три веприцких помещика организовали своеобразное акционерное общество, возглавлявшееся владельцем гадячского банка Мельником. «Товарищество» владело 2400 десятинами пахотной земли, сахарным, кирпичным и конным заводами [17]. Оно и выпускало описанные выше металлические марки.

В наше время земли эти принадлежат колхозу «Заповіт Ілліча».

Знаки именя «Обиточенская» (село Обиточное Бердянского уезда Таврической губернии — теперь входит в состав города Приморска Запорожской области, УССР). Односторонние круглые из светлой бронзы, разного диаметра в зависимости от номинала. Надпись по окружности: ОБИТОЧЕНСКАЯ. ГЛЪБОВОЙ, в центре — номинал в копейках. Известны следующие номиналы: 1 (диам. 21 мм), 50 (диам. 27 мм), 100 (диам. 29 мм) копеек.

Имение принадлежало помещице С. Н. Глебовой, владевшей здесь более чем 8 тысячами десятин земли, паровой мельницей, кирпичным заводом и заводом для выделки черепицы [18].

Знаки именя «Софийская» (Пятигорский отдел Терской области). Односторонний круглый знак из светлой бронзы, диам. 29 мм. Надпись по окружности СОФИЙСКАЯ. ГЛЪБОВА, в центре номинал: 100 коп. На гладкой оборотной стороне выбита цифра 6, вероятно, порядковый номер знака.

Экономика Софиевка была образована в 1885 г. в 8 км от ст. Минеральные Воды и принадлежала помещику В. П. Глебову, имевшему здесь 9363 десятины земли и мельницу [19].

Знаки «Мургабского государева именя» (Мервский оазис Туркестана, теперь — Марыйской области Туркменской ССР). Бронзовый односторонний круглый знак диам. 26 мм. Надпись по окружности: ДАЙХАНСКАЯ КОНТ. ВЪ МУРГАБ. ГОСУД. ИМ. (Дайханская контора в Мургабском государевом имени). В центре — номинал.

Мургабское государево имение, находившееся в собственности царской семьи, было крупным земледельческим хозяйством, включавшим в себя сады, виноградники и большие площади, засеянные различными южными культурами [20].

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ МАРКИ КЛУБОВ, ГОСТИНИЦ И РЕСТОРАНОВ

Такие марки выполняли чисто служебную функцию. В гостиницах и ресторанах они применялись для расчетов официантов с кассой в качестве прототипа современных кассовых чеков. В дореволюционных клубах, служивших, в основном, для карточной игры, ими пользовались игроки для облегчения счета ставок (рис. 4).

Рис. 4

Из нижегородских металлических марок нам известны гостиничные и клубные.

1. Круглый знак из желтой бронзы, диам. 23 мм. На лицевой стороне в центре выпуклая цифра 50, по окружности надпись: МАРКА ГОСТИНИЦЫ, на обороте в центре вдавленная цифра 50, а по окружности надпись: СМИРНОВА ВЪ НИЖНЕМЪ.

2. Круглый знак из желтой бронзы, диам. 29 мм. На лицевой стороне в центре цифра 5, а по окружности надпись: НИЖЕГОРОДСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ КЛУБЪ, на обороте — в круге олень (герб Нижнего Новгорода).

3. Круглый знак из белого металла, диам. 31 мм. На лицевой стороне, в центре, в фигурном щите — олень, а по окружности надпись: НИЖЕГОРОДСКІЙ СОЕДИНЕННЫЙ КЛУБЪ, на обороте — в круге, украшенном арабесками и обрамленном дубовой и лавровой ветвями, номинал: 1 р.

4. Круглый знак из желтой бронзы, диам. 29 мм. На лицевой стороне, в центре, цифра: 50, а по окружности надпись: НИЖЕГОРОД. СОЕДИНЕННЫЙ КЛУБЪ, на обороте — голова оленя на фигурном щите.

По данным адресных справочников Нижнего Новгорода за 1895 и 1901 гг. в городе было три клуба: «Коммерческий», «Всесловный» и «Торгово-промышленный». В первом из них употреблялись марки № 2; марки №№ 3 и 4 принадлежали «Всеевропейскому» клубу, который на знаках назван «Соединенным».

Вл. Гиляровский, описывая клуб Нижегородской ярмарки, упоминал: «При входе у конторщика обменивались кредитные билеты на металлические марки стоимостью от одного до десяти рублей каждая, которые служили для удобства ставок» [21].

Известны также металлические марки гостиниц и ресторанов Кавказских Минеральных Вод.

Марки Пятигорской казенной гостиницы. Круглые знаки из белого металла днам. 22 мм. На лицевой стороне надпись по окружности: ПЯТИГОРСК. КАЗЕННОЙ ГОСТИНИЦЫ (на некоторых сокращено: ПЯТИГ. КАЗЕН. ГОСТИН.), в центре: А. М. (вероятно, инициалы арендатора гостиницы Михайлова). На обороте — номинал, обрамленный по краю венком. Нам известны номиналы 20 и 25 копеек.

Марки А. О. Ерибекова. Знаки из белого металла (только 2 коп. из латуни), круглые и овальные, в зависимости от номинала. На лицевой стороне надпись: А. О. ЕРИБЕКОВЪ, на обороте — номинал. Известны номиналы 1, 2, 10, 15, 20 и 50 копеек.

В справочном отделе Терского календаря на 1915 г., изданного во Владикавказе, значится Ерибеков А. О. — владелец ресторана в станции Ессентукской.

Применение подобных марок описано Вл. Гиляровским: «Расчеты с буфетом производились марками. Каждый из половых получал утром из кассы на 25 рублей медных марок, от 3 рублей до 5 копеек штука, и, передавая заказ гостя, вносил их за кушанье, а затем обменивал марки на деньги, полученные от гостя» [22].

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ МАРКИ «КОРОБОЧНОГО СБОРА»

Восьмиугольный знак из тусклого белого сплава днам. 19 мм. На лицевой стороне надпись по окружности: КОНТОРА КОРОБОЧНОГО СБОРА. ОДЕССА, в центре цифра 12, на обороте — рисунок лебедя, окруженный витым узором (рис. 5).

В дореволюционное время евреи, проживавшие в пределах так называемой «черты оседлости», объединялись в общины, имевшие свое управление, называвшееся кагалом. Члены кагала, формально избравшиеся общиной, фактически назначались раввинами из числа богатых евреев.

Русское правительство поручало кагалам сбор государственных податей с еврейского населения и контроль за выполненном повинностей.

Но, кроме этого, кагалу разрешался сбор средств на религиозные и внутренние нужды общины. Эти особые подати и назывались «коробочным сбором». При взимании его в Одессе применялись описанные металлические марки.

Эти поборы были узаконены царским правительством 19 декабря 1844 г. и тягелым бременем ложились на плечи, главным образом, трудящегося еврейского населения. Значительная часть собранных денег, предназначавшихся на нужды общины, фактически уходила за ее пределы и даже за пределы государства, так как все кагалы включались в сионистскую организацию, именовавшуюся «Обществом распространения просвещения между евреями в России», созданную в 1863 г. и подчиненную «Всемирному еврейскому союзу». Говоря современным языком, это был замаскированный способ финансирования международного сионизма [23].

Рис. 5

1. Спасский И. Г. Русская монетная система. Изд. 4. Л., 1970, с. 233.
2. Брокгауз и Эфрон. Энциклопедический словарь, полугом 48, с. 740.
3. Большая энциклопедия изд. «Просвещение», т. 15, с. 515.
4. Большая Советская Энциклопедия, изд. 2-е, т. 34, с. 292.
5. Соколов В., Иванов М. Каталог частных бон (денежных знаков необязательного обращения), выпущенных на территории СССР в 1914—1925 гг. Ростов-на-Дону, 1925 (Переиздание. Пермь, 1962).
6. П. П. фон Винклер. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб, 1900, с. 93.
7. П. П. фон Винклер. Ук. соч., с. 46.
8. Успенский Л. «Ты и твое имя». Л., 1962, с. 532.
9. Соколов В., Иванов М. Ук. соч., № 29, с. 55.
10. Бабицкий Б. Расчетные знаки «Разум и совесть». Советский филателист № 3 (35), 1926; Н. Багрий. Чеки «Разум и совесть». — «Советский коллекционер», 1932, № 3 (127) с. 70—72; Соколов В. и Иванов М. Ук. соч., № 5, с. 29; Фортинский С. П. Описание советских монет за период с 1921 по 1952 гг. Нумизматический сборник. Вып. 1. М., 1955, с. 137; Мец Н. Д. Наш рубль. М., 1960, с. 70; Государственный исторический музей (ГИМ). Монеты и медали СССР.— «Каталог выставки». М., 1961, с. 22; Спасский И. Г. Русская монетная система. 3-е изд. Л., 1962, с. 210 и 4-е изд. Л., 1970, с. 241; М. Глейзер. Советские монеты 1921—1968 гг.— «Филателия СССР», 1969, № 4, с. 43.
11. Глейзер М. Ук. соч., с. 43; Фортинский С. Ук. соч., с. 137.
12. ГИМ. Монеты и медали СССР — «Каталог выставки», с. 22.
13. Соколов В и Иванов М. Ук. соч., № 1, с. 47; Фортинский С. Ук. соч., с. 137; Спасский И. Ук. соч., 4-е изд., с. 242; Глейзер М. Ук. соч., с. 43; Турчинский И. Николао-Павдинские боны. — «Филателия СССР», 1969, № 11, с. 43.
14. Федоров Б. Музей красоты. «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск) от 6.V.1969 г.
15. ГИМ. Монеты и медали СССР. — «Каталог выставки», с. 22.
16. «Россия». Полное географическое описание нашего отечества, под ред. В. П. Семенова, т. 1. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. СПб., 1899, с. 344; «Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах», изд. 2-е. Вып. 3. СПб., 1902, с. 46.
17. «Россия», т. 7. Малороссия. СПб, 1903, с. 425; Історія міст і сіл УРСР. Полтавська область. Київ, 1967, с. 169—170.
18. «Россия», т. 14. Новороссия и Крым СПб, 1910, с. 623.
19. Терской календарь на 1907 год. Владикавказ, 1907, с. 112 и приложение с. 64.
20. Большая Энциклопедия изд-ва «Просвещение». 4-е изд., т. XII, с. 506.
21. Вл. Гиляровский. Соч. М., «Правда», 1967, т. 3, с. 394.
22. Там же, т. 4, с. 336.
23. Гатцук А. Иуден в России (исторический очерк). Газета А. Гатцука. М., № 35 (29.VIII.1881), с. 586—590; № 36 (5.IX.1881), с. 604—607; Брафман А. Проект преобразования быта евреев. Газета А. Гатцука. М., № 40 (3.X.1881), с. 670—674; № 41 (10.X.1881), с. 686—690.

ЛИТЕРАТУРА О СОВЕТСКИХ ПОЧТОВЫХ МАРКАХ

Сборник «Советский коллекционер» в настоящем выпуске начинает публикацию Хронологического указателя исследовательских статей и разнообразных сведений, посвященных изучению почтовых марок РСФСР и СССР. Материалом для Указателя послужила советская книжно-журнальная литература, изданная на русском языке в 1922—1974 гг.

Указатель включает библиографию основных данных о советских марках, не повторяющих, а дополняющих и развивающих информацию, содержащуюся в каталогах. Поэтому сами каталоги, а также прейскуранты, информационные статьи и заметки, оперирующие только данными каталогов, в нем не представлены.

Редколлегия сборника «Советский коллекционер» видит главную цель публикуемого Указателя в том, чтобы облегчить коллекционерам поиски литературных источников по интересующим их знакам почтовой оплаты. Рекомендуемые источники сгруппированы по сериям в порядке нумерации «Каталога почтовых марок СССР» (ЦФА, 1970) и издаваемых агентством дополнений к нему.

Материал внутри Указателя располагается по следующей схеме: 1. Год выхода марки (серии, блока); 2. Номера и наименования марок (серий, блоков); 3. Сведения о литературе, посвященной марке (серии, блоку) в следующем порядке: материалы журналов «Советский филателист» и «Советский коллекционер» (1922—1932) и «Филателия СССР» (1966—1974); сборники «Советский коллекционер» (выпуски 1—11); материалы других периодических изданий; книжный материал.

В указателе применяются следующие основные сокращения: «С.Ф.» — журнал «Советский филателист», «С.К.» — журнал «Советский коллекционер», «Фил.» — журнал «Филателия СССР», «Сов. кол.» — сборник «Советский коллекционер», «Вольф В., Филиппов В.» — Вольф В., Филиппов В. Живопись и графика на почтовых марках СССР (материалы, опубликованные в журнале «Филателия СССР»).

1918 г.

№№ 1—2. Первый выпуск почтовых марок Советской России.

Раевский Б. Почтовые марки РСФСР. («С.Ф.», 1922, № 1, с. 8—9). Раевский Б. Эссе марок Временного правительства. («С.Ф.», 1926, № 6, с. 18). Вовин Я. Еще один фальсификат. («Фил.», 1967, № 6, с. 29, с илл.). Мазур П. 50 лет революционным почтовым... («Фил.», 1968, № 10, с. 1—3, с илл.). Мазур П. Первым революцион-

ным — полвека. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 3—5, с илл.). Паршиков Д. День рождения первых советских марок — 7 ноября 1918 года. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 6). Мазур П. Надпечатки на революционных почтовых марках. («Фил.», 1969, № 1, с. 13—14). Мазур П. К исследованию революционных почтовых марок. («Фил.», 1970, № 1, с. 18—19). Мазур П. Некоторые новые данные к исследованию революционных

марок. («Фил.», 1970, № 10, с. 113. с илл.).
Родионов Б. Разновидность первой советской марки. («Фил.», 1971, № 2, с. 9. с илл.).
Мазур П. Почтовое обращение революционных марок 1918 года. («Фил.», 1971, № 6, с. 36—39. с табл.).
Скрылев А. Подчинены одной теме. («Фил.», 1971, № 10, с. 4—5. с илл.).
Нуромский П. О первом выпуске советских почтовых марок 1918 года. («Фил.», 1972, № 7, с. VII. с табл.).
Мазур П. О почтовом обращении революционных марок выпуска 1918 года. («Фил.», 1972, № 12, с. 34—36. с илл. и табл.).
Мазур П. Во имя истины. («Фил.», 1973, № 1, с. V—VII. с илл.).
Флоренский В. Из коллекции читателя. Гашение 8 ноября 1918 года. («Фил.», 1973, № 2, с. VII. с илл.).
О редких и редчайших советских марках. («Фил.», 1974, № 1, с. V. с илл.).
Парменов Ю. Первые советские почтовые марки. («Сов. кол.», № 3, 1965, с. 15—19).
Карлинский В. Почтовые марки РСФСР 1917—1921. («Сов. кол.», 4, 1966, с. 25—27).

1921 г.

№№ 3—13. Первый стандартный выпуск почтовых марок РСФСР.

Раевский Б. Почтовые марки РСФСР. («СФ», 1922, № 1, с. 8—9).
Филателия и химия. («СФ», 1922, № 2, с. 26).
Раевский Б. Фальшивые марки РСФСР. («СФ», 1924, № 3(19), с. 11—12).
Список фальшей, мошеннических и неофициальных выпусков, фигурирующих на заграничном филателистическом рынке под видом почтовых марок России. («СФ», 1924, № 4(20), с. 4).
Золотарев Е. Три письма из отеля «Таллин». («Фил.», 1967, № 7, с. 22—23. с илл.).
Володин А. Третий выпуск советских почтовых марок. («Фил.», 1969, № 4, с. 10—11).
Корнохин А., Богданчиков Ф. Гознак: история и современность. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 23).
Мазур П. Марка РСФСР 1921 года полвека. («Фил.», 1971, № 10, с. 3—4. с илл.).
Скрылев А. Подчинены одной теме. («Фил.», 1971, № 10, с. 4—5. с илл.).
Моисеев М. Эмблема единства рабочих и крестьян. («Фил.», 1971, № 10, с. 14).
Карлинский В. Почтовые марки РСФСР. 1917—1921. («Сов. кол.», 5, 1967, с. 28—31. с илл.).

№№ 25—27. 4-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

Раевский Б. Почтовые марки РСФСР. («СФ», 1922, № 1, с. 8—9).
Филателия и химия. («СФ», 1922, № 2, с. 26).
Раевский Б. Фальшивые марки РСФСР. («СФ», 1924, № 3(19), с. 11—12).
Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 80. с илл.).

№№ 28—31. В помощь населению Поволжья, пострадавшему от неурожая.

Раевский Б. Почтовые марки РСФСР. («СФ», 1922, № 2, с. 4—6).
Раевский Б. Фальшивые марки РСФСР. («СФ», 1924, № 3(19), с. 11—12).
Филиппов В. Говорят марки. («Фил.», 1966, № 1, с. 12—13. с илл.).
Володин А. Музей и печатные проекты. («Фил.», 1969, № 5, с. 7).
Колесников А. Советские марки Помгола («Сов. кол.», 4, 1966, с. 28—30, 35. с илл.).
Гринберг И. Рассказы о марках. (Алма-Ата, 1973, с. 24—25).
Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 28—30. с илл.).

1922 г.

№№ 14—24. Надпечатки новых номиналов и текста «РСФСР» на марках первого стандартного выпуска.

Раевский Б. Почтовые марки РСФСР. («СФ», 1922, № 2, с. 4—6).
Фальсификаторы не дремлют. («СФ», 1922, № 2, с. 26).
Раевский Б. Фальшивые марки РСФСР. («СФ», 1924, № 3(19), с. 11—12).
Бирячев М. К переизданию каталога почтовых марок (СК), 1930, № 1(101), с. 31. См. также: «СК», 1930, № 6(106), 161. (Дополнение к заметке М. Бирячева).
Филиппов В. Загадочная надпечатка. («Фил.», 1966, № 4, с. 19—20. с илл.).
Вовин Я. Осторожно: фальшь! («Сов. кол.», 11, 1974, с. 69. с илл.).
Скрылев А. Подчинены одной теме. («Фил.», 1971, № 10, с. 4—5. с илл.).
Карлинский В. О чем рассказывают советские марки. («Мол. гвардия», 1961, № 3, с. 223. с илл.).
Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 63—66. с илл.).

№№ 32—37. В помощь населению, пострадавшему от неурожая.

Раевский Б. Почтовые марки РСФСР. («СФ», 1922, № 2, с. 4—6).
Филиппов В. Говорят марки. («Фил.», 1966, № 1, с. 12—13).
Мазур П. Надпечатки на ре-

полюционных почтовых марках. («Фил.», 1969, № 1, с. 13—14). Мазур П. О почтовых благотворительных марках. («Фил.», 1972, № 5, с. 40—41. с илл.). Колесников А. Советские марки Помгола. («Сов.кол.», 4, 1966, с. 29—30, 32). Гринберг И. Рассказы о марках. (Алма-Ата, 1973, с. 25).

№№ 38—42. Второй стандартный выпуск почтовых марок РСФСР.

Раевский Б. Почтовые марки РСФСР. («СФ», 1922, № 2, с. 4—6). Карлинский В. Тайны старых каталогов. («Фил.», 1967, № 10, с. 19. с илл.). Володин А. Музей и печатные проекты. («Фил.», 1969, № 5, с. 7). Скрылев А. Подчинены одной теме. («Фил.», 1971, № 10, с. 4—5. с илл.). Карлинский В. Марка зовёт в путь. (М., 1966).

№№ 43—48. Филателия детям.

Милютин Ю. [Серия: «Филателия — детям»]. («СФ», 1924, № 4, с. 19). Янович А. Филателия в марках. («СК», 1929, № 7—9, с. 41—42. с илл.). Детям страны Советов. («Фил.», 1973, № 6, с. 17—18). Колесников А. Советские марки Помгола. («Сов.кол.», 4, 1966, с. 33). Стальбаум Б. Ленин. Дети. Филателия. («Сов.кол.», 8, 1970, с. 9—10). Гринберг И. Рассказы о марках. (Алма-Ата, 1973, с. 28—29).

№ 49. Типографская надпечатка нового номинала на марке № 10.

Карлинский В. О выпуске знаков почтовой оплаты в октябре—ноябре 1922 года. («Сов. книжная торговля», 1959, № 8, с. 59—60).

№№ 50—53. В помощь населению, пострадавшему от неурожая. Виды транспорта.

[Новые марки РСФСР]. («СФ», 1922, № 3—4, с. 24). Петроградец. Безвалютные марки. («СФ», 1923, № 3—4, с. 8—11). Владенов В. Письмо, завернутое в марки. («Фил.», 1966, № 4, с. 43. с илл.). Линский Л. Четыре неожиданных вопроса. («Фил.», 1969, № 6, с. 40. с илл.). Владенов В. Четыре неожиданных ответа. («Фил.», 1969, № 7, с. 40). Гарбузов В. «Сухопутный пароход». («Фил.», 1974, № 6, с. 26—27. с илл.). Колесников А. Советские марки Помгола. («Сов.кол.», 4, 1966, с. 34). Арлазоров М. Марки, открытки, коллекционеры. («Знание — сила», 1964, № 6, с. 31—32). Карлинский В. О выпуске знаков поч-

товой оплаты в октябре—ноябре 1922 года. («Сов. книжная торговля», 1959, № 8, с. 59—60). Самолеты на марках. («Юный техник», 1959, № 12, с. 33. с илл.). Арлазоров М. Вам письмо! (М., 1966, с. 189—190. с илл.). Гринберг А. Рассказы о марках. (Алма-Ата, 1973, с. 25—26). Карлинский В. Марка зовёт в путь. (М., 1966, с. 35—36. с илл.).

№№ 54—58. 5-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

Искусство и филателия. («СФ», 1922, № 2, с. 26). Эдемский Б. и Фегчин Я. Юбилейные марки. («СФ», 1922, № 3—4, с. 6—9). [Новые марки РСФСР]. («СФ», 1922, № 3—4, с. 24). Володин А. Музей и печатные проекты. («Фил.», 1969, № 5, с. 7). Арлазоров М. Марки, открытки, коллекционеры. («Знание — сила», 1964, № 6, с. 32). Карлинский В. О выпуске знаков почтовой оплаты в октябре—ноябре 1922 года. («Сов. книжная торговля», 1959, № 8, с. 60). Юбилейная почтовая марка. («Бюлл. НК(П)Т», 1922, № 23, с. 11—12). Аренин Э. Октябрь в марках. (М., 1967, с. 7—8. с илл.).

№ 59. Авиапочта. Надпечатка контура самолета на марке № 58.

Прутула В. Первая советская общегосударственная марка авиапочты и ее фальсификаты. («Фил.», 1967, № 5, с. 11. с илл.). Блехман С. Почту доставляет самолет. («Фил.», 1967, № 9, с. 12). Володин А. Музей и печатные проекты. («Фил.», 1969, № 5, с. 7). Карлинский В. О выпуске знаков почтовой оплаты в октябре—ноябре 1922 года. («Сов. книжная торговля», 1959, № 8, с. 60). Карлинский В. Марка зовёт в путь. (М., 1966, с. 26—27. с илл.).

№№ 60—72. Стандартный выпуск. Надпечатка пятиконечной звезды с серпом и молотом, текста «РСФСР» и нового номинала на марках дореволюционной России.

Крестовников С. Марки РСФСР издания 1922 г. («СФ», 1927, № 7(71), с. 19). Карлинский В. Тайны старых каталогов. («Фил.», 1967, № 10, с. 18. с илл.). Морозов И. Перегравировка или нет? («Фил.», 1969, № 6, с. 11. с илл.). О редких и редчайших советских марках. («Фил.», 1974, № 1, с. V—VI. с илл.). Вовин Я. Осторожно: фальшь! («Сов.кол.», 1974, № 11, с. 69. с илл.).

№№ 73 (085) XII. Третий стандартный выпуск почтовых марок РСФСР.

Лентгель Т. От имени Революции. («Фил.», 1967, № 2, с. 6—8. с илл.). Карлинский В. Тайны старых каталогов. («Фил.», 1967, № 11, с. 38. с илл.). Карлинский В. Еще раз о Первом стандарте. («Фил.», 1968, № 3, с. 34—37). Корноухин А. Стандартные выпуски. («Фил.», 1969, № 6, с. 9). Майоров В. О редких и редчайших. («Фил.», 1973, № 8, с. VII). О редких и редчайших советских марках. («Фил.», 1974, № 1, с. VI. с илл.). Спасский С. Малоизвестный фальсификат. («Фил.», 1974, № 2, с. VII. с табл.). Аренин Э. Октябрь в марках. (М., 1967, с. 29—30. с илл.).

1923 г.

№№ 86—90. Филателия — трудящимся.

Чунин Ф. Филателия в СССР в 1923 году. («СФ», 1924, № 1(17), с. 3). Янович А. Филателия в марках. («СК», 1929, № 7—9, с. 41—42. с илл.). Майоров В. О редких и редчайших. («Фил.», 1973, № 8, с. VII). Колесников А. Советские марки Помгола. («Сов. кол.», 4, 1966, с. 34). Стальбаум Б. Ленин. Дети. Филателия. («Сов. кол.», 8, 1970, с. 18—19). Вовин Я. Осторожно: фальшь! («Сов. кол.», 11, 1974, с. 69—70. с илл.). Гринберг И. Рассказы о марках. (Алма-Ата, 1973, с. 29—30).

№№ 91—98. Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка.

Чунин Ф. Филателия и выставка. («СФ», 1923, № 7—8, с. 1—4). Бабинцев С. Первые марки СССР. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 18. с илл.). Шедровицкий П. Давайте искать вместе! («Фил.», 1970, № 8, с. 10). Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 76—77. с илл.).

№№ 99—194. Первый стандартный выпуск почтовых марок СССР.

Клинкерман Б. Новые почтовые марки. («СФ», 1924, № 2(18), с. 5—8). Олендзкий В. Литографские и типографские марки СССР 1924 года. («СФ», 1924, № 11—12, с. 17. с илл.; 1925, № 5, с. 7). Раевский Б. Эссе марок СССР. («СК», 1925, № 18, с. 6—7. с илл.; № 20, с. 3—5). Сильченко Т. Разновидности курсирующей серии. («СФ», 1927, № 6,

с. 20. с илл.). Крестовников С. Необходимое исправление. («СФ», 1927, № 12, с. 20). Скрылев А. Первый стандартный выпуск 1923—1927 гг. («Фил.», 1967, № 4, с. 10—12. с илл.; № 5, с. 8—10. с илл.). Вовин Я. Как распознать подделку? («Фил.», 1968, № 8, с. 10. с илл.). Беригард К., Вовин Я. Новые фальсификаты. («Фил.», 1970, № 6, с. 13—14. с илл.). Справочный стол. («Фил.», 1973, № 4, с. 43). Скрылев А. Типы трехрублевых марок первого стандартного выпуска. («Фил.», 1974, № 6, с. 37—38. с илл.). Серкин А. Кто изображен на наших марках. («Жизнь охвати», 1924, № 3, с. 112—113. с илл.). Бирюков В. Портреты шадринских крестьян на государственных знаках СССР. («Шадринское научное хранилище», 1924, № 1, с. 5—10). Миронов Э. Окошечко в большой мир. (В кн.: Коллекция служит людям. Л., 1973, с. 125—126). Гринберг И. Рассказы о марках (Алма-Ата, 1973, с. 53).

1924 г.

№№ 195—202. Памяти основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина (1870—1924). Траурный выпуск.

Р-ий Б. Новости. («СФ», 1924, № 1, с. 17. с илл.). Милютин Ю. О марках с портретом Ленина. («СФ», 1924, № 4, с. 18—19). Раевский Б. Коммеморативные марки СССР. («СК», 1925, № 22, с. 9). Галаганов А. Самая памятная марка. («Фил.», 1968, № 4, с. 23. с илл.). Алексеев К. Утверждено в 20 часов 00 минут. («Фил.», 1972, № 7, с. 8. с илл.). Казбеков В. Лениниане — полвека. («Фил.», 1974, № 1, с. 8). Аренин Э. Октябрь в марках. (М., 1967, с. 8—9. с илл.). Китани Л. Лениниана — тема века. (М., 1970, с. 14—15. с илл.).

№№ 203—206. Авиапочта. Надпечатка новых номиналов на авиапочтовых марках, не поступивших в обращение.

Розов Б. Воздушная почта СССР («СФ», 1924, № 4, с. 13. с илл.). Раевский Б. Эссе марок СССР. («СК», 1925, № 18, с. 6. с илл.). Володин А. Музей и печатные проекты («Фил.», 1969, № 5, с. 7). Карлинский В. Рассказ о марках, которые не были гашеными. («Сов. книжная торговля», 1960, № 6, с. 45—46).

№№ 207—211. В помощь населению Ленинграда, пострадавшему от наводнения.

Раевский Б. Коммеморативные марки СССР. («СК», 1925, № 22(50), с. 9).

1925 г.

№№ 212—219. Первая годовщина со дня смерти В. И. Ленина.

Раевский Б. Эссе марок СССР. («СК», 1925, № 18, с. 7. с илл.). Раевский Б. Коммеморативные марки СССР. («СК», 1925, № 22, с. 10). Карлинский В. Странный формат. («Фил.», 1966, № 1, с. 22—23). Бехтерев Ю. Близкое сердцу. («Фил.», 1966, № 1, с. 26). Пальмов В. [О выходе в свет Ленинской серии марок 1925 г.] («Фил.», 1971, № 1, с. 16). Китаин Л. Лениниана — тема века (М., 1970, с. 11—13, с илл.).

№№ 220—226. Почтовые марки с портретом В. И. Ленина.

Раевский Б. Эссе марок СССР. («СК», 1925, № 18, с. 7—8). Крестовников С. Крупновалютные марки СССР с портретом В. И. Ленина. («СК», 1930, № 12, с. 57—58). Китаин Л. История одного портрета. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 7). Китаин Л. Фотографии на почтовых марках. («Фил.», 1969, № 1, с. 4). Скрылев А. Стандартные выпуски с портретом Ильича. («Фил.», 1969, № 9, с. 10—12, с табл.). Адлер К., Кронин А. Марки-гравюры с портретом В. И. Ленина. («Фил.», 1972, № 6, с. 40—43, с илл.). Блехман С. Беззубцовые варианты марок СССР. («Фил.», 1974, № 9, с. 37—39). Китаин Л. Лениниана — тема века. (М., 1970, с. 11—13, с илл.).

№№ 227—228. 200-летие Академии наук СССР.

Раевский Б. Эссе марок СССР. («СК», 1925, № 18, с. 8. с илл.). Раевский Б. Коммеморативные марки СССР. («СК», 1925, № 22, с. 10). Вольф В., Филиппов В. Живопись и графика на почтовых марках СССР. («Фил.», 1967, № 4, с. 16. с илл.). Созонов Н. 250 лет Академии Наук. («Фил.», 1974, № 10, с. 12—13).

№№ 229—230. 30-летие изобретения радио А. С. Поповым.

Бессонов В. Марка в память Попова. («СК», 1925, № 17, с. 11. с илл.). Филателия «вне политики». («СФ», 1926, № 2, с. 6). Карлинский В. Советские

почтовые тарифы. («Фил.», 1967, № 1, с. 11. с илл.).

№№ 231—236. 20-летие Первой русской революции 1905—1907 гг.

Фегчин Я. 20-летие революции 1905 г. («СФ», 1926, № 1, с. 8—10). Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 4, с. 16). Майоров В. В каталогах не значатся. («Фил.», 1972, № 12, с. 34). Буклет НКПит. («Фил.», 1973, № 2, с. VII. с илл.).

№№ 237—242. 100-летие восстания декабристов.

Чучин Ф. К столетнему юбилею декабристов. («СФ», 1926, № 1, с. 6—8). Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 4, с. 16—17). Майоров В. В каталогах не значатся. («Фил.», 1972, № 12, с. 34).

1926 г.

№ 243—244. Международный конгресс эсперантистов в Ленинграде.

Ю. М. Эсперанто и филателия. («СФ», 1926, № 8, с. 16—17). Розов Б. Филателия в СССР в 1926 г. («СФ», 1927, № 1, с. 5—7). Азбука Морзе. («Фил.», 1966, № 3, с. 35. с илл.). «И останутся как в сказке, как манящие огни». («Фил.», 1966, № 5, с. 2—3. с илл.). Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 79. с илл.).

№№ 245—250. В помощь беспризорным детям.

Розов Б. Филателия в СССР в 1926 г. («СФ», 1927, № 2, с. 5—6). Популярная марка. («СФ», 1927, № 9, с. 9). Ганько П. Обмен опытом. («СК», 1930, № 3, с. 96). Китаин Л. Фотографии на почтовых марках. («Фил.», 1969, № 1, с. 3). Милькин М. М. И. Калинин и советская филателия. («Сов. кол.», 10, 1972, с. 14). Китаин Л. Лениниана — тема века. (М., 1970, с. 15—16. с илл.).

1927 г.

№№ 251—270. Надпечатка текста «Почтовая марка 8 коп.» на доплатах марках 1925 г.

Сериков Н. Надпечатки на доплатах марках. («СФ», 1928, № 1, с. 19). Механиш А. Еще о надпечатках на доплатах марках. («СФ», 1928, № 3, с. 19). Маслов Н. Ошибки в надпечатках на доплатах марках. («СК», 1928,

№ 4, с. 12—13). П. Л. В. дополнение к надпечаткам «8» на доплатных марках. («СК», 1929, № 4—6, с. 75). Ганько П. Обмен опытом. («СК», 1930, № 3, с. 96). Слащевский М. Еще об опечатках и перевертках на доплатных марках СССР. («СК», 1931, № 3, с. 87). Карлинский В. Серия с надпечатками. («Фил.», 1968, № 1, с. 40—41, 45). Алойц В., Карлинский В. К сведению читателей. («Фил.», 1970, № 9, с. IV). Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 50—52).

№№ 271—272. 40-летие создания международного вспомогательного языка эсперанто.

Карлинский В. Тайна старых каталогов. («Фил.», 1967, № 10, с. 19). Блехман С. Беззубовые варианты марок СССР. («Фил.», 1974, № 9, с. 37—39).

№№ 273—274. Первая международная авиапочтовая конференция в Гааге.

Авиапочтовые марки. («СФ», 1927, № 8, с. 30; № 9, с. 10). Ю. О. Международная авиапочтовая конференция. («СФ», 1927, № 12, с. 3). Непомнин Е. Особенности в марках авиаконференции. («СФ», 1928, № 4, с. 19). Эгенбург Л. Первые советские самолеты. («Фил.», 1974, № 10, с. 26). Гиршфельд Е. Первая международная авиапочтовая конференция. («Жизнь и техника связи», 1927, № 12, с. 8—14, с. илл.). Самолеты на марках. («Юный техник», 1969, № 12, с. 33, с. илл.).

№№ 275—280. Надпечатка «8 коп» на 7-копеечных марках.

Сериков Н. Надпечатки «8 коп». («СФ», 1928, № 3, с. 19). Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 4, с. 16—17, с. илл.). Бернгард К., Вовин Я. В экспертной комиссии ВОФ. («Фил.», 1970, № 5, с. 14).

№№ 281—295. Второй стандартный выпуск почтовых марок СССР.

Новые выпуски марок СССР («СФ», 1927, № 7, с. 12, с. илл.). Маслов Н. Разновидность курсирующих марок. («СК», 1929, № 4—6, с. 75—76). Данциг А. Из моей коллекции. («СК», 1929, № 10—12, с. 61, с. илл.). Маслов Н. Дополнение. («СК», 1929, № 10—12, с. 65). Карпенко М. Еще о беззубовой десятикопеечной марке серии 1928 г. («СК», 1930, № 7, с. 192). Ноздря М. Кто знает? («СК», 1931, № 1, с. 26, с. илл.). Маслов Н. Оттежки и зубовики. («СК», 1931, № 3, с. 84—85). Скрылев А. Второй

стандартный. («Фил.», 1969, № 7, с. 8—9, с. илл.). Бернгард К. Харьковский буклет. («Фил.», 1972, № 5, с. 45). Блехман С. Беззубовые варианты марок СССР. («Фил.», 1974, № 9, с. 37—39).

№№ 296—302. 10-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

Б. Р. Марки к 10-летию Октябрьской революции. («СФ», 1926, № 10, с. 2—4, с. илл.). Ларионов А. Идеография Октября. («СФ», 1926, № 11, с. 3—8, с. илл.). О наших марках. («СФ», 1927, № 5, с. 9). Чучин Ф. Накануне двух юбилеев. («СФ», 1927, № 9, с. 1—3). Крестовников С. Марки в память 10-летия Октябрьской революции. («СФ», 1928, № 6, с. 19—20). Лингвистика на марках. («СК», 1930, № 6, с. 159). Штром Ю. Не повторять ошибок. («СК», 1930, № 6, с. 161—162). Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 4, с. 17, с. илл.). Максимов А. Ленинград — колыбель Великого Октября. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 1—2). Фомин Н. Россия — Родина моя. («Фил.», 1972, № 12, с. 6—8, с. илл.). Майоров В. В каталогах не значатся. («Фил.», 1972, № 12, с. 33). Блехман С. Беззубовые варианты марок СССР. («Фил.», 1974, № 9, с. 37—39). Карлинский В. Циркуляр № 67/346. («Сов.кол.», 3, 1966, с. 23—25). Карлинский В. Один день. («Сов.кол.», 3, 1966, с. 26—27). Карлинский В. Письмо в редакцию. («Сов.кол.», 4, 1966, с. 126).

1928 г.

№№ 303—306. 10-летие Красной Армии и Военно-Морского флота СССР.

Владленов В. Пять неожиданных вопросов. («Фил.», 1968, № 10, с. 38). Владленов В. Пять неожиданных вопросов. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 45). Блехман С. Беззубовые варианты марок СССР. («Фил.», 1974, № 9, с. 37—39).

№№ 307—309. Почтовые марки с портретом В. И. Ленина.

Иванов Е. Еще о крупных ленинских. («СК», 1930, № 8—9, с. 227). Китаин Л. История одного портрета. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 7). Китаин Л. Фотографии на почтовых марках. («Фил.», 1969, № 1, с. 4). Скрылев А. Стандартные выпуски с портретами Ильича. («Фил.», 1969, № 9, с. 10—13, с. табл.). Адлер К., Кронин А.

Марки-гравюры с портретом В. И. Ленина. («Фил.», 1972, № 6, с. 40—43. с илл.).

1929 г.

№№ 312—313. Первый Всесоюзный пионерский слет.

Новые советские марки. («СК», 1929, № 4—6, с. 76. с илл.). Разновидности марок пионерслета. («СК», 1930, № 1, с. 32; № 4—5, с. 131). Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 4, с. 17. с илл.). По ленинской тропе. («Фил.», 1969, № 8, с. 34. с илл.). Детям страны Советов. («Фил.», 1973, № 6, с. 19).

№№ 314—346. Третий стандартный выпуск почтовых марок СССР.

Валерон Д. Шаг вперед. («СК», 1930, № 8—9, с. 197—198. с илл.). Скрылев А. Третий стандартный выпуск почтовых марок СССР. («Фил.», 1970, № 2, с. 11—13. с табл.). Скрылев А. Растры и разновидности марок. («Фил.», 1971, № 1, с. 9—11. с илл.). Блехман С. Беззубцовые варианты марок СССР. («Фил.», 1974, № 9, с. 37—39). Карлинский В. Один день. («Сов. кол.», 3, 1966, с. 26—27). Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 10—11).

№№ 347—350. За индустриализацию СССР.

Петр В. Бьем тревогу. («СК», 1929, № 10—12, с. 50—51. с илл.). Глезер М. Основа могущества страны. («Фил.», 1972, № 9, с. 7—9). Корнюхин А. Великая житница. («Фил.», 1972, № 11, с. 3—5. с илл.). Первый вариант. («Фил.», 1972, № 11, с. 44—45. с илл.). Миль А. Магнитка магниток. («Фил.», 1973, № 10, с. 18). Блехман С. Беззубцовые варианты марок СССР. («Фил.», 1974, № 9, с. 37—39).

1930 г.

№№ 353—356. 10-летие Первой Конной армии.

Валерон Д. В чьих руках находится выпуск советских марок? («СК», 1930, № 2, с. 33—36. с илл.). Сторожакова Л. Не верь глазам своим. («Фил.», 1967, № 4, с. 23—24). Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 4, с. 17. с илл.).

№ 357. Первая Всесоюзная педагогическая выставка в Ленинграде.

Горох об стену. («СК», 1930, № 6, с. 133. с илл.).

№№ 358—361. Авиапочта. Прилет дирижабля «ЛЦ-127» в Москву.

Валерон Д. Отмечаю прилет дирижабля, не надо пугать рабочих. («СК», 1930, № 10, с. 28—29. с илл.). Головкин В. К прилету «Цепелина» в Москву. («СК», 1931, № 1, с. 15—18. с илл.). Коротких Ю. Фридрихсхафен—Ленинград—Бухта Тихая. («Фил.», 1968, № 10, с. 28—29. с илл.). Вовин Я. Фальсификаты советских марок авиапочты. («Фил.», 1971, № 12, с. 10—11. с илл.). Милькин М. М. И. Калинин и советская филателия. («Сов. кол.», 10, 1972, с. 15).

№№ 362—367. 25-летие Первой русской революции 1905—1907 гг.

Валерон Д. Кажинный раз на эфтом самом месте. («СК», 1930, № 12, с. 297—299. с илл.). Марченко И. Мой «Потемкинский уголок». («Фил.», 1970, № 6, с. 19—20. с илл.).

1931 г.

№№ 368—378. Дирижаблестроение в СССР.

Новая проделка фальсификаторов. («СК», 1932, № 6, с. 191). Кристи С. О редких и редчайших. («Фил.», 1974, № 3, с. V—VI. с илл.). Блехман С. Беззубцовые варианты марок СССР. («Фил.», 1974, № 9, с. 37—39).

№№ 379—386. Авиапочта. Арктический рейс ледокола «Малыгин».

Валерон Д. Один из лучших и одна из лучших. («СК», 1931, № 7, с. 173—178. с илл.). А. Ш. Заграничная фальсификация советских марок. («СК», 1932, № 3, с. 90). Новая проделка фальсификаторов. («СК», 1932, № 6, с. 191). Дидоренко Г. Случайность ли это? («СК», 1932, № 8—9, с. 260). Авдусин Д. «Малыгинские» серии. («Фил.», 1968, № 7, с. 38—39. с илл.). Коротких Ю. Фридрихсхафен—Ленинград—Бухта Тихая. («Фил.», 1968, № 10, с. 28—29. с илл.). Первая советская. («Фил.», 1969, № 6, с. 22). Балашов Б. Посвященные Э. Т. Кренделю. («Фил.», 1973, № 9, с. 5). Соркин Е. В сердце Арктики. («Фил.», 1974, № 3, с. 17—28).

1932 г.

№№ 387—389. Спешная почта (Экспресс).

Бурштейн Д. Почтовые автомобили. («Филл.», 1974, № 8, с. 35—36). Гарбузов В. «Сухопутный пароход». («Филл.», 1974, № 6, с. 27. с илл.).

№№ 390—391. Авиаэкспресс. Второй Международный полярный год.

Новые почтовые марки СССР. («СК», 1932, № 8—9, с. 233. с илл.). Рудников Ю. Марки советской авиачелты. («Сов. книжная торговля», 1959, № 7, с. 44).

№№ 392—393. 40-летие литературной деятельности А. М. Горького.

Миль А. Магнитка магниток. («Филл.», 1973, № 10, с. 19).

№ 394. Диржаблестроение в СССР. Блехман С. Беззубцовые варианты марок СССР. («Филл.», 1974, № 9, с. 37—39).

№№ 396—402. 15-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

Валерон Д. Подготовимся заблаговременно. («СК», 1931, № 6, с. 145—146).

В. Б. За своевременную подготовку. («СК», 1931, № 10, с. 82—83). Почтовые марки к 15-летию Октябрьской революции. («СК», 1932, № 7, с. 209).

Максимов А. Что же имел в виду художник? («Филл.», 1967, № 4, с. 8—9. с илл.). Карлинский В. Тайны старых каталогов. («Филл.», 1967, № 10, с. 19; № 11, с. 38—39).

Иволгин А. История легендарного броневика. («Филл.», 1968, № 4, с. 21—22. с илл.). Павлухин А. Архитектура Петербурга-Ленинграда. («Филл.», 1969, № 11, с. 17).

Громека В. На месте Запорожской сечи. («Филл.», 1970, № 9, с. 29—30. с илл.). Глейзер М. Основа могущества страны. («Филл.», 1972, № 9, с. 7—9).

Корнюхин А. Великая житница. («Филл.», 1972, № 11, с. 3—5. с илл.).

Беленький Г. Колыбель степных кораблей. («Филл.», 1973, № 9, с. 17).

Миль А. Магнитка магниток. («Филл.», 1973, № 10, с. 17—19).

Карлинский В. О чем рассказывают марки. («Мол. гвардия», 1967, № 3, с. 223—224. с илл.).

Карлинский В. Четыре «почему»? («Сов. колл.», 2, 1964, с. 18—15).

Арепин Э. Октябрь в марках. (М., 1967, с. 11—12. с илл.).

Карлинский В. Марка зовет в путь (М., 1966, с. 7—10. с илл.).

№№ 403—405. Всесоюзная филателистическая выставка в Москве.

Кристи С. О редких и редчайших. («Филл.», 1974, № 4, с. V—VI. с илл.).

Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 67—68).

1933 г.

№№ 406—408. 50-летие со дня смерти Карла Маркса.

Милькин М. М. И. Калинин и советская филателия. («Сов. колл.», 10, 1972, с. 16).

№№ 409—410. Всесоюзная филателистическая выставка в Ленинграде.

Карлинский В. Вопрос к надпечатке. («Сов. колл.», 2, 1964, с. 18—19).

Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 67—68. с илл.).

№№ 411—431. Народности СССР.

Гарбузов В. «Сухопутный пароход». («Филл.», 1974, № 6, с. 27).

Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Филл.», 1974, № 10, с. 37).

Дайхес И. Рассказ о советской почтовой марке. (М., 1956, с. 21—23).

№№ 435—437. Авиапочта. Полет стратостата «СССР-1» 30/IX—1933 г., достигнувшего высоты 19 000 метров.

Сачков И. Наступление на стратосферу. («Филл.», 1973, № 3, с. 37—38. с илл.).

Блехман С. Беззубцовые варианты марок («Филл.», 1974, № 10, с. 37).

Гринберг И. Рассказы о марках (Алма-Ата, 1973, с. 80—81).

Сашенков Е. Почтовые сувениры космической эры. (М., 1969, с. 43—44. с илл.).

№ 438. 15-летие учреждения первого советского знака отличия — ордена Красного Знамени.

Бурков В. Первый боевой. («Филл.», 1974, № 8, с. 24. с илл.).

№№ 439—443. 15-летие героической гибели 26 бакинских комиссаров.

Блехман С. Беззубцовые варианты марок («Филл.», 1974, № 10, с. 37).

Вольф В., Филиппов В. («Филл.», 1967, № 4, с. 17. с илл.).

1934 г.

№№ 444—453. Авиапочта. 10-летие Гражданского воздушного флота СССР и советской авиачелты.

Арепин Э. Слава кующему крыльям. («Филл.», 1968, № 11—12, с. 38).

Горденко В., Жигулин Б. В коллекции металлурга. («Филл.», 1969, № 8, с. 18).

Арзуманов Г. Каспийское чудо. («Филл.», 1972, № 9, с. 19).

Зинько Ф. Еще раз о

«Малыгине». («Фил.», 1974, № 5, с. 9, с илл.). Блехман С. Беззубовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 37).

№№ 454—455. Из серии: «10-летие со дня смерти В. И. Ленина».

Блехман С. Беззубовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 37).

№№ 459—460. 350-летие со дня смерти основателя книгопечатания в России и на Украине Ивана Федорова.

Немировский Е. Подаривший книгопечатание. («Фил.», 1973, № 9, с. 10—11).

Блехман С. Беззубовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 37).

№№ 463—466. 100-летие со дня рождения Д. И. Менделеева.

Блехман С. Беззубовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 37).

№№ 467—469. Авиапочта. Памяти советских стратонавтов, достигших 30/1 1934 г. на стратостате «Осовнахим-1» высоты 22 000 метров.

Грубич О. Когда впервые. («Фил.», 1969, № III, с. 14). Сачков И. Наступление на стратосферу. («Фил.», 1973, № 3, с. 37—38). Конфурэ знатоков. («Фил.», 1973, № 4, с. 32).

Блехман С. Беззубовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 37). Гринберг И. Рассказы о марках. (Алма-Ата, 1973, с. 80—81). Сашенков Е. Почтовые сувениры космической эры. (М., 1969, с. 44—45).

№№ 470—474. Авиапочта. Дирижабли СССР.

Почтовые редкости. («Фил.», 1972, № 3, с. 33, с илл.).

№№ 475—480. 10-летие со дня смерти В. И. Ленина.

Карлинский В. Где же выступал Ленин? («Фил.», 1966, № 1, с. 20—21, с илл.). Китанин Л. Фотографии на почтовых марках. («Фил.», 1969, № 1, с. 3). Карлинский В. Один день. («Сов. кол.», 3, 1965, с. 25—27). Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 12—14). Китанин Л. Ленинiana — тема века. (М., 1970, с. 15—17).

1935 г.

№№ 481—485. 20-летие начала первой мировой войны.

Карлов Л. Марки против войны. («Фил.», 1973, № 8, с. 24).

№№ 486—495. Авиапочта. Спасение челюскинцев.

Аренн Э. Слава крылья куюшему. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 38). Притула В. Что осталось «за кадром»? («Фил.», 1972, № 3, с. 25—26, с илл.). Балашов Б. Посвященные Э. Т. Кренкелю. («Фил.», 1973, № 9, с. 5). Соркин Е. «В небесах мы летали одних» («Фил.», 1974, № 1, с. 17—18, с илл.). Гринберг И. Рассказы о марках. (Алма-Ата, 1973, с. 82—83). Богданчиков Ф. Чапаев и чапаевцы. («Фил.», 1969, № 9, с. 37). Самолеты на марках. («Юный техник», 1969, № 12, с. 33, с илл.).

№№ 496—499. Московский метрополитен имени В. И. Ленина.

Трембовлер В. Метрополитену посвященные. («Фил.», 1968, № 4, с. 16). Мадера Г. Первые метрополитеновские... («Фил.», 1968, № 9, с. 6). Петров Е. Увидеть новое в старом, великое — в малом. («Фил.», 1970, № 1, с. 39).

Блехман С. Беззубовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 37). Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 83—85). Гайсинович А. Неизвестная беззубовка. («Фил.», 1971, № 1, с. 12, с илл.).

№№ 500—509. Спорт в СССР. Выпуск «Всемирная спартакиада».

Вальб. Выпустим марки в честь Всемирной спартакиады. («СК», 1932, № 10—12, с. 293, с илл.). Левин М. Футбол дарит сувениры. («Фил.», 1968, № 5, с. 38). Гринберг И. Рассказы о марках. (Алма-Ата, 1973, с. 86—88). Левин М. Филателия о спартакиадах народов СССР. (М., 1971, с. 12—15). Сашенков Е., Левин М. Футбол в филателии. (М., 1970, с. 123—124).

№№ 510—513. 40-летие со дня смерти Фридриха Энгельса.

Милькин М. М. И. Калинин и советская филателия. («Сов. кол.», 10, 1972, с. 16).

№ 514. Авиапочта. Перелет Москва—Северный полюс—Соединенные Штаты Америки. Надпечатка на марке № 489.

Яворовский В. Через полюс в бесмертие. («Фил.», 1967, № 8, с. 22—23, с илл.). Дворжачек Л. Обзор избранных мировых рафитетов. («Фил.», 1968, № 9, с. 14—17). Сашенков Е. Из истории первой советской полярной надпечатки. («Фил.», 1972, № 1, с. 11—12). Збарский И. Москва—Сан-Франциско через Северный полюс. («Фил.», 1972, № 5, с. 44—45, с илл.). Кристи С. О редких и

редчайших. («Фил.», 1974, № 3, с. VI. с илл.). Милькин М. М. И. Калинин и советская филателия. («Сов. кол.», 10, 1972, с. 16). Вовин Я. Осторожно: фальшь! («Сов. кол.», 11, 1974, с. 71. с илл.). Одна из десяти. («Знание—сила», 1964, № 12, с. 54. с илл.). Гринберг И. Рассказы о марках. (Алма-Ата, 1973, с. 83—84). Кисин Б. Страна филателия. М., 1969, с. 106).

№№ 515—518. III Международный Конгресс по иранскому искусству и археологии в Ленинграде.

Авдусин Д. Археология на марках. («Фил.», 1970, № 6, с. 26—27. с илл.).

№№ 519—522. 60-летие со дня рождения М. И. Калинина.

Томина Л. Всесоюзный староста. («Фил.», 1969, № 11, с. 32). Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 37—38). Милькин М. М. И. Калинин и советская филателия. («Сов. кол.», 10, 1972, с. 12—17).

№№ 526—528. Памяти деятелей Коммунистической партии и Советского государства.

Казбеков В. Советская Киргизия. («Фил.», 1972, № 9, с. 5). Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 37—38).

1936 г.

№№ 529—534. Пионерская серия.

Ивашечкин Ю. Разновидности «Пионерской серии». («Фил.», 1970, № 11, с. 15. с табл.). Баторин И. Помощники почты. («Фил.», 1972, № 1, с. 18. с илл.). Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 57—59. с илл.).

№ 535. 100-летие со дня рождения Н. А. Добролюбова.

Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 5, с. 18. с илл.).

№№ 536—542. 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина.

Карлинский В. Бант Пушкина. («Фил.», 1966, № 1, с. 21. с илл.). Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 5, с. 18. с илл.). Гдалин А. Первая пушкинская. («Фил.», 1974, № 6, с. 22—23. с илл.). Карлинский В. О чем рассказывают марки. («Мол. гвардия, 1961, № 3, с. 226—227. с илл.). Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 60—62. с илл.).

№№ 543—550. Архитектура новой Москвы.

Трембовлер В. Метрополитену посвященные. («Фил.», 1968, № 4, с. 18). Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39).

№№ 552—555. Памяти Ф. Э. Дзержинского.

Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39).

№№ 560—567. Авиапочта. Самолеты СССР.

Аренин Э. Слава крылья кулюшему. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 38). Эдинбург Л. Серия «Воздушная почта». («Фил.», 1969, № 6, с. 20—21). Кочетков И. Возвращаясь к напечатанному. («Фил.», 1970, № 1, с. 23). Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39). Самолеты на марках. («Юный техник», 1959, № 12, с. 33).

№№ 568—579. Государственный герб СССР и гербы союзных республик.

Карлинский В. Тайны старых каталогов. («Фил.», 1967, № 11, с. 39. с илл.). Казбеков В. Советская Киргизия. («Фил.», 1972, № 9, с. 4—6. с илл.).

1938 г.

№№ 580—582. Павильон СССР на международной выставке в Париже.

Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39).

№№ 583—586. Советская воздушная экспедиция по высадке дрейфующей научной станции «Северный полюс-1».

Аренин Э. Слава крылья кулюшему. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 38). Линский Л. Четыре неожиданных вопроса. («Фил.», 1969, № 6, с. 40; № 7, с. 40). Балашов Б. Посвященные Э. Т. Крейтелю. («Фил.», 1973, № 9, с. 5).

№ 587. 750-летие поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 5, с. 18. с илл.). Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39).

№№ 588—594. 20-летие Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР.

Богданчиков В. Чапаев и чапаевцы. («Фил.», 1969, № 9, с. 36—37. с илл.). Гринберг И. Страницы мужества и славы. («Фил.», 1972, № 2, с. 18). Армин В.

Легендарный комдив. («Фил.», 1972, № 6, с. 20. с илл.). Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39).

№№ 595—598. Первый беспосадочный перелет Москва—США через Северный полюс.

Аренин Э. Слава крылья кулюему. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 38). Саукке В. «В память о делах твоих, пилот». («Фил.», 1973, № 6, с. 21). Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39).

№№ 599—601. Второй беспосадочный перелет Москва—США через Северный полюс.

Аренин Э. Слава крылья кулюему. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 38). Юмашев А. Москва—Северный полюс—США. («Фил.», 1970, № 8, с. 20—21: с илл.). Беляков Е. «Небесный тихоход». («Фил.», 1973, № 6, с. 20—21). Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39).

№№ 602—605. Снятие советских полярников с дрейфующей станции «Северный полюс-1».

Балашов Б. Посвященные Э. Т. Кренкелю. («Фил.», 1973, № 9, с. 5). Соркин Е. В сердце Арктики. («Фил.», 1974, № 3, с. 17—19). Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39).

№ 607. (Из серии: «Дети советской страны»).

«И останутся как в сказке, как мающиеся огни...». («Фил.», 1966, № 5, с. 3. с илл.). Карлинский В. Скульптор неизвестен? («Сов. кол.», 2, 1964, с. 16—18. с илл.). Карлинский В. О чем рассказывают советские марки. («Мол. гвардия», 1961, № 3, с. 225—226. с илл.). Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 14—17. с илл.).

№№ 625—633. Авиационный спорт в СССР.

Аренин Э. Слава крылья кулюему. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 38). Кочетков Н. Авиаспортивная серия 1938 г. («Фил.», 1970, № 3, с. 16). Кочетков Н. Авиарекорды мира в филателии. («Фил.», 1973, № 11, с. 12).

№№ 634—639. Московский метрополитен имени В. И. Ленина. Строительство второй очереди.

Трембовлер В. Метрополитену посвященные. («Фил.», 1968, № 4, с. 16—18. с илл.).

№ 651. (Из серии: «Спорт в СССР»). Левин М. Футбол дарит сувениры. («Фил.», 1968, № 5, с. 38). Сашенков Е., Левин М. Футбол в филателии. (М., 1970, с. 125. с илл.).

1939 г.

№№ 660—662. Беспосадочный перелет Москва—Дальний Восток на самолете «Родина».

Альвов В. Штурман. («Фил.», 1972, № 4, с. 28. с илл.). Блехман С. Беззубцовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39).

№№ 663—666. Павильон СССР на международной выставке в Нью-Йорке. Фрейдлин Ю., Введенский С. Из альбома художника. («Фил.», 1968, № 9, с. 31).

№№ 670—672. Почтовые марки с портретом В. И. Ленина.

Китаин Л. История одного портрета. («Фил.», 1968, № 11—12, с. 7). Китаин Л. Фотографии на почтовых марках. («Фил.», 1969, № 1, с. 4). Скрылев А. Стандартные выпуски с портретом Ильича. («Фил.», 1969, № 9, с. 10—12. с табл.). Адлер К., Кронин А. Маркиграферы с портретом В. И. Ленина. («Фил.», 1972, № 6, с. 40—43. с илл.). Китаин Л. Лениниана — тема века. (М., 1970, с. 11—13).

№№ 673, 674. (Из серии «125-летие со дня рождения Т. Г. Шевченко»).

Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 5, с. 18. с илл.). Левитина В. Корифей русского театра и их связи с современниками. («Фил.», 1974, № 3, с. 9—10. с илл.).

№№ 693—701. Шестой стандартный выпуск почтовых марок СССР.

Пейсиков П. Как отличить литографскую марку № 1108? («Фил.», 1967, № 7, с. 44. с илл.). Ивлиев Ю. Как их различать? («Фил.», 1969, № 1, с. 48). Черепов А. Осторожно: фальсификат! («Фил.», 1969, № 4, с. 19). Вовин Я. Отличительные признаки некоторых стандартных марок. («Сов. кол.», 2, 1964, с. 2—23).

№№ 714—716. 125-летие со дня рождения М. Ю. Лермонтова.

Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 5, с. 18—19. с илл.).

1940 г.

№№ 724—728. Воссоединение Западной Украины с УССР и Западной Белоруссии с БССР.

Пыриг Л. «...в Радянськiм Союзi ти щастя знайшла...». («Фил.», 1972, № 11, с. 7. с илл.).

№№ 729—732. Полярный дрейф ледадола «Георгий Седов».

Сачков И. 15 героев Арктики. («Фил.», 1968, № 8, с. 21. с илл.).
Ольшанский А. Один из пятнадцати. («Фил.», 1970, № 5, с. 19. с илл.).
Соркин Е. В сердце Арктики. («Фил.», 1974, № 3, с. 18—19).

№№ 733—734. Из серии: «10-летие со дня смерти В. В. Маяковского».

Мириный Н. Твори, выдумывай, пробай... («Фил.», 1968, № 7, с. 41. с илл.).

№ 744. (Из серии: «Спорт в СССР. Готов к труду и обороне»).

Левин М., Борисов А. Два подхода к одному разделу. («Фил.», 1969, № 2, с. 27).

№№ 768—779. 20-летие штурма Перекopa Красной Армией.

Гринберг М. Страницы мужества и славы. («Фил.», 1972, № 2, с. 7).
Казбеков В. Советская Киргизия. («Фил.», 1972, № 9, с. 5).
Горбаевич А. Вооруженные силы СССР на почтовых марках. (М., 1970, с. 14—15).

1941 г.

№№ 781—784. Из серии: «Индустриализация СССР».

Гордиенко В., Жигулин В. В коллекции металлурга. («Фил.», 1969, № 8, с. 1).
Гарбузов В. «Сухопутный парход». («Фил.», 1974, № 6, с. 26—27).
Беленький Г. Колыбель степных кораблей. («Фил.», 1973, № 9, с. 17—18).

№ 789 (Из серии: «23-я годовщина Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР»).

Гринберг М. Страницы мужества и славы. («Фил.», 1972, № 2. с. 17).

№№ 795—797. 20-летие со дня смерти основоположника современной гидро- и аэромеханики Н. Е. Жуковского.

Рудников Ю. Год юбилея. («Фил.», 1969, № 3, с. 16—17).
Иевлев А. Сокро-

вища русского зодчества. («Фил.», 1974, № 3, с. 13—15. с илл.).
Самолеты на марках. («Юный техник», 1959, № 12, с. 33. с илл.).

№№ 798—799. 15-летие Киргизской Советской Социалистической Республики.

Казбеков В. Советская Киргизия. («Фил.», 1972, № 9, с. 4—6).

№№ 800—801. Первая годовщина Карело-Финской Советской Социалистической Республики (ныне Карельская АССР).

Збарский И. Из коллекции читателя. («Фил.», 1972, № 6, с. 40. с илл.).

№№ 802—805. 150-летие взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А. В. Суворова.

Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 5, с. 19. с илл.).

№№ 806—807. Московский Кремль.

Скрылев А. Один сюжет на трех марках. («Фил.», 1970, № 5, с. 12—13. с илл.).

№№ 812—816. 25-летие со дня смерти художника В. И. Сурикова.

Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1967, № 5, с. 19. с илл.).
Алексеев В. Летопись художника. («Фил.», 1973, № 1, с. 31. с илл.).

№№ 817—818. 100-летие со дня смерти М. Ю. Лермонтова.

Карлинский В. Марка зовет в путь. (М., 1966, с. 77—78. с илл.).

№ 819. Будь героем!
Вовин Я. Осторожно: фальшь! («Сов. кол.», 11, 1974, с. 71. с илл.).

1942 г.

№№ 823—829. Герои Советского Союза, павшие в Великой Отечественной войне.

Навечно в комсомоле. («Фил.», 1966, № 5, с. 24—25).
Доватор Р. Метелям свинцовым навстречу. («Фил.», 1966, № 6, с. 30—33. с илл.).
Объять необъятное — значит выбрать главное. («Фил.», 1967, № 6, с. 41).
На каком же самолете? («Фил.», 1970, № 5, с. 25. с илл.).
Чернышев Г. Гордость вооруженных сил СССР. («Фил.», 1971, № 9, с. 19. с илл.).
Миля А. «Я люблю Россию до боли сердечной». («Фил.», 1973, № 7, с. 18—19).
Горбаевич А. Воору-

1943 г.

№№ 830, 840 и 844. (Из серии: «Великая Отечественная война»).

Гринберг М. Страницы мужества и славы. («Фил.», 1972, № 2, с. 18). Чернышев Г. Гордость вооруженных сил СССР. («Фил.», 1972, № 9, с. 19). Блехман С. Беззубовые варианты марок. («Фил.», 1974, № 10, с. 39).

№№ 852 и 853. (Из серии: «25-летие Великой Октябрьской социалистической революции»).

Китаин Л. Фотографии на почтовых марках. («Фил.», 1969, № 1, с. 3—4). Богдановский А. Символ воинской доблести. («Фил.», 1972, № 6, с. 19. с илл.).

№№ 854—857. 200-летие со дня смерти мореплавателя Витуса Беринга. Дрян Ю. Идущий встречу солнца. («Фил.», 1973, № 1, с. 24).

№№ 858—859. 75-летие со дня рождения А. М. Горького.

Владимирцев В. Легендарная птица. («Фил.», 1969, № 10, с. 36. с илл.).

№ 860. (Из серии: «Ордена СССР»). Богдановский А. Символ воинской доблести. («Фил.», 1972, № 6, с. 19. с илл.).

№№ 871—872. 125-летие со дня рождения И. С. Тургенева.

Левитина В. Корифей русского театра и их связи с современниками. («Фил.», 1974, № 3, с. 9).

№ 873. (Из серии: «25-летие ВЛКСМ»).

Скрылев А. Окончание поиска. («Фил.», 1971, № 8, с. 42—43. с илл.).

Гринберг М. Страницы мужества и славы. («Фил.», 1972, № 2, с. 18). Сачков И. Подвиг севастопольцев. («Фил.», 1972, № 7, с. 18—19). Сачков И. Поиск продолжается. («Фил.», 1973, № 9, с. 31). Сачков И. На марке — зенитчик Иван Скворцов. («Сов. кол.», 6, 1968, с. 79—80. с илл.).

№№ 878—879. Тегеранская конференция глав трех великих держав — СССР, США и Великобритания.

Зуйко М. Сопратники в бою, друзья в мирной жизни. («Фил.», 1968, № 2, с. 12).

№№ 880—882. Авиапочта. Памяти советских стратонавтов, достигших 30/1 1934 г. на стратостате «Осоавнахим-1» высоты 22 000 метров.

Сачков И. Наступление на стратосферу. («Фил.», 1973, № 3, с. 37—38. с илл.). Конкурс знатоков. («Фил.», 1973, № 4, с. 32). Гринберг Н. Рассказы о марках. (Алма-Ата, 1973, с. 81—82). См также №№ 467—469.

№№ 884 и 886. (Из серии: «Города-герои»).

Казбеков В. Символ победы. («Фил.», 1973, № 2, с. 10. с илл.). «И останутся как в сказке, как манящие огни...» («Фил.», 1966, № 5, с. 3. с илл.). Богданчиков Ф. Эстафета мужества. («Фил.», 1969, № 5, с. 39). Сачков И. Досадная погрешность. («Фил.», 1969, № 8, с. 26). Сачков И. Подвиг севастопольцев. («Фил.», 1972, № 7, с. 19). Аргонский Ф. Ошибка в каталоге марок СССР 1970 г. («Фил.», 1973, № 5, с. IV).

№№ 887—891. Герои Советского Союза, павшие в Великой Отечественной войне.

Миль А. Это было в Краснодаре. («Фил.», 1973, № 8, с. 19). См. также №№ 823—829.

№№ 892—893. Авиапочта. Надпечатка текста: «Авиапочта 1944 г. 1 рубль» на марках №№ 888 и 889.

Дюжева В. Орденос московского неба. («Фил.», 1966, № 2, с. 24—25. с илл.). См. также №№ 823 и 824 в серии №№ 823—829.

№№ 894 и 898. (Из серии: «Ордена СССР»).

Богдановский А. Символ воинской доблести. («Фил.», 1972, № 6, с. 19).

№№ 906—907. День Объединенных Наций.

Зуйко М. Сопратники в бою, друзья в мирной жизни. («Фил.», 1968, № 2, с. 12).

№№ 909—914. 20-летие со дня смерти В. И. Ленина. См. №№ 475—480.

№№ 924, 926 и 927. (Из серии: «Герои Советского Союза, павшие в Великой Отечественной войне»).

Подольный Е. Мы запомним суровую осень. («Фил.», 1966, № 6, с. 7—8). Щедрин Г. Слово североморцев. («Фил.»,

1971, № 6, с. 18—19). Н. П. Подвиг солдата. («Фил.», 1973, № 1, с. 6. с илл.). Лурье Ю. Подруги-снайперы. («Фил.», 1974, № 6, с. 21—22. с илл.).

№№ 928—930. Герои гражданской войны.

Богданчиков Ф. Жизнь, ставшая легендой. («Фил.», 1970, № 6, с. 23. с илл.). Арман В. Легендарный комдив. («Фил.», 1972, № 6, с. 20). Трескина О. «И на Тихом океане свой закончили поход». («Фил.», 1972, № 10, с. 17—18).

№№ 933—942. 100-летие со дня рождения И. Е. Репина.

Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1969, № 2, с. 31). Богданчиков Ф. Огонь в душе художника. («Фил.», 1969, № 8, с. 36—37).

№№ 943—944. 100-летие со дня смерти баснописца И. А. Крылова.

Бугельская Н., Ершович Н. Произведения живописи и графики на почтовых марках. («Фил.», 1968, № 7, с. 5. с илл.). Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1969, № 2, с. 31).

№ 945. К освобождению Ленинграда от фашистской блокады. Почтовый блок.

Бакалинский Г. Редкий блок. («Фил.», 1971, № 1, с. 12. с илл.). Олюнин В. Разновидности одного блока. («Фил.», 1973, № 9, с. V, 46).

1945 г.

№№ 947—949, 953—955. (Из серии: «Ордена и медали СССР»).

Смирнов А. Особый орден. («Фил.», 1973, № 11, с. 29). Орден Победы. («Фил.», 1973, № 12, с. 20. с илл.). Бурков В. С. С именем Богдана Хмельницкого. («Фил.», 1974, № 3, с. 19—20).

№№ 958—959. 150-летие со дня рождения А. С. Грибоедова.

Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1969, № 2, с. 31). Михайлов Ф. Певец одной песни. («Фил.», 1970, № 1, с. 40. с илл.).

№№ 960—962. Ордена СССР.

Бичурин К. [Недостатки нового каталога марок СССР 1970 г.] («Фил.», 1973, № 5, с. 11). См. также №№ 947—949 и 953—955.

№№ 963—965. 2-я годовщина разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Казбеков В. Символ победы. («Фил.», 1973, № 2, с. 10. с илл.).

№№ 966—971. Великая Отечественная война.

Карлинский В. Серия со странностями. («Сов. кол.», 2, 1964, с. 19—20. с илл.). Карлинский В. Марка зовёт в путь. (М., 1966, с. 69—71. с илл.).

№ 972. Нагрудный знак Советской гвардии.

Чернышев Г. Гордость вооружённых сил СССР. («Фил.», 1971, № 9, с. 19).

№№ 988—996. Советские самолёты в Великой Отечественной войне.

Эгенбург Л. Самолёты, опаленные войной. («Фил.», 1971, № 6, с. 19—21. с илл.). Соркин Е. «В небесах мы летаем одних». («Фил.», 1974, № 1, с. 18. с илл.). Гринберг М. Ракеты на марках. («Фил.», 1974, № 3, с. 11). Самолёты на марках. («Юный техник», 1959, № 12, с. 34).

№№ 997—998. 200-летие со дня рождения М. И. Кутузова.

Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1969, № 2, с. 31). Ершов А. Об этом помнит вся Россия. («Фил.», 1970, № 9, с. 30).

№№ 999—1003. 75-летие со дня рождения В. И. Ленина.

Китаин Л. Фотографии на почтовых марках. («Фил.», 1969, № 1, с. 3). Китаин Л. Ленинские кинодокументы в филателии. («Фил.», 1969, № 2, с. 2). Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1969, № 2, с. 31—32). Казбеков В. Ленинским курсом. («Фил.», 1972, № 5, с. 5—6). Карлинский В. Один день. («Сов. кол.», 3, 1965, с. 25—27). Карлинский В. Марка зовёт в путь. (М., 1966, с. 12—14). Китаин Л. Лениниана — тема века. (М., 1970, с. 21—22. с илл.). Миронов Э. Окошечко в большой мир. (В кн. Коллекция служит людям. Л., 1973, с. 130).

№№ 1004—1005. 75-летие со дня смерти А. И. Герцена.

Вольф В., Филиппов В. («Фил.», 1969, № 2, с. 32). Куранов А. Законспирированный портрет. («Фил.», 1970, № 5, с. 26. с илл.). Левитина В. Корифей русского театра и их связи с современниками. («Фил.», 1974, № 3, с. 10).

№№ 1006—1007. 100-летие со дня рождения биолога И. И. Мечникова.

Михайлов Ф. Следопыт страны невидимок. («Фил.», 1970, № 6, с. 22).

№№ 1013—1014. День артиллерии.

Гринберг М. Страницы мужества в славу. («Фил.», 1972, № 2, с. 18).

ПОЛЕЗНОЕ ИЗДАНИЕ

Ко времени опубликования настоящей рецензии многие филателисты успеют ознакомиться со вторым изданием «Спутника филателиста»¹. Нет сомнения в том, что этот полезный справочник воспримут ими с удовлетворением.

Большее половины книги занимает посвященная при переиздании на первое место глава «Что полезно знать филателисту». По сравнению с первым изданием ее со-

нако, не отметить, что недостаточно тщательная редакция текста в некоторых случаях вызывает недоумение. Марка почтовая гашеная — это марка, прошедшая почту, — говорится на стр. 5 — погашенная почтовым штемпелем или другим способом». В другом месте (стр. 24) говорится, что «на гашеных марках клей не сохраняется». Однако, приобретая в киоске Союзпечати гашеные марки, филателист не становится обладателем марки, прошедшей почту, и должен удивиться наличию на марках клевого слоя. Только в другом разделе главы, более чем через 50 страниц, он узнает, что бывает гашение марок непочтовое — для коллекционеров. Попутно нельзя не отметить, что вызывающее сомнения положение, что клей — это «необязательный компонент марки» (стр. 24) — находится в прямом противоречии с данным на стр. 5 определением понятия «Марка почтовая чистая». В разделе «Способы отделения марок» в качестве первого исключения из «правил», что марки перфорируются со всех сторон, следовало вспомнить в первую очередь о рулонных марках для почтовых автоматов, которые, как известно, выпускаются с зубцами только с двух или трех сторон. Приведенные частные замечания ни в какой мере не умаляют достоинства предложенного филателистам пособия.

В новой главе «Какая бывает почта» авторы совершили краткий экскурс в историю почты, которую необходимо знать каждому филателисту. Однако каждому филателисту необходимы также сведения из истории филателии. Такие сведения, к сожалению, не нашли места в «Спутнике». Правда, кое-какие отрывочные данные приведены в разделе «Когда, где и что произошло». Но, не говоря уже о встречающихся здесь неточностях, мы не можем не посетовать на недостаток сведений. Давая справку о филателистических организациях (хотя при этом пропущена ФИПКО — Международная ассоциация тематической филателии), нельзя было ограничиться ука-

Рис. 1

держание переработано и расширено. Здесь авторы предложили наглядную шкалу классификации почтовых марок. Расширен также раздел «Почтовая марка». Нельзя, од-

¹ М. Соколов, Л. Ниселевич. Спутник филателиста. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М., «Связь», 1974.

занием, кроме ВОФ, только одной филателистической организации в нашей стране — Московского общества собирателей почтовых марок. Следовало бы указать время возникновения филателистических организаций в других странах социалистического содружества.

В главе «Справочные сведения» содержатся два раздела, вызывающие серьезное недоумение. В первом из них «Что собирать» приведена примерная тематика «сюжетных коллекций». Во втором — «Что можно коллекционировать» — названы широко распространенные виды коллекционирования, а также «Кюфрокартня» и «Лебелестика» (?!). Возникает вопрос, что же

«можно» и чего же «нельзя» собирать и кем это регламентируется?

В заключение необходимо обратить внимание читателей, что на репродуцированном в разделе «Почтовая индексация» конверте изображена устаревшая направляющая сетка для индексов. Такая сетка была введена для опытной партии почтовых конвертов. Стартовый знак на них расположен слева и — чуть выше центровочных меток. 2 февраля 1973 г. были введены в действие новые государственные стандарты на почтовые конверты и почтовые карточки, согласно которым стартовый знак расположен также слева, но на одной линии с центровочными метками.

М. Изразлит

● ФИЛАТЕЛИЯ

В. Орлов. Образ войны и победы	3
А. Терещенко, Н. Терещенко. Ленинские лауреаты	18
С. Блехман, В. Пантюхин. Стандартные почтовые карточки СССР	47
Д. Кузнецов. Способы гашения марок на земской почте	64
А. Вигилев. Самый длинный почтовый тракт	82
К. Бернгард. Спор о восьми копейках	93
Всесоюзный филателистический поиск продолжается	
Д. Кузнецов. Документы подтверждают: марки Пермского совдепа находились в обращении	95
И. Морозов. И еще одна	97
Ю. Карпенко. Наука? Или — не наука?	100

● ФИЛОКАРТИЯ

М. Забочень, В. Артемьев. Подвигам доблести — слава, честь, памяти!	105
---	-----

● ФАЛЕРИСТИКА

В. Ильинский. Под лулой исследователя	123
М. Азарх. Русские туристические значки и жетоны	126

● НУМИЗМАТИКА

А. Шатэн. Советские памятные медали 1974 г.	133
В. Корецкий. Родословная редкой монеты	141
М. Максимов. Медальер Иван Васильев	145

● БОННИСТИКА

А. Шишкин. Металлические марки как коллекционные материалы	150
--	-----

● СЛОВО О КНИГАХ

С. Бабиницев. Литература о советских почтовых марках	159
М. Израэлит. Полезное издание	173

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР № 13

Редактор В. А. Чекрызов

Художественно-технический редактор Г. И. Колосова

Корректор Л. Н. Чекрыжова

Сдано в набор 18/VI 1975 г.	Бумага тип. № 1	12,87 усл.-печ. л.	Подп. в печ. 3/X 1975 г.
Т-02392	Формат 70×90/16	Зак. № 152	13,54 уч.-изд. л.
Тираж 30 000 экз.	Изд. № 17221		Цена 96 коп.
Издательство «Связь», Москва 101000, Чистопрудный бульвар, д. 2			

Типография издательства «Связь» Госкомиздата СССР
Москва 101000, ул. Кирова, д. 40

ИЗДАТЕЛЬСТВО · СВЯЗЬ ·